

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

ВЫПУСК 53

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав
человека, статья 19*

МОСКВА, САМИЗДАТ, 1 АВГУСТА 1979

ПЕРЕИЗДАНО:
НЬЮ-ЙОРК, ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА", 1980

БОРЬБА ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Выпуск 53

1 августа 1979 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Политические освобождения — Судебные процессы — Аресты, обыски, допросы — В тюрьмах и лагерях — В ссылке — В психиатрических больницах — Преследования крымских татар — События в Литве — Преследования верующих — Право на выезд — Защита прав инвалидов — Внесудебные преследования — Трудовой конфликт — Разные сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Поправки и дополнения

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Этот журнал издается в Москве в Самиздате с 1968 г. За эти годы журнал заслужил репутацию наиболее серьезного и достоверного источника информации о политических репрессиях в СССР.

По поручению московской редакции "Хроника текущих событий" переиздается в Нью-Йорке издательством "Хроника".

По-английски "Хроника текущих событий" издается "Международной Амнистией" в Лондоне (адрес для заказов: Routledge Journals, Broadway House, Newtown Road, Henley on Thames, Oxon, RG9 1EN, England).

Необычайно важно, чтобы этот журнал распространялся как можно шире. Редакция издательства "Хроника" просит всех, кто в состоянии это делать, содействовать переправке выпусков "Хроники текущих событий" в СССР.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любой орган прессы вправе *бесплатно без запроса издательства* публиковать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" вновь подтверждает, что любые радиостанции вправе *бесплатно без запроса издательства* передавать любое количество отрывков любого объема из "Хроники текущих событий" и использовать информацию из этого журнала. Ссылка на издательство "Хроника" не обязательна.

Издательство "Хроника" обращается ко всем, кто в состоянии это делать, с просьбой содействовать организации иноязычных изданий "Хроники текущих событий". Авторские права на полное иноязычное издание "Хроники текущих событий" по договоренности с издательством предоставляются *бесплатно*.

Главный редактор издательства "Хроника"

Валерий Чалидзе

* * *

Издательство "Хроника" имеет статус некоммерческой организации. Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

* * *

Выпуск 53 получен редакцией в декабре 1979 г.

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 53

August 1, 1979

Copyright © 1980 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y., 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Политические освобождения	5
Помилование	5
Обмен	6
О выезде семьи Гинзбурга	7
Судебные процессы	9
Суд над Мустафой Джемилевым	9
Суды над адвентистами	15
Процесс Шелкова, Лепшина, Спалиня, Фурлет и Маслова	15
Окончание дела Ракши	26
Дело о взятках	26
Суд над Скорняковым	27
Суд над Зисельсом	29
Суды над Цурковым и Скобовым	35
Суд над Макеевой	40
Суд над Монблановым	41
Суд над Скворским	42
Суд над Кулецовым	44
Суд над Волохонским	50
Суд над Бебко	53
Суд над Кукобакой	56
Суд над Морозовым	60
Аресты, обыски, допросы	63
Дело № 46012	63
Дело о журнале "Поиски"	65
События на Украине	68
Арест Александра Бердника	68
Самоубийство Михаила Мельника	71
Арест Тараса Мельничука	71
Арест Юрия Бадзе	72
Смерть Владимира Ивасюка	73
Арест Петра и Василия Сичко	74
Арест Монакова	75
Ссылные в отпуске	75
Арест Эдуарда Арутюняна	80
В тюрьмах и лагерях	80
Чистопольская тюрьма	80
Мордовские лагеря	82
Пермские лагеря	85
В других лагерях	94
В защиту политзаключенных	96
Освобождения	98

В ссылке	99
В психиатрических больницах	103
В специальных психиатрических больницах	103
В больницах общего типа	105
Освобождения	108
Преследования крымских татар	109
Выдворение делегатов из Москвы	109
Аресты, обыски, допросы	111
Арест Решата Джемилева	115
Выселения из Крыма	116
Судебные процессы в Крыму	120
Суд над Сейдаметом Меметовым	120
Суд над Гулизар Юнусовой	121
Суд над Л. Бекировым, И. Устой, С. Хырхарой, Я. Бейтуллаевым	121
Суд над Эльдаром Шабановым	122
События в Литве	124
Преследования верующих	128
Православные	128
Адвентисты	129
Пятидесятники	132
Баптисты	132
Католики в Молдавии	137
Право на выезд	138
Евреи	142
Немцы	147
Пятидесятники	148
Поездка в гости	149
Уехали	150
Защита прав инвалидов	151
Внесудебные преследования	153
Трудовой конфликт	154
Разные сообщения	157
Избиения на Украине	158
Дело Хавина	160
Несостоявшийся фестиваль	163
Письма и заявления	169
Документы Московской группы "Хельсинки"	175
Новости Самиздата	176
Литовский Самиздат	180
Поправки и дополнения	181
Дело Рубана	181
Указатель имен	186

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Помилование

15 июня 1970 г. в Ленинграде была арестована группа людей, намеревавшихся захватить самолет и бежать на нем из страны. В декабре того же года их осудили на различные сроки заключения, а двоих – Марка Дымшица и Эдуарда Кузнецова – приговорили к смертной казни, замененной в кассационном разбирательстве 15 годами лагеря (Хр. 17). В середине 1971 г. в Ленинграде, Риге и Кишиневе прошли судебные процессы над людьми, которые оказались в той или иной степени прикосновенными к замыслу "самолетчиков", – так называемые "около-самолетные" процессы (Хр. 20). Большинство осужденных "самолетчиков" и "околосамолетчиков" – евреи, безуспешно пытавшиеся получить разрешение на выезд в Израиль.

Суровые приговоры вызвали массовую кампанию протестов и привлекли внимание мировой общественности к проблеме эмиграции из СССР. По-видимому, эти протесты явились одной из причин того, что советские власти были вынуждены расширить возможности выезда в Израиль, что положило начало массовой эмиграции из Советского Союза.

Внимание к "самолетному" делу не ослабевало и позже. В 1974 г. была помилована и выехала в Израиль осужденная на 10 лет Сильва Залмансон (Хр. 33). По отбытии срока все осужденные по этим процессам получали разрешение на выезд. К апрелю 1979 г. в заключении оставалось 9 "самолетчиков" и 1 "околосамолетчик".

20 апреля "самолетчики" Анатолий Альтман (35 Пермский лагерь), Вульф Залмансон (36 Пермский лагерь), Борис Пэнсон (19 Мордовский лагерь) и Арье (Лейб) Хнох (19 Мордовский лагерь), а также "околосамолетчик" Гилель Бутман (Чистопольская тюрьма) были освобождены. Всем пятерым оставалось сидеть 1 год 1 месяц 25 дней.

Никто из них не знал о готовящемся освобождении. 15 апреля их взяли на этап, не сказав даже направления. Везли их в обычных купейных вагонах (спецконвой). Бутмана доставили в Ленинград, остальных – в Ригу. Здесь, в тюрьме, каждому из них 20 апреля прочитали указ о помиловании, датированный 16 апреля и подписанный Брежневым. Им объявили также, что они должны сегодня же до 12 часов явиться в ОВИР за визами для выезда в Израиль.

Визы были с крайним сроком выезда 30 апреля. Деньги за визы и пошлину "за отказ от гражданства", взимаемую с уезжающих в Израиль, с них не взяли. Кроме того, им вручили билеты на поезд Рига – Брест – Вена на 27 апреля.

"Рижане" сказали, что хотят иметь время для своих личных дел. Залмансон хотел получить свидание с братом (отбывающим срок в лагере под Ригой по "хозяйственному" делу) и с мужем своей сестры Эдуардом Кузнецовым (1 Мордовский лагерь). Присутствовавшие работники КГБ сказали ему, что с братом свидание он получит, а с Кузнецовым — нет. Хнох сказал, что хочет съездить к своей дочери (от первого брака) в Калининград, Альтман — в Черновцы, на могилу матери, умершей, когда он был уже в лагере. На эти просьбы определенного отказа не было, но продлить визы не разрешили. Пэнсон попросил разрешения увезти с собой свои картины (когда уезжала его мать (Хр. 39), ей не дали их вывезти). Ему обещали такое разрешение.

22-го все пятеро приехали в Москву. На квартире А.Я. Лернера была устроена пресс-конференция, на которой освобожденные рассказали об условиях жизни заключенных, ответили на многочисленные вопросы корреспондентов.

На следующий день к Альтману на улице подошел человек, в котором он узнал кагебиста, участвовавшего в процедуре освобождения в Риге. Кагебист сказал: "Немедленно уезжайте, а то будет хуже". Альтман ответил, что если его пугают лагерем, то он к этому готов. "Самолетчики" позвонили в КГБ, заявили протест против угроз и потребовали официального разъяснения своего положения. Их пригласили в приемную КГБ СССР (Кузнецкий мост 24). Там им сказали, что их не будут принуждать уехать раньше срока, указанного в визе, но в их интересах воспользоваться готовыми билетами — купить билеты самим им будет трудно. В просьбе дать возможность слетать самолетом по личным делам (не имея паспортов, купить билеты на самолет они не могли) было отказано. Залмансону снова отказали в свидании с Кузнецовым.

Альтман попытался поехать в Черновцы — его сняли с поезда. Залмансон получил двухчасовое свидание с братом. Увезти свои картины Пэнсону не дали.

27 апреля все пятеро выехали из Риги в Брест и покинули СССР.

* * *

Известно, что судьба "самолетчиков" обсуждалась во время визита в СССР группы американских сенаторов в апреле с.г.

Обмен

В ночь с 27 на 28 апреля в нью-йоркском аэропорту им. Кеннеди представители советских властей совершили обмен пятерых советских политзаключенных на советских граждан Черняева и Энгера, бывших служащих ООН, осужденных в США на большие сроки по обвинению в шпионаже.

Обмену подверглись:

- Александр Гинзбург, распорядитель Фонда помощи политзаключенным, один из основателей Московской группы "Хельсинки" (суд – Хр. 50);

- Георгий Винс, секретарь Совета Церквей евангельских христиан-баптистов (суд – Хр. 35);

- Валентин Мороз, украинский историк и публицист (суд – Хр. 17);

- "самолетчики" Марк Дымшиц и Эдуард Кузнецов.

1 июня у Мороза заканчивалась тюремно-лагерная часть его наказания (6 лет в тюрьме и 3 года в лагере особого режима), ему предстояла еще пятилетняя ссылка. У Винса 31 марта кончился пятилетний срок лишения свободы, ему тоже предстояла еще пятилетняя ссылка. У Дымшица 15 лет строгого и у Кузнецова 15 лет особого режима кончались 15 июня 1985 года. Гинзбург был арестован 3 февраля 1977 г. и осужден на 8 лет лагерей. Гинзбург, Мороз и Кузнецов отбывали наказание в 1 Мордовском лагере (особый режим), Дымшиц – в 35 Пермском.

(Сейчас в заключении остались три "самолетчика": Алексей Мурженко и Юрий Федоров – в 1 Мордовском лагере и Иосиф Менделевич – в Чистопольской тюрьме. У Менделевича конец срока 15 июня 1982 г., у Мурженко – 15 июня 1984 г., у Федорова – 15 июня 1985 г. Вскоре после прибытия в США, выступая на пресс-конференции, Кузнецов обратил внимание общественности на судьбу Мурженко и Федорова – единственных неевреев из числа "самолетчиков".)

Ни один из пятерых не знал о предстоящем обмене, согласия ни у кого не спрашивали – акция была оформлена как лишение их советского гражданства с выдворением из страны. Соответствующий указ был зачитан каждому в Лефортовской тюрьме в Москве.

58 баптистов из Ростова-на-Дону 3 июня послали в ПВС СССР протест против насильственного лишения гражданства и высылки из СССР Г.П. Винса. Они потребовали восстановить его в советском гражданстве и разрешить ему вернуться на родину. Аналогичное заявление послали баптисты Елабуги.

В советской печати о происшедшем обмене не было ни слова. В западной печати было сообщено, что, согласно договоренности между США и СССР, семьи обмененных могут выехать из СССР.

Мать Э. Кузнецова и жена В. Мороза уехали из СССР спокойно. Семья Г.П. Винса, в том числе Петр Винс, уехали только 13 июня. В мае их дом был изолирован от посещений. Некоторое время им не разрешали вывезти племянницу Георгия Петровича, потом разрешили.

О выезде семьи Гинзбурга

До сих пор не выехала из СССР семья Гинзбурга, поскольку советские власти не разрешают уехать воспитаннику семьи Сергею Шibaеву (Хр. 45, 51). Известно, что каждому из "обмененных" перед выездом

было предложено перечислить членов своей семьи. Гинзбург среди других указал Шибаева.

7 мая Шибаев телеграфировал И. Жолковской из Якутии, где он отбывает действительную военную службу:

Согласен и хочу выехать на постоянное жительство в США совместно семьей Гинзбурга. Родился 11 марта 1960 ...

Из письма Шибаева от 15 мая:

Со мной беседовали, начиная от замполита роты до замполита части, включая зам. командира части по снабжению. Уговаривали отказаться от всех друзей, выступить в печати, и, мол, после этого я стану полноправным и уважаемым гражданином. Я отказался и дал на следующий день срочную телеграмму со своим согласием и анкетными данными. Дошла ли она?

Прямо в беседе со мной замполит роты сказал, что меня он посадит и что теперь ко мне будут относиться по уставу. За малейшее нарушение, начиная от расстегнутой пуговицы, будет тут же следовать наказание. И говорит: "Ты сам долго этого не выдержишь, мы засунем тебя туда, где Макар телят не пас!"

А я говорил, что хочу воссоединиться с семьей. А он в ответ: "Подонки, изменники Родины!"

Из письма Шибаева от 17 мая:

Мне, правда, пока в устной форме, предъявляют обвинение в разглашении военной тайны.

2 июня И. Жолковская послала Брежневу заявление:

Сергей Шибаев, 1960 года рождения, жил в нашей семье с 14-летнего возраста. Его отец Виктор Шибаев оставил свою семью, когда мальчику было несколько месяцев. Его мать Антонина Иванова вскоре снова вышла замуж, практически мало занималась сыном, и в семье была тяжелая обстановка.

В 1975 г. после окончания 8-го класса Сергей ушел из семьи, поступил учиться в Москве в профессионально-техническое училище и стал жить в нашей семье. До ареста Гинзбурга в феврале 1977 г. ни отец, ни мать Шибаева не возражали против этого, а к судьбе сына не проявляли никакого интереса.

...

Мой муж и я считаем себя ответственными за судьбу молодого человека, воспитывавшегося у нас с 14-летнего возраста. Поэтому я не могу уехать из СССР без него.

...

8 июня И. Жолковская послала в ПВС СССР выписки из Кодекса о браке и семье РСФСР, из которых ясно, что закон относит фактических воспитанников к числу членов семьи.

Из письма Шибаета от 4 июля:

Меня переводят в другую часть. Говорят, что в Тикси ... Приказ о переводе пришел от большого начальства, какого — не знаю ... В частной беседе мне сказали, что переводят поближе к политотделу...

На телеграмму Жолковской начальнику части с просьбой сообщить о состоянии здоровья Шибаета пришел ответ:

В числе родственников Шибаета вы не значитесь.

Просим не отвлекать командование от решения служебных вопросов.

Дарчиев.

9 июля И. Жолковскую пригласили в Московский ОВИР. Там человек, назвавшийся "представителем ОВИРа СССР Герасимовым", заявил ей:

Я уполномочен вам сообщить о том, что ОВИР СССР, КГБ и МИД СССР приняли решение: Сергей Шибает не уедет ни сейчас, ни после службы в армии, никогда. Мы даем вам две недели срока. До 25-го вы обязаны принять решение и сообщить нам о нем. Если вы этого не сделаете, то ваше дело закрывается, и вообще вы поедете в общем порядке — через Израиль.

Известно, что американская администрация считает задержку Шибаета нарушением условий обмена.

10 июля Московская группа "Хельсинки" опубликовала заявление, в котором выразила надежду, что внимание международной общественности ... поможет воссоединению семьи Гинзбурга.

12 июля Жолковская послала в ПВС СССР заявление:

...

Я хочу еще раз повторить, что степень нравственной ответственности за судьбы близких нам людей определяется не только кровными узами. И Гинзбург, и я считаем себя ответственными за судьбу мальчика, с 14 лет жившего в нашей семье.

...

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Суд над Мустафой Джемилевым

Как сообщалось в Хр. 52, 8 февраля Мустафу Джемилева арестовали и обвинили в "злостном нарушении правил административного надзора" (ст. 199-3 УК Уз. ССР).

18 февраля, одновременно с объявлением голодовки, Мустафа Джемилев написал заявление председателю нарсуда Октябрьского района

г. Ташкента, копию которого адресовал в ПВС СССР. В этом заявлении он доказывал, что дело против него возбуждено незаконно, и требовал освобождения из-под стражи, привлечения к ответственности виновных, удовлетворения права жить в Крыму или же предоставить возможность покинуть СССР.

Джемилев утверждал, что его дело инспирировано органами ГБ, о чем свидетельствует, в частности, следующий документ, приведенный в заявлении:

Начальнику Октябрьского РОВД г. Ташкента подполковнику Юлдашеву Р.Ю.

РА П О Р Т

Докладываю, что 29.XII-78 г. поступило заявление от поднадзорного Джемилева Мустафы, который угрожающим тоном просил разрешения выехать в Крым, одновременно просил дать ответ, по какому праву мы установили за ним адм. надзор. О чем мы с тов. Саломатовым поставили в известность по телефону работника КГБ Грабовского. В 18.00 часов тов. Грабовский приехал сам с просьбой отдать под расписку заявление т. Джемилева и *обещал он, что от нашего имени дадут ответ по заявлению* (подчеркнуто мной — М.Д.).

30.XII утром поднадзорный Джемилев *был задержан работниками КГБ* на аэропорту во время взлета в Крым. Я вновь *позвонил т. Грабовскому и спросил, как поступить*, а т. Грабовский ответил: Поступайте по закону. Подготовили материал и нар. судом он был оштрафован на 30 руб. за нарушение адм. надзора и был отпущен.

30.XII

Зам. начальника Октябрьского РОВД
(Ахмедов А.)

Администрация тюрьмы не отправила заявление ни одному из адресатов, о чем Джемилеву сообщено не было.

Первые две недели его держали в общей камере, потом перевели в подвал — в одиночку. Принудительное кормление осуществлялось через день.

26 февраля судья Е.А. Петров сообщил брату Мустафы Асану Джемилеву, что суд назначен на 1 марта. Асан подал заявление с просьбой отложить суд до 5 марта, так как московский адвокат В.Я. Швейский, взявший на себя защиту Мустафы Джемилева, 1-го занят в другом деле (Швейский защищал Джемилева на суде в Омске — Хр. 40). Петров ответил категорическим отказом.

1 марта у здания народного суда Октябрьского района собрались родственники, друзья и соотечественники М. Джемилева; здесь же был

приехавший на процесс А.Д. Сахаров. Они прождали полдня, но суд так и не состоялся. Судья Петров заявил, что подсудимого не привезли из тюрьмы "по неизвестной причине" (на следующий день в качестве причины была названа нехватка конвоя) и что поэтому суд откладывается и состоится не раньше 11 марта, так как все эти дни он, Петров, будет крайне занят. Так же он ответил и адвокату, когда тот по телефону сообщил, что готов приехать 6-7 марта, если суд состоится в эти дни. Поскольку 11 марта Швейский был снова занят, 4 марта в Москве был заключен договор с адвокатом Е.С. Шальманом (Хр. 50), о чем Петрова известили телеграммой.

За собиравшимися в эти дни у суда велась усиленная слежка.

5 марта вечером сотрудники тюрьмы изъяли у М. Джемилева все имевшиеся у него выписки и материалы по делу.

6 марта состоялся суд. О начале суда не были извещены ни адвокат Шальман, ни родственники подсудимого. Джемилева доставили в кабинет судьи Петрова, где находились еще два заседателя, секретарь, какой-то адвокат и три милиционера. Петров объявил о начале судебного заседания.

Джемилев отказался от "казенного" адвоката и заявил несколько ходатайств: о том, чтобы ему предоставили возможность привлечь адвоката по своему усмотрению, возвратили изъятые выписки, вызвали дополнительных свидетелей (его родственников, которые могли бы подтвердить, что вечером 19 января он был дома, и снять, таким образом, одно из инкриминируемых нарушений) и, наконец, чтобы слушание было открытым и происходило в зале, а не в кабинете. Все ходатайства были отклонены, поэтому Джемилев отказался от участия в процессе, однако подал письменное заявление, где вновь доказывал необоснованность обвинения. Джемилева вывели из кабинета и водворили в камеру при суде. Примерно через час ему сообщили, что дело будет слушаться без его участия (УПК прямо запрещает это).

Судья позвонил на работу брату Мустафы Анафи Джемилеву, чтобы тот разыскал Асана Джемилева для явки в суд. "Оказалось", что Асан – в командировке. Таким образом стало известно о начале процесса. Нескольким родственникам и друзьям Мустафы удалось прорваться на слушание дела.

Судья объявил, что подсудимый отказался от участия в судебном разбирательстве, поэтому слушание будет происходить без его участия. Присутствовавшие родственники и друзья в знак протеста покинули помещение. Остались лишь милиционеры и сотрудники КГБ.

Через 4 часа суд подошел к камере, где сидел Джемилев, и судья объявил приговор.

В приговоре сказано, что Джемилев "в нарушение установленно-го адм. надзора ... вел антиобщественный образ жизни, злостно уклонялся от трудоустройства и прописки", не реагировал на профилактические беседы и предостережения о трудоустройстве, в связи с чем надзор дважды продлевался. Приговор ссылается на показания четырех

свидетелей: милиционеров Сидикалиева, Аташкулова (Хр. 49), Саламатова и Ахунова. (Понятые, подписавшие акт о том, что 19 января Джемилева не было дома, в суде не допрашивались.)

В заключение говорится:

Утверждения Джемилева о необоснованности предъявленного обвинения являются надуманными, направлены им с целью избежать уголовной ответственности, данные утверждения опровергаются доказательствами по делу.

При назначении Джемилеву наказания суд учитывает его личность, что на его иждивении находится несовершеннолетняя дочь, а также суд принимает во внимание гуманность советского права в отношении граждан.

Суд приговорил

лишить его свободы сроком на 1 (один) год и 6 месяцев.

Однако, применив к Джемилеву ст. 24,42 УК Уз.ССР, назначить ему более мягкое наказание, подвергнув Джемилева ссылке сроком на 4 (четыре) года.

В тюремный "вороник" Мустафу – это был семнадцатый день его голодовки – втащили волоком.

8 марта Джемилев подал заявление в суд с просьбой ознакомить его с протоколом судебного заседания. Никакого ответа он не получил.

11 марта родственники, наконец, сумели добиться свидания, полагающегося после суда. Мустафа был очень слаб, жаловался на боли в сердце. Приговора он к этому времени еще не получил (по закону копия приговора вручается осужденному не позднее 3 суток после его вынесения). Через полчаса свидание было прервано, т.к. Мустафа и его родственники по привычке произносили некоторые слова по-татарски, а им приказано было говорить только по-русски. В этот день Мустафа снял голодовку.

10 марта сестра Мустафы Дилира Сеитвелиева, жившая тогда еще в Крыму (см. "Преследования крымских татар"), объявила трехсуточную голодовку протеста.

18 марта М. Джемилев подал в Ташкентский городской суд кассационное заявление, к которому приложил и свое заявление от 18 февраля.

19 марта это его заявление было направлено администрацией тюрьмы в нарсуд Октябрьского р-на, но без приложения. Приложение же (заявление от 18 февраля) направили в ОВД Октябрьского р-на. Таким образом, это заявление в суд так и не попало.

20 марта судья Петров передал дело Джемилева в горсуд.

21 марта судья Петров известил адвоката Е.С. Шальмана о том, что слушание назначено на 22-е. Шальман тотчас же телеграфировал, что, так как о дате суда он извещен за полдня до его начала, к назначенному сроку он прибыть не сможет. Поэтому он просит отложить слу-

шание на любой день, начиная с 1 апреля, и заблаговременно известить его о новой дате.

В тот же день, 21 марта, Асан Джемилев пытался узнать в районном суде, где находится дело Мустафы. Из районного суда его послали в городской, а там заявили, что к ним дело еще не поступило, поэтому и дата суда еще не известна.

Тем не менее к 9 утра 22 марта у здания горсуда собралось более 50 друзей и родственников Мустафы. В 10 часов на доске объявлений появился список предстоящих слушаний. Слушание дела Джемилева было назначено на 14.30, председательствующий — Б.Б. Окс. Родственники просили Окса принять их заявление о переносе слушания на 1 апреля, однако тот отказался, заявив, что это ходатайство может быть принято лишь в самый момент разбора дела. Узнать, в каком из залов будет проходить слушание, не удавалось ни у Окса, ни у секретаря суда. Наконец, в 14.30 Окс заявил родственникам, что "материалы первичной инстанции по делу осужденного Джемилева Мустафы рассмотрены им в 10 часов утра", приговор оставлен прежним.

* * *

В начале апреля родственникам сообщили, что Мустафа направлен этапом в ссылку в Усть-Майский район Якутской АССР (Южная Якутия). Однако 31 мая Джемилев был доставлен на Колыму — п. Зырянка Верхне-Колымского р-на Якутской АССР. Ввиду "острой нехватки жилья" в поселке на первое время его поместили в холле местной гостиницы. Вскоре Джемилев уже устроился на работу и получил место в общежитии.

5 июня Джемилев направил Генеральному Прокурору СССР (копия — нач. районного ОВД м-ру Масалову В.Ф.) заявление. Он просил (это же ходатайство содержалось и в его кассационной жалобе) произвести обратную замену четырех лет ссылки на полтора года лишения свободы. Один из мотивов такой просьбы: так у него значительно увеличиваются шансы застать в живых после отбытия срока большого 82-летнего отца. В крайнем случае Джемилев просил этапировать его в другой район, где не так остра жилищная проблема и он мог бы жить совместно с кем-нибудь из близких.

* * *

4 мая в газете "Вечерний Ташкент" была опубликована статья Ю. Кружилина "Профессия: тунейдец" о суде над Мустафой Джемилевым. Кружилин рассказывает о "впечатлении", которое сложилось у него о Мустафе после того, что он услышал на суде, побеседовал с прокурором района, нач. службы профилактики райотдела ВД, со свидетелями и родственниками.

Мустафа был отчислен из института за нарушение дисциплины, вскоре был осужден за уклонение от призыва, потом — второй раз — за

то, что не явился на военные сборы. В лагере он отказывается работать, "ведет себя вызывающе, совершает нарушение установленного режима. Это — третье преступление и новый суд." Выйдя на волю в 1977 г. после 4 судимостей и 8 лет лагерей "в сумме", Джемилев никак не реагирует на многочисленные предупреждения о прописке и устройстве на работу. А ведь

в соответствии с законом подобным лицам определяется место жительства (так! — Хр.) и за ними устанавливается гласный административный надзор. Задача — помочь человеку стать на правильный путь. И вот, в надежде, что Мустафа возьмется за ум, райпрокуратура продлила ему срок еще на полгода.

А потом и еще раз, но на Мустафу ничего не действует, он продолжает бесконечно нарушать правила административного надзора, не работает, живет без прописки.

К суду Джемилев обратился с заявлением, где пишет, что с ним ... обходятся не по закону! Судьи тщательно взвесили и эти смехотворные доводы. Они придирчиво проверили "на прочность" каждое слово свидетелей, каждую букву имеющих в деле документов.

И назначили "наказание ниже нижнего предела". Но Мустафа и этим недоволен и направляет "кассационную жалобу: мол, слишком жесток для него чрезмерно мягкий приговор".

Кружилин высказывает критику в адрес суда:

Но тунеядство и нарушение паспортного режима ему снова не вменили в вину.

...

Судьи не поинтересовались происхождением денег, которые Мустафа Джемилев добыл явно нечестным путем.

* * *

В самиздате распространилось письмо Асана Джемилева редактору газеты — ответ на эту статью (10 стр.).

А. Джемилев рассказывает об участии брата в крымскотатарском движении и раскрывает истинную подоплеку четырех его осуждений. Например, Кружилин умалчал об осуждении Мустафы к 3 годам лагерей за "распространение заведомо ложных измышлений ..." в 1969 г., а суд 1976 г. с тем же обвинением (Хр. 40) называет судом за нарушение режима в лагере. А. Джемилев подробно рассказывает историю последнего осуждения и то, что суд не принял во внимание никаких доказательств невиновности Мустафы. Солгал Кружилин и в том, что он якобы беседовал с родственниками.

Суды над адвентистами

Процесс Шелкова, Лепшина, Спалиня, Фурлет и Маслова

12 марта в Ташкентском областном суде после полуторамесячного перерыва (Хр. 52) возобновилось слушание дела председателя Все-союзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня (ВЦ ВСАСД) В.А. Шелкова (1895 г.р.) и его единоверцев А.А. Спалиня (1935 г.р.), И.С. Лепшина (1933 г.р.), С.И. Маслова (1920 г.р.), С.П. Фурлет (1924 г.р.).

Судья — Н.С. Артемов, прокурор — В.И. Баймөев, защитники — В.Г. Сподик, Е.Д. Трач, В.А. Попик.

На вопрос председательствующего о доверии составу суда Шелков ответил, что составу суда пока доверяет, но, если суд будет проявлять атеистическую предвзятость, он даст ему отвод. Артемов потребовал ответа "да" или "нет" и препятствовал занесению в протокол слов Шелкова. Однако адвокат Сподик, сославшись на соответствующую статью УПК, заявил, что все происходящее в зале суда должно быть дословно и полностью записано в протокол и любые действия, направленные против этого положения, будут рассматриваться защитой как грубое нарушение закона. Он добавил, что защита ведет параллельную запись и все искажения и пропуски в протоколе будут выявлены и обжалованы. И это заявление адвоката, и ответ Шелкова были занесены в протокол.

В начале судебного заседания Спалинь и Лепшин подтвердили свой отказ от адвокатов, однако Спалинь просил суд разрешить ему пользоваться юридической помощью адвоката Трача. Судья ответил, что "такое половинчатое решение законом не предусмотрено". Тогда Трач пояснил, что, согласно УПК, подсудимый имеет право на получение юридической консультации, что не обязывает его иметь адвоката. Ходатайство Спалиня, поддержанное Трачем, было удовлетворено.

Затем было зачитано обвинительное заключение. Согласно этому документу Шелков обвиняется

в том, что он, являясь адвентистом 7-го дня, после раскола в 20-х годах в их среде примкнул к реакционному направлению адвентизма, не признающему законодательство о культах, именуемому "Всесоюзная церковь Адвентистов 7-го дня, верного остатка — реформистов" (ВЦ ВСАСД).

Под видом проповеди религиозного вероучения адвентистов побуждал граждан к отказу от участия в общественной жизни и исполнения гражданских обязанностей. За противоправную деятельность он трижды привлекался к уголовной ответственности и был судим. Начиная с послевоенного периода после отбытия наказания в 1954 году Шелков, фактически встав у руководства нелегальной секты "Адвентистов 7-го дня, реформистов",

присвоив себе звание Председателя Всесоюзной церкви ВСАСД, нелегально создал в стране разветвленную, тщательно законспирированную организацию с собственным издательством "Верный свидетель". Выпускаемая этим издательством литература печаталась типографским, ротаторным способами и на пишущих машинках. 22 августа 1978 года в городе Пятигорске была обнаружена типографская машина с большим количеством шрифта, на которой печаталась литература, изъятая во время обысков по данному уголовному делу. Секта существует на средства верующих, взимаемых в размере 2-х десятин, т.е. 20% от заработка каждого ее члена.

Шелковым создана структура нелегальной организации, низшим звеном которой, согласно части 3 "Основ церковного порядка", является община, руководимая пресвитером. Объединение общин составляет поле. Во главе поля стоит председатель. Поля объединяются в Унии, которые в совокупности составляют Всесоюзный союз во главе с председателем В.А. Шелковым.

Из материалов обыска в доме его ближайшего сподвижника Маслова Сергея Ивановича видно, что территория СССР была условно разделена на Западную, Центральную и Кавказскую унии. В Западную унию входили Киевское, Винницкое, Буковинское, Одесское, Прибалтийское поля. Центральная уния состояла из Воронежского, Восточноукраинского, Донбасского, Уральско-го полей. Кавказская уния включает Закавказское, Северо-Кавказское, Кубанское поля.

Возглавляя эту широко разветвленную и глубоко законспирированную организацию, Шелков, находясь в преступном сговоре со своими сподвижниками Спалиным А.А., Лепшиным И.С., Масловым и другими не установленными следствием руководителями секты, совместно с ними на протяжении последних десяти лет, а особенно активно в последние годы, занимался изготовлением, размножением и распространением произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Эти измышления сводились, в основном, к беспочвенному утверждению об отсутствии в СССР свободы совести, вероисповедания для верующих, о репрессиях государственных органов за "чисто религиозные убеждения". В своей противоправной деятельности Шелков и его сподвижники сомкнулись с нелегальной сектой ЕХБ, с так называемыми "инакомыслящими", представителями которых являются Сахаров, Солженицын, Орлов, Гинзбург, Ходорович, Григоренко и др. Шелковым в клеветнических целях широко использовались произведения указанных лиц. Такие произведения Солженицына как "Архипелаг ГУЛаг", "Бодался теленок с дубом", "Истребительно-трудовые" (часть из "Архипелага ГУЛаг"), "Свет в оконце" Краснова, "Я поддерживаю"

Ходорович, "Хроника текущих событий", издаваемая самиздатом, "Бюллетени родственников узников евангельских христиан-баптистов", письма Орлова, Гинзбурга, Григоренко и других, в которых содержатся измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, размножались машинописным способом и распространялись на территории СССР...

...

Используя все связи и возможности, Шелков систематически передавал за границу сведения, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и намеренно ложной информацией преследовал цель дезориентации мирового общественного мнения об истинном положении верующих в СССР.

Так, 18 февраля 1977 года типографским способом в массовом количестве было изготовлено письмо Шелкова на имя Президента США Дж. Картера. В этом письме, распространенном как в СССР, так и за рубежом, Шелков, именуя себя председателем ВЦ ВАСД, поместив свою фотографию и список работ, автором и соавтором которых он является, призывал Президента США вмешаться во внутренние дела СССР, используя для этого экономическое, политическое и дипломатическое давление для защиты прав верующих от якобы имеющих место в СССР "гонениях со стороны госатеизма".

23 февраля 1977 г. Шелковым издано второе письмо на имя Президента США Картера, в котором он просит Президента употребить свое влияние и авторитет для решительной защиты А.И. Гинзбурга, Ю.Ф. Орлова и "других борцов за общечеловеческие права и свободы".

...

В июне 1977 года Шелков и Спалинь подготовили и размножили машинописным способом документ под названием "Обращение к представителям государств – участников Белградского совещания", в котором содержится призыв к участникам совещания вмешаться во внутренние дела СССР под предлогом якобы отсутствия свободы совести в Советском Союзе. Документ этот был распространен как внутри страны, так и за рубежом.

В выгодном для себя свете истолковывая положение об отделении церкви от государства, заявляя, что на основе этого положения государству нет дела до любого вероисповедания, Шелков добивался полной бесконтрольности за своей деятельностью. Он и его сообщники делали все для того, чтобы очернить существующий в СССР строй, как якобы антиленинский. Этими идеями пронизаны все так называемые произведения Шелкова.

В обвинительном заключении указывается, что на обыске было изъято 110 работ Шелкова.

Заведомо ложные измышления распространялись не только путем распространения литературы, но и посредством магнитофонных записей. С этой целью на средства секты была закуплена в большом количестве портативная звукозаписывающая и воспроизводящая аппаратура: магнитофоны советского производства "Весна-306", японские магнитолы, унифицированные магнитофонные кассеты. С помощью этой аппаратуры производились записи передач иностранных радиостанций, вещающих на Советский Союз на русском языке. В передачах радиостанций содержались ложные измышления в отношении внешней и внутренней политики СССР.

Всего при обысках у Шелкова, Маслова, Фурлет, Онищенко и других в Ташкенте было изъято 12 магнитофонов и 605 магнитофонных кассет с различными записями указанного характера.

...

Шелков и другие руководители секты систематически собирали факты привлечения граждан к ответственности якобы за религиозные убеждения и намеренно, с целью дезориентации общественного мнения внутри страны и за рубежом, преподносили их в ложном свете.

...

Сведения о якобы проводимых репрессиях в отношении религиозных граждан Шелковым без ведома этих граждан и вопреки их желанию передавались за границу.

...

Под руководством Шелкова с целью создания условий для нелегальной деятельности секты и невозможности ее быстрого разоблачения активными участниками секты на подставных лиц в разных городах страны покупались дома, в которых оборудовались тщательно замаскированные тайники, создавались запасы бумаги, магнитофонных лент, лент для пишущих машинок и др.

...

Руководя нелегальной сектой "Адвентистов 7-го дня, реформистов", Шелков с 1967 года до дня ареста 14 марта 1978 года систематически побуждал граждан к неисполнению гражданских обязанностей, к отказу взрослых и детей от участия в общественной деятельности; к игнорированию и неисполнению законодательства СССР о религиозных объединениях.

Так, в своих статьях, собранных в книге "Законодательство о культах", широко распространенной среди членов секты, Шелков безапелляционно утверждает, что это законодательство является реакционным, антиленинским. То же самое он говорит в упомянутом обращении на имя Президента Дж. Картера. Отказываясь от регистрации секты в государственных органах, Шелков ссылается на то, что государственные органы не имеют права вмешиваться в дела верующих, так как церковь в стране отделена от

государства. Это демагогическое заявление упорно на протяжении всей деятельности проводится Шелковым в жизнь.

В брошюре "Защита 4-й заповеди" (Помни день субботний) Шелков призывает верующих не выходить на работу в субботу; учащиеся не должны в этот день посещать учебные заведения.

В книге "Детство Иисуса" из серии "Библейских бесед" Шелков настоятельно рекомендует родителям контролировать своих детей, "сортировать все то, что в школе посеяно в их сознании и сердце, и вовремя нейтрализовать все отрицательное, аморальное влияние общественной школы".

...

В книге "Религия чистая и нечистая" на стр. 122 говорится о якобы насильственном навязывании детям верующих пионерства, галстука, атеистического кино, театра и прочего, т.е. Шелков в указанных выше двух книгах утверждает, что цель государства – воспитание молодежи в духе коммунистической морали – не должна касаться детей верующих. Он призывает родителей не разрешать детям вступать в октябрята, в пионерские и комсомольские организации.

...

Утверждая, что 6-я заповедь, гласящая "Не убивай" (Не убий), должна свято соблюдаться, Шелков дает твердую установку членам секты служить только в строительных войсках, военную присягу не принимать, оружие для защиты Родины в руки не брать. В каждом конкретном случае, когда призывники из числа не только адвентистов, но и любой другой нелегальной секты отказываются от принятия воинской присяги, от службы в армии, за что привлекаются к ответственности, Шелков, извращая факты, доводил их до сведения множества граждан, организаций и учреждений в стране, а также эти фальсифицированные данные передавал за рубеж. Так, в ложном свете им было показано так называемое дело Миллера, который уклонился от службы в армии и народным судом города Джамбула осужден в 1977 году по части 1 статьи 66 УК Казахской ССР.

...

Заведомо зная противоправность своих действий, Шелков требует уклоняться от дачи показаний следственным органам.

Так, в книге "Основы истины вероисповедания ВСАСД" содержится призыв не отвечать на поставленные вопросы, а в случае проявления настойчивости со стороны должностных лиц переходить к "святому молчанию". Эти же положения содержатся и в статье "О поведении перед злоумышляющими", обнаруженной при обыске в доме № 56 по ул. Союзной, где скрывался Шелков. Не довольствуясь собственными указаниями членам секты, Шелков взял на вооружение и распространил брошюру некоего Вольпина-Есенина под названием "Для тех, кому предстоит до-

просы", в которой в более широком плане содержатся те же тезисы, которые навязывает сам Шелков.

Вся деятельность Шелкова, Спалиня, Лепшина и других является грубым нарушением "Законодательства о культах".

Так, ими организовывались детские собрания, ход которых зачастую фиксировался на магнитофонные ленты для последующего распространения. Всего было изъято 9 магнитофонных лент с записями детских собраний. ...

...

Спалиню и Лепшину инкриминировалось участие в деятельности издательства "Верный свидетель", написание (совместно с Шелковым), редактирование и издание писем Картеру и других работ, о которых обвинительное заключение говорит в части, посвященной Шелкову (около 100 наименований). В частности, утверждается, что

в 1977 году, в период всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР, под руководством Шелкова, Спалиня и Лепшина, под видом предложений в Конституционную комиссию, изготовлены письма под названием "Права человека: мифы и реальность", "Необходимо уточнение и исправление", "Наше мнение о проекте новой Конституции", "Некоторые замечания по поводу проекта новой Конституции", "По поводу тенденциозной статьи 52 о свободе совести", "Обзор ст. 52 проекта новой Конституции о свободе совести", "О статьях 50 и 51", "Предложения по поводу статей 34 и 36", "Относительно статьи 39 о пользовании правами и свободами", "Замечания по поводу статьи 59 о правах и обязанностях" и другие, всего 13 текстов.

В указанных письмах, автором большинства которых является Спалинь, содержатся заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. В частности, утверждается, что законодательство о религиозных культах, о народном образовании, проект новой Конституции являются дискриминационными, репрессивными по отношению к верующим, что равенство граждан в Конституции не провозглашено, что проектом Конституции не гарантированы свобода слова, печати, собраний.

Эти письма, подписанные якобы от лица верующих граждан, направлялись от имени вымышленных лиц в больших количествах в различные организации и учреждения СССР, хотя адресовались Конституционной комиссии. Тексты писем были распространены среди граждан, а впоследствии изданы отдельными сборниками.

Обвинительное заключение говорит, что Спалинь и Лепшин

требуют от членов секты не исполнять советское законодательство, уклоняться от дачи показаний в следственных органах,

а также побуждают их

к неисполнению гражданских обязанностей, к отказу взрослых и детей от участия в общественной жизни и деятельности, к игнорированию и неисполнению советского законодательства о воинской обязанности, о религиозных объединениях.

Спалинь, например, разработал

образец заявления в военный комиссариат с аргументацией отказа от принятия воинской присяги и службы в армии с "оружием в руках".

На основании вышеизложенного Шелков, Спалинь и Лепшин обвинялись по ст. 191-4 УК Уз. ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР) и по ч. 1 ст. 147-1 УК Уз. ССР ("Посагательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов").

Лепшин, кроме того, обвинялся в "уклонении от очередного призыва на действительную военную службу". Согласно обвинительному заключению он, проходя в 1972 г. медицинскую комиссию при Терском военкомате КБ АССР, симулировал заболевание глаз.

Маслов и Фурлет обвинялись по ст. 191-4 УК Уз. ССР.

Так, в принадлежащем Маслову на правах личной собственности доме № 8 по улице Электротехнической города Ташкента со специальной целью были оборудованы тайники, где хранилась литература вышеуказанного содержания для последующего ее распространения, а также могли укрыться члены секты, находившиеся на нелегальном положении.

...

Так, в принадлежащем на правах личной собственности Фурлет доме № 6 по улице Кзыл-Арватской, тупик 2 города Ташкента со специальной целью были оборудованы тайники, где хранилась литература вышеуказанного содержания для последующего ее распространения. Кроме того, в доме Фурлет была обнаружена и изъята портативная пишущая машинка "Эрика", на которой был отпечатан ряд произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

Маслов признал себя виновным частично, остальные обвиняемые виновными себя не признали. Шелков и Спалинь заявили, что, в соответствии со ст. 259 УПК Уз. ССР (=ст. 279 УПК РСФСР), хотя мотивировать свой ответ о виновности. Они добились этого лишь после длительных пререканий с судьей при активной поддержке защиты. Тем не менее ни Шелкову, ни Спалиню не дали закончить их объяснения.

Допросы подсудимых начались 13 марта. С.П. Фурлет заявила, что обвинение, выдвинутое против нее, является ложным. Она сказала, что не знает, как попали в ее дом обнаруженные на обыске вещи, и добавила, что отказалась подписать протокол обыска, так как ей не позволили наблюдать за его ходом.

Маслов признал себя виновным только в хранении литературы и пишущей машинки.

Шелков и Спалинь задавали Маслову вопросы по этому пункту, однако все они были сняты судом.

Спалинь сказал, что Маслов отрицает, будто изъятая у него литература является клеветнической, однако признает себя виновным в хранении ее. Прокурор же формулирует вопросы так, что из признания виновности в хранении литературы вытекает, будто она – клеветническая.

Лепшин заявил, что обвинение против него бездоказательно, не приводит ни одного реального факта нарушения им, Лепшиным, закона. Он заметил, что его во время предварительного следствия допрашивали лишь один раз – о письме верующих в Конституционную комиссию. Текст этого письма он переписал своей рукой и отправил по назначению, однако автором письма не является. В любом случае, добавил Лепшин, такое письмо не может считаться клеветническим. По поводу обвинения в уклонении от службы в армии Лепшин рассказал о своей болезни и сообщил, что в 1953 г., за отказ брать в руки оружие он был осужден на три года лишения свободы. (Суду о прежней судимости Лепшина известно не было. Лепшин объяснил, что его об этом никто не спрашивал.) К 1972 году Лепшин уже давно вышел из призывного возраста (ему тогда было 39 лет), поэтому он никак не может быть осужден по этой статье.

И Лепшин, и Спалинь утверждали, что инкриминируемая им литература издательства "Верный свидетель" не содержит заведомо ложных измышлений. Она носит либо религиозный, либо правозащитный характер. Спалинь защищал позицию ВЦ ВАСАД по отношению к регистрации общин и к соблюдению заповедей "Помни день субботний" и "Не убий". Он заявил, что законодательство 1929 года является незаконным актом, т.к. не исходит из ленинского декрета 1918 г., а противоречит ему.

Шелков давал показания суду 15 марта. Зачитывая отрывки из обвинительного заключения, он намеревался последовательно отвечать на него. Однако судья постоянно прерывал Шелкова, запрещал ему вдаваться в историю адвентизма (толкуемого обвинительным заключением как секта, которая в первые годы советской власти была враждебна советскому государству, с чем не мог согласиться Шелков) и, наконец, предложил Шелкову прекратить объяснения и перейти к ответам на вопросы прокурора. Шелков заявил отвод судье и потребовал занесения отвода в протокол. Ему удалось добиться этого при помощи адвоката Сподика. Суд, рассмотрев заявление об отводе, отказал Шелкову. В знак протеста Шелков отказался отвечать на вопросы судьи и прокурора.

В обвинительном заключении было указано 18 свидетелей, подлежащих вызову в суд. Среди них ряд лиц, допрошенных на предварительном следствии (для опровержения обращения к Белградскому совеща-

нию) по следующему образцу: уволенных спрашивали, лишали ли их родительских прав, лишенных родительских прав — увольняли ли их. В суде никто из них допрошен не был.

(Более 80 адвентистов — все упомянутые в обращении — отправили на имя судьи Артемова и в адвокатуру письменные свидетельства о репрессиях, которым они подвергались. Все они написали, что готовы лично повторить это в суде. Никто из них в суд допущен не был. Свидетельства их не зачитывались.)

Федору Стоцкому из г. Ельска Гомельской обл. 6 марта два сотрудника прокуратуры показали повестку с вызовом на ташкентский суд. В руки ему повестки не дали, а предложили написать, что у него нет времени для поездки на суд. Он отказался. Повестку ему так и не вручили.

Полина Трофимовна Неверова, жительница Кривого Рога, о повестке в суд узнала 8 марта от пришедшего к ней на дом сотрудника КГБ Черняева. Не выпуская повестки из рук, он велел ей написать, что по семейным обстоятельствам она явиться в суд не может. Неверова сказала, что хочет ехать на суд и свидетельствовать в пользу Шелкова. Черняев стал угрожать ей. Повестку он не отдал. На работе Неверовой не дали отпуск ни за свой счет, ни в счет очередного. Стали следить за тем, чтобы она ежедневно являлась на службу. Неверова тем не менее попыталась вылететь в Ташкент — в аэропорту ей не продали билета. На процессе был зачитан ответ Черняева, что Неверова в суд явиться отказывается.

В суде было допрошено 4 свидетеля. Свидетельница Недогреева, бывавшая на собраниях секты, показала, что руководители секты внушали верующим, будто правительство СССР их преследует. Она также подтвердила обвинения против Фурлет.

Пятнадцатилетний сын Недогреевой Володя Воронцов показал, что бывал на собраниях верующих, где были и взрослые, и дети. Для детей устраивались специальные загородные поездки.

Основным свидетелем обвинения был В.В. Илларионов. Сам Илларионов — неверующий, но, будучи сыном активного члена секты Муркина, хорошо знаком с единоверцами отца. В 1976 г. Илларионов был осужден за хищение государственной собственности путем мошенничества и подделку документов на 11 лет лагерей строгого режима.

Илларионов повторил те обвинения против подсудимых и секты в целом, которые наименее подтверждены материалами дела. В частности, он показал, что Спалинь и Лепшин — ближайшие помощники Шелкова и что они занимались изготовлением клеветнической литературы. Спалинь был принят Шелковым в члены секты и отправлен на Северный Кавказ, где руководил молодежным сектором ВЦ ВАСД, затем он стал заниматься литературной обработкой и правкой материалов Шелкова. О Фурлет Илларионов сказал, что она — "младшая библейская сотрудница", выполняла в секте активную роль, развозила по стра-

не клеветническую литературу. Он заявил, что на средства секты приобрелись дома и оформлялись на имя особо преданных Шелкову людей. Он показал также, что дети верующих адвентистов могут вступить в пионеры или в комсомол только вопреки воле родителей; что, если призывник из среды адвентистов хочет идти в армию, ему в этом физически не противодействуют, но он подвергается всеобщему осуждению.

На суд было послано заявление 155 членов ВЦ ВСАСД о том, что деятельность Шелкова никогда не была сопряжена с посягательствами на права верующих и что он защищал тех, кто терпел притеснения со стороны властей. В этом заявлении адвентисты также свидетельствуют, что факты, о которых идет речь в письме Шелкова на Белградскую встречу, имели место в действительности. Заявление заканчивается просьбой зачитать его во время судебного разбирательства. Оно не было зачитано, и никто из подписавшихся под ним в суд вызван не был.

Прокурор в своей речи целиком поддержал обвинение.

Позиция защиты была такова: в момент распространения своих произведений Шелков не знал, что в них содержатся ложные сведения. Он был убежден, что факты притеснения верующих действительно существуют. Действия, инкриминируемые ему по ст. 147-1 УК Уз. ССР, лишь предлагались верующим, поэтому тут нет состава преступления.

По поводу показаний Илларионова адвокат Сподик сказал, что они несут в себе заряд субъективизма, богаты аллегориями, образны, эмоциональны, но они ничего не доказывают в плане обвинения. Затем он добавил, что все высказывания государственного обвинителя прямо противоречат закону и логике доказательств. Можно ли обвинять в принуждении, если нет людей, которых бы принуждали? Можно ли говорить о вине, если нет доказательств вины? А отсутствие доказательств влечет за собой правовые последствия – прекращение дела за недоказанностью.

Все адвокаты потребовали прекратить дела своих подзащитных за отсутствием доказательств.

Обвиняемые в последнем слове требовали оправдания за отсутствием состава и события преступления.

Прения сторон окончились 21 марта. Суд совещался до 23-го.

Шелков и Лепшин приговорены к 5 годам лагерей строгого режима с конфискацией имущества;

Спалинь – к 5 годам лагерей общего режима с конфискацией имущества;

Фурлет – к 3 годам лагерей общего режима;

Маслов – к 2 годам условно.

Дома Фурлет и Маслова, а также изъятые на обысках машинки, магнитофонные кассеты и литературу суд постановил конфисковать как орудия преступления.

Во время всего процесса в зал пускали только нескольких родственников подсудимых. Остальные места в зале были заняты традиционной "публикой", а также сотрудниками ГБ и прокуратуры, ведшими это дело.

На 14 марта, считая, что в этот день будет оглашен приговор, в Ташкент снова (см. "Суд над Мустафой Джемилевым") приехал академик Сахаров. В зал суда его не пустили, сказав, что там нет мест. После перерыва один из допущенных в зал родственников обратился с просьбой пропустить вместо него Сахарова. В результате после перерыва в зал не попал и этот родственник.

Затем из здания суда вышел средних лет армянин и завязал разговор с Сахаровым. Он представился родственником погибших при взрыве в московском метро в 1977 г. Перейдя на крик, он стал обвинять Сахарова в гибели людей, говорил, что у него руки в крови, что он защищает убийц. Он угрожал Сахарову, что, если тот не уедет из Ташкента, он не ручается за себя и своих родственников. Высказав свои угрозы, он тут же успокоился и ушел.

28 марта Сахаров обратился к Папе Римскому Иоанну Павлу II, главам государств, подписавших Хельсинкские соглашения, и мировой общественности с призывом содействовать пересмотру приговора и немедленному освобождению всех осужденных.

Этот приговор — третий в Ташкенте за последние месяцы — еще одна позорная страница в 60-летней истории изуверских преследований религии в СССР. Провозглашая на словах свободу совести и отделение церкви от государства, тоталитарный строй на деле не допускает никакой свободы религии и ее пропаганды, никакой независимости от партийно-государственного контроля. Особенная жестокость, противоречащая всем нормам человечности, — осуждение 84-летнего Владимира Андреевича Шелкова.

9 апреля Всесоюзная Церковь ВСАСД обратилась в Верховный суд Уз. ССР, к прокурору Уз. ССР и председателю КГБ Узбекской ССР.

Адвентисты пишут, что виновность Шелкова и других не была доказана ни предварительным, ни судебным следствием.

Мы категорически отвергаем надуманные и ложные обвинения, выдвинутые против этих лиц, жизнь которых достаточно хорошо известна нам.

В заявлении рассказывается о том, что в суде не были рассмотрены факты, описанные в письме к участникам Белградской встречи, не были вызваны в суд свидетели защиты, не были приобщены к делу и зачитаны письменные свидетельства верующих, о преследовании которых писал Шелков.

Члены ВЦ ВСАСД требуют пересмотра дела.

13 мая (в Москве – 12 мая) газета "Известия" опубликовала статью Кассиса и Михайлова "Что творилось в бункере апостола". 27 и 28 мая в газетах "Правда Востока" и "Вечерний Ташкент" появилась статья Илларионова "Изувер в роли апостола".

Известен ряд опровержений статей в "Известиях" и в ташкентских газетах от имени Церкви ВАСД. Адвентисты пишут о том, кто такой Илларионов, и сообщают, что он уже живет в Ташкенте у себя дома.

16 мая Христианский и Католический комитеты защиты прав верующих сделали совместное заявление для прессы о статье "Что творилось в бункере апостола".

Они пишут, что статья в "Известиях" сделана по классическому в отношении верующих образцу: осужденные преследовали не религиозные, а политические цели, Шелковым двигало корыстолюбие, он сотрудничал с "врагами" – сын кулака, помогал оккупантам и т.д.

2 июля Верховный суд Уз. ССР рассмотрел кассационные жалобы осужденных и их адвокатов.

В отношении Шелкова, Спалиня, Маслова и Фурлет приговор оставлен без изменения. Приговор в части осуждения Лепшина за "уклонение от очередного призыва ..." отменен. В остальном в отношении Лепшина приговор оставлен без изменения.

Окончание дела Ракши

Петр Ракша был арестован в Ташкенте 26 апреля 1978 г. 7 июля Ташкентский городской суд приговорил его по ч. 2 ст. 192-1 УК Уз. ССР ("Соппротивление работнику милиции или народному дружиннику") и ст. 194-1 УК Уз. ССР ("Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника") к 6 годам усиленного режима, однако ложность обвинения была настолько очевидной (во время "нападения на ташкентского милиционера" Ракша находился в Киевской области), что 5 октября Верховный суд Узбекской ССР при кассационном рассмотрении отменил приговор и направил дело Ракши на новое расследование. Ракшу оставили под стражей (Хр. 51).

В двадцатых числах марта 1979 г. Ташкентский городской суд приговорил Ракшу по тем же статьям, что Шелкова, – по ст. 191-4 УК Уз. ССР и ч. 2 ст. 147-1 УК Уз. ССР – к 3 годам. Основным свидетелем на суде снова выступал Илларионов.

Дело о взятках

2 февраля в Ташкенте закончился продолжавшийся почти месяц суд над группой адвентистов. С.Ф. Бахолдин и Т.И. Кривоберец обвинялись в том, что для прописки своих единоверцев давали взятки коменданту общежития Г.П. Асташевой (она также адвентистка) и паспортистке В.С. Юцевич.

Бахолдин и Кривоберец были арестованы в апреле 1978 г. (Хр. 49). Вскоре по Узбекистану прошла серия обысков "по делу Бахолдина".

Изымалась религиозная литература.

На суде показания против Бахолдина, Кривоберца и Асташевой дали только подсудимая Юцевич и свидетель Илларионов (см. выше). Остальные свидетели говорили о фальсификации их показаний на предварительном следствии. Защитник Асташевой указал судье Дубровину на подделку в протоколе ее допроса (судья удивился: "Грубо следователь сработал!").

Тем не менее суд признал всех подсудимых виновными и приговорил:

- Бахолдина к 7 годам лагерей усиленного режима и 3 годам ссылки;
- Кривоберца к 8 годам лагерей строгого режима и 5 годам ссылки;
- Асташеву к 8 годам лагерей общего режима и конфискации имущества;
- Юцевич к 3 годам условно.

Суд над Скорняковым

С 19 по 23 марта в Джамбуле проходил судебный процесс по делу баптиста Я.Г. Скорнякова, обвинявшегося по ст. 170-1 УК Каз. ССР (=ст. 190-1 УК РСФСР), ч. 2 ст. 130 УК Каз. ССР ("Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви"), ч. 1 ст. 200-1 УК Каз. ССР ("Посвяительство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов"; ч. 1 этой статьи предусматривает более жесткие санкции, чем ч. 2 — Хр.) и ч. 1 ст. 164 УК Каз. ССР ("Занятие запрещенным промыслом"). Арестовали Скорнякова 3 июля 1978 г. (Хр. 51).

Судья — Е.П. Померанцева, государственный обвинитель — И.Г. Гершензон (он же был следователем по делу — это прямое нарушение УПК), защитник — З.И. Палаева.

В первый день суда Скорняков отказался от защитника, однако суд, в нарушение УПК, игнорировал его отказ. Скорняков заявил ходатайство о вызове дополнительных свидетелей — суд отклонил его. Тогда Скорняков отказался давать показания и отвечать на вопросы, а также объявил голодовку.

Ввиду сложившейся ситуации суд зачитал показания, данные Скорняковым на предварительном следствии, а затем начал допрос свидетелей. Свидетели утверждали, что в школах детей верующих родителей не притесняют и что на собраниях баптистов раздаются призывы не подчиняться законам.

Во второй день суда была прослушана магнитофонная запись допроса Скорнякова, сделанная с его согласия на предварительном следствии. На этом допросе Скорняков заявил, что не совершал никаких поступ-

ков, которые могли бы быть расценены как противозаконные. После прослушивания Скорняков подтвердил все сказанное им и задал вопрос свидетельнице Вершининой, директору школы: кто дал указание составлять списки верующих родителей и график дежурства учителей на молитвенных собраниях? Вершинина отказалась отвечать на этот вопрос и попросила суд назначить подсудимому самую строгую меру наказания. Скорняков спросил свидетельницу, не расстрелять ли его она предлагает? Та ответила, что, если бы это было в ее власти, она бы его расстреляла. После этого Скорняков вновь перестал участвовать в допросе свидетелей.

В третий день суда свидетель В. Колосов отказался отвечать на вопросы, пока суд не удовлетворит ходатайства Скорнякова. Суд, посоветовавшись, решил вынести определение о возбуждении дела против свидетеля за отказ от дачи показаний. Затем еще три свидетеля отказались давать показания по той же причине.

Скорняков сказал, что не настаивает на вызове дополнительных свидетелей, однако просит пригласить в суд нескольких свидетелей из других городов, а также двух свидетелей, находящихся в зале суда. Кроме того, он просил дать ему возможность в течение пяти минут поговорить с адвокатом. Суд частично удовлетворил ходатайства обвиняемого (вызвал свидетелей, находившихся в зале суда, и разрешил беседу с адвокатом). Скорняков заявил, что, поскольку его ходатайства удовлетворены, он будет участвовать в судебном процессе и прекратит голодовку.

Вызванные из зала свидетели Т. Цибикова и Л. Есмаева не подтвердили версию обвинения о том, что Скорняков призывал молодежь не подчиняться властям.

Свидетель Воробьев, несмотря на постоянные попытки судьи помешать ему, настоял на своем праве изложить то, что ему известно по делу. Он, в частности, отверг все пункты обвинения.

Четвертый день суда начался показаниями эксперта Васильева, назвавшего всю взятую у Скорнякова литературу клеветнической. Однако на вопрос, какую именно литературу изъяли у подсудимого, эксперт не ответил. Также не ответил он на вопросы, имеется ли клевета в Библии и в какой именно книге содержится призыв к отказу от воинской присяги. Как только стало ясно, что эксперт затрудняется дать ответ, судья снимал вопрос.

Государственный обвинитель потребовал по ст. 170-1 и по ст. 130 максимального наказания (по 3 года), по ст. 200-1 — 4 года и по ст. 164 — 6 месяцев исправительных работ.

В последний день суда общественный обвинитель просил суд назначить обвиняемому максимальное наказание по каждой из предъявленных статей.

Адвокат, соглашаясь, что подсудимый совершал противозаконные акции, просил суд не наказывать подсудимого слишком строго.

В своей речи, продолжавшейся почти 2 часа, Скорняков подробно

объяснил суть своей религиозной деятельности и, не отрицая инкриминируемые факты, категорически не согласился, что в них содержится состав преступления.

Суд приговорил Скорнякова к максимально возможному наказанию – к 5 годам строгого режима (максимальная санкция по ч. 1 ст. 200-1) с конфискацией имущества.

5 апреля Скорняков подал кассационную жалобу.

Суд над Зисельсом

8 декабря 1978 г. против Иосифа Самойловича Зисельса (1946 г.р.) было возбуждено уголовное дело; в тот же день он был арестован (Хр. 52). В обвинительном заключении сказано, что "основанием к возбуждению уголовного дела послужили материалы, выделенные 21 ноября 1978 г. из уголовного дела по обвинению Маргулиса Д.И. (Хр. 51, 52 – Хр.) и Гурфеля Г.М.".

С 3 по 5 апреля Черновицкий областной суд под председательством зам. председателя Черновицкого облсуда В.С. Ищенко рассматривал дело Зисельса, обвинявшегося по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). Обвинитель – первый помощник прокурора Черновицкой области Коцюрба, защитник – адвокат из Ворошиловграда Н.Я. Немиринская (она защищала в 1972 г. Б. Дандарона – Хр. 28; в 1974 г. – В. Хастова и В. Некипелова – Хр. 32; в 1975 г. – Л. Ройтбурда – Хр. 37, 38; в 1976 г. – В. Игрунова – Хр. 40; в 1977 г. В. Рождествова – Хр. 47, 48).

Суд проходил в помещении народного суда Садгорского района г. Черновцы. Место суда было объявлено утром 3 апреля.

3 апреля в зал суда кроме "спецпублики" пропустили только жену подсудимого Ирену Зисельс; предварительно ей велели оставить сумку; во время перерыва милиция отобрала у нее записи. Приехавшего из Москвы П.А. Подрабинека (Хр. 48) доставили в отделение милиции; там его продержали до конца дня; вечером, не дав ему даже зайти за вещами, его отвезли в аэропорт и посадили на самолет, отлетающий в Москву. Брату подсудимого Семену Зисельсу и его друзьям милиция "посоветовала" не стоять возле здания суда. Когда они отказались удалиться, их отвезли в отделение милиции, где продержали примерно до 15 часов. В начале процесса И. Зисельс ходатайствовал о допуске в зал его друзей и родственников и персонально – П.А. Подрабинека. Примерно в 14 часов, после перерыва, суд удовлетворил его ходатайство, однако начальник конвоя, отправившийся выполнять решение суда, доложил, что перед зданием суда никого нет.

4 апреля в зал суда дополнительно пропустили мать Иосифа Зисельса и его брата Семена, 5 апреля – тещу Иосифа.

Всем происходящим в здании суда и около него командовали сотрудники КГБ во главе с подполковником Вишневым. Они постоянно

но находились в комнате, где отдыхал во время перерывов судья, указывали, кого пропустить в зал, кого отвести в милицию и т.п.

В начале судебного заседания И.Зисельс дал отвод всему составу суда и прокурору, мотивировав его тем, что, в силу устройства нашего государства, в состав суда могут входить только люди, целиком и полностью разделяющие политику партии и правительства, а сам факт суда над ним свидетельствует о том, что некоторые аспекты этой политики нуждаются в серьезной критике. На вопрос судьи, какой же суд может решать его дело, И. Зисельс ответил, что дела такого рода подсудны международному суду по правам человека. После 45-минутного совещания суд отклонил его отвод.

И. Зисельс повторил свое ходатайство, сделанное во время предварительного следствия, о вызове в суд 580 свидетелей и проведении 139 очных ставок и экспертиз — для установления истинности фактов, содержащихся в инкриминируемых ему документах (это — лица, о которых идет речь в этих документах, и их авторы — Солженицын, Некипелов, Осипова и др.).

В суд были вызваны 8 свидетелей из 23-х, допрошенных на предварительном следствии. Зисельс ходатайствовал о вызове остальных 15 свидетелей.

Он ходатайствовал также о рассмотрении в суде в качестве вещественных доказательств некоторых документов, изъятых у него на обыске 10 ноября 1978 г. (Хр. 51), в частности — сборника Д. Хармса "Случай" и журналов со статьей А. Белинкова "Поэт и толстяк".

Суд отклонил все эти ходатайства.

И. Зисельс перечислил 29 статей УПК, полностью или частично нарушенных во время предварительного следствия.

Обвинительное заключение инкриминировало Зисельсу

— *распространение "клеветнической литературы"*: в 1974-75 гг. ознакомил в Кишиневе И. Шенкера со статьей А. Амальрика "Просуществоет ли Советский Союз до 1984 года?", с письмом А. Солженицына 4-му съезду советских писателей и с его Нобелевской речью; в 1976 г. давал читать "Архипелаг ГУЛаг" В. Круглову и Семену Зисельсу; в 1976 г. дал Р. Блитгу сборник "Из-под глыб";

— *изготовление и хранение с целью распространения двух "рукописных текстов"* (конспекта статьи А. Солженицына "Жить не по лжи" и списка вопросов по правам человека) и одного "машинописного текста" (обращения в защиту А. Подрабиника; под этим обращением к подписям, напечатанным на машинке, рукой И. Зисельса дописаны 16 фамилий);

— *хранение с целью распространения сборника "Жить не по лжи"* (Хр. 32), двух выпусков "Опричнина-78 продолжается" (Хр. 51), двух бюллетеней Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, "Вот как мы живем" А. Солженицына, брошюры "Помощь политзаключенным в СССР" (Хр. 46), письма А. Белинкова и обращения в защиту Орлова, Щаранского, Гинзбурга;

– *распространение "клеветы" в устной форме*: в 1976 г. и в 1978 г. И. Зисельс говорил свидетелю И. Остапенко, что в Советском Союзе нарушаются права человека, люди не имеют права свободного [выбора] места жительства, евреи не имеют возможности обучаться в вузах; в марте 1978 г. И. Зисельс говорил в Москве Н. Сахаровой, что власти искажают факты развития социалистического общества и здоровых людей по политическим причинам принудительно помещают в психбольницы;

– *сбор тенденциозной информации* (картотека на 77 заключенных в спецпсихбольницы – Хр. 51).

И. Зисельс заявил, что не признает себя виновным ни по одному пункту обвинения, поскольку ни в изъятых у него материалах, ни в его высказываниях клеветы не было.

На вопросы, где и у кого он приобрел тот или иной документ, И. Зисельс отказывался отвечать; на вопрос о цели хранения – давал краткую характеристику каждому документу и объяснял, что его интересует соответствующая тематика; вопрос, разделяет ли он мнение автора, он отклонял, как вопрос, касающийся его убеждений. И. Зисельс не подтверждал и не отвергал показания свидетелей и результаты экспертиз. На все вопросы, касающиеся третьих лиц, он отвечать отказывался.

Отрывок из допроса И. Зисельса:

Адвокат: Встречали ли вы где-либо факты, изложенные Солженицыным в "Архипелаге ГУЛаг"?

Зисельс: Да, я встречал часть этих фактов в других источниках.

Адвокат: Что это за источники? Они официально изданы?

Зисельс: Да, это – официальные источники. Это книги "1941, 22 июня" Некрича, "Повесть о пережитом" Дьякова, "Один день Ивана Денисовича" Солженицына, воспоминания Г. Серебряковой, а также материалы XX-го и XXII-го съездов КПСС.

4 апреля состоялся допрос свидетелей.

Н.В. Круглова подтвердила, что в 1976 г. она ознакомилась с книгой "Архипелаг ГУЛаг", принесенной ее сыном от И. Зисельса. На вопрос прокурора "При каких обстоятельствах Зисельс предложил вам эту книгу для прочтения?" Круглова ответила: "Нет, он не предлагал мне читать. Он позвонил и предложил зайти вместе с сыном в гости. Сын пошел один и принес книгу". Первая фраза этого ответа, несмотря на настояния Зисельса, в протокол занесена не была.

В. Круглов также подтвердил, что он в 1976 г. брал у И. Зисельса "Архипелаг ГУЛаг". На вопрос прокурора "При каких обстоятельствах вы взяли эту книгу?" он ответил: "Я заметил эту книгу на столе и попросил у Иосифа дать мне ее для прочтения. Иосиф дал мне только первую часть". Первая фраза этого ответа опять-таки не была внесена в протокол.

Р. Блитг подтвердил, что в 1976 г. брал у И. Зисельса "Из-под глыб". На вопрос судьи "Вы сами выбрали книгу или вам ее предложили?"

он ответил: "Сам выбрал". Ни вопрос, ни ответ в протокол не вошли.

И. Шенкер заявил, что он не помнит, показывал ли ему Зисельс статью Амальрика и письмо и речь Солженицына.

Судья: На протоколе вашего допроса от 29 января 1979 г. вашей рукой сделана дописка, что с ваших слов все записано верно, и ваша подпись.

Шенкер: Протокол от 29 января 1979 г. составлен следователем на основании моих объяснений, данных в Кишиневском КГБ в феврале 1977 г. Я попал тогда в КГБ первый раз в жизни и был в ужасном состоянии.

Судья: Когда вы 29 января делали своей рукой дописку и ставили свою подпись на протоколе допроса, вы были в нормальном состоянии?

Шенкер: Я не хотел противоречить своим показаниям, данным в КГБ.

Судья: Свидетель, вы исключаете Зисельса из круга лиц, которые, возможно, ознакомили вас с этим документом?

Шенкер: Да, исключаю.

Судья: Почему?

Шенкер: Хотя бы потому, что он — мой друг.

Прокурор потребовал возбудить против Шенкера уголовное дело за дачу ложных показаний и арестовать в зале суда.

Согласно показаниям И. Остапенко, сослуживца И. Зисельса, подсудимый говорил ему, что евреям у нас затруднен доступ к высшему образованию и что их попытки выехать в Израиль встречают многочисленные препятствия.

Судья: Свидетель, какие у вас отношения с подсудимым?

Остапенко: После 1976 г., когда из статьи в областной газете я узнал, какой неприглядной деятельностью занимался Зисельс — читал произведения Солженицына (Хр. 44 — Хр.), я не мог относиться к нему с уважением.

Адвокат: Высказывал ли Зисельс измышления, порочащие наше общество и государство?

Остапенко: Нет.

Зисельс: Кто присутствовал на нашей беседе?

Остапенко: Захаров, Яремкевич и другие сотрудники бухгалтерии. (Два последних вопроса и ответы на них не вошли в протокол.)

Из допроса Захарова (его допрашивали перед Остапенко):

Судья: Присутствовали ли вы на беседе Остапенко и Зисельса о том, что в нашей стране нарушаются права человека?

Захаров: Нет, не помню.

Адвокат: Видели ли вы Зисельса в обществе Остапенко и Яремкевич?

Захаров: Нет, не видел.

(Эти два вопроса-ответа не вошли в протокол.)

После допроса Остапенко Зисельс заявил, что его показания -- ложные, они опровергаются показаниями Захарова и Яремкевич на предварительном следствии и показаниями Захарова в суде (ходатайство Зисельса о вызове в суд Яремкевич было отклонено — см. выше).

Мать Н. Сахаровой прислала в суд телеграмму, что ее дочь – в больнице. И. Зисельс и адвокат потребовали отложить заседание до ее приезда или не пользоваться ее показаниями. Кроме того, Зисельс заявил, что Н. Сахарова вообще не приезжала в Черновцы для дачи показаний на предварительном следствии и ее подпись на протоколе допроса от 21 декабря 1978 г. подделана. Суд отклонил ходатайство Зисельса и адвоката и решил зачитать показания Н. Сахаровой из упомянутого протокола. Согласно этим показаниям, Н. Сахарова из разговора с И. Зисельсом "поняла, что в нашей стране официальными органами сознательно искажаются некоторые исторические факты, а люди, которые пытаются говорить правду, подвергаются принудительному лечению в психиатрических больницах".

Последний вызванный свидетель Семен Зисельс, не получив повестки, находился во время допроса подсудимого и других свидетелей в зале заседания. Поэтому суд решил не пользоваться его показаниями. На предварительном следствии С. Зисельс от дачи показаний отказался и не подтвердил свое объяснение, данное в 1976 г., насчет "Архипелага ГУЛаг" (Хр. 52).

Из речи прокурора:

Подсудимый Зисельс поверил буржуазной пропаганде, поверил в то, что в СССР попираются элементарные демократические права и свободы.

Повторив все обвинения из обвинительного заключения, прокурор потребовал для И. Зисельса 3 года усиленного режима.

Адвокат в своей речи указала, что ни на предварительном следствии, ни в суде не было предпринято ни малейшего усилия для установления ложности фактов, содержащихся в инкриминируемых подсудимому документах; в то же время ходатайства подсудимого, направленные на установление их истинности, отклонены. Тем самым, вина И. Зисельса не доказана.

У меня возникло подозрение, что как следователь, так и прокурор не знакомы с текстом ст. 187-1 УК УССР. Ведь хранение книг и документов не входит в диспозицию ст. 187-1 УК УССР.

Прокурор в начале обвинительной речи своими словами опроверг свое же обвинение. Он сказал, что, читая антисоветскую литературу, Зисельс поверил в то, что в СССР нарушаются права человека. Где же заведомая ложность?

Разобрав затем по отдельности каждый из инкриминируемых Зисельсу эпизодов и показав их недоказанность или некриминальность, адвокат предложила суду оправдать подсудимого.

Из последнего слова И. Зисельса:

...

Я утверждаю, что следствие и суд решили вопрос о моей вине до того, как начали разбираться в существе дела. ... Прокурор в своей обвинительной речи заменил доказательства моей вины

длинным рассказом о больших успехах нашей страны и кознях империалистов.

...

Сегодня опять перед судом предстали книги. ... Историю человечества можно рассматривать, как историю отношения человека и общества к книге. ... Но если отношения к книгам при их уничтожении и отличаются чем-то, то отношение к авторам всегда и везде одинаково. Их или объявляют сумасшедшими, как Радищева и Чаадаева, Н. Коржавина и Ж. Медведева, или судят, как Достоевского и Короленко, Даниэля и Синявского, или убивают, как Пушкина и Лермонтова, Гумилева и Мандельштама, Бабеля и Веселого ... С одной стороны – сверхдержава со всеми присущими ей атрибутами насилия, идеологии и пропаганды, с другой – всего несколько листков бумаги, а исход поединка предрешен: книга всегда побеждает.

...

Я долго искал свой путь в жизни ... и нашел его в русле старой традиции. Эта традиция – противостояние насилию и лжи. Оружие – слово правды для обманутых и доброе участие, помощь тем, против кого направлено насилие. Я только ступил на этот путь, сделал всего несколько шагов, но счастлив, что успел найти его, найти до того, как очутился в тюрьме. ... В местах заключения особенно сконцентрированы ложь и насилие. Где, как не там, больше всего нужны слово правды и доброе участие?

...

Я благодарен всем, прошедшим с честью через политические репрессии за последние 200 лет русской истории – от Радищева до процессов 1978 года. Этим людям я обязан тем, что научился чувствовать себя свободным и гордым человеком даже за каменными стенами тюрьмы. Я преклоняюсь перед их четкой, мужественной и высоконравственной позицией. Ведь им было достаточно произнести только одно слово: "Отрекаюсь!" – и возвратились бы тепло и сытость, здоровье и уют, но они не произнесли его.

Я прошу прощения у своих близких и знакомых за то, что им пришлось выдержать.

Судьям же, которые не в состоянии самостоятельно вынести справедливый приговор, мне сказать нечего.

5 апреля был провозглашен приговор. От обвинительного заключения описательная часть приговора отличается исключением двух эпизодов ("ознакомления" Семена Зисельса с "Архипелагом ГУЛаг" и Шенкера – с Нобелевской речью Солженицына) и заменой "хранил с целью распространения" на "приобрел и использовал для распространения". Суд приговорил И. Зисельса к 3 годам усиленного режима.

В тот же день Ирена Зисельс обратилась ко

Всем, кому дороги добро и справедливость

...

Я благодарна всем лицам и организациям, поднявшим свой голос в защиту моего мужа. Не будь этой поддержки, участь Иосифа Зисельса и многих других была бы намного тяжелее.

...

Я призываю честных людей всего мира активно включиться в борьбу против лжи и насилия с тем, чтобы стали невозможны политические и психиатрические репрессии.

7 апреля И. Зисельс написала о тех, кто сидел в зале:

Аплодисменты по пропускам

Зал суда. Около пятидесяти человек в административном порядке вырваны из своих привычных дел. ... Всем им выдали пропуска. Им объяснили, что будут судить "врага народа", что их долг — лично демонстрировать народное возмущение, хлопать, приветствуя приговор.

...

Но что я вижу! ... Я вижу иногда глаза, а в них свидетельство того, что они, о ужас, ОНИ СЛЫШАТ! И, быть может, завтра ... они уже не смогут оставаться равнодушными к несчастью и горю людей, к лжи и насилию вокруг них...

Протокол судебного заседания Иосифу Зисельсу показали только 26 апреля — после трех заявлений. Он внес в него 31 дополнение и замечание. 4 мая состоялось заседание суда по уточнению протокола. Ходатайства И. Зисельса были отклонены.

29 мая Верховный суд УССР, рассмотрев кассационные жалобы И. Зисельса и его адвоката, оставил приговор без изменения.

В тот же день Семен Зисельс вторично (Хр. 52) обратился за помощью к Президенту Дж. Картеру:

...

Я прошу Вас сделать все, что в Ваших силах, для облегчения участи моего брата — Зисельса Иосифа.

Суды над Цурковым и Скобовым

Весной 1976 г., в день открытия XXV съезда КПСС, группа молодежи распространяла в Ленинграде листовки (Хр. 40). В группу входили студент 1 курса математико-механического ф-та ЛГУ Андрей Резников, студент 1 курса Политехнического ин-та Аркадий Цурков, студент 1 курса исторического ф-та ЛГУ Александр Скобов и десятиклассник Александр Фоменков.

4 марта 1976 г. Резникова арестовали; ему предъявили обвинение сначала по ст. 70 УК РСФСР, потом — по ст. 190-1; 30 марта дело прекратили и Резникова выпустили. Его сразу же исключили из университета и осенью забрали в армию.

Цуркова исключили из института, но в армию он не попал по здоровью (сильная близорукость); он пошел работать на завод.

Скобов перевелся с дневного отделения исторического факультета на вечернее и пошел работать сторожем.

Фоменкова исключили из школы. Весной 1977 г., по окончании вечерней школы, его забрали в армию.

* * *

Зимой 1976-77 гг. Скобов организовал "коммуну": на окраине города была снята половина деревянного дома; там постоянно собиралась молодежь, проводились дискуссии, читали, слушали музыку, устраивали выставки; часто приезжали гости из других городов.

Осенью 1977 г. начал выходить журнал. Вышло два номера (первый назывался "Единство", второй — "Перспектива"). Готовился третий.

На середину октября 1978 г. группа готовила "межгородскую" конференцию.

12 октября были проведены обыски у Резникова, Цуркова, Ирины Лопатухиной и еще на трех квартирах. Из камеры хранения Московского вокзала изъяли большую сумку с самиздатом. В этот день в КГБ было допрошено около 40 человек.

14 октября на вокзале задержали приехавшего из Москвы Андрея Бесова и горьковчанина Виктора Павленкова. Бесова принудительно госпитализировали в психбольницу; выпустили его только 26 декабря (Хр. 52). Павленкова посадили на 10 суток "за мелкое хулиганство".

16 октября арестовали Скобова, 31 октября — Цуркова. Им предъявили обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Дело вели следователи КГБ подполковники Блинов и Горшков, майор Грошев, капитаны Гордеев, Егоров, Мельников, Цыганков, ст. лейтенант Кармацкий.

* * *

В ноябре-декабре Ирина Лопатухина получила через следователя письмо от Цуркова, в котором он просил ее дать показания. Впоследствии он объяснил эту просьбу тем, что следователь пугал его: иначе вся вина за издание журнала "Перспектива" ляжет на нее, так как она призналась, что печатала материалы журнала (на обыске 12 октября у нее была изъята пишущая машинка и закладка третьего номера — Хр. 51), но не сказала, кто ей их давал. 13 декабря Цурков, попросившись на допрос, взял на себя все статьи журнала, какие мог, и сказал, что Лопатухина печатала материалы под его давлением. После этого Лопатухина подтвердила, что Цурков давал ей статьи на перепечатку, но о других людях говорить отказалась.

* * *

С 3 по 6 апреля 1979 г. Ленинградский городской суд под председательством Исаковой рассматривал дело Цуркова, обвинявшегося по ст. 70 УК РСФСР и аналогичной статье УК ЭССР. Обвинитель — заместитель прокурора Ленинграда Пономарев. Защитник — адвокат Яржинец.

* * *

Аркадий Самсонович Цурков (1958 г.р.) в 1977 г. поступил на математический ф-т Тартуского университета, в 1978 г. он перевелся на второй курс математического ф-та Ленинградского педагогического ин-та им. Герцена.

* * *

Дело Цуркова было выделено из дела № 95 (в Хр. 51 — ошибка) — дела Скобова. Обвинительное заключение инкриминировало Цуркову привлечение других лиц в Тарту и в Ленинграде к созданию антисоветской организации, распространение клеветнической литературы и устных "измышлений", организацию (вместе со Скобовым) "издания антисоветского содержания" и авторство нескольких статей в нем.

В качестве свидетелей было допрошено 12 человек. И. Мальский показал, что Цурков давал ему материалы из журнала "Перспектива" для перепечатки и фотографирования. Ирина Лопатухина (в вестибюле суда к ней подошли трое в штатском, сказали, что они из пединститута, и пригрозили избить ее после суда, если она откажется от показаний) и Алексей Хавин на суде отказались от показаний, данных на предварительном следствии, заявив, что дали их под давлением (тем не менее о Хавине в протоколе суда записали, что он их подтвердил). Четверо соучеников Цуркова по Тарту показали, что он сказал: "Долой монополию КПСС во всех сферах общественной жизни!" Еще один свидетель из Тарту Тимченко (после одного из разговоров с Цурковым он доставил его в местное отделение КГБ) дал пространные показания о высказываниях Цуркова, "носивших антисоветский характер и призывавших к свержению советской власти". Всем свидетелям задавали вопрос: "Как вы относитесь к слышанным вами высказываниям Цуркова (или — к виденной у него литературе)? Являются ли они клеветническими?" Лопатухина отказалась отвечать на этот вопрос. Хавин сказал, что не считает их клеветническими (см. также "Дело Хавина" в разделе "Разные сообщения"). Доставленный из воинской части Фоменков (имеются показания, что Цурков привозил ему в часть "Перспективу") заявил, что целиком согласен с направлением журнала; он попытался пространно обосновать свою позицию, но его прервали и при помощи приехавшего с ним офицера удалили из зала. Остальные свидетели подтвердили "клеветнический характер" высказываний Цуркова и материалов журнала.

Сам Цурков признал свое участие в издании "Перспективы" и авторство инкриминируемых ему статей; он взял на себя также авторство всех статей, авторы которых не были установлены на предварительном следствии. Но виновным он себя не признал, сказав, что журнал не носил клеветнического характера. Из инкриминируемых ему высказываний он отверг те, в которых говорилось о вооруженной борьбе с советской властью. Свои взгляды Цурков квалифицировал на суде как марксистские. "Марксистско-ленинские?" — переспросили его. "Нет, марксистские."

Прокурор потребовал для Цуркова 6 лет лагерей и 3 года ссылки. Адвокат просил, учитывая возраст подсудимого и состояние здоровья его (сильная близорукость, тромбоз, холецистит) и его матери (она — инвалид 2 группы), снисхождения.

В последнем слове Цурков еще раз сказал, что не признает себя виновным; он заявил, что после освобождения будет продолжать борьбу. Цурков просил позаботиться о его матери и разрешить зарегистрировать брак с И. Лопатухиной (незадолго до его ареста они подали заявление в ЗАГС). В ответ на приветствия собравшихся у здания суда друзей он прокричал: "Да здравствует демократическое движение!".

Приговор: 5 лет лагерей строгого режима и 2 года ссылки.

* * *

В ночь с 30 на 31 марта, когда Андрей Резников и его беременная жена Ирина Федорова шли по улице, на них напали 8 человек. Андрея избили. Его жену повалили на землю.

31 марта судья Куйбышевского районного народного суда г. Ленинграда Котович дала Резникову 10 суток ареста.

* * *

В зал, где судили Цуркова, постарались не пустить никого из друзей подсудимого. Зал был заранее заполнен "спецпубликой". Без помех пропустили лишь мать Цуркова. На первое заседание удалось пройти И. Федоровой. Свидетелей пытались удалить из зала сразу же после их допроса. Они, ссылаясь на ст. 283 УПК РСФСР, отказывались, но им удавалось пробить в зале только до ближайшего перерыва — после перерыва их уже не впускали. Когда Лопатухина после перерыва попыталась снова войти в зал, ее повалили на землю, повредив при этом руку, и стали звать милицию: "Чего она тут разлеглась?!"

У всех людей, пришедших на суд, на местах работы или учебы была проведена тщательная проверка законности их отсутствия. Выпускающему газеты "Ленинградский рабочий" В. Репину предложили уволиться "по собственному желанию". Он отказался.

Утром 4 апреля в суд пришли москвич Лев Кучай и Виктор Павленков. Их вытолкали из здания суда, ударив при этом Кучая в живот. Павленков и Кучай ушли от суда и пошли по Невскому. Тут к ним

снова подошел милиционер и попросил документы. Их затолкали в машину и отвезли в 5 отделение милиции. Там им предложили подписать протокол о том, что они "выражались нецензурно и приставали к гражданам", при этом милиционеры все время матерились. Павленкова и Кучая поместили в камеру. 5 апреля судья Куйбышевского районного народного суда г. Ленинграда Л.П. Самарина дала им по 15 суток ареста, выразив сожаление, что не может дать больше. Вечером 5 апреля их поместили в спецприемник (ул. Каляева 6). Там надзиратель ударил Павленкова в лицо, после чего тот объявил сухую голодовку. 9 апреля в камеру к Павленкову пришли врач и прокурор (по словам врача, прокурор посетил "пятнадцатисуточника" впервые за 6 лет). Прокурор обещал Павленкову "разобраться" (насчет удара надзирателя); кроме того, к нему перестали обращаться на "ты" и оскорблять – поэтому вечером 9 апреля Павленков голодовку снял. В конце концов прокурор "разобрался": Павленкова не ударили, ему только грубо ответили на "антисоветские крики". Посетив Павленкова вторично, прокурор сказал: "Только не говорите ничего лишнего, Виктор Владленович, не надо. А то вот посмотрите – пишет нам ваш отец, что вас зверски избили. Ведь неправда же? А то начнете всякие ужасы рассказывать, а люди могут и поверить. Не надо лишнего. Чтоб ни нам, ни вам неприятностей не было. До свидания. Всего доброго вам." Вечером 18 апреля Кучая и Павленкова выпустили. В этот день они оба одновременно заболели (головная боль, ломота, температура 39,5⁰), пришлось даже вызвать неотложку.

19 апреля утром (в этот день проходил суд над Скобовым – см. ниже) в квартиру, в которой они ночевали, пришла милиция. Несмотря на высокую температуру, их снова отвезли в 5 отделение милиции. Прдержав около 4 часов, им вернули документы и приказали в тот же день покинуть Ленинград.

* * *

23 мая в Следственном изоляторе Ленинградского УКГБ состоялась регистрация брака А. Цуркова и И. Лопатухиной. После регистрации новобрачным дали пятиминутное свидание в присутствии представителей тюремной администрации.

Через несколько дней в Ленинградское УКГБ вызвали "для беседы" И. Федорову. В ходе "беседы" она спросила сотрудника КГБ, почему Цуркову и Лопатухиной дали всего 5 минут свидания. Тот ответил, что большего они не заслужили, поскольку Лопатухина – тоже преступница. На вопрос, какой суд объявил Лопатухину преступницей, он ответил, что, как только придет ответ на кассационную жалобу по делу Цуркова, Лопатухину привлекут к ответственности за отказ от дачи показаний.

* * *

В феврале судебно-психиатрическая экспертиза ЦНИИСП им. Сербского (Хр. 52) признала Александра Валерьевича Скобова невменяемым; диагноз — "шизоидная психопатия".

19 апреля в Ленинградском городском суде состоялся суд над Скобовым. Обвинителем выступал тот же Пономарев, защитником — С.А. Хейфец. Скобов в зале суда не присутствовал.

Суд направил Скобова на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа.

Суд над Макеевой

12 апреля народный суд Кировского района г. Москвы под председательством Прилепко рассмотрел дело Валерии Зороастровны Макеевой (1929 г.р.), обвинявшейся по ч. 2 ст. 162 УК РСФСР ("Занятие запрещенным промыслом"). Обвинитель — Горшков, защитник — Ф.С. Хейфец.

Макееву арестовали 15 июня 1978 г. (Хр. 52). Экспертиза ЦНИИСП им. Сербского признала ее невменяемой с диагнозом "психопатия с глубоким изменением личности".

Макеева обвинялась в изготовлении "множительных аппаратов" для производства нательных поясов с текстом молитвы (их называют "живые помощи"), а также в производстве и продаже нескольких тысяч поясов.

Адвокат ходатайствовал о проведении экспертиз для определения, являются ли приспособления для производства поясов, изготовленные Макеевой, "множительными аппаратами", а сами пояса — "церковной утварью" (в смысле "Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан", запрещающего и то, и другое). Для второй экспертизы адвокат предлагал вызвать священника. Суд отклонил оба ходатайства.

Адвокат указал, что пояса служат для удовлетворения индивидуальных нужд граждан, а не для совместной церковной молитвы, и поэтому они не являются церковной утварью.

Суд игнорировал его аргументы и постановил направить Макееву на принудительное лечение в психиатрической больницы специального типа.

Сейчас Макеева находится в Казанской СПБ.

* * *

В письме о деле Макеевой Христианский комитет защиты прав верующих в СССР обращает внимание на то, что в СССР нет магазинов для продажи предметов религиозного культа и церковной утвари. Их разрешено продавать лишь в действующей церкви, а изготавливают их в мастерских Московской патриархии. Ассортимент этих предметов

ограничен, качество их крайне низкое, а многие изделия (в частности, пояса с молитвами) вообще не производятся и не продаются.

Суд над Монблановым

24 апреля в Киеве по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство") был осужден на четыре года лагерей усиленного режима Виктор Монбланов.

В. Монбланов был арестован 30 декабря 1978 г. на Крещатике в Киеве (Хр. 52).

Согласно обвинительному заключению, выйдя на улицу "в белом халате", Монбланов собрал вокруг себя толпу, чем нарушил общественный порядок. Кроме того, он замахнулся на гражданина Диль А.Г., желая ударить его, и оказал сопротивление милиции.

Дело Монбланова рассматривал народный суд Ленинского района г. Киева. Судья — Киба, прокурор — Рындина. От адвоката Монбланов отказался. В процессе участвовали также Диль (потерпевший) и три свидетеля-милиционера.

Диль себя потерпевшим не признал. Он сообщил суду, что сам сорвал плакат с груди Монбланова; он, Диль, был участником Отечественной войны, освобождал узников из гитлеровских лагерей и не верил, что в СССР есть узники совести, поэтому содержание плаката ("Свободе узникам совести") его возмутило. Ни ему, ни работникам милиции Монбланов никакого сопротивления не оказывал. (После вынесения приговора Диль возмущался его несправедливостью.)

Когда зачитали показания свидетеля Дурицкого (он был в больнице и на суд не явился), выяснилось, что он неверно указал место события.

Остальные свидетели также не подтвердили, что Монбланов "сопротивлялся". Однако после настойчивых вопросов прокурора один из них заявил, что, когда милиционеры взяли Монбланова под руки, он оказал им сопротивление, "вздрогнув телосложением".

Прокурор Рындина, повторив обвинительное заключение, потребовала для Монбланова 4 года лишения свободы.

В последнем слове Монбланов сказал о своих впечатлениях от судебных процессов А. Подрабиника, П. Винса, Ю. Орлова, А. Гинзбурга. После этих процессов, сказал Монбланов, он счел своим долгом выразить свой протест и свою солидарность с узниками совести. "Я хотел обратиться не к разуму людей, а к их лучшим чувствам — к сердцу, к их человеческой сути, хотел призвать к милосердию и состраданию." В конце Монбланов выразил надежду, что "справедливость когда-нибудь восторжествует".

Приговор был вынесен судом после трехчасового совещания, которое проходило не в совещательной комнате при зале суда, а на другом этаже здания. Во время совещания судья Киба неоднократно вел длительные телефонные переговоры.

* * *

Виктор Владимирович Монбланов до 1976 г. работал ассистентом режиссера на Киевской студии научно-популярных фильмов. В 1976 г., получив наследство, он ушел с работы и занялся самостоятельным изучением религии, истории и литературы.

* * *

Жене Монбланова Алле Яковлевой отказывают в свидании с мужем, ссылаясь на то, что их брак не зарегистрирован. Монбланов и Яковлева живут вместе 13 лет, имеют 10-летнего сына.

* * *

31 апреля Киевский городской суд отклонил кассационную жалобу Монбланова и признал приговор суда первой инстанции правильным.

Суд над Сквирским

Один из основателей СМОТ (Хр. 51) Владимир Ильич Сквирский (1930 г.р.) был арестован 13 октября 1978 г. (Хр. 51, 52) по обвинению в хищении государственного имущества — библиотечных книг. Арест Сквирского был произведен после обыска, в протоколе которого 76 пунктов. Однако только в девяти из них перечисляются книги с библиотечными печатями. Остальное — рукописные и машинописные тексты (в основном, имеющие отношение к Свободному профсоюзу — Хр. 48), кассеты с киноплёнкой, фотоплёнка с переснятой брошюрой под названием "Посев", три фотографии, 7 листов копирки, 405 магнитофонных кассет с записями песен.

Обыск проводил следователь Московской прокуратуры Князев. В протоколе не зафиксировано участие в обыске следователя Москворецкой районной прокуратуры Жданова, который в дальнейшем вел дело Сквирского, и трех сотрудников КГБ (один из них "прочесывал" пол и стены квартиры металлоискателем), а также присутствие трех знакомых Сквирского.

В то же время был произведен обыск на квартире матери Сквирского. Там было изъято более 200 книг, частично — с библиотечными печатями.

Дело слушалось 15-16 мая в Москворецком народном районном суде г. Москвы. Никто из друзей и знакомых Сквирского в зал допущен не был, хотя еще в марте 17 человек написали заявление председателю Мосгорсуда с просьбой допустить их на судебное разбирательство (ответа на это письмо не последовало).

Председательствовал на суде Б.А. Комягин, защиту осуществлял Г.П. Павда. (Московский адвокат Андрей Рахмилович, знакомый Сквирского, собиравшийся защищать его в суде, уже после предъявления в

прокуратуру ордера юридической консультации на защиту Сквирского был вызван в качестве свидетеля. Это автоматически исключило участие Рахмиловича в процессе как защитника.)

В обвинительном заключении Сквирскому вменялось хищение книг на более чем 750 руб. Прокурор потребовал приговорить Сквирского к пяти годам ссылки.

Адвокат доказывал, что Сквирский виновен лишь в невозвращении (без умысла хищения) нескольких десятков книг, что он выплатил стоимость этих книг и, следовательно, в его действиях нет состава преступления.

В приговоре указано, что Сквирский похитил книги на сумму 246 руб. Суд приговорил Сквирского по ч. 1 ст. 93 УК РСФСР ("Хищение государственного ... имущества, совершенное путем мошенничества") к 5 годам ссылки.

* * *

В защиту В. Сквирского написано несколько коллективных писем. Из письма прокурору г. Москвы М.Г. Малькову от 6 ноября 1978 г. (18 подписей):

Имеются ли достаточные основания для того, чтобы обвинять Владимира Сквирского в присвоении библиотечных книг, — ведь умышленное присвоение наступает только тогда, когда имеется отказ читателя вернуть книги, несмотря на *двукратное письменное предупреждение библиотеки*? До получения же двух письменных предупреждений не может идти речи об умышленном присвоении библиотечных книг, а нарушены лишь правила пользования государственной библиотекой ... Читая в "Литературной газете" от 13 сентября 1978 г. о том, что только в московской городской библиотеке им. Некрасова ... на конец 1977 г. было 3718 читателей, не вернувших взятые из библиотеки книги, и зная, что ни один из них не был привлечен к юридической ответственности (не говоря уж об уголовной), можно констатировать, что привлечение Сквирского к уголовной ответственности нельзя считать объективным ...

В другом письме в защиту Сквирского (75 подписей) говорится:

Арестован Владимир Сквирский. Для него сфабриковано уголовное обвинение. Это — очередной арест активного участника независимого профсоюза, очередная попытка представить инакомыслящего уголовником ...

Еще из одного письма (20 подписей):

Деятельность по спасению и консолидации того, что осталось (т.е. кого оставили) от независимого профсоюза, которую он взвалил на себя в течение последнего года, конечно же, не могла быть оставлена без внимания.

Суд над Кулешовым

Таганрогский рабочий Эдуард Яковлевич Кулешов (1936 г.р.) был арестован 6 декабря 1978 г. (Хр. 51, 52). 19 декабря ему было предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. 5 февраля 1979 г. предварительное следствие было закончено.

6 марта Ростовский областной суд начал рассматривать дело Кулешова. Кулешов заявил, что следствие нарушило ст. 47 УПК РСФСР: в случае наличия у обвиняемого физического недостатка, мешающего ему осуществлять свое право на защиту (Кулешов с детства страдает заиканием в тяжелой форме), защитник должен быть допущен с момента предъявления обвинения.

Присутствовавшие в зале врачи-логопеды подтвердили, что Кулешов страдает заиканием в той степени, которая делает необходимой ему помощь адвоката. Суд вернул дело на доследование.

Новое заседание суда открылось 11 мая при пустом зале. В зал суда не была допущена даже мать обвиняемого. В ответ на требование Кулешова обеспечить гласность судебного заседания судья заявил, что дело будет слушаться в закрытом заседании. Прокурор пояснил, что допустить посторонних в зал заседания невозможно ввиду того, что это было бы равносильно распространению клеветнических измышлений, дело о которых будет рассматриваться. Это объяснение прокурора поддержал даже защитник. В ответ Кулешов заявил, что в связи с нарушением закона о гласности судопроизводства он отказывается от участия в процессе. Суд вынес постановление о продолжении заседания. Однако после того, как выяснилось, что в суд не поступили высланные Кулешовым ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, заседание было отложено до 15 мая.

Третье заседание суда состоялось 15 мая. Председательствовал на суде зам. председателя Ростовского облсуда М.Т. Ребров. Обвинение поддерживал ростовский прокурор Я.Ф. Антропов, защиту осуществлял адвокат из Таганрога А.А. Шештанов.

Заседание началось с ходатайства защитника о том, чтобы дело слушалось в открытом заседании. Прокурор поддержал защитника. Суд удовлетворил ходатайство. Тотчас зал был заполнен специально приведенной публикой, человек 50-60, среди которых было много студентов юридического факультета Ростовского университета. Из близких в зал пустили только мать Кулешова.

Первый день процесса был посвящен оглашению обвинительного заключения и ходатайствам подсудимого.

Обвинительным заключением Кулешову инкриминировались

— запись на магнитофонную ленту с передач радиостанции "Немецкая волна" в 1974 г. глав из "Архипелага ГУЛаг" и прослушивание этой записи в присутствии своих знакомых М. Слинькова (Хр. 51) и А. Курбацкого;

– *распространение*, при беседах с теми же свидетелями, “заведомо ложных измышлений, порочащих ...” (примеры: большинство членов КПСС вступили в партию ради карьеры, сейчас детям рабочих все труднее поступить в вузы; предусмотренные Конституцией свободы записаны только на бумаге, в СССР отсутствует политическая активность масс);

– *распространение* в разговорах с сокамерниками по следственному изолятору В. Беспаловым и С. Панченко “заведомо ложных измышлений ...”;

– *написание* писем “о советском правосудии, деятельности КГБ, в частности, по делу” Бузинникова (Хр. 51).

Кулешов заявил около 30 ходатайств. Он просил, в частности, о проведении исторической экспертизы для решения вопроса, являются ли события, описанные в “Архипелаге ГУЛаг”, “заведомо ложными измышлениями” или они имели место в действительности. Он ходатайствовал о вызове в суд ряда дополнительных свидетелей. Кулешов просил также о проведении магнитозаписи процесса или хотя бы показаний основных свидетелей.

Суд отклонил все ходатайства подсудимого. Ходатайство о магнитозаписи было отклонено на том основании, что в суде нет необходимых “технических средств”.

16 мая состоялся допрос свидетелей (по ходатайству прокурора суд принял решение сначала допросить свидетелей, а затем подсудимого).

Главный свидетель обвинения Слиньков заявил, что ему не было разрешено написать показания собственноручно, что следователи Нецветай и Павленко исказили его показания, а когда он не хотел их подписывать, грозили ему тюрьмой. Он сказал, что не прослушивал у Кулешова магнитозаписи “Архипелага ГУЛаг” и не слышал от него никаких клеветнических высказываний.

Председательствующий сказал, что, подписав ложные показания на следствии, Слиньков тем самым совершил преступление, за которое предусмотрена ответственность в виде лишения свободы сроком до 7 лет. (Судья соврал: поскольку Кулешова обвиняли по ст. 190-1, Слинькову могла грозить только 1 ч. ст. 181 УК РСФСР – “срок до одного года”.) Слиньков ответил, что он виновен в проявленном малодушии и готов за это отсидеть срок. Большую часть вопросов, которые Кулешов хотел задать Слинькову, судья снял.

Свидетель Беспалов заявил, что он никаких показаний на Кулешова не давал и что его принудил подписать готовые показания следователь Павленко, который заявил, что в противном случае ему будет 102-я статья – злостное убийство, которое карается расстрелом. (Беспалов сидел за убийство своей матери и обвинялся в убийстве без отягчающих обстоятельств – ст. 103 УК РСФСР.) Когда конвой выводил Беспалова из зала суда, он кричал: “Можете меня стрелять, вот и вся ваша политика!”

Панченко рассказал, что подписал заранее написанные показания. Он объяснил, что сделал это потому, что накануне его сильно избили в тюрьме по распоряжению оперчасти и он не хотел больше попадать "под молотки". Панченко сказал, что дополнительное заявление прокурору, которое он посылал из тюрьмы, было написано им под диктовку зам. начальника следственного изолятора.

Свидетельница И. Чурсина (жена Кулешова) и свидетель А. Удодов (брат Кулешова) не дали никаких показаний против Кулешова.

Свидетель Курбацкий подтвердил, что слышал у Кулешова на вечеринке отрывки из "Архипелага ГУЛаг", хотя не смог уточнить, была ли это магнитозапись или радиопередача. Он также не сумел сказать, когда была эта вечеринка: то ли в 1977, то ли в 1976, то ли даже в 1975 году. Курбацкий подтвердил лишь один факт высказывания Кулешовым "клеветнических измышлений": в СССР существует коррупция и невозможно добиться справедливости.

17 мая были допрошены оставшиеся свидетели. Свидетельница Т. Удодова (жена А. Удодова) показала, что на вечеринке в 1975 г. Кулешов не прослушивал никаких магнитозаписей "Архипелага ГУЛаг". Свидетельница Душкина Л.А. (бывшая жена Кулешова) отказалась от показаний, сделанных на следствии, пояснив, что они были искажены следователем Павленко в сторону обвинения, который записал совсем не то, что она говорила.

После допроса свидетелей Кулешов стал давать пояснения по каждому пункту обвинения. Дача пояснений продолжалась (ввиду сильного заикания подсудимого) и 18 мая.

Кулешов виновным себя не признал и отклонил все пункты обвинения. Он отверг обвинение в "изготовлении материалов, порочащих советский государственный и общественный строй" путем записи с эфира глав "Архипелага ГУЛаг". "Как я мог изготовить эти материалы, да еще с заведомой целью? — сказал Кулешов. — Если бы я был автором или записал текст по памяти, еще можно было бы говорить об изготовлении. Но я записал незнакомый текст с эфира. То есть я приобрел его, но не изготовил. Приобретение же незнакомого текста не содержит в себе состава преступления".

Поясняя свои якобы "клеветнические" высказывания о Конституции, Кулешов отметил, что в Конституции СССР много противоречий с действительностью и что в ней есть статьи, которые исключают одна другую. Например, в ст. 2 говорится "Вся власть в СССР принадлежит народу", а в ст. 6 — о том, что руководящей и направляющей силой в стране является партия.

Во время дачи пояснений судья часто прерывал Кулешова. "Это вы могли бы сказать в последнем слове", — сказал судья. "Э, нет, — ответил Кулешов. — Последнего слова вы можете меня лишить. Я буду говорить, что хочу и сколько хочу".

Судья спросил, кому предназначалось письмо Кулешова по делу Бузинникова. "Для вручения представителю Прокуратуры СССР", —

ответил Кулешов. "Но, судя по содержанию письма, оно предназначалось совсем в другое место, в прокуратуру такие письма не пишут!" "А вы что думаете, — спросил Кулешов, — я постеснялся бы вручить такое письмо прокурору?" "Да нет, — сказал судья, — судя по тому, как вы ведете себя в суде, я так не думаю".

21 мая, на пятый день процесса, в зале суда были заслушаны некоторые магнитофонные записи "Архипелага ГУЛаг", сделанные Кулешовым. Это ходатайство Кулешов заявлял ранее, однако прокурор долго протестовал, теперь же он сам попросил об этом. Оказалось, что в суде имеются и магнитофон, и даже техник-специалист. При случайном выборе были заслушаны глава о Соловецких островах, отрывок из главы об этапах, отрывки из глав "Придурки" и "Женщина в лагере".

Кулешов после прослушивания пояснил, что книга "Архипелаг ГУЛаг" не является "клеветнической", т.к. в ней описываются события, имевшие место в действительности. Он сказал, что полностью согласен с оценкой этих событий Солженицыным.

22 мая с обвинительной речью выступил прокурор Антропов. Он заявил, что считает доказанным в ходе судебного следствия 5 пунктов обвинения: распространение в магнитозаписи книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг", устные клеветнические высказывания (три эпизода) и написание клеветнического письма по делу Бузинникова. Прокурор утверждал, что преступление представляет большую общественную опасность, и с учетом личности подсудимого просил для него максимальный срок по данной статье — 3 года лагерей строгого режима.

Защитник Шештанов сказал, что по его мнению ни один пункт обвинения не нашел своего подтверждения в зале суда. Он убеждал суд, что, поскольку из пяти свидетелей обвинения отказались от своих показаний четверо, необеспеченные и противоречивые показания свидетеля Курбацкого должны быть также поставлены под сомнение. "Если не удержался за гриву, — сказал Шештанов, — то за хвост не удержишься". Он просил вынести Кулешову оправдательный приговор.

После выступления защитника суд был отложен до 30 мая, т.к. судье Реброву неожиданно сообщили, что у него умер отец.

30 мая заседание, однако, не состоялось ввиду болезни судьи — оно было перенесено на 4 июня.

4 июня Кулешов выступил с последним словом. Он опроверг все доводы прокурора, изложенные в обвинительной речи. "Утверждать после того, как показания единственного "свидетеля" Курбацкого не удалось притянуть даже за уши, что обвинение доказано, — это значит потерять всякое уважение к своей должности и званию", — сказал Кулешов. В заключение он сказал:

Прокурор усомнился в правдивости описания Солженицыным лагерного быта. Я сомневаюсь в его искренности, ибо тогда, как теперь признано, имели место нарушения социалистической законности. Но зайдите в 10-ю камеру Ростовской тюрьмы и посмотрите, в каких условиях содержатся

заключенные сейчас, когда социалистическая законность соблюдается. В душном, грязном полуподвале с обшарпанными, прокопченными стенами и потолком, на сплошных железных двухъярусных нарах, накрытых грязными, вшивыми матрасами, впалку лежат полуголые люди. Постельных принадлежностей не выдают. На 25 человек — всего три кружки, не хватает ложек; в камере нет ни стола, ни скамейки, ни вешалки; кроме вшей и клопов полно других насекомых. По выщербленному цементному полу, который не то что вымыть, но и подмести трудно, свободно разгуливают мыши. Настоящее горьковское "дно".

Но вместо того, чтобы обратить внимание на вопиющие нарушения прав человека, совершаемые под носом у прокуратуры, прокурор скрупулезно выясняет, о чем беседовали на вечеринке ... Я надеюсь, что суд не пойдет на поводу у прокурора, который не то что вымыть, но и подмести трудно, свободно разгуливают мыши. Настоящее горьковское "дно".

Поэтому прошу суд, руководствуясь исключительно законностью, вынести оправдательный приговор.

Во время произнесения последнего слова судья несколько раз прерывал Кулешова, заявляя, что он по существу занимается тем же, за что привлечен к ответственности, — распространением клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

В тот же день после обеденного перерыва был объявлен приговор: лишение свободы сроком на три года в колонии строгого режима. (Строгий режим объясняется тем, что в 1958 г. Кулешов получил 15 лет за "хищение". В 1970 г. вышел по помилованию.)

В приговор вошли все пять эпизодов обвинения, выдвинутые прокурором в обвинительной речи:

1. организация прослушивания магнитозаписи "Архипелага ГУЛаг";
2. утверждение о том, что в СССР якобы существует произвол и нельзя добиться справедливости;
3. утверждение, что советская действительность не дает возможности для духовного обогащения и развития советских граждан;
4. возведение заведомо ложных измышлений на конституционные свободы советских граждан и демократичность избирательной системы;
5. изготовление письма-информации по делу Бузинникова, в котором содержатся клеветнические измышления в отношении деятельности правоохранительных органов в СССР.

В основу приговора, вопреки отказу Слинькова от показаний, были положены его показания на предварительном следствии. В приговоре это обстоятельство объяснено так:

Свидетель Слиньков не смог убедительно объяснить причину изменения им показаний в судебном заседании. Вместе с тем он

удостоверил судебную коллегию в том, что на предварительном следствии давал показания в непринужденной обстановке. Изменение свидетелем Слиньковым показаний судебная коллегия расценивает как его стремление облегчить ответственность подсудимого, принимает за достоверные показания Слинькова по данному эпизоду на предварительном следствии.

Приговор был вручен Кулешову лишь 27 июня. При этом Кулешову, в нарушение ст. 265 УПК РСФСР, не была предоставлена, несмотря на неоднократные просьбы, возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания и принести на него свои замечания.

6 июня в Новочеркасской тюрьме, где содержался Кулешов после суда, у него были изъяты все записи, относящиеся к его уголовному делу. Кулешов написал заявление на имя начальника тюрьмы с требованием возвратить записи, которые необходимы ему для составления кассационной жалобы. Работник оперчасти тюрьмы заявил Кулешову, что с записями "знакомится начальство" и что они не будут ему возвращены.

3 июля Кулешов направил в Верховный суд РСФСР кассационную жалобу. Кассационную жалобу подал также защитник Кулешова Шештанов. Известно, что Слиньков направил в Верховный суд РСФСР заявление, в котором изложил истинные показания взамен искаженных следствием и судом.

* * *

Член Московской группы "Хельсинки" В. Некипелов 18 июля написал короткую статью "За что осужден Эдуард Кулешов?":

* . . . *

Смею утверждать, что так — на подтасовке фактов, насилии над свидетелями и объявлении "клеветой" мнения и критики — строится к а ж д ы й политический процесс в СССР, независимо от его масштабыности.

Конечно, материалы суда будут фальсифицированы. Уже тот факт, что Кулешову после суда не дали ознакомиться с протоколом судебного разбирательства, говорит о том, что этот протокол будет переписан.

Но документы остались. И я направляю их в "Эмнисти Интернейшнэл". Сознательно распространяя этим — нет, не "заведомо ложные измышления", но подлинные факты, которые сами по себе, без всякого комментария, безусловно порочат государственный строй, вынужденный охранять себя с помощью таких процессов.

30 июля члены Московской группы "Хельсинки" С. Каллистратова и В. Некипелов обратились к Генеральному Прокурору СССР:

Лично, срочно!

ОСТАНОВИТЬ ЗЛОДЕЯНИЕ !

...

Несмотря на вскрывшиеся обстоятельства, суд вынес обвинительный приговор Кулешову, основанный на шатких показаниях одного-единственного свидетеля. При этом не вынесено даже частного определения по поводу преступной деятельности следственных органов.

Судом были допущены многочисленные процессуальные нарушения, которые изложены в кассационных жалобах осужденного и его защитника. После суда осужденному было отказано в праве ознакомиться с протоколом судебного заседания, что заставляет предположить фальсификацию протокола.

В ближайшие дни в Верховном суде РСФСР должно состояться кассационное разбирательство по делу Кулешова. Опасаясь, что приговор будет автоматически утвержден, просим Вас принять неотложные меры по восстановлению законности, грубо поправной Ростовским судом.

Суд над Волохонским

19 марта был арестован член СП СМОТ Лев Яковлевич Волохонский (1945 г.р.). Его обвинили по ст. 190-1 УК РСФСР.

Формальным поводом к аресту послужили заявления А. Снисаренко, А. Фаина и А. Дружинина о том, что Волохонский распространял "антисоветскую литературу".

Волохонскому инкриминировались также распространение клеветнической информации в устной форме, "создание подпольной организации СМОТ", составление и распространение документов СМОТ, передача иностранным корреспондентам информации о СМОТ, составление и распространение писем в защиту В. Сквирского (см. выше).

По делу Волохонского (следователи – Григорович, В.А. Носов) допрашивались ленинградцы Ю. Галецкий, Н. Вилько, Ю. Луцкий, О. Левитан, С. Соколова и москвичи – члены СП СМОТ В. Новодворская и находящийся под стражей В. Сквирский, а также Т. Плетнева.

Левитан показал, что Волохонский распространял "Архипелаг ГУЛАг", остальные показания на Волохонского не дали.

Вызывались также члены СП СМОТ В. Борисов, Н. Никитин, Н. Лесниченко, Е. Николаев. Никто из них на допрос не явился.

В деле имелись показания М. Морозова (Хр. 52, а также см. ниже в наст. вып.), согласно которым Волохонский распространял в устной

форме "заведомо ложные измышления ...", и члена СП СМОТ Самойлова, заявившего, что Волохонский составлял документы СМОТ и письма в защиту Сквирского, а также принадлежащая П. Егидесу отрицательная характеристика Волохонского.

Судебный процесс проходил в здании Ленгорсуда в течение двух дней – 8 и 12 июня. Друзья Волохонского имели возможность присутствовать на нем. Судья – Яковлев, прокурор – Малош.

В начале судебного заседания Волохонский отказался от адвоката и заявил, что защиту будет осуществлять самостоятельно.

В обвинительном заключении с Волохонского снято обвинение в создании СМОТ и внесено мнение следствия о необходимости выделения уголовных дел на "В. Борисова, Н. Никитина, А. Якореву, Л. Агапову, В. Новодворскую, А. Иванченко и других" (! – так в тексте обвинительного заключения – Хр.; перечисленные, кроме Иванченко, являются членами СП СМОТ; Иванченко перестал им быть – см. "Разные сообщения").

Волохонский заявил, что он является членом СП СМОТ, организации, защищающей права трудящихся и не преследующей никаких политических целей. Подписание и распространение документов СМОТ (в том числе информации о СМОТ, переданной иностранным корреспондентам) не подпадает, по словам Волохонского, под формулировку статьи 190-1 УК РСФСР, т.к. эти документы не являются ни ложными, ни тем более заведомо ложными измышлениями. Волохонский сказал, что он уверен в невиновности Сквирского, а потому и написал письмо в его защиту. Однако написанный Волохонским текст был лишь черновым проектом, поэтому вариант Волохонского не распространялся ни им самим, ни кем-либо другим.

Свидетельницы Новодворская и Плетнева показали, что им ничего не известно об участии Волохонского в составлении документов СМОТ и письма в защиту Сквирского. Новодворская утверждала, что Волохонский не собирал подписей под этим письмом и не распространял его. Самойлов, давший показания по этому поводу на предварительном следствии, на суд не явился.

По обвинению в распространении Волохонским "литературы антисоветского содержания" допрашивались свидетели Левитан, Фаин, Снисаренко и Дружинин. Все они отказались от своих показаний, данных на предварительном следствии, в которых утверждали, что подсудимый давал читать "Архипелаг ГУЛаг", сборник статей Сахарова "В борьбе за мир и демократию", журналы "Посев", "Континент", "Время и мы", "Хронику текущих событий", статьи Коржавина и Анина. Снисаренко и Дружинин заявили, что дали на предварительном следствии ложные показания под давлением сотрудников КГБ, которые в ходе семи-восьмичасовых допросов угрожали им "неприятностями", а то и попросту тюрьмой. Дружинин показал, что взял некоторые инкриминируемые Волохонскому книги в доме Н. Лесниченко, где жил тогда подсудимый, однако сделал это без ведома хозяев. Снисаренко написал на имя Гене-

рального Прокурора СССР заявление, в котором рассказал о незаконных действиях сотрудников КГБ и следователя Григоровича. Копию этого заявления он передал суду. Левитан пояснил, что "Архипелаг ГУЛаг" получил не от Волохонского, а от Тараканова, эмигрировавшего на Запад. Фаин заявил, что не получал от Волохонского никакой литературы.

Лесниченко, также вызванная в качестве свидетеля, утверждала, что никогда не видела у Волохонского инкриминируемой ему литературы.

На суде фигурировал любопытный "документ" — шутливая справка, на которой была нарисована печать с надписью рукой Волохонского "КГБ — хрен тебе!" Судья Яковлев спросил, что означает эта надпись. Волохонский ответил, что это — заклинание от "телефонного беса": если у вас неполадки с телефоном, надо трижды повторить эту фразу. Прокурор в своей речи, помимо прочего, заявил, что КГБ — организация, сотрудники которой с риском для жизни охраняют наше государство и покой граждан, а потому за шутки в адрес КГБ следует сажать. Впрочем, в приговоре этот "документ" не упомянут.

В защитительной речи Волохонский сказал, что виновным себя не признает, и отметил, что обвинение несостоятельно по всем пунктам: составление и распространение документов СМОТ и письма в защиту Сквирского, а также распространение литературы не подтверждено свидетельскими показаниями.

В приговор, однако, вошли все пункты обвинительного заключения, кроме распространения письма в защиту Сквирского и распространения в устной форме информации, порочащей государственный и общественный строй, — за отсутствием систематичности. Также отмечено, что все свидетели, отказавшиеся в суде от показаний, данных на предварительном следствии, пытались таким образом облегчить участь Волохонского, а Снисаренко, кроме того, — избежать ответственности.

Учитывая первую судимость и то, что на иждивении подсудимого находится четырехмесячный ребенок, суд приговорил Волохонского к 2 годам лагерей общего режима (прокурор требовал 2,5 года).

* * *

Сразу же после ареста Волохонского члены СП СМОТ, а также друзья обвиняемого написали несколько писем в его защиту. 8 июня английские, швейцарские, французские профсоюзы и Международная конфедерация свободных профсоюзов прислали СМОТ приветствия, в которых выражалась поддержка Л. Волохонского. Те же организации направили Брежневу телеграммы с протестом против ареста Волохонского.

После суда Волохонский переслал на волю из ленинградской тюрьмы "Кресты" обращение:

Я благодарю всех, принявших участие в моей судьбе, все профсоюзы, выступившие в мою защиту. Я обращаюсь к вам ... с призывом о дальнейшей поддержке СМОТ. Необходимо предотвратить новые репрессии. Жертвы уже намечены, о чем было недвусмысленно заявлено на моем суде.

15 июня Московская группа "Хельсинки" в документе № 94 писала:

...

Преследование за участие в мирных и не призывающих к насилию ассоциациях, осуждение одного из членов Свободной межпрофессиональной организации трудящихся Льва Волохонского — это проявление полного пренебрежения к основным правам человека ...

Суд над Бебко

Владислав Владимирович Бебко (1952 г.р.) был арестован 7 ноября 1978 г. (Хр. 51). 8 ноября против него возбудили уголовное дело по ст. 190-1 УК РСФСР, 9 ноября — по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("злостное хулиганство"), 20 ноября оба дела были объединены (в Хр. 51 — несколько неточностей).

В феврале зам. прокурора Куйбышевской области И.Л. Кошарский утвердил обвинительное заключение. Согласно этому заключению, Бебко

обвиняется в том, что он, являясь одним из организаторов сборищ негативной молодежи, на протяжении 1973-1978 годов систематически среди своего окружения допускал политически вредные высказывания на советскую действительность. О недопустимости подобных действий он в мае 1976 года предупреждался УКГБ СССР по Куйбышевской области, а 28 февраля 1978 года ему было сделано официальное предостережение в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.12.72 "О применении органами безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия".

Однако Бебко соответствующих выводов не сделал и систематически на протяжении 1976-1978 годов изготавливал ленты и рукописный текст передач зарубежных радиостанций, носящих заведомо ложные измышления, порочащих советский государственный и общественный строй, а затем распространял их в устной форме и путем передачи магнитных лент другим лицам.

В течение 1978 года Бебко систематически высказывал резкие клеветнические измышления на советский государственный и общественный строй, заявил, что в СССР отсутствуют демократические свободы, свободы слова, печати, собраний, пытался убе-

дять присутствующих в преимуществах капитализма, отрицал достоверность источников массовой информации в СССР, извращал значение Великой Октябрьской социалистической революции, в оскорбительной форме отзывался о создателе и первом руководителе Советского государства, высказывал солидарность с лицами, эмигрировавшими за границу и издающими там литературу клеветнического содержания о нашем государстве.

Указанные клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, в 1978 году Бекко в гор. Куйбышеве высказывал Константинову Г.В., в августе 1978 года Ипполитовой И.В. Находясь на уборке картофеля в совхозе "Коммунар" Красноярского района Куйбышевской области, студентам Куйбышевского политехнического института 10-15 сентября 1978 года Шишову А.В., 16-21 сентября 1978 года Синицыну Ю.Ю., Жиделевой Е.В., Истомину В.В., Сидневу В.Н., Кречетову А.Е., Дуненковой Л.А. и другим.

В 1976-1978 годах Бекко изготовил несколько листов рукописного текста и произвел запись на девяти магнитных лентах из передач зарубежных радиостанций, носящих клеветнические измышления, порочащих наш государственный и общественный строй. С целью распространения клеветнических измышлений, порочащих наш советский государственный и общественный строй, три магнитные ленты передал Рябовой М.Р. Своими действиями Бекко совершил преступление, предусмотренное статьей 190-1 УК РСФСР.

Продолжая порочить советский государственный и общественный строй, 7 ноября 1978 года в 18 часов Бекко, будучи в нетрезвом состоянии, в присутствии Рябовой М.Р. и Константинова Г.В. на улице Новой г. Куйбышева из хулиганских побуждений со словами "Поразвесили плакаты коммунисты" сорвал, порвал и поломал два плаката, посвященных 61 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, висевших на стене дома № 55-а, где расположена санитарно-эпидемиологическая станция.

В ходе предварительного следствия Бекко был подвергнут амбулаторной психиатрической экспертизе, которая признала его вменяемым.

Куйбышевский адвокат Г.Н. Попова, которая участвовала в ознакомлении с материалами дела при окончании предварительного следствия, категорически отказалась вести защиту в суде.

12 марта Куйбышевский областной суд под председательством председателя президиума облсуда В.П. Лавриченко начал рассматривать дело Бекко. Обвинитель — пом. прокурора области Мезонин, защитник — ворошиловградский адвокат Н.Я. Немиринская (см. ее "послужной список" в разделе "Суд над Зисельсом").

Суд был по-настоящему открытым. В зале постоянно присутствовало 4-5 сотрудников КГБ. В холле тоже дежурили двое "в штатском" и милиционер с рацией.

Бebкo признал себя частично виновным по ст. 206: не отрицая самого факта (см. выше), он сказал, что не имел возможности контролировать свои действия, т.к. находился в состоянии аффекта; по ст. 190-1 он себя виновным не признал.

Из допроса Бebкo:

Судья: Вы признаете, что называли Владимира Ильича Ленина "авантюристом"?

Бebкo: Да. Но я хочу объяснить, что я не вижу в этом слове ничего плохого. Авантюрист – это, в моем понимании, человек, который способен на риск. Любoй революционер – авантюрист.

Судья: Вы утверждали, что на Западе существуют демократические свободы, что там вообще лучше жить?

Бebкo: Да, я так считаю.

Судья: Вы поняли, что совершили преступление? Вы раскаиваетесь в содеянном?

Бebкo: Да, я понял, что этого делать не надо. Я больше не буду высказывать такие мысли вслух.

13 марта суд вынес определение о направлении Бebкo на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. (Об этом ходатайствовала и адвокат Немиринская.)

* * *

28 марта был принудительно госпитализирован товарищ Владислава Бebкo Анатолий Сарбаев (Хр. 51), 29 марта – Виктор Рьжов (Хр. 51). Сарбаева продержали в психбольнице до 6 апреля, Рьжова – до 30 апреля. Сарбаева лечили глюкозой и витаминами, Рьжова – нейролептиками (тизерцин, стелазин) и транквилизаторами (тазепам).

* * *

Экспертиза опять признала Бebкo вменяемым.

С 12 по 14 июня Куйбышевский областной суд под председательством Шестопалова вторично рассматривал дело Бebкo.

Из допроса Бebкo:

Защитник: Понимали ли вы, что ваше поведение считают неправильным?

Бebкo: Понимал.

Защитник: Вы согласны с этим?

Бebкo: Я никогда с этим не соглашался.

Защитник: Чем вы объясняете ваше критическое отношение к действительности?

Бebкo: Оттого, что много недостатков и незаконий.

В своей речи адвокат Немиринская указала, что "извращение значения Великой Октябрьской социалистической революции", "высказывания в оскорбительной форме о Ленине" или "выражение солидарности

с лицами, эмигрировавшими за границу и издающими там литературу клеветнического содержания” не относятся к ”советскому государственному и общественному строю”. Далее она указала на неконкретность обвинения. В случае же конкретных высказываний, относящихся к строю, не доказана ”заведомая ложность”: показания Бебко на предварительном следствии и в суде говорят о том, что он до сих пор убежден в истинности своих суждений. Немиринская просила суд оправдать Бебко по ст. 190-1; ”сорванные плакаты” она предложила квалифицировать по ч. 1 ст. 206.

В последнем слове Бебко просил применить к нему наказание, не связанное с лишением свободы.

Однако суд принял предложение прокурора и, признав Бебко виновным по обеим статьям, приговорил его к 3 годам лагерей общего режима.

При словах судьи ”Приговор может быть обжалован ...” со всех концов зала полетели цветы, принесенные друзьями. Милиция и штатские сразу набросились на друзей Бебко. А. Сарбаева отвели в милицию.

* * *

15 июня (на следующий день после окончания суда над Бебко) А. Сарбаев получил 15 суток. На работу его вывели только через 13 дней – убирать мусор. Он съездил домой; когда он вернулся через час, милиция уже ждала его. 29 июня ему за ”побег” дали еще 15 суток. Его сокамерники были поражены: обычно даже побег на 2-3 суток не приводил к продлению ”срока”. 14 июля Сарбаев вышел на свободу.

* * *

В конце июля Бебко перевели в Сызранскую тюрьму – учр. ИЗ-42/2. Весь июль он прождал там кассационного рассмотрения.

Сокамерники Бебко – уголовники – грабят и избивают его, один из них порезал ему лезвием бритвы пальцы, спать – из-за переполненности камеры – он вынужден на цементном полу.

Суд над Кукобакой

20-21 июня выездная сессия Могилевского областного суда под председательством зам. председателя Могилевского облсуда М. Иванова рассмотрела в помещении Бобруйского городского народного суда дело М. Кукобаки, обвинявшегося по ст. 186-1 УК БССР (=190-1 УК РСФСР).

* * *

Михаил Игнатьевич Кукобака родился в 1936 г. в Бобруйске. Его отец погиб в 1939 г. на советско-финской войне. Мать во время Отечественной войны ушла в партизанский отряд, была тяжело ранена; в 1946 г. она умерла в инвалидном доме. Михаил с начала войны жил у бабушки, в 1944 г. ей пришлось отдать внука в детский дом (об этом он написал очерк "На свидание с детством"). В 1953 г. Кукобака окончил ремесленное училище, затем работал электриком и токарем, служил в армии, окончил среднюю школу.

30 сентября 1968 г. Кукобака пришел в чехословацкое консульство в Киеве, чтобы выразить свое сочувствие, а также возмущение оккупацией. Он не вступал в профсоюз, отказывался от участия в выборах, игнорировал субботники. В КГБ стали собирать на него "материал".

12 апреля 1970 г. Кукобаку арестовали в Александрове (Владимирская обл.), где он тогда жил, и обвинили по ст. 190-1 УК РСФСР. Ему инкриминировали открытое письмо английскому писателю А. Монтегю (в защиту эмигрировавшего А. Кузнецова) и "клеветнические" разговоры среди рабочих. Следствие было уже закончено, когда работник Владимирского УКГБ майор Евсеев предложил Кукобаке в обмен на освобождение дать показания о "криминальных" встречах с секретарем посольства ФРГ Мюллером. Кукобака отказался, после чего его послали на экспертизу в Ин-т им. Сербского. Там его признали невменяемым. С диагнозом "паранойяльная шизофрения" Кукобака был помещен в Сычевскую спецпсихбольницу, где провел около 3 лет. Затем его перевели во Владимирскую облпсихбольницу, откуда 10 мая 1976 г. выпустили (Хр. 40).

После освобождения Кукобака жил в Бобруйске, работал электриком и грузчиком. Дважды его принудительно госпитализировали: в ноябре 1976 г. — за распространение Всеобщей декларации прав человека (Хр. 43), в октябре 1977 г. — за отказ снять со стены над своей койкой в общежитии икону и фотографии Сахарова и Григоренко (Хр. 47).

В апреле 1977 г. Кукобака обратился в ПВС СССР с отказом от советского гражданства и просьбой выпустить его из СССР (Хр. 47).

19 октября 1978 г. Кукобаку арестовали и направили на психиатрическую экспертизу (Хр. 51).

* * *

В январе 1979 г. член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Л. Терновский направил директору ЦНИИСП им. Сербского письмо, в котором предупредил:

Рабочая комиссия будет рассматривать новое признание М. Кукобаки невменяемым как случай использования психиатрии в политических и репрессивных целях...

С 12 февраля по 10 апреля Кукобака находился в Ин-те им. Сербского. Несмотря на то, что он вел себя там крайне вызывающе, демонстративно игнорировал врачей (об этом можно прочесть в Самиздате его рассказ "Как проходила экспертиза"), экспертная комиссия под председательством Бобровой признала его вменяемым:

...

Имеются признаки процессуальной психопатизации. С 1968 г. появились немотивированные поступки: конфликтность, идея переоценки собственной личности, сочетающаяся с эмоциональным оскудением личности, патологическая трактовка окружающего, расстройство мышления, что указывает на шизофреническую природу состояния.

В результате лечения наступило отсутствие прогрессивного шизофренического процесса. Вменяем.

* * *

20 июня Кукобака предстал перед судом. Обвинение поддерживал прокурор из Могилева Алексеенко.

Защищать Кукобаку должна была московский адвокат Е.А. Резникова (в 1973 г. она защищала Шихановича — Хр. 30; в 1975 г. М. Нашиха — Хр. 36; с 1976 г. ведет "надзорное дело" С. Ковалева — Хр. 46 и наст. вып.; в 1977 г. защищала Ф. Сереброву и С. Павленкову — Хр. 47; в 1978 г. выступила как представитель В. Хайло — Хр. 48 и защищала А. Гинзбурга — Хр. 48, 50). Несмотря на телеграмму "Адвокат Резникова может прибыть слушание дела Кукобаки любой день после 22 июня...", суд отказался отложить слушание дела.

Кукобака заявил ходатайство, чтобы его защищал присутствующий в зале В. Некипелов. Посоветавшись, суд вынес определение:

... Судебная коллегия считает невозможным допустить к участию в деле в качестве защитника доверенное лицо Кукобаки Некипелова, т.к. Некипелов ранее, в 1974 году, привлекался к уголовной ответственности за аналогичное преступление. У суда нет уверенности, что предоставленное Некипелову право защиты будет добросовестно использовано на пользу дела.

Кукобака категорически отказался от защитника, назначенного судом, и сказал, что будет защищать себя сам. Суд согласился.

Обвинительное заключение инкриминирует Кукобаке написание и передачу на Запад статьи "Международная разрядка и права человека — неделимы" (Хр. 45) и очерка "Украденная Родина" (Хр. 51), запись их с передач западных радиостанций на магнитофонную пленку и ознакомление с ними друзей, написание и передачу одной из свидетельниц "Открытого письма министру здравоохранения СССР акад. Петровскому" (о психиатрических репрессиях) и распространение "клеветы" в устной форме (в СССР отсутствуют свободы слова, печати, демонстра-

ций; люди подвергаются уголовному преследованию за убеждения; власти довели страну до нищеты).

Кукобака ходатайствовал о вызове двух дополнительных свидетелей: Юрия Белова (Хр. 48) и работника МВД В.И. Пиняся. Он попросил приобщить к делу все изъятое у него документы, названные в деле "клеветническими". Кукобака заявил, что в обвинительном заключении ему инкриминируются действия, совершенные им с июля 1977 г. по октябрь 1978 г.; он попросил распространить обвинение на 1968-79 гг. Все его ходатайства были отклонены.

Кукобака не признал себя виновным. Он объяснил, что все сказанное и написанное им — результат его убеждений, которые он не собирается менять.

В суде было допрошено 6 свидетелей: О. Борисов (Хр. 51), С. Новиков (Хр. 51) и его сестра Т. Сагатова, Н. Болхвадзе, Л. Кисель и А. Бурдь. Новиков, Сагатова и Кисель давали показания только под давлением судьи, после его наводящих вопросов или после того, как он зачитывал отрывки из протоколов предварительного следствия.

Судья: Как вы относитесь к показаниям Сагатовой?

Кукобака: А разве это ее показания? Это показания следователя и КГБ. Это их вымысел.

...

Судья: А где вы статью записывали, в чьем доме?

Борисов: Мне участковый сказал номер дома. Я номер дома не знал.

Судья: А в чьем доме он просил вас статью написать?

Борисов: Это там, где пиво покупали.

Судья: При чем же здесь участковый?

Борисов: Нет, я забыл. Это в КГБ мне номер дома сказали. Такой черный.

Прокурор Алексеенко в своей обвинительной речи утверждал, что в СССР никто не преследуется за инакомыслие: "Мысли хоть 100 лет, но не действуй!". Он потребовал для подсудимого 3 года лагерей общего режима.

Свою защитительную речь Кукобака закончил так:

Мои убеждения абсолютно противоположны коммунистической идеологии. Эти убеждения никакому исправлению трудом не подлежат. Как это можно — исправлять трудом убеждения? Я уже отбыл 7 лет за убеждения, разве этого недостаточно? Я отказался от гражданства, а принудительное навязывание гражданства есть беспримерный садизм. Если человек стыдится своего гражданства, держать его в стране безнравственно. Я не хочу менять свои убеждения, я не могу их менять. И если они не устраивают вас, отправьте меня из страны, всего-то и делов!

Из последнего слова:

Первое и главное право человека, точнее — обязанность по отношению к самому себе, это — отстаивать свои убеждения. ...

Я боюсь тюрьмы, лагеря, сумасшедших домов ... Но больше любой тюрьмы я боюсь лжи, подлости и своего участия в них. Я не стыжусь своего звания заключенного. Но мне горько, что я родился в этой стране. И я стыжусь, что почти до 30 лет сам был послушным винтиком этой системы. Но мои убеждения давно изменились. ... Я хочу жить по своим убеждениям, читать, что хочу, смотреть, что хочу. А вы меня судите за это желание!

В приговор вошли все эпизоды из обвинительного заключения. Кукобаку приговорили к 3 годам лагерей общего режима.

Верховный суд БССР под председательством Зайцева оставил кассационную жалобу Кукобаки без удовлетворения.

* * *

Член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Ф. Серебров обратился с призывом:

...

Дайте Михаилу Кукобаке жить вне колючей проволоки огромного социалистического лагеря!

Всех, кто верует в Бога, всех, в ком не умерло сострадание к гонимым, всех, кому претит любая несправедливость, я прошу предпринять действия, направленные на освобождение Кукобаки и возможность его выезда из СССР.

21 июня А.Д. Сахаров обратился к профсоюзам всех стран и к "Международной амнистии" с призывом выступить в защиту Кукобаки.

Суд над Морозовым

Дело Морозова было выделено 30 октября 1978 г. из уголовного дела по обвинению В.А. Орехова.

По словам Морозова, Виктор Алексеевич Орехов — капитан КГБ, сотрудник оперативного отдела, ему около 35 лет; Орехов, передававший ему закрытую служебную информацию, в середине мая был осужден на 10-12 лет.

Известно, например, что Морозов предупредил об обысках 15 мая 1978 г. (Хр. 50) и аресте А. Подрабиника (Хр. 50, 51), передал пропуска на суд над Ю. Орловым (Хр. 50).

31 октября дело Морозова было принято к производству Следственным отделом КГБ СССР (делом Орехова занимались Московское УКГБ и воснная прокуратура).

1 ноября Морозов был задержан (Хр. 51), 3 ноября арестован. По его словам, вскоре после его ареста ему были предъявлены показания Орехова о переданной им информации и просьба Орехова подтвердить их. Морозов выполнил его просьбу.

На предварительном следствии Морозов давал подробные показания (Хр. 52).

29 июня 1979 г. Верховный суд РСФСР под председательством члена Суда П.П. Луканова приговорил Марка Ароновича Морозова (1931 г.р.) по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам ссылки.

Согласно приговору, Морозов

- в 1974-76 гг. размножил в целях распространения и распространил "Архипелаг ГУЛаг";

- в 1974 г. предоставил для размножения "Истоки и смысл русского коммунизма" Бердяева;

- в 1974 г. распространял "Бодался теленок с дубом" Солженицына;

- в 1974-76 гг. распространял статью "Ближневосточный конфликт и еврейский вопрос в СССР" Роя Медведева;

- в 1975-76 гг. распространял 2-й том "Происхождения партократии" Авторханова;

- в 1976 г. распространял "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?" Амальрика;

- в начале 1977 г. у себя дома вручил Орехову первую и вторую части книги Турчина "Инерция страха. Социализм и тоталитаризм" (это первый по времени эпизод, связанный с Ореховым);

- в 1976 г. экспонировал на фотоленку с целью дальнейшего распространения сборник "Из-под глыб";

- в августе 1977 г. написал и отправил за границу обращение к руководителям итальянской коммунистической партии (Хр. 47);

- в марте 1978 г. организовал и принял личное участие в изготовлении фотоспособом около 100 листовок, распространенных в ночь с 13 на 14 марта 1978 г. его сообщниками в различных районах Москвы (Хр. 51).

В судебном заседании Морозов виновным себя признал и пояснил, что он отчетливо представлял себе враждебность совершенных им действий по отношению к Советскому Союзу и все возможные отрицательные для СССР последствия, желал их наступления.

Рассказавшись в содеянном, Морозов заявил, что он сожалеет о причиненном им вреде советскому государственному и общественному строю.

...

Обсуждая вопрос о мере наказания, Судебная коллегия учитывает то обстоятельство, что преступление Морозов совершил впервые, его чистосердечное раскаяние, а также то, что подсудимый своим поведением в значительной мере способствовал раскрытию совершенного им преступления и установлению истины по делу, и по этим основаниям считает возможным не лишать его свободы.

На суде Морозов отказался от назначенного адвоката и осуществлял защиту сам. Свое поведение на предварительном следствии и на суде Морозов объяснял в одном из своих заявлений Генеральному Прокурору СССР:

Отвечаю на возникший у Вас естественный вопрос: чем вызваны данные мною показания против себя, которые следствие и суд не могли подтвердить? почему ни в ходе следствия, ни в ходе суда я не возражал против нарушений? ... Следствие в лице полковника Володина В.И. (старший помощник начальника Следственного отдела КГБ СССР – Хр.; см., напр., Хр. 45-49) твердо обещало мне условный срок в случае дачи показаний, более того, обещали помочь с работой после суда. Я давал показания, подтверждая, в основном, версию следствия, лишь бы быстрее пройти процедуру суда ... После закрытия 201 ст. полковник Володин В.И. и майор Беляев Н.Н. настоятельно просили меня придерживаться на суде прежних показаний, не отрицать факты, изложенные в обвинительном заключении, не опровергать трактовку, данную следствием, и даже вынуждать свидетелей на суде давать показания в пользу обвинения и пр., чтобы, как они выразились "не испортить все дело". Володин В.И. также просил не приглашать в качестве защитника адвоката Резникову Е.А., заявив, что она якобы диссидентка и поэтому само ее участие принесет мне лишь вред, т.к. судьи не будут принимать во внимание ее доводы. Просьбы эти, практически лишаящие меня возможности защищаться (на суде, как видели все присутствующие, я был пассивен и только вынуждал свидетелей давать нужные обвинению показания), были вызваны, как теперь стало ясно, отнюдь не желанием, чтобы я получил условный срок, а пониманием того, что результаты следствия в правовом отношении оказались несостоятельны. Полагая, что обещание КГБ – это слово государства, я "рискнул" поверить следствию и, хотя обвинительное заключение смутило меня своей тенденциозностью, "не портил дела" в суде.

На собственном опыте я теперь знаю цену обещаниям КГБ, понял, как трактуют социалистическую законность судьи, подобные Луканову. Надеюсь, что мои товарищи сумеют сделать надлежащие выводы из моего горького опыта.

Получив вместо условного приговора ссылку, Морозов еще раз "раскаялся в содеянном" (в поведении на предварительном следствии и на суде, а также в сговоре с КГБ) и вернулся в ряды правозащитников. В том же заявлении он пишет:

Луканов дискредитировал социалистическое правосудие, нанес своими действиями ущерб престижу Советского Союза. Я убедился, что правы советские инакомыслящие, подвергая критике судебные методы на политических процессах. Безусловно,

можно ставить под сомнение и другие процессы, проведенные судьей Лукановым, в частности — процесс Шаранского.

Кроме того, утверждая, что вошедшие в приговор обвинения о листовках и о сборнике "Из-под глыб" на суде не доказаны, Морозов требует привлечения судьи Луканова к уголовной ответственности за "вынесение заведомо неправосудного приговора ...". Он пишет:

После того, как в ноябре 1976 г. я подписал официальное предупреждение КГБ в связи с распространением мною антисоветской литературы, практически не установлены случаи нарушения за исключением эпизода со свидетелем Ореховым В.А., ныне осужденным капитаном КГБ. Орехов показал, что его начальство знало и не возражало, что я даю ему запрещенную литературу, т.к. Орехов по роду своей работы имел право ее читать. ... т.к. со стороны Орехова, пострадавшего за свою помощь правозащитному движению, исключена возможность провокации, мне остается допустить, что этим неблагоприятным делом занимался Комитет.

Поскольку случаи распространения имели место до подписания предупреждения, то, следовательно, я сделал требуемый властями вывод. Вменить мне теперь в вину прежние эпизоды — значит лишить официальное предупреждение всякого смысла.

В другом заявлении Генеральному Прокурору СССР Морозов просит помощи, т.к. он тяжело болен (инфекционный ревматический полиартрит), а судья Луканов не применил, несмотря на его просьбы, ст.361 УПК РСФСР ("Отсрочка исполнения приговора" — при наличии, например, "тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания"). Отказ судьи Луканова Морозов объясняет в своем заявлении следующим образом:

... моя полная неподвижность в результате болезни является для него приемлемой альтернативой для компенсации относительно мягкого приговора, вынесенного, чтобы избежать повода для протестов общественности против суровых приговоров советским правозащитникам, в особенности перед Олимпийскими играми 1980 года.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

Дело № 46012

6 марта в Москве и Ленинграде была проведена серия обысков по делу № 46012/18-76 (Хр. 52).

Сотрудники Московской прокуратуры провели обыски у А.Ю. Даниэля и Р.П. Цейликман. Сотрудники Ленинградского УКГБ "по по-

ручению Московской прокуратуры" провели обыски у С.В. Дедюлина, А.Б. Рогинского и В.Н. Сажина.

В результате обысков были изъяты:

— У Сергея Дедюлина: рукопись составленного им био-библиографического словаря деятелей общественного движения в СССР в пятидесятые-семидесятые годы, картотеки по документам Самиздата (несколько тысяч карточек), библиографические материалы к истории партийных и правительственных органов СССР, составленная Дедюлиным библиография А.И. Солженицына — как утверждают, наиболее полная из существующих; кроме того, взяли несколько номеров самиздатских журналов "Хроника текущих событий", "Община", "37".

— У Александра Даниэля: несколько рукописных и машинописных текстов мемуарного характера, принадлежащих перу различных авторов; книги, изданные за рубежом ("По грани острой" Ю. Айхенвальда, "Память" вып. 2, Библия); брошюра "Третий пленум МК ВКП(б)", изданная в СССР; 2 номера "Хроники текущих событий", 2 номера "Бюллетеня родственников узников ЕХБ"; рукописные тексты, содержащие информацию о положении религиозных сект в СССР; магнитофонные записи.

У находившейся во время обыска в квартире А. Даниэля Наталы Кравченко проверили сумку, изъяли записные книжки.

— У Арсения Рогинского: книги и брошюры, изданные в СССР, — "Процесс Промпартии", "Процесс меньшевиков", "Постановление о работе врагов народа внутри комсомола", "Преступность и ее предупреждение", "Допрос Колчака", "Декабристы и Сибирь" (отдельный оттиск), журнал "Былое" № 16 за 1921 год; выпущенная до революции книга бывшего директора департамента полиции А.А. Лопухина "Из итогов служебного опыта"; сделанная за рубежом перепечатка изданной в 1922 году в СССР книги Н. Андиферова "Душа Петербурга"; книги, изданные за рубежом: "Дмитрий Мережковский" З. Гиппиус, "Русская идея" Н. Бердяева, "Мои воспоминания" Е. Олицкой (т. 2).

— У Раисы Павловны Цейликман: "Крутой маршрут" Е. Гинзбург, "Зияющие высоты" А. Зиновьева, "Факультет ненужных вещей" Ю. Домбровского; несколько десятков страниц машинописного текста воспоминаний Л.З. Копелева.

Кроме того, у всех обыскиваемых изымались пишущие машинки.

* * *

7 марта Дедюлина, Рогинского и Сажина вызывали на допросы. Всем им был задан один и тот же вопрос: "Знаете ли вы что-нибудь об издании "Хроники текущих событий"?". Допрошенные ответили на этот вопрос отрицательно.

В середине апреля в прокуратуру несколько раз вызывали А.С. Коротаева, сына Р.П. Цейликман. Первый допрос (по поводу обыска у

матери) вел следователь Бурцев (Хр. 52), следующие две беседы – со-трудники госбезопасности. На беседах речь шла об издании "Хроники", "Поисков" и "Памяти". Коротаяев ответил, что ему ничего об этом не известно.

В июле 1979 г. Бурцев допросил по материалам обыска Даниэля. Бурцева интересовали разночтения в примечаниях к протоколу обыска (А. Даниэль письменно заявил, что все изъятые у него материалы принадлежат лично ему и не имеют отношения к его бывшей жене Е.М. Великановой, на чье имя было выписано постановление об обыске; Н. Кравченко отметила, что тексты, касающиеся положения религиозных сект в СССР, принадлежат ей, Кравченко). Даниэль отказался подтвердить или опровергнуть заявление Кравченко и потребовал возвращения изъятых из его архива материалов, которые, по его словам, "носят исключительно исторический или информационный характер".

* * *

Арсению Рогинскому 33 года. Он – школьный учитель; кроме того он – историк, специалист по истории освободительного движения в России XIX века, имеет публикации в научных сборниках. В феврале 1977 г. у него был обыск по делу А. Гинзбурга (Хр. 45), а в июне того же года он получил "предупреждение" от КГБ (Хр. 46). После обыска 6 марта он был уволен из вечерней школы № 148, где преподавал литературу (см. раздел "Трудовой конфликт").

Сергей Дедюлин (28 лет) – преподаватель химии в той же школе. После увольнения Рогинского ушел из школы "по собственному желанию".

Александр Даниэль (28 лет) – преподаватель математики в средней школе.

Валерий Сажин (32 года) – научный сотрудник Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Раиса Павловне Цейликман 71 год. Она вдова писателя В.А. Канторовича.

Дело о журнале "Поиски"

Допросы по делу об издании журнала "Поиски", начавшиеся после серии обысков 25 января (Хр. 52), продолжают. 12 апреля следователь Ю.А. Бурцев предъявил на допросе члену редколлегии журнала Валерию Абрамкину постановление о возбуждении дела по факту издания "Поисков". Новому делу присвоен № 5061/14-79. В постановлении говорится, что в ходе предварительного следствия по делу № 46012/18-76 (именно этот номер дела значился в постановлениях на обыски 25 января) выяснилось, что редколлегия "Поисков" не имеет отношения к изданию клеветнического бюллетеня "Хроника теку-

щих событий". Установлено, однако, что в "Поисках" также имеются заведомо ложные измышления, порочащие советский строй. Поэтому дело о "Поисках" выделяется в отдельное производство без ущерба для проведения следствия по делу № 46012/18-76.

Наиболее интенсивным допросам подвергся В. Абрамкин. Абрамкин отказался отвечать на все заданные ему вопросы. Следователь Бурцев угрожал Абрамкину: "Как только выйдет 6-й номер, вы станете обвиняемым по делу о "Поисках". Нам известно, что именно вы являетесь ответственным редактором журнала, подбиваете других членов редколлегии продолжать издание". Следователь предложил Абрамкину подумать о своей семье, о судьбе своего грудного ребенка.

Других же членов редакции, сказал Бурцев, в административном порядке вышлют из Москвы.

12 апреля редакция "Поисков" сделала коллективное заявление, в котором расценивает угрозы Бурцева как попытку расколоть редакцию, превратив В. Абрамкина в заложника.

Мы, работники редакции "Поисков", отклоняем предъявленный нам ультиматум, как противозаконный шантаж.

Мы вновь подтверждаем: все редакторы "Поисков" несут равную и нераздельную ответственность за издание журнала ...

... Мы призываем каждого ... вступить за журналиста Валерия Абрамкина ... Необходимо предотвратить грозящую ему расправу. Практика заложничества — всем миром осужденный прием террористов — никому не должна приносить добычи!

* * *

15 марта в Одессе был проведен обыск у Михаила Яковлева. Яковлев (литературный псевдоним — Лиятов, по фамилии матери) — постоянный автор журнала "Поиски", где напечатаны его пьеса и короткие юмористические рассказы. Изъято: номер "Поисков", повесть В. Ерофеева "Москва-Петушки", собственные произведения. Через день, при повторном визите, у Яковлева забрали пишущую машинку.

Вскоре с ним провели беседу. Задавался вопрос, с согласия ли Яковлева "Поиски" печатают его сочинения. Он ответил утвердительно. Об одесских и московских знакомых говорить отказался.

На следующий день после беседы проходил официальный допрос. Яковлев и здесь отказался давать показания, после чего ему пригрозили судом. День спустя его вызвали в прокуратуру, где предупредили "по Указу". Протокол предупреждения он подписал.

На обыске у Яковлева застали Вячеслава Игрунова (Хр. 51). В марте его трижды вызывали на "беседу", в июне вызвали еще раз.

* * *

19 марта в Москве у Алексея Смирнова (Хр. 7) был проведен обыск — еще по делу № 46012. На обыске был изъят (в числе прочего) экземпляр 5-го номера "Поисков".

* * *

17 мая Бурцев допрашивал члена редколлегии "Поисков" П.М. Егидеса. Хотя Егидес отказался отвечать на вопросы, Бурцев аккуратно записал в протокол все свои вопросы и после каждого написал: "Отвечать отказываюсь".

Некоторые вопросы, заданные Бурцевым: Где, когда и кем задуман журнал? Где и кто хранит его материалы? Кто ответственный редактор? Каким отделом ведаёт Егидес? Будет ли изготовлен 6-й номер? Если будет, то примет ли Егидес в нем участие? Если да, то — почему? Если нет, то, опять-таки, почему?

В конце допроса Егидес попросил Бурцева объяснить, в чем тот видит преступную сущность журнала, привести факты клеветы. Бурцев ответил, что журнал "чернит советскую действительность". На вопрос Егидеса "Читали ли вы мои статьи?" Бурцев ответил: "Я не вникал в них подробно".

Егидес письменно обосновал в протоколе свой отказ от дачи показаний. Он, в частности, указал на необоснованность обвинения "Поисков" в клевете и на безнравственность преследования свободной мысли.

* * *

29 мая в метро был задержан член редколлегии "Поисков" Виктор Сокирко. Его отвели в отделение милиции при станции метро, где уже ждал следователь Бурцев. Он предъявил Сокирко постановление о личном обыске по делу № 5061/14-79. После обыска, на котором были изъяты 11 экземпляров 5-го номера "Поисков", Сокирко попытался допросить, однако он отказался участвовать в допросе, мотивировав отказ незаконностью преследования "Поисков". В процессе обыска присутствующие сотрудники прокуратуры неоднократно заводили разговоры о никчемности всей "диссидентской возни", о том, что любой советский человек, увидев изъятые у Сокирко "листки", избьет их авторов "до состояния чахоточного", что Сокирко пора подумать о себе и своей семье, так как он "пойман с поличным" и "круг вокруг него замкнулся", что единственным выходом является чистосердечное обещание "завязать" и т.п.

Затем Сокирко отвезли на его квартиру и провели обыск там. В результате личного и домашнего обысков изъяты машинописные материалы "Поисков", рукописи Сокирко, пишущая машинка.

Во время обыска к Сокирко зашел Глеб Павловский (Хр. 40, 52), у которого изъяли находившиеся при нем машинописный и рукописный тексты эссе Г.С. Померанца "Сны земли".

Оба — и Сокирко, и Павловский — отказались подписывать протоколы обысков.

* * *

24 июля в 18 часов в метро был задержан член редколлегии "Поисков" Ю. Гримм. Его препроводили в пристанционный комнату милиции и объявили, что он похож на некоего разыскиваемого преступника. Ему было предложено показать содержимое сумки. Гримм отказался и потребовал ордер на обыск. Тогда его доставили в 1-е отделение милиции (по месту жительства), где капитан Иванов (дежурный по отделению) в присутствии милиционеров и дружинников отобрал сумку и составил опись находящихся в ней предметов. Опись изъятых Гримм подписывать отказался. После обыска Гримма допрашивал заместитель начальника отделения по уголовному розыску Дугин. Гримма выпустили в половине двенадцатого. 31 июля Гримм направил прокурору Москворецкого района заявление, в котором, перечисляя нарушения УПК, допущенные при его задержании, требует, чтобы лица, нарушившие закон, получили должностные взыскания и чтобы ему вернули все изъятые документы, книги и личные вещи.

* * *

Член редколлегии "Поисков" Райса Борисовна Лерт "за действия, несовместимые с высоким званием члена КПСС" — участие в "Поисках" — 21 марта исключена из партии (Р.Б. Лерт состояла в ней с 1926 г.). Исключение, в нарушение устава, проходило без решения первичной партийной организации и в отсутствие Лерт.

* * *

Администрацией института, где преподавал кандидат философских наук, доцент Егидес, принято решение о его увольнении. Мотивировка увольнения — сотрудничество в "Поисках", что расценено как "аморальный поступок" (ст. 254 КЗОТ). Местком одобрил решение администрации.

События на Украине

Арест Александра Берdnика

6 марта в Киеве арестован писатель Олесь (Александр) Бердник. По его делу в тот же день вечером и на следующий день утром были проведены обыски у многих участников национального и правозащитного движения на Украине.

* * *

Александр Павлович Бердник родился в 1927 г. в крестьянской семье. Участвовал в Отечественной войне. В 1949 г. был впервые арестован за "антисоветскую деятельность", освобожден в 1955 г. Выйдя на

свободу, занялся литературной деятельностью, стал членом Союза писателей Украины, много печатался. Член Украинской группы "Хельсинки" с момента ее основания в ноябре 1976 г.; после ареста Н. Руденко в феврале 1977 г. — руководитель Группы. Был исключен из СП, книги его изъяли из библиотек (Хр. 47). В последнее время Бердник работал в художественной мастерской.

* * *

Бердник вышел из своей квартиры в полдень 6 марта и больше не вернулся. На следующее утро провели обыск у его жены Валентины Сокоринской, которая живет в деревне Гребени Киевской обл. Обыск был безрезультатным — не изъято ничего. Об аресте Бердника его жене сообщили лишь 12 марта. В КГБ ей сказали, что он "совершил государственное преступление".

Бердник содержится в республиканском следственном изоляторе КГБ в Киеве. Допросы по его делу ведет следователь Цимах.

У родственников и друзей Бердника есть основания полагать, что после ареста он объявил "смертельную" голодовку. В знак солидарности с мужем Сокоринская с 22 мая по 1 июня также держала голодовку. К этой голодовке присоединился и приехавший навестить ее Василий Сичко.

* * *

6-7 марта в Киеве было сделано 4 обыска по делу Бердника: у О.Я. Мешко, В. Малинковича (Хр. 49, 52), Н. Горбала (Хр. 47, 52) и П. Стокотельного (Хр. 51, 52).

В те же дни в Киевской области провели еще 4 обыска: у В. Лысенко (г. Васильков), М. Мельника (с. Погребы), Ю. Литвина (с. Барахты) и Р. Руденко (с. Конча-Заспа).

В г. Долина (Ивано-Франковская обл.) также были проведены два обыска — у Василия Стрельцова и у Петра Сичко и его сына Василия.

Изымались работы А. Бердника: статьи "Святая Украина (Украинская духовная республика)" и "Альтернативная революция", поэма "Заклятие". Кроме того, забирали и другие машинописные тексты — вплоть до того, что у В. Малинковича изъяли машинописную копию "Египетской марки" О. Мандельштама (правда, впоследствии вернули).

У Ю. Литвина изъяли его собственные рукописи: стихи, исследование под названием "Советское государство и советский рабочий класс", проекты документов Украинской группы "Хельсинки". (Юрий Литвин — член Украинской группы "Хельсинки".)

12 марта по тому же делу провели обыск у П. Винса, 19 марта — повторно у Раисы Руденко.

У Р. Руденко изъяли несколько работ ее мужа Николая Руденко, в том числе книгу "Экономические монологи" и неопубликованные стихи. Кроме того, у нее изъяли литературный машинописный сбор-

ник "За гратами" ("За решеткой") и описание суда над Н. Руденко и А. Тихим (Хр. 46). Ей угрожают, что на нее заведут отдельное уголовное дело "о хранении и размножении антисоветских произведений".

20 марта, когда Раиса Руденко, собираясь покупать билет на самолет в Москву, протянула кассирше свой паспорт, та, увидев ее фамилию, под каким-то предлогом задержала выдачу билета на несколько минут; за это время около Раисы вдруг оказался ее "куратор" из КГБ. Он сказал Р. Руденко, что ее вызывают на допрос, и повез ее в КГБ. (Забирая ее, он сказал: "Ну, зачем вам ехать в столицу ...") Р. Руденко отказалась отвечать на вопросы.

* * *

6 марта во время обыска у О. Мешко в квартиру зашла ее знакомая Елена Лелюх (в Хр. 51 – Лелех). Ее задержали, обыскали и изъяли стихотворный сборник Юрия Литвина "Трагическая галерея".

Через неделю Е. Лелюх вызвали в КГБ и объявили "предупреждение". В тексте "предупреждения" упоминаются три провинности Лелюх – изъятый сборник стихов Литвина; украинский эмигрантский журнал "Сучасність" ("Современность"), отобранный у нее на обыске в июне 1978 г.; участие в неофициальном митинге в день памяти Т.Г. Шевченко 22 мая 1977 г. – в распоряжении КГБ имеется фотография, на которой Е. Лелюх ставит цветы к памятнику Шевченко.

Елена Лелюх – инженер-химик, работает в Киеве, имеет сына 8 лет.

* * *

23 марта несколько человек в штатском набросились на улице Кива на Владимира Малинковича, затащили его в машину и отвезли в одну из так называемых "комнат общности". Там ему объявили, что он "задержан", насильно обыскали и на прощанье посоветовали прекратить знакомство с П. Винсом и О. Мешко. Никаких документов Малинковичу при этом не предъявляли, однако известно, что один из участников "операции" – сотрудник КГБ Титаренко.

30 марта Малинковича подвергли допросу. Вопросы касались Бердника, с которым Малинкович не знаком, и Оксаны Мешко. Малинкович отказался отвечать на вопросы.

После допроса Малинковича отвезли в областное управление КГБ, где ему вернули все, изъятые на обыске 6 марта, кроме пленок с записями песен Галича (записи были квалифицированы, как антисоветские). Там же Малинковичу предъявили предупреждение "по Указу", которое он отказался подписать.

* * *

2 апреля в Киеве был задержан Иван Кандыба. Его отвезли в КГБ и допросили по делу Бердника. Потом посадили в поезд и отправили

по месту жительства в Львовскую область (с. Пустомыты). Там его ждало постановление о продлении административного надзора "ввиду того, что он не встал на путь исправления и не приобщился к общественно полезному труду". Предыдущий срок надзора у Кандыбы закончился 23 марта.

Самоубийство Михаила Мельника

В ночь с девятого на десятое марта покончил с собой Михаил Мельник (Хр. 51). При обыске 6-7 марта он полностью лишился своего архива; погибли результаты всей его научной и литературной работы.

Михаил Мельник родился в 1930 г. в крестьянской семье. В 1967 г. окончил Киевский университет, затем работал учителем в сельских школах. В 1969 -71 гг. Мельник – аспирант в Институте истории АН УССР. Был вынужден уйти из аспирантуры незадолго до окончания в связи с тем, что принял участие в неофициальном праздновании дня памяти Т.Г. Шевченко – 22 мая. Тогда же Мельника исключили из партии. Год работал учителем в Киеве. В 1972 г. письменно протестовал против репрессий, обрушившихся на украинскую интеллигенцию. После этого его заставили уволиться из школы "по собственному желанию". Работал сторожем на кирпичном заводе.

В течение последних лет Мельник неоднократно обращался в прессу с протестами против нарушений прав человека на Украине, был корреспондентом Украинской группы "Хельсинки".

Мельник был женат; его вдова осталась с двумя детьми, 10 и 5 лет.

М. Мельника похоронили 12 марта в селе Погребы. Похороны проходили под наблюдением агентов госбезопасности. Двоих друзей Мельника – Павла Стокотельного и Оксану Мешко – задержали по дороге на похороны. Стокотельного отвезли в КГБ, где допросили по делу Бердника, а Мешко продержали в КГБ до конца похорон без всякого предложения.

Единственный уцелевший от обыска экземпляр сборника стихов Мельника "Календарь памятных дат" был изъят 23 марта у Григория Мияяйло (Хр. 49), которого задержали на улице и подвергли личному обыску.

Арест Тараса Мельничука

В с. Уторопы Ивано-Франковской области в марте арестован Тарас Мельничук, поэт, бывший политический заключенный (Хр. 33, 35). По-видимому, он обвиняется в "злостном хулиганстве" (в январе его спровоцировали на драку). В связи с его арестом проведены обыски у бывших политзаключенных Д. Гринькова, В. Шовкового и Д. Демидова (Хр. 51).

Арест Юрия Бадзё

23 апреля в Киеве арестовали филолога Юрия Бадзё. Арест сопровождался обыском. Вторично (Хр. 52) изъята рукопись Бадзё "Право жить", изъят также машинописный экземпляр книги Н. Руденко "Экономические монологи". Его обвиняют в "антисоветской агитации и пропаганде".

Юрию Бадзё — 43 года. В 1958 г. он закончил Ужгородский университет, в 1964 г. — аспирантуру. Занимался журналистикой, литературной критикой, сотрудничал с рядом издательств. Был уволен с основного места работы (изд-во "Молодь Украины") в 1968 г. по идеологическим мотивам. Окончательно лишился литературной работы в 1972 г., после того как публично высказался против арестов среди творческой интеллигенции Украины. Жена его, Светлана Кириченко, также была изгнана со своей работы из Института украинского языка и литературы АН СССР. Впоследствии ей удалось устроиться корректором.

Сам Юрий Бадзё долгое время не мог найти никакой работы. В конце концов его приняли на должность грузчика на Киевский хлебозавод, где он и работал до своего ареста.

У супругов Бадзё — двое детей школьного возраста.

* * *

19 апреля в г. Долина на допрос вызвали Василия Стрельцова, 20 апреля и 22 мая допросили Петра Сичко и Василия Сичко.

30 апреля Петр Сичко письменно отказался от советского гражданства.

22 мая Стрельцову и П. Сичко было вынесено предупреждение "по Указу". Оба они подписать протокол предупреждения отказались.

* * *

30 мая Юрий Литвин был вызван на допрос к следователю КГБ Зиничу. Литвин направил председателю КГБ УССР заявление с отказом явиться. Он написал, что считает вмешательство КГБ в дела Украинской группы "Хельсинки" грубым правонарушением.

* * *

Людей, приходящих к Оксане Мешко, после посещения ее дома задерживают и допрашивают (Хр. 51). Так, 25 марта задержали Клима Семенюка. Его обыскали, однако имевшееся при нем открытое письмо Оксаны Мешко Олеся Гончару не взяли, более того — отказались прочесть его, хотя Семенюк предлагал им сделать это: "Мы чужих писем не читаем". (Копия этого письма была за три дня до того отправлена первому секретарю ЦК КПУ В.В. Щербинскому.)

Семенюку приказали не ходить больше к О.Мешко, посулив ему 15 суток за хулиганство. "Я не хулиганю", — сказал Семенюк. "Вот сейчас будете хулиганить", — ответили ему. Один из собеседников Семенюка пообещал ему, что если он будет продолжать ходить в дом к Мешко, то его побьют.

* * *

Архитектору Петру Вовченко, давнему знакомому семейства Сергиенко-Мешко, сотрудник КГБ нанес визит домой. Тема беседы была та же — прекратить знакомство. Однако, сообразно обстановке, она велась в предельно вежливом тоне.

Смерть Владимира Ивасюка

В конце апреля исчез 25-летний поэт и композитор, студент Львовской консерватории Владимир Ивасюк. Какой-то человек подошел к нему в консерватории и предложил уйти с ним. После этого никто из его знакомых его не видел.

* * *

Ивасюк — автор популярных, особенно среди молодежи, песен (например, "Червона рута"). Ивасюк обрабатывал также украинские народные песни. Его произведения исполнялись на международных фестивалях и конкурсах. Хотя официальное положение Ивасюка казалось благополучным (он был членом обкома комсомола, его пускали в заграничные поездки), у него бывали и конфликты с властями. Известно, что он отказался от предложения сочинить ораторию к 40-летию "воссоединения Украины". В последнее время его зачем-то вызывали в КГБ.

* * *

После исчезновения Ивасюка его родным долгое время говорили, что розыски безуспешны. 18 мая им сказали, что его тело нашли висящим на дереве, в глухом участке леса, и что экспертиза показала самоубийство, совершенное дня за три до его обнаружения. Родственник Ивасюка, врач, допущенный к вскрытию, говорил, что не было некоторых характерных для повесившихся изменений тела.

22 мая на Лечаковском кладбище во Львове состоялись похороны Ивасюка. Похороны вылились в грандиозную манифестацию.

12 июня, на праздник Троицы, к могиле Ивасюка было настоящее паломничество. Она была завалена горой цветов. К могиле пришли приехавшие из г. Долины Петр Сичко и Василий Сичко.

Василий Сичко взобрался на соседнюю могилу и произнес речь. "Мы не знаем, — сказал он, — когда умер Владимир Ивасюк, знаем только

день его похорон – 22 мая”. Василий Сичко предложил отмечать это число как день траура, день памяти деятелей украинской культуры, погибших при загадочных обстоятельствах. Он назвал в этой связи кроме Ивасюка композитора Леонтовича, художницу Аллу Горскую и художника Ростислава Палецкого. По предложению Василия Сичко собравшиеся почтили их память минутой молчания.

Затем взял слово Петр Сичко. Он сказал, что он сам и его только что выступивший сын – члены Украинской Хельсинкской группы, борющейся за права человека на Украине и национальные права украинского народа, и призвал поддерживать Группу, помогать ей. “Мы ехали сюда и видели села, украшенные цветами и зеленью, – сказал Петр Сичко. – Значит, несмотря на 40 лет политики подавления национального духа и атеистической пропаганды, живы народные традиции, жива вера. Украинский народ должен сохранить себя, свою культуру”.

После его речи толпа скандировала “Слава Украине!”.

Когда Петр и Василий Сичко уходили с кладбища, к ним подошел какой-то человек и сказал им: “Вас могут забрать – давайте я отвезу вас на своей машине”. Петр Сичко ответил ему, что он – катехист. Толпа проводила Петра и Василия Сичко до автобуса, многие сели с ними и в автобус.

Арест Петра и Василия Сичко

5 июля Петр и Василий Сичко были арестованы. Предъявлено обвинение по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). Дело ведет помощник прокурора Ивано-Франковской области Иванов.

6 июля в львовской газете “Вільна Україна” появилась статья “Пусть сгинет оуновская ложь”, шельмующая обоих Сичко. Об их выступлении на могиле Ивасюка говорится, что они обратились к нескольким зевакам, оказавшимся возле могилы (четырех “зевак” газета называет). Ложь, которая должна сгинуть, – что Ивасюк был убит.

10 июля Стефания Сичко заявили, что ее муж находится в следственном изоляторе, а сын направлен на психиатрическую экспертизу в Львовскую областную психбольницу.

В связи с направлением Василия Сичко на психиатрическую экспертизу Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях направила главному врачу больницы заявление:

... Направление В. Сичко сразу после ареста на экспертизу обнаруживает в данном случае желание следственных органов вновь использовать психиатрию как инструмент наказания. Это желание особенно понятно в связи с выдвинутыми против Сичко обвинениями политического характера. Тем не менее люди, хорошо знающие Сичко, и его родственники не сомневаются в его психическом здоровье ...

* * *

Василий Сичко (1956 г.р.) в 1973 г. был исключен со второго курса факультета журналистики Киевского университета, по-видимому, в связи с общественной деятельностью его отца. Он отказался от советского гражданства и обратился к властям за разрешением на выезд за границу, где смог бы продолжить свое образование.

17 января 1978 г. В. Сичко был насильственно госпитализирован в психиатрическую больницу Ивано-Франковска, хотя до этого к психиатрам никогда не обращался. Заместитель главного врача больницы заявила, что нормальный человек не может отказаться от гражданства. Сичко был выписан через две недели.

Петр Сичко (1926 г.р.) в 1947 г. был арестован за создание подпольной студенческой организации. Его приговорили к расстрелу, который заменили 25 годами. Освободился он в 1957 году.

* * *

5 июля прокуратура вновь произвела обыск у Василия Стрельцова. Одновременно был проведен обыск у еще одного жителя г. Долины — 80-летнего Владимира Горбового.

(В. Горбовой — доктор философии и права, в 1945 г. был осужден на 25 лет лишения свободы, освобожден в 1970 г.)

На обыске изъяты мемуары В. Горбового "Погода совести". Обыск мотивировали тем, что Горбовой находится "в контакте" с Украинской группой "Хельсинки".

Арест Монакова

Летом 1979 г. в г. Ильичевске Одесской области арестован Михаил Викторович Монаков. Монаков — школьный учитель, до января 1979 г. работал в школе № 99 г. Одессы. По его делу 16 июля провели обыск в Одессе у Леонида Серого (у Монакова училась дочь Серого), изъяли переписку Серого со знакомыми и с властями. 16, 17, 19 и 20 июля Серого допрашивали по делу Монакова. Следователь сказал, что Монаков "создал" (или "создавал") "новую рабочую партию" и что ему предъявлено обвинение в антисоветской агитации и пропаганде. После обыска за Серым и его семьей ведется демонстративная слежка.

Ссылные в отпуске

С. Сапеляк (Хр. 51) 13 марта выехал в отпуск. Он побывал в Черновцах у Ирины Зисельс, после чего его забрали в милицию и увезли из города. Его задерживали также в Киеве, вернули с дороги на Львов. Когда Сапеляк прибыл в Москву, на Киевском вокзале его отвезли в отделение, где потребовали в тот же день уехать в ссылку.

В. Черновол в апреле вылетел в отпуск — в с. Ольховцы Звенигородского района Черкасской области. По маршруту он мог и намеревался сделать остановку в Киеве на несколько часов.

8 апреля самолет Иркутск — Киев, на котором летел Черновол, был над аэропортом назначения по расписанию, о его прибытии объявили по радио. Однако неожиданно посадка была запрещена и его отправили в Симферополь. Самолет приземлился и некоторое время находился в Симферопольском аэропорту. В Киев он прилетел с опозданием на 6 часов. По прибытии в аэропорт Борисполь В. Черновол был снят с самолета милицией, посажен в машину и отвезен на автостанцию к автобусу на Звенигородку. Встречавшей его в аэропорту жене сказали, что он этим рейсом не прибыл, а ему сообщили, что жена встречает его в Звенигородке.

На гостей, приезжавших к нему в с. Ольховцы, была устроена подлинная охота.

На обратном пути из Ольховцев были задержаны киевляне П. Стокотельный, Н. Горбаль, Ю. Бадзе и его жена — каждый был задержан отдельно, каждому было заявлено, что он подозревается в "краже", в "ограблении магазина". Возвращавшийся из Ольховцев москвич Л. Васильев был задержан в милиции в течение 6 часов, его тоже "подозревали" в ограблении.

В Звенигородке с Черноволом "беседовали" сотрудники КГБ. Во Львов, к жене и сыну, его не пустили. Гебисты сказали: "Пусти вас во Львов, так вы за две недели журнал выпустите".

12 мая, когда В. Черновол, его сестра и сын ехали через Звенигородку в Киев, их задержали и подвергли допросу, продолжавшемуся с утра до вечера, до ухода последнего автобуса на Киев. Допрашивали по делу арестованного (см. выше) Юрия Бадзе.

На следующий день в 5 часов утра на милицейской машине Черновола отвезли в аэропорт, не дав возможности заехать в Киев. В Киев в это время приехал в отпуск из ссылки друг Черновола И. Светличный.

В аэропорту был проведен обыск, изъяты бумаги. В акте записано, что Черноволу предлагали "предъявить опасные грузы и предметы" и что "произведенным досмотром обнаружено и изъято: тетрадь корреспонденции (черновик) 52 листа".

Обо всех этих событиях Черновол написал в открытом письме министру внутренних дел СССР И.Х. Головченко. Он направил ему также протест, в котором требует

немедленного возвращения незаконно изъятой тетради и, как минимум, письменного извинения за этот и другие перечисленные инциденты.

Черновол пишет:

... инцидент в аэропорту ... становится в один ряд с другими

произвольными действиями и показывает, что их совершили гебисты Вашими послушными руками ..., а именно:

1. Похищение меня ... в аэропорту ... и незаконное конвоирование ... с целью не допустить проезд через Киев, предусмотренный проездными документами.

2. Запрет предусмотренного постановлением об отпуске выезда во Львов – к семье и на лечение.

3. ... задержания, допросы, обыски, включая личные ...

4. Устройство ... нелепого по содержанию и способу проведения целодневного допроса ...

5. Незаконное снятие меня милицией с рейсового автобуса ...

6. ... инцидент в аэропорту с незаконным изъятием "взрывоопасной тетради".

* * *

12 апреля члена Московской группы "Хельсинки" Мальву Ноевну Ланду сняли с автобуса на маршруте дер. Ольховцы – Киев. Ее обыскали, а затем отвезли в районный центр – г. Звенигородка, в милицию. Там снова обыскали, с раздеванием догола.

При первом обыске искали "документы", пропавшие "в одном доме", где она, Ланда, "только что была". При втором обыске – "золотые часы и другие ценные вещи", так как "в Ольховцах ограбили магазин, а ей передали сумку с краденым".

Нашли: документы Московской группы "Хельсинки", бумаги с записями, копию заявления В. Черновола министру внутренних дел УССР.

Мальву Ланду задержали в милиции на ночь. Утром начальник милиции потребовал от нее "объяснений", что она делает в районе. Он выразил возмущение тем, что Ланда "развозит антисоветские материалы"; "что бы там ни сделали с Черноволом – это наше внутреннее дело, и зачем его предавать огласке". Начальник милиции возмущался также тем, что Ланда навестила Черновола – ведь ему было разрешено поехать в отпуск для встречи с родителями, а не с ней. О кражах и грабежах речи больше не было.

Ланда отказалась дать "объяснения", а вместо этого написала заявление с протестом против незаконного задержания и обысков под фальшивым предлогом, против вмешательства властей в ее личную жизнь.

* * *

30 апреля Ланда вновь приехала в Киев. На вокзале ее задержали и отвели в отделение милиции, где опять подвергли личному обыску с раздеванием догола.

Искали: "кошелек с большой суммой денег", который Ланда "украдала в поезде у своей попутчицы".

Нашли: несколько рукописных и машинописных текстов, личные письма. Среди них – письмо А.Д. Сахарова, использованное в газете "Неделя" от 5 июля (см. "Письма и заявления").

Затем ее повезли, как ей сказали, "в г. Конотоп, на опознание". Привезли, однако, в Москву. На Киевском вокзале в Москве ее вновь задержали сотрудники КГБ (по крайней мере, так представился один из них), сказав, что с ней хотят побеседовать "по поводу инцидента". Ланду усадили в машину и привезли в г. Петушки, по месту ее прописки.

В милиции г. Петушки ее вновь раздели и обыскали. Ланда сообщила участникам этой акции свое мнение о советском строе — она определила его как "не уступающий фашистскому" — и посулила своим собеседникам Нюрнбергский процесс. В ответ был составлен протокол. В протоколе говорится, что Ланда назвала присутствующих "гадами" и сказала, что их "надо вешать".

Из милиции Ланда была приведена на беседу к районному прокурору. В беседе принимал участие начальник отдела КГБ г. Петушки.

Прокурор сказал, что составленного протокола достаточно для привлечения ее к уголовной ответственности и годичного заключения за оскорбление представителей власти. Однако он, прокурор, использовать этот протокол не будет, если Ланда пообещает в праздничные дни, с 1 по 10 мая, не выезжать из Петушков. Она такое обещание дала.

Ланда написала после этого очерк под названием "Киев — Москва — Петушки". В очерке события, происходившие с ней 30 апреля — 1 мая, рассматриваются как "микромодель правового положения личности в условиях реального развитого социализма".

* * *

22 марта произведен обыск в квартире баптиста С. Германюка, отбывающего ссылку в Хабаровском крае после 4,5 лет заключения. При обыске изъяты Библии, принадлежащие его семье, бюллетени Совета родственников узников ЕХБ, духовная литература, записи, записные книжки, лагерные письма Германюка, прошедшие в свое время цензуру.

* * *

В Тарусе 10 апреля следователь Саушкин произвел обыск у Нины Строкатовой. 12 апреля в Серпухове задержали и подвергли личному обыску возвращавшуюся от Строкатовой Оксану Мешко.

* * *

29 апреля жителя Рославля (Смоленская обл.) рабочего В.Г. Титова задержали в поезде Рославль — Фаянсовое, обыскали и продержали ночь в КПЗ.

6 мая, когда он ехал обратно, его без объяснения причин арестовали на ст. Фаянсовое, обыскали и продержали 4 дня в КПЗ.

Обо всем этом Титов направил жалобу в Московскую группу "Хельсинки" и в СМОТ.

* * *

В мае в Тарту сотрудниками КГБ были допрошены о самиздатской газете "Поолпяэвалехт" (Хр. 52) студенты Тартуского университета Хуберт Якобс, Виктор Нийтсоо, Дорио Карев, Аадо Линтроп и Мадис Пести.

Якобс отказался отвечать на вопросы. За "поведение, недостойное советского студента" он исключен из университета.

Остальным также угрожают исключением и возбуждением уголовного дела.

* * *

Москвич Игорь Грицков 11 июля вечером зашел в кафе около пл. Дзержинского. Там он разговорился с двумя посетителями. Между ними завязался спор на политические темы. Грицков сказал, что он не сторонник диктатуры — правой или левой, и высказал мнение, что сталинский террор есть лишь логическое следствие такой диктатуры. В ответ его собеседники вытащили удостоверения работников КГБ и сказали Грицкову, что арестовывают его. Первоначально его хотели отвести на М. Лубянку. По дороге Грицкову и его спутникам встретились милиционеры. Им сказали, что конвоируют гражданина, развернувшего в кафе антисоветскую пропаганду. В итоге Грицков был доставлен в 46 отделение милиции (на ул. Б. Хмельницкого). Там ему заявили, что возбуждают дело по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде и что вскоре Грицков "предстанет перед судом". Инспектор милиции Воробьев освободил Грицкова, однако велел ему явиться на следующий день.

12 июля Воробьев сообщил Грицкову, что пока он может гулять на свободе, но что ведется следствие и его могут вызвать в любой момент.

* * *

На Московском вокзале в Ленинграде перед отъездом в Москву были задержаны Ольга Алексеевна Фриндлер и ее восемнадцатилетний сын. Их обыскали и конфисковали рукопись под названием "За кордоном лжи" — о лагерях.

Муж Ольги Алексеевны Георгий Вильгельмович Фриндлер, режиссер и драматург, был с 1938 по 1948 гг. в сталинских лагерях. Конфискованная книга принадлежит его перу. В 1963 г. она была принята к печати, но затем отвергнута.

Последовал допрос. Устная рецензия следователя на изъятую рукопись: "Это то же самое, что Солженицын и все остальные вместе взятые".

Арест Эдуарда Арутюняна

13 июля в Ереване арестован член Армянской группы "Хельсинки" Эдуард Арутюнян (Хр. 48). Арутюняна арестовали в прокуратуре Армянской ССР, куда он был вызван по поводу одного из его заявлений. В доме Арутюняна провели обыск, изъяли копии его писем в разные организации.

* * *

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Чистопольская тюрьма

Тюрьма — небольшое трехэтажное здание, рассчитанное примерно на 300 человек (43 камеры). Первый этаж — полуподвальный. Политических держат в левой части 2 этажа.

В камерах деревянные полы. Воду 4 раза в день, в установленное время, включают в коридоре надзиратели. Радио включается в камере. Отопление водяное.

Подъем — в 5 часов утра, проверка — в 7 ч., завтрак — в 7 ч. 20 мин., в 8 ч. начинается прогулка, отбой — в 21 ч.

Больницы для заключенных в тюрьме нет (ближайшая — в Казани), есть лишь одна или несколько "больничных камер", мало отличающихся от обычных.

В библиотеке примерно 200 книг. В камере можно держать 5 книг или журналов.

Постельные принадлежности меняются каждую неделю, во время посещения бани.

В ларьке отоваривают дважды в месяц. Из продуктов продают хлеб, творог, молоко, маргарин, конфеты, плавленые сырки.

Начальник тюрьмы — подполковник В. Малафеев, замполит — капитан Маврин, зам. по режиму — капитан Николаев.

Администрация разрешает использовать на "ларек" только деньги, заработанные в тюрьме. Даже деньги, заработанные в лагере, тратить не разрешается, что противоречит ИТК.

* * *

Политических вывезли из Владимирской тюрьмы 8 октября 1978 г. спецэтакпом — 6 "черных" (Г. Бутман, Р. Гайдук, Р. Зограбян, И. Менделевич, Г. Шелудько и А. Шаранский) и 8 "полосатых" (известны В. Бондаренко, В. Пяткус, Ф. Труфанов, В. Федоренко). Перед этапом отобрали все вещи (их вернули в Чистополе). "Полосатые" (такую одежду носят особо опасные рецидивисты) отказались выходить

без вещей: Федоренко разделся догола — его так и потащили в "воронки"; Пяткусу начальник Владимирской тюрьмы Угодин кулаком разбил лицо, потом его повалили на землю, били ногами и резиновыми дубинками. Утром 10 октября "столыпин" прибыл в Казань. Оттуда заключенных в "воронках" за 3 часа довели до Чистополя.

В ноябре 1978 г. из 36 Пермского лагеря в Чистопольскую тюрьму были привезены В. Балахонов и М. Казачков (Хр. 51). Их посадили на строгий режим: Балахонова — на 6 месяцев (до 21 мая), Казачкова — на 2 месяца.

Из 35 Пермского лагеря сюда привезли И. Огурцова (27 июля) и М. Равиньша (см. "Пермские лагеря").

В декабре 1978 г. отсюда в тюрьму на Урале увезли Сергея Григорьянца (Хр. 48, 51). Он находится в г. Верхне-Уральске (Челябинская обл.), в "учреждении" ЯВ-48/СТ-4. Конец срока у него в марте 1980 г.

* * *

В Чистопольской тюрьме гораздо жестче, чем во Владимирской задерживают как "входящие", так и "исходящие" письма.

Например, Г. Бутман во Владимире получал ежемесячно 20-30 писем, в Чистополе же он получает 2-3 письма в месяц, только от ближайших родственников, да и то не все.

Шаранскому передают письма редко и только от родственников. Пять месяцев ему не передавали письма от жены (из Израиля), затем все-таки передали одно письмо. Не отдали ему также поздравительных телеграмм с днем рождения. Шаранский подал жалобу прокурору Закирову.

* * *

4 декабря 1978 г. Казачков хотел отправить письмо матери. Оказалось, что в Чистопольской тюрьме на этот счет "свои" правила: цензура не принимает заказных писем с уведомлением. Кроме того, телеграмм не принимают вовсе, а заявления можно адресовать только в прокуратуру и МВД.

11 января Казачков, добиваясь отправки своего письма заказным и с уведомлением, объявил голодовку. За объявление голодовки его бросили в карцер. Там он 8 суток держал "сухую" голодовку. На девятые сутки началось принудительное кормление. До 15 июня Казачкова кормили через день, потом — ежедневно. За время голодовки у него было три случая отравления питательной смесью, к концу июля он потерял уже 20 кг. Было проведено 2 психиатрических экспертизы. Обе признали Казачкова здоровым. Держат его сейчас в больничной камере.

В результате голодовки почтовые "правила" в тюрьме изменились — разрешено отправлять заказные письма с уведомлением и телеграммы. Однако теперь объемистые письма Казачкова (всего более 200 стр.) "застряли" на цензуре, и он продолжает голодать, добиваясь, чтобы

их, пусть с купюрами цензора, отправили по назначению.

Голодовку Казачкова поддержал Балахонов.

* * *

Последнее время Щаранского мучают сильные головные боли, резь в глазах. Голова начинает болеть, если он читает больше 30-40 минут подряд; боль продолжается несколько дней. Щаранский был обследован окулистом — тот не нашел никаких отклонений. И сам Щаранский, и его родные добиваются, чтобы его обследовали специалисты. Из ГУИТУ на запрос родственников ответили, что состояние здоровья Щаранского хорошее и в обследовании он не нуждается. Последний ответ из медуправления МВД гласил, что Щаранского обследовали 5 специалистов — отклонений от нормы не найдено. "Обследование" заключалось в том, что Щаранскому проверили по таблице зрение и измерили артериальное давление. Зарубежные врачи, которым описали его состояние, предположили, что у него развивается опухоль мозга или воспаление мозговых оболочек.

* * *

За время своего пребывания в тюрьме Пяткус похудел на 25 кг.

* * *

В апреле Балахонов, Зограбян, Казачков, Щаранский, Федоренко и Ю. Шухевич (он прибыл с "перевоспитания" из Киева — Хр. 51) подписали заявление о том, что они намерены провести вторую (Хр. 51, 52) "Декаду солидарности народов в борьбе с русско-советским империализмом и колониализмом". Их поддержали заключенные 1 мордовского лагеря Б. Гаяускас, А. Гинзбург, Н. Евграфов, С. Караванский, Э. Кузнецов, Л. Лукьяненко, Б. Ребрик, А. Тихий, Д. Шумук.

* * *

Летом Щаранский не выполнил нормы, за это его лишили "ларька".

Мордовские лагеря

1 лагерь (особый режим)

Официальное название особой зоны 1 лагеря изменилось. Теперь оно такое: учр. ЖХ-385/1-8 (раньше было 1-6).

Летом в камеры поставили унитазы и умывальники. Однако канализация не работает, поэтому по-прежнему приходится пользоваться парашами.

Примерно в то же время в коридорах установили громкоговорители. В нерабочее время их не выключают.

* * *

18 апреля у Алексея Тихого началось язвенное кровотечение. В больницу он был помещен только на следующий день, после 18 часов кровотечения без медицинской помощи, давление 70/40. В больнице немедленно была сделана операция.

10 мая началось тяжелое осложнение (перитонит), было произведено вскрытие и промывание брюшины. В тот же день ему предоставили свидание с сыном (около 2 часов). 25 мая врачи подали документы на активровку по поводу тяжелого общего состояния Тихого. Дальше больницы эти документы не пошли.

16 июля жена Тихого позвонила в Явас, попросила к телефону начальника больницы майора Тимофеева. Ей ответили, что Тихий отправлен обратно в колонию. 17 июля она позвонила в Явас вторично. Тимофеев сказал, что Тихий по-прежнему находится в больнице, температура 37,5-38⁰, поводов для беспокойства нет. Он сказал также, что накануне Ольга Алексеевна разговаривала не с ним, разговор с ней и сообщение о переводе Тихого в колонию — "чья-то шутка". 19 июля жена Тихого с сыном приехала в Барашево. Тимофеев сказал им, что 18 июля Тихого увезли в Свердловскую больницу, как он выразился, "по приказу, для улучшения условий".

На самом деле уже 14 июля Тихого в больнице не было. Вернувшись в Москву, его жена получила телеграмму от Тимофеева, которую он отправил 20-го, сразу после разговора с ней: "Вторично на случай неполучения. В удовлетворительном состоянии отправлен больницу УВД Свердловского облисполкома" (никакой "первичной" телеграммы она не получала). На ее запрос из Свердловска ответили, что в больницу УВД Тихий не поступал. Лишь после нескольких запросов Алексей Тихий "нашелся" — в больнице в Нижнем Тагиле.

* * *

Алексей Мурженко нездоров: гастрит, грудная жаба, воспаление плечевого сустава. В течение последнего года ему запрещают писать о здоровье.

Его лишили посылки на 1979 год. На 1978 год его также лишили посылки (Хр. 48). И на ноябрь, и на декабрь 1978 г. его лишили "ларька". (См. также Хр. 52 и "Разные сообщения" в наст. вып.)

* * *

23 марта у А. Гинзбурга состоялось очередное "общее" свидание с женой. Обстоятельства этого свидания она описала в заявлении от 26 марта:

...

Перед началом свидания майор Некрасов — начальник этого лагеря — сказал, что дает нам только 3 часа. ... Некрасов разъяснил, что к Гинзбургу он "претензий не имеет", а вот моя "деятельность" (письма, заявления, интервью) ему не нравится ...

Начальник исправительно-трудовой колонии ограничивает продолжительность свидания в связи с "поведением" родственников заключенного! Это представляется мне удивительным и противозаконным.

...

Свидание проходило в длинной комнате. Зарешеченное окно задернуто плотной шторой. У окна яркоголубой деревянный стол с большим щитом, прибитым по фасаду стола. Щит закрывает собеседника так, что видны только голова и шея. Это стол для родственников. Точно такой же для заключенного — он у самой двери. Между нами пустое пространство комнаты. Вдоль стен стоят стулья для надзирателей. (Их на свидании было от одного до 4-х, они входили и выходили.)

...

Мой муж выглядит несколько лучше, чем во время следствия и суда. Но он сказал, что у него часто повышается давление до 220/120, а язвенная болезнь находится сейчас в стадии обострения. Однако даже диетпитания ему не дают.

Я привезла с собой разные лекарства (необходимые мужу) и поливитамины, но у меня их не взяли.

Мой муж по-прежнему работает на обработке стекла.

Во время нашего свидания мой муж сказал мне, что он получает ничтожную часть писем, посланных ему семьей и друзьями. За два месяца (с 4 декабря 78 г. по 4 февраля 79 г.) у него конфисковали за "содержащуюся там нежелательную информацию" 24 письма (в том числе и от меня с детьми). Многие письма вообще исчезают бесследно, даже без сообщения об их конфискации.

...

Телеграмма, которую я послала, когда нашего шестилетнего сына выписали из больницы после автомобильной катастрофы, пролежала в Сосновке 8 дней, а вручили ее Гинзбургу только накануне свидания. Конфискуются все письма, в которых содержится религиозная тематика. Нельзя переписывать тексты молитв, тексты из Евангелия и Библии; нельзя православный церковный календарь на 1979 год, нельзя открытки-иконы.

Начальник лагеря — майор Некрасов — сказал мне, что "у нас церковь отделена от государства, а т.к. Гинзбург находится в государственном учреждении, то он (Гинзбург) теперь отделен и от церкви".

...

В тот же день И. Жолковская послала еще 2 заявления — в мединспекцию ГУИТУ и в ГУИТУ. В первом она просит сообщить состояние здоровья мужа, поставить его на диетпитание и разрешить ей послать в лагерь необходимые лекарства. Во втором она просит "сообщить, в каких документах правил внутреннего распорядка содержится запрет на религиозную тематику в переписке", разъяснить, "имеет ли право администрация лагеря уменьшать сроки свиданий, мотивируя поведением родственников на воле", и нормализовать ситуацию с перепиской.

Ответов по существу поставленных вопросов Жолковская не получила.

19 лагерь

22 июня Петра Сартакова, отбывшего 7 лет лагерей по ст. 70 УК РСФСР, этапировали в ссылку. Ему предстоит пробыть в ссылке 5 лет. 1 августа он все еще находился где-то на этапе.

* * *

У Леонида Лубмана (Хр. 51) в лагере появились сильные головные боли, боли в сердце, в желудке, общая слабость. Были случаи, когда он терял сознание. (До ареста Лубман был здоров.)

Со 2 апреля по 22 апреля он был на психиатрической экспертизе — признан здоровым.

В конце июля к Лубману на "личное" свидание должны были приехать родители. На свою телеграмму о дате приезда они получили ответ: "Адресат выбыл". На повторные запросы в лагерь и в МВД ответа до сих пор нет.

* * *

23 марта состоялось личное свидание у С. Солдатова (одни сутки). Он был болен, почти все время лежал.

Пермские лагеря

1 марта в 36 лагерь к С. Ковалеву приехала адвокат Е.А. Резникова. В комнате свиданий начальник оперчасти ст. лейтенант Рожков проверил чистую бумагу и Уголовный кодекс, которые Резникова приготовила для свидания. Затем он, спросив у Резниковой, что находится у нее в сумочке, предложил ей предъявить содержимое. Резникова категорически заявила, что без санкции прокурора она этого делать не будет. Тогда Рожков предложил Резниковой оставить сумочку — не брать ее с собой на свидание. Резникова опять отказалась. Так и не достигнув соглашения, она отказалась от свидания на таких условиях и уехала.

Вернувшись в Москву, Резникова сразу же обжаловала действия администрации лагеря в коллегии адвокатов. Одновременно в коллегию поступила встречная докладная из лагеря, в которой говорилось, что Резникова намеревалась пронести на свидание "недозволенные" предметы (свои личные деньги и продукты). Коллегия направила в МВД протест против незаконных действий администрации 36 лагеря.

* * *

30 июня адвокат Ю. Орлова Е.С. Шальман отправился к нему на свидание в 37 лагерь. Шальман не собирался брать с собой на свидание портфель, поэтому ему сразу предложили согласиться на "личный" обыск. Шальман также вынужден был отказаться от свидания на таких условиях (ни ИТК, ни Правила внутреннего распорядка в лагере не предусматривают ни обыска адвоката, ни досмотра его вещей).

11 июля Резникова получила свидание с Ковалевым. Ни о каком обыске или досмотре не было и речи (см. также "36 лагерь").

Шальман на свидание вторично еще не ездил.

35 лагерь

29 мая В. Пидгородецкий и М. Симчич по окончании их 25-летних "основных" сроков отправлены в "уголовные" лагеря, также строгого режима. При отправке их обманули, что везут на освобождение, и они раздали свои вещи, остались без теплой одежды.

О "дополнительной", лагерной судимости Симчича рассказывалось в Хр. 42, 48. Пидгородецкий получил дополнительный срок (конец — в 1981 г.) за участие в Тайшетской голодовке — "саботаж". Одному из его поделывиков этот срок заменен "условным освобождением с обязательным привлечением к труду" (на жаргоне — "химией").

Адрес Пидгородецкого: 618292, Пермская обл., г. Губаха — 11, учр. ВВ-20107-Ц-8. При переводе с него снята инвалидность 2-й группы.

Адрес Симчича: 618292, Пермская обл., г. Кизел, п/о Гашковка, пос. В. Косьва, учр. 201/20. Бараки в этом лагере на 200-300 человек, питание очень плохое, разворовывается на всех уровнях. Симчич говорит, что только на Колыме так голодал. Из политических он в лагере — один. Заключенных натравливают на него. Работает уборщиком. Симчич, страдающий язвой, гипертонией, радикулитом, опасается госпитализации: до больницы — 150 км по ужасной дороге, можно и не доехать.

* * *

19-20 марта Айрикан и Матусевич держали голодовку протеста против казни Затикиана, Степаняна и Багдасаряна (Хр. 52). Многие заключенные послали соболезнования вдове Затикиана. Все эти заявления были конфискованы, у Матусевича — 6 раз.

Письма Айрикяна родным и друзьям, как правило, конфискуются или "пропадают". Конфискуются также почти все адресованные ему письма.

К Айрикяну несколько раз приезжали следователи из Перми. Обсуждалось якобы имеющееся у него намерение совершить после освобождения террористический акт.

* * *

16 апреля Огурцов, Лисовой, Матусевич, Плумпа, Бутченко, Равинш, Айрикян, Тилгалис и Квецко начали 10-дневную забастовку. (В забастовке собирався принять участие и десятый заключенный — А. Альтман, но за день до начала забастовки его увезли из лагеря — см. "Политические освобождения".)

Более чем за месяц до этого все они направили в МИД СССР заявления (индивидуальные, поскольку коллективные письма в ИТУ запрещены), в которых сообщали о нарушении их прав и требовали прекратить нарушения и произвол, а также допустить в лагерь иностранных корреспондентов и представителей Комитета прав человека ООН. Они заявили также, что будут бастовать поочередно с 16 по 26 апреля. Однако, если кто-нибудь из них будет подвергнут наказаниям, забастовка будет продолжаться до истечения срока последнего наказания. Все их заявления были конфискованы. Администрация лагеря ответила жестокими репрессиями.

Во время забастовки всех, кроме Тилгалиса (его перевели в 37 лагерь), наказывали ШИЗО за отказ от работы. Айрикяна наказали еще в конце марта, до начала забастовки. Перед забастовкой он снова получил 15 суток. 23 апреля его на 3 месяца поместили в ПКТ и там снова наказали 15 сутками ШИЗО.

Бутченко отбыл 15 суток во время забастовки, а с 25 апреля его на 2,5 месяца поместили в ПКТ.

Лисового наказывали ШИЗО, потом, в апреле-мае, он был наказан ПКТ, а в начале июня прямо из ПКТ он был взят на этап. (6 июля у него кончился лагерный срок — 7 лет. Ему предстоит отбыть еще 3 года ссылки.)

Огурцов, Матусевич и Плумпа отбыли с короткими перерывами по 40 суток ШИЗО.

В июне Огурцов был отправлен в Чистопольскую тюрьму до конца срока (до 15 февраля 1982 г.). Матусевич получил 5 месяцев ПКТ, Плумпа — 2 месяца.

* * *

В ПКТ Айрикян написал жалобу начальнику учреждения ВС-389 Хорькову (он заменил на этом посту Микова) о том, что надзиратели применили к Матусевичу силу. Хорьков усмотрел в заявлении "искажение действительности" и распорядился наказать Айрикяна. Вскоре и Айрикяна, и Матусевича лишили "ларька" и посылки.

Во время Венской встречи в "верхах" Бутченко, Айрияян, Матусевич и Плумпа были наказаны на 7, 8, 9 и 10 суток ШИЗО соответственно за подачу телеграммы Картеру.

* * *

По сообщению Московской группы "Хельсинки" (приложение к документу № 87), все бастующие лишены "ларька" и очередных свиданий. Также сообщается о том, что забастовщиков, содержащихся в ПКТ, кормят по норме "9-6" (Хр. 33).

Во время прогулок заключенные ПКТ собирали траву (подорожник, крапиву, тысячелистник). Надзиратели во главе с капитаном Николаевым изыали у них все травы.

В июле к забастовщикам присоединился Айрапетов. Вскоре его наказали ШИЗО.

Забастовка продолжается.

36 лагерь

В лагере по-прежнему ведется "Дневник".

* * *

36 лагерь находится у реки, в сильно заболоченной местности. Этой весной, во время разлива, лагерь затопило: вода на территории стояла примерно по колено. На неделю весь лагерь вывезли на ближайшую горку. Всех заключенных держали в одной армейской палатке. Охраняли их солдаты с собаками, через несколько дней сделали еще проволочное оцепление.

* * *

15 марта взят на этап Роман Гайдук (Хр. 52). 23 марта его освободили по месту ссылки: ст. Чуна Иркутской области. После 5 лет лагерей он должен отбыть 2 года ссылки.

* * *

В начале марта к-н Нелипович в беседе с Трофимовым заявил, что участие С. Ковалева в секции контроля над питанием (Хр. 52) нежелательно, поскольку он имеет нарушения, а также потому, что он будет сообщать заключенным о недостатках, замеченных им на кухне.

* * *

1 марта С. Ковалева сутки продержали в комнате для свиданий, вызвав для встречи с адвокатом. В тот же день ему было объявлено, что адвокат Резникова "не пожелала с ним встретиться" (см. выше). Позже, после двукратных письменных запросов о причине срыва встре-

чи, начальник лагеря Журавков сообщил ему, что Резникова не согласилась сдать имеющиеся при ней вещи (кроме справочников и бумаги) на хранение или оставить их в своей комнате.

4 июня на очередное краткосрочное свидание к Ковалеву приехали его жена Л. Бойцова, сын И. Ковалев и старшая дочь. Однако оказалось, что за 5 дней до этого С. Ковалева свидания лишили за то, что он дважды, 17 и 21 мая, не поздоровался с Федоровым. (Задолго до этого Ковалев уведомил администрацию о том, что от общения с Федоровым он отказывается – Хр. 48.) После возвращения с неудавшегося свидания Л. Бойцова и И. Ковалев 15 июня опубликовали совместное "Открытое письмо", в котором, в частности, говорится:

Мы не знаем и не хотим знать, было ли это на самом деле. Пусть так – возможно, это было случайно, а может быть, намеренно. Не лагерной администрации внушать ученому Сергею Ковалеву правила вежливости, не им оспаривать его понятия о достоинстве. ...

Однако сейчас мы говорим не о нарушениях прав, не о правомерности наказаний в лагере. Мы подчеркиваем: усилия властей направлены на то, чтобы оборвать не только физические контакты заключенного с волей, но и любые пути обмена информацией. Это общая тенденция ... Для нас было совершенно очевидно, и мы не скрывали своего мнения от лагерной администрации, что такое спешное лишение свидания ... было связано с событиями, которые тщательно скрываются от заключенных: обмен политзаключенными, помилование некоторых заключенных, в том числе и одного из отбывавших наказание в ИТК-36 – Залмансона. Реакция администрации подтвердила правильность нашей догадки.

7 июня С. Ковалев отправил своему бывшему следователю Истомину предупредительное письмо о намерении начать с 15 июня бессрочную голодовку, если до 11 июня не последует никаких конкретных шагов к улучшению ситуации. Он подробно описал положение, вынуждающее его на этот крайний шаг: блокада переписки, заставившая его отказаться от переписки, препоны со свиданиями с родственниками и адвокатом (в декабре 1978 г., например, Резниковой не разрешили приехать, сославшись на несуществующий ремонт помещения), наконец, он с 1975 г. добивается, чтобы ему вернули выписки, сделанные им из своего "дела", и другие документы, необходимые ему для составления надзорной жалобы.

Ковалев особо отметил, что, поставленный в такое положение, он считает себя морально ответственным не только за себя, но и за других заключенных.

12 июня Ковалев направил в ПВС СССР, на имя Брежнева, заявление с отказом от гражданства, в котором говорилось, что, независимо от того, какое место жительства он захочет себе выбрать после окончания

срока, и по причинам, которые он не считает необходимым излагать в данном заявлении, он просит не считать его более советским гражданином. Если же с законодательным оформлением этого его желания возникнут какие-либо затруднения, Ковалев предлагает лишить его гражданства "за действия, несовместимые со званием советского гражданина", поскольку он никогда и не стремился соответствовать этому "высокому званию". Журавков подтвердил отправку этого заявления в ПВС СССР. В июле Ковалеву был зачитан ответ прокуратуры РСФСР. Прокуратура рекомендовала администрации разъяснить Ковалеву, что вопросы, затронутые в его заявлении, находятся в ведении ПВС СССР.

15 июня Ковалев объявил бессрочную голодовку.

16 июня его поддержал Камилль Исмагилов. Ковалев и Исмагилов были изолированы в ПКТ. Однако Исмагилову дали постель в ПКТ лишь на пять суток голодовки — и то после резких протестов Ковалева. 28 июня Исмагилов вынужден был по состоянию здоровья снять голодовку.

22 июня голодовку солидарности с Ковалевым объявил в ПКТ Мирослав Маринович.

Еще несколько заключенных поддержали Ковалева краткосрочными голодовками.

Голодовка продолжалась 27 суток. Принудительное кормление Ковалева начали на 5 сутки, потом продолжали с перерывами по 3-5 суток.

В результате голодовки Ковалеву передали несколько писем и телеграмм, задержанных ранее, вернули некоторые документы: обвинительное заключение, список свидетелей, протоколы обыска и изъятия. Остальное (его выписки из газет, из "дела", личные заметки по делу) — сожжено, "как содержащее клеветнические измышления".

Вечером 11 июля, после того как Ковалеву было предоставлено свидание с адвокатом Резниковой, он и Маринович решили прервать голодовку. Ночью Мариновичу было плохо: кал с кровью, сильные желудочные и сердечные боли, трижды он терял сознание.

В начале августа Ковалеву предстоит "длительное" свидание с родными.

* * *

1 марта выездной суд рассмотрел вопрос о переводе трех заключенных из лагеря на "химию".

Одному из них, Загребаеву, было отказано со ссылкой на заключение медицинской комиссии о том, что в связи с гипертонией и радикулитом он не может быть использован на стройках народного хозяйства. Однако в том же заключении было указано, что Загребаев трудоспособен без ограничений. За весь срок (более 13 лет) Загребаев ни разу не был освобожден от работы по болезни за одним лишь исключением — в 1970 г. ему 3 дня протезировали зубы. Имел много поощрений и ни одного взыскания.

Двое других — Коток (в Хр. 52 — Каток) и Степанов — переведены. 28 марта Коток уже был этапирован из лагеря.

* * *

Заключенным запрещают сообщать отправителям о конфискации приходящих писем.

Весной Ольга Гейко послала М. Мариновичу ценным письмом стерео-открытку. В ответ на запрос Журавков ответил ей, что ее письмо сдано на хранение, так как "стереооткрытки на руки осужденным не выдаются".

* * *

В марте, когда до лагеря дошло известие о смерти отца Е. Пронюка (Хр. 52), Маринович просил администрацию разрешить ему встретиться с Пронюком, находившимся тогда в ПКТ, чтобы сообщить об этом. Ему отказали.

* * *

В воскресенье 11 марта задним числом был отдан приказ о перенесении рабочего дня с 10-го на 11-е в связи с отключением электроэнергии 10 марта. Григорян, Исмагилов, Калинин и Кулак на работу не вышли. За это Григорян был лишен "ларька".

Тогда же Григорян, Залмансон, Исмагилов, Ковалев, Маринович, Трофимов и Юсевич написали заявления прокурору области с протестом против перенесения рабочего дня по мотивам, не предусмотренным КЗОТом.

* * *

16 марта Маринович был лишен очередного свидания за "циничные и оскорбительные выражения", якобы содержащиеся в его заявлении в ПВС СССР по поводу содержания в тюрьмах и лагерях женщин и стариков.

18 июня Маринович был наказан 6 месяцами ПКТ за то, что при обыске в зоне нашли какие-то бумаги, выполненные будто бы им. Формальная причина была традиционной: нарушение режима и дурное влияние.

* * *

В конце июня — начале июля 10 суток бастовал и 3 суток держал голодовку Н. Григорян, добиваясь более длительного свидания с престарелыми родителями (им дали только сутки).

* * *

19 февраля И. Шеркшнис (срок — 15 лет за "измену Родине", конец срока — в 1983 г.) подал начальнику лагеря Журавкову заявление с просьбой о госпитализации. Шеркшнису 62 года, он гипертоник и сердечный больной, артериальное давление иногда превышает 200. В течение года он безрезультатно просил врачей санчасти об отправке в больницу.

18 марта, так и не дождавшись ответа от Журавкова, Шеркшнис подал копию своего заявления для отправки в медотдел Пермского УВД и медотдел ГУИТУ. Только 4 апреля ему сообщили о том, что его заявле-

ния отправлены в УВД и ГУИТУ 27 марта.

До конца июля он все еще не был госпитализирован.

* * *

15 февраля В. Марченко увезли в Пермь, где его положили в тюремную больницу (Хр. 52). Там ему был начат курс лечения в связи с туберкулезным шевритом и хроническим нефритом, было предоставлено краткосрочное свидание с матерью. Марченко и его матери сообщили, что он будет переведен в центральную больницу ИТУ-389 (35 лагерь), где курс лечения будет продолжен в течение 2-х месяцев. Его действительно перевели туда, но уже 20 марта, не объявляя причин, этапировали снова в 36 лагерь. Вскоре его с температурой поместили в санчасть.

В июне по окончании шестилетнего срока Валерия Марченко этапировали в ссылку. Место ссылки — совхоз Саралжин Уилского района Актюбинской области.

* * *

В конце июня Б. Мухаметшина перевели в 37 лагерь.

* * *

11 июля в Пермской больнице скончался Казис Баранаускас.

В 1971 году он был приговорен к 10 годам лагерей за "измену Родине". В лагере долгое время страдал непроходимостью мочеточников, периодически лежал в санчасти. Часто приходилось делать катеризацию, однажды, когда и это не помогло, мочу пришлось отсасывать прямым уколом в мочевой пузырь. В июне Баранаускас очередной раз лежал в санчасти, потом его выписали и почти сразу увезли в Пермь. Там он медленно умирал в камере, не получая никакой помощи. Три дня, что он пролежал в Перми, он уже совсем не мог оправляться. 11 июля, после протестов соседей-заключенных, его взяли на операцию. Вскоре после операции он скончался.

* * *

Стасису Моркунасу (Хр. 51, 52) около 70 лет. В 1965 г. (в Хр. 51 — опечатка) он был осужден за "измену Родине" на 15 лет лагерей. Он страдает отеками. Ноги опухают так, что ни в какой обуви, кроме домашних тапочек, он ходить не может. Даже санчасть разрешила ему "нарушать" таким образом форму одежды.

* * *

С 16 июля в лагере введен новый распорядок дня. От старого он отличается тем, что перед завтраком, разводом на работу, началом самой работы и т.д. вводится по 10-15 минут на "подготовку" к ним.

Администрация разъяснила, что новый распорядок является льготой для престарелых заключенных, которым трудно успевать, и, кро-

ме того, он введен, чтобы "кое-кому спутать карты". В результате этого нововведения рабочий день кончается примерно на 2 часа позже.

37 лагерь

С 8 января С. Глузман, находившийся в ПКТ при 37 Пермском лагере, держал голодовку (Хр. 52).

До конца февраля Глузману контролировали кровяное давление, потом прекратили и этот контроль. В первой половине дня 14 апреля его последний раз принудительно кормили в лагере, а в ночь с 15 на 16 взяли на этап, без сопровождения врача и без лекарств. На этапе Глузману несколько раз было плохо с сердцем. Медицинская помощь ему не оказывалась.

17 апреля из Свердловского СИЗО он послал заявление Брежневу, в котором ставил его в известность о своем критическом состоянии и уведомлял, что не прекратит голодовки до тех пор, пока в отношении его не будет восстановлено действие закона. В тот же день он подал для отправки заявление начальнику медуправления ГУИТУ, в котором подробно описал свое состояние: выраженная общая дистрофия, слабость, головокружения, сильные сердечные и желудочные боли, усиливающиеся головные боли.

18 апреля утром Глузмана перевели в камеру, где было выбито окно. Он трижды обращался с просьбой вставить стекло. Во время вечерней проверки ему пообещали, что стекло вставят, но на следующий день. Ночью температура воздуха в Свердловске была -10° . Стекло так и не вставили.

10 мая, на 1 день раньше конца срока, Глузмана выпустили по месту ссылки: Тюменская обл., пос. Нижняя Тавда. Сразу же он был помещен в больницу. Сейчас Глузман работает диспетчером в колхозе.

* * *

30 октября 1978 г. Ю. Орлов держал суточную голодовку, требуя освободить всех арестованных членов Хельсинкских групп и вернуть ему научные записи, сделанные им в Лефортовской тюрьме (Хр. 51, 52). Голодовку с теми же требованиями он держал еще дважды: с 20 по 23 ноября и с 10 по 15 декабря.

10 декабря он обратился к советским руководителям с заявлением следующего содержания:

Преследуя независимую гуманитарную информацию, вы уничтожаете ростки здорового политического развития страны и провоцируете нетерпеливую часть недовольных на поиски других путей. Ваша политика недалековидна.

Стремление к росту влияния в мире было бы разумным, если бы оно базировалось на идеях демократического социализма. Но вы помогаете развитию тоталитарных систем. Это рискован-

ная игра, опасная для страны и мира. Ибо разные тоталитарные амбиции трудно примирить. Не может быть устойчив мир, построенный на принципах идеологической нетерпимости и информационной закрытости. Прошу вас хотя бы подумать об этом.

У Орлова отобрали его лагерные научные записи. 5 февраля он объявил забастовку. Ему сначала вынесли выговор, потом лишили "общего" свидания (июньского), потом наказали 5 сутками ШИЗО. В ШИЗО он не мог спать от холода.

К концу февраля, когда Орлов вышел из ШИЗО, записи ему "на этот раз" все же вернули. Здоровье Орлова в тот период сильно ухудшилось. На работе он быстро уставал, сильно болела голова, часто тошнило. Едва выполнял полнормы. Начальник цеха перевел его в разнорабочие. Основные обязанности Орлова заключались в уборке, нормы не было, часть времени он мог по работе проводить на воздухе. Однако уже 12 апреля сотрудники КГБ потребовали, чтобы Орлов вернулся на прежнюю работу — к токарному станку. Орлов отказался. 17 апреля ему вновь дали 5 суток ШИЗО.

Орлов содержится в "малой" зоне 37 лагеря (Хр. 51), где всего 16 заключенных. В основном это долгосрочники, отбывающие наказание за "военные преступления". Один из них "приставлен" к Орлову и ходит за ним буквально по пятам. Кроме того, Орлова "курируют" два сотрудника КГБ.

* * *

Весной 1979 г. в ту же "малую" зону привезли Автандила Имнадзе (Хр. 49; его статья и срок "Хронике" не известны). На суде он "кался", но не давал показаний. Теперь следователи КГБ "давят" на него в лагере, пытаясь получить показания.

* * *

В начале мая М. Коставе дали ШИЗО. Протестуя против того, что у него изъяли дневниковые записи, он объявил голодовку, которую держал месяц. Летом его поместили в ПКТ.

В других лагерях

Василий Овсиенко (суд — Хр. 52) находится в лагере "учр. ЯЯ-310/55-3-20" (г. Волнянск Запорожской обл.). При этапировании в лагерь у него отобрали кодексы и Евангелие, а уголовники ограбили его.

* * *

* * *

16 мая Евгений Бузинников (Хр. 52) был переведен из 4-го отряда в 8-й. Раньше он работал на пилораме, теперь — разнорабочим на стройке. Отряд № 8 — "кумовской", он лучше контролируется.

В июне 1979 г. Бузинников окончил внутрилагерное ПТУ по специальности "электрик промышленных установок", однако работы по специальности ему не дают. Еще в апреле начальник колонии майор Малыцев порвал заявление Бузинникова о переводе на должность электрика и сказал ходатайствующему за этот перевод энергетiku, что он может взять на эту работу любого, но не Бузинникова, поскольку он — антисоветчик.

Тогда же Бузинников был лишен "ларька" за то, что хотел послать письмо по лимиту другого заключенного (по условиям режима Бузинникову разрешается отправлять 2 письма в месяц).

В последнее время к Е. Бузинникову стали плохо поступать письма от знакомых, многие письма "исчезают".

* * *

Олег Волков (суд — Хр. 45) по-прежнему (Хр. 48) находится в лагере "Учр. АН-243/9-1" (пос. Ветью Коми АССР).

В 1978 г. Волков пробыл две недели на обследовании в "сангородке" в пос. Весляна. Там ему сказали, что у него легочное заболевание, но какое именно, назвать отказались. Четыре месяца Волков добивался точного диагноза. Наконец ему сказали, что у него "хронический бронхит с астматическим синдромом". Кроме того, установлено медицинское ограничение — "работа без переохлаждений". Морозы в этих местах бывают до -50° . Работает Волков электриком в ремонтных мастерских.

24 августа на свидание с Волковым приехала Н. Лесниченко (Хр. 48). (Родные, занесенные в его личное дело, к нему не ездят.) В свидании ей было отказано, поскольку она не является родственницей Волкова и не будет способствовать, по мнению заместителя начальника лагеря по режиму Кириенко, "исправлению" Волкова.

* * *

Летом А. Болонкина (суд — Хр. 51) несколько раз наказывали 15 сутками ШИЗО. Сажали и больного, с высокой температурой. Из ШИЗО его вынуждены были положить в больницу. Даже в больнице его постоянно вызывали на "проработки".

5 июля Болонкин был наказан 6 месяцами ПКТ. Там он заболел дизентерией. После этого его перевели в одиночную камеру.

* * *

Баптист Виктор Передреев отбывает 3 года (Хр. 46) в Горьковской области. Отбыв более трети срока, он обратился к администрации лаге-

ря с просьбой перевести его на "химию". Хотя он неоднократно поощрялся за добросовестное отношение к труду, отличную учебу и хорошее поведение, административная комиссия в феврале 1979 г. отказала ему, так как он "не встал на путь исправления", то есть не отказался от религиозных убеждений. Конец срока у него — в начале 1980 г. или в конце 1979 г.

* * *

Баптист Петр Петерс (Хр. 47-49) отбывает срок в Омском лагере УХ-16/7. 1 апреля он был лишен очередного свидания, потому что у него нашли Библию и брошюру "Истинный христианин". Конец срока у него — 3 июля 1980 г.

В защиту политзаключенных

Е.М. Деревенскова. Товарищу Брежневой, госпоже Картер (9 мая 1979 г.)

Мать политзаключенного Игоря Огурцова описывает положение сына. Игорь тяжело болен. В переводе для лечения в Ленинградскую больницу им. Газа ему отказано. Да и нужны, главным образом, не врачи и лекарства, а нормальные человеческие условия. В лагере же, при тяжелой работе, на "полуголодном пайке без витаминов" с подорванным здоровьем, Игорь долго не выдержит.

Сейчас еще, может быть, можно восстановить его здоровье в какой-то мере, если он будет на свободе.

Я не знаю Ваших возможностей, но я обращаюсь к Вам и надеюсь на помощь. Спасите моего сына.

С аналогичной просьбой к Председателю ПВС Брежневу и к Президенту США Картеру обращается и отец Огурцова. Он напоминает, что на суде Игорь, признав себя виновным по некоторым пунктам обвинения, отверг основной — "измену Родине". Последующие же обращения адвокатов о пересмотре обвинения и просьба о помиловании от самого отца были отклонены.

Я знаю Вашу гуманность, Ваше отношение к защите прав человека, знаю Вашу силу.

... Я обращаюсь к Вам, как к участникам второй мировой войны, с просьбой о спасении жизни моему единственному сыну.

В.О. Немного об Игоре Огурцове (15 июля 1978 г., 32 стр.)

Значительное место в очерке занимают выдержки из писем И. Огурцова родителям, в которых он излагает свои размышления о философии и религии, о природе художественного творчества, делится своими планами литературной работы.

Автор заключает:

Игорь, движимый непреодолимым желанием быть полезным своему народу, стал на ошибочный путь создания нелегальной организации, который и привел его к неоправданно жестокому приговору — лишению свободы на 20 лет.

За истекшие 11 лет Игорь, конечно, много передумал, многое переоценил.

К каким выводам он пришел, пока неизвестно, но можно почти с полной уверенностью сказать, что если он доживет до освобождения, то пойдет лишь дорогой ученого и литератора.

...

И. Шафаревич, о. Д. Дудко, И. Дядькин. В Президиум Верховного Совета СССР (май 1979 г.)

В письме содержится призыв к "смягчению судьбы" тяжело больного И. Огурцова.

...

Мы черпаем надежду на успех нашей инициативы в недавнем освобождении группы заключенных украинской и еврейской национальности — в основном, еврейских националистов, осужденных в свое время за попытку захвата самолета. Проявление милосердия к лицам, осужденным за действия, проистекающие из их национально-религиозных убеждений, могло бы встретить сочувствие во всем мире. Но хотелось бы надеяться, что подобные решения определяются не соображениями политической конъюнктуры, а гуманными побуждениями и что они не ограничатся представителями определенных национальностей, а распространятся и на другие — в частности, русских.

И. Шафаревичу ответили, что их просьба будет рассмотрена отделом помилований ПВС РСФСР, если заявители сообщат отчество И. Огурцова и пришлют копию его приговора.

И. Валитова-Орлова, И. Жолковская-Гинзбург. Президенту США Картеру (26 апреля 1979 г.)

Жены Ю. Орлова и А. Гинзбурга выражают надежду, что Президенту США дороги ценности, за которые боролись их мужья. Они надеются, что в переговорах Картера с советскими руководителями судьба их мужей займет должное место. (В день отправки этого письма А. Гинзбург уже находился на пути из Мордовии в США — см. "Политические освобождения".)

Ирена Гаяускене. Председателю профсоюза электриков СБ¹А (январь 1979 г.)

Жена Балиса Гаяускаса пишет о том, что ее муж не был сломлен первым 25-летним сроком и после освобождения занимался правоза-

щитной деятельностью. Он честно трудился. "Он не научился пьянствовать и воровать государственное имущество". Он "не поддавался ни на какие провокации". Теперь новый приговор – 10 лет лагеря и 5 лет ссылки.

Итак, 35 лет заключения и 5 лет ссылки только за то, что человек отстаивал свои убеждения, боролся за свободу своего народа и за права всех людей.

Обращаясь к профсоюзам электриков Соединенных Штатов Америки, я прошу американских рабочих, товарищей по труду, поднять свой голос в защиту моего мужа, человека, страдания которого трудно описать словами.

Освобождения

4 апреля в Клайпеде освобождился заключенный 19 Мордовского лагеря Юстас Гимбутас (1925 г.р.).

В 1945-46 гг. Гимбутас отбыл год в лагере за сбор по полям оставшихся после уборки овощей. В 1948 г. он был арестован за участие в партизанском движении. ОСО приговорило его к смертной казни, впоследствии замененной на 25 лет лагерей. В 1955 г. ему за побег увеличили срок.

В 1974 г. Гимбутас направил в ЦК КПСС заявление, в котором клялся, что не изменит своим взглядам. Гимбутас писал, что он не был и не будет советским гражданином, и требовал отпустить его за границу. В январе 1979 г. он направил в ПВС СССР аналогичное заявление – его конфисковали.

29 июня Гимбутас снова обратился в ПВС СССР с аналогичным заявлением и снова – безответно.

Добиваясь выезда в США (к сестре) или в Израиль, Гимбутас отказывается получить советский паспорт. Ему угрожают уголовным преследованием за нарушение паспортного режима.

Сейчас Гимбутас живет у своей сестры: Клайпеда, ул. Дебрецено 84, кв. 17.

* * *

21 февраля Эмиль Саркисян (Хр. 46, 52) был привезен в наручниках из 36 лагеря в Ереван, где его и освободили 2 марта. Сразу после освобождения его на 6 месяцев поставили под надзор. Его адрес: Ереван 9, ул. Туманяна 42, кв. 1.

В конце февраля в Вильнюсскую тюрьму из 36 лагеря был привезен Шарунас Жукаускас. 27 марта он освобожден по концу шестилетнего срока. Жукаускас поставлен на год под надзор. Его адрес: Каунас, ул. Мицкявичяус 14, кв. 4.

11 марта по концу годичного срока освобожден член Грузинской группы "Хельсинки" Григорий Гольдштейн (суд — Хр. 49; см. также "Письма и заявления" в наст. вып.).

25 мая кончился трехгодичный срок у Яо-Фэна (Хр. 48). В двадцатых числах мая его куда-то увезли из лагеря.

* * *

Об освобождении А. Гинзбурга, Г. Винса, В. Мороза, "самолетчиков" А. Альтмана, М. Дымшица, В. Залмансона, Э. Кузнецова, Б. Пэнсона, А. Хноха и "околосамолетчика" Г. Бутмана см. "Политические освобождения".

В ССЫЛКЕ

5 апреля состоялся суд по делу о восстановлении на работе Г. Давыдова (Хр. 52). Давыдов восстановлен в должности, и ему заплачено за вынужденный прогул.

В тот же день милиция потребовала, чтобы В. Исакова, жена Г. Давыдова, покинула Тулун. Исакова обратилась с просьбой о временной прописке до 16 июля, когда истекал срок ссылки мужа, но ей было сказано, что она может быть прописана только постоянно, для чего ей надлежит выписаться из Ленинграда.

Кроме того, милиция угрожала Исаковой завести на нее "профилактическое дело" за тунеядство. (У Исаковой — 22-летний стаж работы, она имеет двоих детей; одна из ее дочерей не достигла в это время восьмилетнего возраста.)

11 мая участковый инспектор Медведских, "опекающий" Давыдова, написал Исаковой направление на медицинское обследование, с тем чтобы установить ее трудоспособность.

В конце мая Исакова вынуждена была уехать из Тулуна.

16 июля, по концу срока, Давыдов освобожден из ссылки.

* * *

В. Слепак (Хр. 50) за короткое время дважды находился в больнице в тяжелом состоянии.

Однако начальник отдела Главного управления МВД Ю.К. Карагезьян в письме жене Слепака утверждает, что В. Слепак

с жалобами и заявлениями в местные органы не обращался, состояние его здоровья хорошее.

М. Слепак обратилась к Брежневу с просьбой разрешить ей с мужем выехать в Израиль, где проживают все остальные члены их семьи.

* * *

А. Сергиенко (Хр. 52) долго добивался, чтобы его матери О. Мешко и жене З. Вивчар разрешили приехать к нему (место его ссылки находится в пограничной зоне). Только в конце июня они побывали у него.

* * *

А. Подрабинек (Хр. 50) был отправлен в ссылку в пос. Чуна Иркутской области, куда прибыл 4 января 1979 г. (Таким образом, конец ссылки у него в декабре 1981 г.) Однако 18 марта он неожиданно был взят на этап на новое место ссылки — в поселок Усть-Нера Оймяконского р-на Якутской АССР. Под конвоем он был взят в 80 км от своего дома — об изменении места ссылки его заранее не предупредили.

4 мая Подрабинеку было прислано извещение за подписью сотрудника Иркутского УВД подполковника А.Д. Владимирова. В извещении было сказано, что произошла ошибка, в результате которой Подрабинек прибыл в Чуну.

При обнаружении ошибки ... Вы были сопровождены ... в Якутскую АССР. Личные вещи вместе с трудовой книжкой высланы Вам 25 апреля 1979 г. к месту отбытия ссылки.

18 мая Подрабинек написал заявление, в котором потребовал

- ознакомить меня с постановлением Иркутского областного УВД об изменении места ссылки;

- вынести постановление о задержании меня с 18 по 22 марта 1979 г. или постановление об исчислении срока ссылки, начиная с 23 марта;

- компенсировать по предъявлению соответствующих квитанций В. Сиротину, В. Хвостенко и мне стоимость перевозки моих вещей из Чуны в Усть-Неру;

- наказать виновных, не сообщивших мне о мерах, предпринятых для охраны моего имущества и жилья;

- принести мне извинения за допущенную Иркутским УВД "техническую ошибку";

- ответить на мое заявление в установленный законом срок.

Ответ от 30 мая:

На Ваше заявление от 18 мая 1979 г. УВД Иркутского облисполкома дополнительно сообщить Вам к нашему ответу на Ваше письмо от 4 мая 1979 г. ничего не имеет.

В районном центре в Усть-Нере Подрабинеку отказано в приеме на работу по специальности. Главный врач больницы В.М. Маренный заявил, что он и Подрабинек "стоят на разных идеологических полюсах". Подрабинек написал заявление в прокуратуру Оймяконского р-на, где протестовал против дискриминационных ограничений в праве на труд по идеологическим мотивам. Старший помощник прокурора ЯАССР Демин ответил, что отказ в приеме на работу обоснован, т.к. Подрабинек имеет

некоторые ограничения на труд, связанные с воспитательными и другими чисто моральными качествами.

Подрабинец обжаловал этот ответ в заявлении прокурору РСФСР:

Я не лишен судом права заниматься профессиональной деятельностью; моя квалификация подтверждена соответствующим дипломом ... Пока я как медик не дисквалифицирован, я имею право на труд в государственных лечебных учреждениях независимо от субъективной оценки моих личных качеств руководителем учреждения!

В июле Подрабинец устроился на работу по специальности (фельдшером).

* * *

Валентина Пайлодзе (суд — Хр. 51) отбывает ссылку в совхозе Саралжин Уилского р-на Актюбинской обл. Здесь же отбывает ссылку Валерий Марченко (см. "В тюрьмах и лагерях").

* * *

В конце марта Зиновия Антонюка (Хр. 52) поместили в урологическое отделение Иркутского областного туберкулезного диспансера.

В мае его лечащий врач зав. отделением З.М. Антонова сказала, что ему надо находиться в диспансере не меньше полугода, так как, несмотря на лекарства, процесс находится в активной стадии.

Вскоре после этого ст. сестра Л.А. Машинская посоветовала Антонюку прекратить переписку с друзьями и знакомыми — переписываться только с женой — и прогнать двух иркутян, навещающих его (работники Иркутского пединститута супруги В. Глыбин и Е. Трофимова — Хр.).

Она посоветовала ему также "ни с кем не общаться", так как в диспансер "специально под вас" положены люди, и уничтожить все письма и записи — "может быть обыск". Машинская сказала Антонюку, что иначе его выпишут, а ему надо еще лечиться. Он ответил, что не терпит запугиваний.

26 июня Антонова заявила Антонюку, что через два дня его выпишут. В тот же день Антонюк пошел за билетами на самолет в Бодайбо и достал только на 6 июля. Тем не менее 28 июня его выписали, хотя обычно пациентам разрешают дожить в диспансере до дня, на который у них взят билет.

На прощание Антонова сказала Антонюку, что процесс у него все еще находится в активной стадии и ему придется лечиться еще год. Она сказала, что ему показан легкий труд, например, сторожем.

В Бодайбо Антонюка поместили в туберкулезное отделение районной больницы.

* * *

В. Черноволу (Хр. 52) совхозное начальство стало давать непосильную для него работу, а когда он отказался — ему объявили выговор. Он подал заявление об увольнении "по собственному желанию" и через две недели, 23 июля, не вышел на работу, однако его не уволили — не издали приказ, не отдали трудовую книжку. Черновол добивался соблюдения КЗОТа через суд и прокуратуру. Хотя он только что перестал работать и даже формально еще не уволен, милиция уже угрожает ему судом за тунеядство.

30 июля Черновол послал заявление министру внутренних дел Якутской АССР. В этом заявлении он рассказывает о национальной розни между русскими и якутами, напоминает о массовой драке в Якутске в середине июня (6 убитых, много раненых, перевернутые пожарные машины, милиция не справилась — вызывали солдат), сообщает о нападениях на него якутов.

... Мной в данном случае руководит только инстинкт самосохранения. Район ссылки мне определяли именно органы МВД. Несмотря на мое законное право селиться в любом пункте района, Ленинский райотдел МВД волевым приемом загнал меня в якутское село ... Установлению дружеских отношений с местным населением мешает "профилактика" властей, проводящаяся постоянно и начавшаяся еще до моего приезда в село ...

Черновол просит перенести ему место ссылки в другой, более "русский" район Якутии. (См. также "Ссылные в отпуске" в разделе "Аресты, обыски, допросы".)

* * *

Окончив срок ссылки в октябре 1978 г., В. Гандзюк (Хр. 51) собирался уехать из Подгорного домой, однако вынужден был задержаться. Вот что он написал в письме уже по дороге домой:

10 ноября вечером у меня дома какой-то неизвестный из Колпашево ударил меня бутылкой по голове, оглушил и ограбил. Взял 180 р., что у меня были на дорогу. Он решил, что меня убил. Но 11 ноября я как-то пришел в себя. Когда я заявил об этом в полицию, то они начали таскать меня, мучить, нагло шантажировать, будто ничего этого не было, все я выдумал и вру, чтобы дать им работу. Деньги, мол, где-то спрятал, сделал сам инсценировку ограбления и даю ложные показания. Завели на меня уголовное дело по ст. 180 ч. II за ложные показания и начали пугать 7 годами. 14 ноября арестовали и посадили меня. Сидел до 30 числа. Но потом поймали типа, ударившего меня по голове и ограбившего; после меня в Колпашево он убил одного человека и сознался относительно меня. Меня выпустили, дали на полгода надзор и начали таскать в Колпашево ... на очную ставку. И не выписывали из Подгорного. Теперь через 2-3 месяца вызовут на суд.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

В основном — по материалам "Информационного бюллетеня" Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях № 15 (8 марта 1979 г.), № 16 (30 апреля 1979 г.), № 17 (22 июня 1979 г.) и № 18 (12 августа 1979 г.).

* * *

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях направила часть материалов, опубликованных в "Информационном бюллетене" № 15, главным врачам тех больниц, которые в нем упоминаются. Отосланные материалы сопровождаются следующим письмом:

... В случае, если при изложении фактов нами были допущены неточности, просим сообщить об этом и прислать исправления ...

Рабочая комиссия намерена и в будущем информировать заинтересованных лиц и организации о предаваемых гласности фактах (ср. Хр. 48).

В специальных психиатрических больницах

Алма-Атинская СПБ (г. Талгар)

Анатолий Лупинос (Хр. 22, 30, 39) в сентябре 1976 г. был переведен сюда из Днепропетровской СПБ. В начале 1979 г. его куда-то увезли.

Ташкентская СПБ

Весной Владимир Рождествов (Хр. 47, 48) был подвергнут усиленному воздействию галоперидола и триседила. По-видимому, это связано с тем, что Рождествов получил письмо в обход больничной цензуры.

В мае Веру Липинскую (Хр. 52) перевели в психбольницу общего типа.

* * *

Сюда в середине июня переведен Николай Демьянов (Хр. 52).

В Пермской областной психбольнице № 1, где он находился ранее, ему был в конце апреля назначен курс лечения препаратом мотидендепо. Главный врач Нелли Петровна Митягина обвинила его в грубом поведении (Демьянов отказывался отвечать на вопросы, не имеющие отношения к медицине), в отправлении писем в обход цензуры и в контактах с диссидентами.

Перевод Демьянова в Ташкентскую СПБ был осуществлен по решению проходившей 11 мая медицинской комиссии, которая состояла из Митягиной, заведующей 6 отделением Юлии Александровны Сажаевой и судебного представителя Селиванова. На комиссии Демьянов отказался признать себя больным и заявил, что был абсолютно психически здоров также и до помещения в психбольницу.

В связи с переводом Николая Демьянова в СПБ Рабочая комиссия обратилась с письмом в исполком Всемирной психиатрической ассоциации, в английский Королевский колледж психиатров и в "Международную Амнистию":

Рабочая комиссия обращает ваше внимание на этот случай, поскольку он ярко характеризует карательные функции советской психиатрии и показывает, что не состояние психического здоровья, а нежелательное поведение пациента часто является причиной как усиленного принудительного лечения, так и бессрочной изоляции в стенах СПБ.

Черняховская СПБ

В начале 1979 г. Александра Янковича (Хр. 49) перевели в больницу общего типа.

Сычевская СПБ

Здесь с 1976 г. находится Борис Ковгар (Хр. 39).

* * *

Виктор Парфентьевич Рафальский (1919 г.р.) после войны работал директором школы в Ивано-Франковской области. В 50-х годах он был арестован по политическому обвинению. Симулировал психическое заболевание, был признан в Институте им. Сербского невменяемым и направлен в Ленинградскую СПБ. В марте 1956 г. Рафальский бежал. Через 6 месяцев его арестовали в Ивано-Франковске и вновь поместили в Ленинградскую СПБ. В 1962-64 гг. Рафальский снова находился в СПБ.

В 1968 г. он был арестован в Тернопольской области органами КГБ. У Рафальского была изъята рукопись его книги на украинском языке "Путешествие трех оборотов в стране чудес" (сатирическое произведение о путешествии трех африканцев по СССР). В Институте им. Сербского его вновь признали невменяемым, и суд направил его в Днепропетровскую СПБ. В 1971 г. Рафальский был представлен к выписке, но суд отклонил ходатайство под предлогом отсутствия опекуна (у Рафальского нет родных). В Днепропетровске Рафальский находился с июля 1968 г. по сентябрь 1976 г., после чего его перевели в Сычевку.

В больницах общего типа

26 февраля Арвидас Чеханавичюс был освобожден из психбольницы (Хр. 52).

В мае или июне его вновь госпитализировали. В настоящее время он находится в 6-м отделении Каунасской психбольницы (ул. Кузмос 75), где подвергается инъекциям тизерцина и стелазина. Матери Арвидаса пришло письмо от главного психиатра Литовской ССР, в котором утверждается, что ее сын опасно болен и нуждается в принудительном лечении.

* * *

Сергей Пуртов (Хр. 52) находится в 5-м отделении Ленинградской психбольницы им. Кащенко (Гатчина, с. Никольское).

8 мая Пуртов был осмотрен медицинской комиссией (начальник медчасти Эдуард Григорьевич Семеняк, зав. отделением Вячеслав Серافимович Тимошин, лечащий врач Тамара Александровна Болотова), рекомендовавшей продление принудительного лечения на полгода. Ему назначены аминазин (100 мг 3 раза в день), стелазин (10 мг 3 раза в день), бром и камфара.

6 июня Пуртову был поставлен диагноз "паранойально-истероидная форма психопатии" (прежний диагноз — "шизофрения"). Новый лечащий врач Пуртова Сергей Семенович заявил ему, что основная причина задержания в больнице — письма Пуртова в посольство ФРГ с целью выяснить, есть ли у него родственники в Германии.

* * *

Василий Григорьевич Шипилов (Хр. 48,51 — там он ошибочно назван "Ивановичем") по-прежнему находится в Красноярской краевой психбольнице № 1.

Юрий Белов (Хр. 48), ранее сам находившийся в этой больнице на принудительном лечении, обратился с письмом к заведующему отделением:

В вашем отделении более года находится на принудительном лечении Шипилов Василий Григорьевич, православный верующий. Он несколько раз репрессировался властями в течение последних сорока лет за бродяжничество и "контрреволюционную пропаганду" ... Шипилов ходил по Сибири, проповедуя слово Божие и говоря правду о беззакониях и жестокостях сталинского режима.

...

... в вашей больнице с Шипиловым обращаются плохо и постоянно избивают санитары с целью глумления над его религиозно-ритуальным поведением. ...

Шипилов ... не считает себя гражданином СССР, так как никогда не проходил никакой регистрации и не имел паспорта. Он хотел бы после выписки ... уединиться в Жировицкую Обитель до конца дней ... Оставление Шипилова в государственном учреждении равносильно его медленному и мучительному убийству и обречет его на новые многочисленные издевательства и избиения со стороны персонала и инвалидов-атеистов.

Прошу Вас представить Шипилова в суд для снятия с него принудительного лечения. ...

* * *

Александр Сергеевич Ляпин (Хр. 51, 52), содержащийся в 11 отделении Ленинградской областной психбольницы № 3 (пос. Дружноселье), 18 мая был представлен очередной медицинской комиссии. После его отказа пересмотреть свои убеждения комиссия рекомендовала продлить его пребывание в психбольнице еще на полгода. Одним из признаков его заболевания врачи считают "субъективно-негативное восприятие действительности".

* * *

В Горьковской областной психиатрической больнице № 1 (г. Горький, Приокский р-н, с. Ляхово) находится Николай Васильевич Левенков (1924 г.р.), участник Великой Отечественной войны. В послевоенное время он с отличием окончил Горьковский медицинский институт. Работал врачом в Горьковской областной больнице, защитил кандидатскую диссертацию, был членом партии. В связи с критическими замечаниями об экономическом положении в СССР имел ряд конфликтов с партийными органами. В 1968 г. на него обращает внимание КГБ. К 1969 г. Левенков подготовил докторскую диссертацию, защитить которую ему так и не дали. В июле 1976 г. Левенкова исключили из партии, и он был вынужден уйти с работы. Только после многочисленных обращений в официальные инстанции Левенков получил направление на работу в поликлинику на окраине Горького.

В 1976 г. Николай Левенков написал работу "Советская власть и медицина", в которой на основе своего опыта и опыта своих коллег приходит к выводу о серьезном кризисе здравоохранения в СССР. При попытке размножить эту рукопись Левенков был арестован. Экспертиза, проходившая в областной психбольнице № 1 под руководством заведующего отделением Игоря Ивановича Бузуева, признала его невменяемым (диагноз — "шизофрения"). С 1977 г. Левенков находится на принудительном лечении (лечащий врач — Клавдия Дмитриевна Тверитнева, главный врач — Алексей Семенович Тверитнев).

Адрес жены Левенкова: Горький, Ковалихинская ул. 56, кв. 25.

* * *

1 июня в г. Нальчике принудительно госпитализирован Яков Агафонович Хуторской. Он находится в 3 отделении Республиканского психоневрологического диспансера (главный врач — Анатолий Кужбиевич Шаков, зав. отделением — Валентина Петровна Дьякова). Ранее, 26 января, Хуторской был задержан сотрудниками милиции в Москве на Ленинградском вокзале. При обыске у него были изъяты личные записи.

Хуторской (1915 г.р.) — участник Великой Отечественной войны, электрик. Первый раз он был арестован в декабре 1967 г. Поводом послужила написанная им рукопись (под псевдонимом "Я.А. Тарский") на экономическую тему, которую он показал своему товарищу. Первая экспертиза в г. Нальчике признала Хуторского вменяемым; повторная экспертиза, проведенная стационарно в г. Орджоникидзе, поставила ему диагноз "паранойальное развитие личности". С ноября 1968 г. по сентябрь 1971 г. Я.А. Хуторской находился в Казанской СПБ, затем был переведен по месту жительства в республиканскую психбольницу, откуда был выписан в апреле 1973 г.

* * *

4 мая в психиатрическую больницу г. Уфы госпитализирован студент Башкирского университета Салават Галлямов.

В связи с его госпитализацией Христианский комитет защиты прав верующих в СССР обратился с письмом к председателю Башкирского КГБ Чирикову:

4 мая с.г. в психиатрическую больницу г. Уфы (Владивостокская ул. 4) был насильственно помещен ... Салават Галлямов, верующий христианин, прихожанин Уфимской православной церкви. ...

Как нам стало известно, эта репрессивно-психиатрическая акция совершена по Вашему личному распоряжению.

Расправа за веру в Бога, совершенная над С. Галлямовым, — явление для Башкирии не единичное.

...

По имеющимся у нас сведениям в течение последних лет около десяти новообращенных молодых христиан Башкирии за их религиозные убеждения были репрессированы, направлены насильственно в психбольницу и признаны душевнобольными.

Христианский комитет ... намерен обратиться с протестом против действий Башкирского КГБ в соответствующие государственные инстанции. Мы также уверены, что международная христианская общественность не останется безучастной к судьбе своих гонимых единоверцев.

* * *

6 июля в психбольницу № 13 г. Москвы был помещен Гавриил Яньков (Хр. 51).

Яньков приехал, чтобы добиваться отмены решения о его выселении и лишении права проживать в Москве. 6 июля его вызвали в УВД и он договорился о встрече с лейтенантом Тюриным. После встречи его задержали и доставили в 69 о/м, где с ним разговаривал психиатр. Затем Яньков был помещен в 24 отделение психбольницы № 13 (и.о. зав. отделением — Валентин Афанасьевич Плетнев, лечащий врач — Виктор Иосифович Брутман). Янькову сразу же назначили стелазин (по 2 таблетки 3 раза в день). Его не осматривали в суточный срок после госпитализации, что является нарушением существующей инструкции.

Когда 25 июля сестра Янькова говорила с лечащим врачом, тот сказал, что может выпустить Янькова, если он сразу же уедет из Москвы. Яньков от этого предложения отказался.

* * *

5 марта медицинская комиссия рекомендовала Плахотнюка (Хр. 52) к выписке. В начале июня областной суд отказался снять с Плахотнюка принудительное лечение; отказ мотивирован отсутствием в ходатайстве медкомиссии гарантий того, что Плахотнюк после освобождения не будет больше заниматься "противозаконной деятельностью".

Освобождения

В начале 1979 г. из Кишиневской психбольницы выпустили Виктора Федянина (Хр. 51).

2 марта из Московской областной психбольницы № 5 (Абрамцево) выпустили Александра Кузькина (Хр. 51).

* * *

7 апреля жена и сын Бориса Евдокимова (Хр. 52) обратились к председателю Ленинградского городского суда с ходатайством о снятии с него принудительного лечения. 24 апреля Борис Евдокимов был выписан. Незадолго до этого он находился на консультации в Ленинградской онкологической больнице, где ему поставили предварительный диагноз: "бронхогенный рак левого легкого, неоперабельный".

Из многих европейских стран Евдокимову были присланы приглашения от клиник и частных лиц. Однако Ленинградский ОВИР отказывается выдать ему разрешение на выезд, т.к. по приглашению от частного лица, как выяснилось, может выехать только здоровый человек (нужна справка от врача), а по вызову на лечение Евдокимова не выпускает Министерство здравоохранения СССР, утверждающее, что его заболевание вполне можно лечить в советской больнице.

* * *

Александр Комаров обратился в Министерство здравоохранения СССР, пытаясь обжаловать поставленный ему диагноз "психопатия с

сутяжническими наклонностями" (Хр. 51). Там ему сказали, что для снятия диагноза необходимо пройти обследование в Московской городской психбольнице № 4 им. Ганнушкина.

20 марта Комаров пришел в эту больницу с направлением. Его поместили в 19 отделение (лечащий врач – Игорь Игоревич Этингер, зав. отделением – Дина Яковлевна Гофман).

17 апреля Комарову начали делать какие-то инъекции. Одновременно ему был создан режим строгой изоляции: его поместили в отдельную палату, перестали водить в столовую и на общую прогулку, запретили звонить по телефону. Ни Комарову, ни его отцу не сообщили поставленного диагноза и не назвали препаратов, используемых для инъекций. Отцу Комарова заявили, что Александра отправят для прохождения лечения в Саратовскую психбольницу. Он был переведен туда в конце апреля, а 12 мая его освободили.

Позднее стало известно, что в больнице им. Ганнушкина Комарову вводили мотиден-депо. Диагноз, поставленный при обследовании, – "пизофрения".

* * *

В середине 1979 г. из психбольницы выпустили Александра Шатравку (Хр. 51).

9 апреля из психбольницы выпустили Вячеслава Дзибалова (Хр. 52).

* * *

15 февраля Юрия Валова освободили из Центральной московской областной психбольницы (Хр. 52).

1 марта его вновь насильственно поместили в ту же больницу. 15 марта его выпустили. По-видимому, эта госпитализация связана с выборами, проходившими 4 марта.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Выдворение делегатов из Москвы

В середине марта в Москву снова приехали делегаты из Крыма, на этот раз – свыше 200 человек (в декабре приезжало 23 человека, в январе-феврале около 120 – Хр. 52). Они привезли с собой "Всенародный протест" по поводу продолжающихся жестоких преследований в Крыму (3988 подписей крымских татар, проживающих в Крыму, на Северном Кавказе и на юге Украины) и обращение с требованием освободить Мустафу Джемилева (1927 подписей).

14 марта делегаты обратились в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о приеме.

15 марта крымские татары снова явились в Приемную ПВС и начали двухдневную голодовку, объявив ее следующей телеграммой, адресованной Брежневу:

Крымские татары и их семьи в Крыму подвергаются бесчеловечному обращению. В тюрьмах и лагерях, на высылке и в ссылке находятся многие наши соотечественники.

Мустафе Джемилеву грозит смерть. Неизвестна судьба Метегова Сейдамета. Юнусов Эбазер незаконно содержится в Симферопольской тюрьме. Усманова Айше необоснованно осуждена, ее малолетние дети насильственно отобраны и содержатся в инфекционной больнице.

Фабрикуются уголовные дела Бекирову Лютфи, Хырхаре Сейрану, Усте Иззету, Бейтуллаеву Якубу, Юнусовой Гулизар.

Десятки семей выброшены из купленных домов на произвол судьбы. Насильственные выселения в зимнюю стужу продолжаются.

Готовится расправа над семьями Аметова Энвера, Военного Мурата и многих других.

Оказываются противозаконные препятствия выезду крымских татар из Узбекистана.

Крымскотатарский народ неоднократно обращался в партийно-правительственные органы с требованием прекратить произвол и насилие над крымскими татарами.

Многочисленные обращения народа остаются без внимания.

Представители крымскотатарского народа в количестве 196 человек, находящиеся в Москве, решительно осуждают практику насилия и террора, выражают свой гневный протест противозаконным репрессиям проведением двухдневной голодовки с 15 марта 9 часов утра.

Мы требуем прекратить национальную дискриминацию, возвратить крымскотатарский народ на свою национальную Родину.

В голодовке не участвовали (по требованию остальных делегатов) беременные женщины, инвалиды, старики и подростки.

В пятом часу вечера милиция и солдаты вывели крымских татар из Приемной, загнали их в автобусы и развезли в несколько отделений милиции и вытрезвителей. На следующий день большую часть арестованных отправили под конвоем в Ташкент (их везли в специально выделенных вагонах), а группу из 12 человек, также под конвоем, повезли в Краснодар, где они были прописаны до переезда в Крым. Обе группы делегатов в пути продолжали держать голодовку.

Делегаты, избежавшие ареста, пытались узнать о судьбе своих товарищей. Ни в Приемной ПВС, ни в милиции им ничего не сказали. 18 марта они послали Брежневу телеграмму протеста (21 подпись):

... арест объявивших голодовку представителей является следствием национальной дискриминации крымских татар.

... требуем освобождения наших товарищей. Просим принять представителей народа. Наш народ ждет положительного решения национального вопроса.

19 марта они подписали "Информацию-отчет" № 129 (о двух предыдущих "Информациях" сообщалось в Хр. 52), к которой приложили списки делегатов, прибывших из Крыма. Как и предыдущие, эта "Информация" была направлена в ЦК, в Верховный Совет и в Совет Министров.

Аресты, обыски, допросы

В те же дни в Крыму начались обыски, за которыми последовали аресты и другие репрессии тех, кто подозревался в организации протестов и "походов" в Москву.

14 марта в Белогорске были сделаны обыски у Мухсима Османова, Зекки Муждабаева и Эльдара Шабанова.

Мухсим Османов (Хр. 13, 31, 38, 42, 44, 47, 49), инвалид 1 группы (слепой), лежал в больнице после инфаркта. 14 марта его выписали, хотя зав. отделением сказала, что мышца еще слабая, и привезли домой, где уже шел обыск. Изъяты советские издания на крымскотатарском языке и отрывки из Корана. (Этот обыск у М. Османова — седьмой, предыдущие шесть были еще в Узбекистане, где он жил до 1976 г.)

12 мая к Мухсиму Османову приехали зам. начальника Крымского УКГБ Павленко (Хр. 51) и прокурор Белогорского р-на Гречихин (подобные визиты были и раньше — Хр. 44). Они угрожали Османову судом и выселением, если он не прекратит "подстрекательскую" деятельность, особенно среди молодежи. Павленко почти дословно повторил некоторые выражения из полученного Османовым анонимного письма, в котором активистам движения крымских татар ставится в вину, что у них есть прописка и что они посылают в Москву других, подстрекая и ставя под удар молодежь. Подобные анонимки, написанные якобы крымскими татарами, получали также Эбазер Сеитваапов и другие. Павленко говорил с Османовым также о контактах с диссидентами, об организации встреч с западными корреспондентами в Москве.

Обыск у Муждабаева проводился в связи с некоей кражей, в которой якобы подозревался его несовершеннолетний сын. Изъято несколько заявлений, списки людей (с пометкой "едут"). Кроме того, забрали 50 рублей, часы и японский зонтик (позднее вернули). Во время обыска к Муждабаеву зашла Усние Аметова. Ее обыскали и изъяли 150 рублей. После обыска ее увезли на "беседу". Следователь Луговых поставил ей ультиматум: если она снова поедет в Москву (она участвовала в февральской делегации), то будет выслана из Крыма, где уже полтора года живет без прописки, если же она откажется от поездки, то ее пропишут. Аметова в Москву не поехала, но прописку (по крайней мере до конца мая) не получила. Деньги ей вернули.

3. Муждабаев участвовал в национальном движении еще в 60-е годы, он — один из 118 подписавших "Обращение к мировой общественности" летом 1968 г. (Хр. 2). С 1968 г. живет в Крыму, ему удалось прописаться, но работать по специальности (он учитель химии и биологии) ему здесь не дали. Выполнять физическую работу он не может по состоянию здоровья. Одно время работал кладовщиком, сейчас уже третий год без работы.

Обыск у Шабанова начался вечером. Следователь капитан Гашко мотивировал его тем, что у Муждабаева, друга Шабанова, были найдены "антисоветские материалы". На предложение добровольно выдать "тексты, порочащие советский общественный и государственный строй" Шабанов ответил, что у него таких текстов нет. В результате двухчасового обыска были изъяты записная книжка с несколькими адресами и два отдельных листка с адресами А.Д. Сахарова (старым и нынешним), молитва, два личных письма (одно из них адресовано его жене), текст под заглавием "Поэтам Роберту Рождественскому и Евгению Евтушенко" (4 экз.). Через две недели Э. Шабанова арестовали и обвинили в "злостном хулиганстве" (о суде над ним — см. ниже).

* * *

После обысков по Белогорску пошли слухи, что у татар нашли много денег, оружие, рацию. Учительница местной школы говорила об этом ученикам старших классов и предупредила их, чтобы они не выходили вечером из дома, так как татары будут мстить и могут зарезать.

* * *

15 марта были проведены обыски у Эбазера Сеитваалова в Симферополе и у Гулизар Абдуллаевой в Зуе (Белогорский р-н).

У Сеитваалова (Хр. 44, 51) изъяли фотографии похорон Мусы Мамота (Хр. 51), фотокопии некоторых советских изданий.

25 апреля Сеитваалова "разбирали" на собрании у него на работе. Его осудили за "антисоветскую деятельность". Среди обвинений фигурировала "связь" с диссидентами (называли П. Григоренко, А. Лавута) и с другими крымскотатарскими активистами (Э. Шабанов). Сеитваалову припомнили даже участие в маевках (последний раз это было в 1970 году). Один из выступавших сказал: "Правильно сделал Сталин, что выселил крымских татар".

За домом Сеитваалова установлена слежка. Его брату Ремзи Сеитваалову, переехавшему в связи с женитьбой в село под Симферополем (раньше братья жили вместе), не разрешают оформить акт о покупке дома и новую прописку; ему грозит выселение.

Г. Абдуллаева (сестра Мустафы Джемилева) в день обыска была в Москве с делегацией. На обыске изъяли заявления и "Информации",

“Хронику”, личные бумаги, 600 рублей. Через месяц ее и других родственников М. Джемилева выселили (см. ниже).

16 марта был проведен обыск у Мамеди Чобанова в с. Журавки Кировского р-на (по постановлению Белогорской прокуратуры). Изъяты крымскотатарские материалы, магнитофонные записи его разговоров с сотрудниками КГБ и разговора с вдовой покончившего с собой в ноябре 1978 г. Иззета Мемедуллаева (Хр. 51). Забрали также принадлежащий его матери Коран и личные сбережения Чобанова – 3000 руб. (он копил деньги к свадьбе). Был сделан обыск у его брата – безрезультатный. 3 апреля М. Чобанова арестовали (см. ниже).

3 апреля были проведены обыски у Османа Мамутова в Белогорске (изъяты записная книжка, текст коллективного протеста, магнитофонные записи татарских песен), у Сервета Мустафаева (Хр. 39, 41, 44) в селе Вишенном Белогорского р-на, у Ризы Ислямова и Мухтара Софу в Симферополе, Ремзи Сентваалова в с. Каменке Симферопольского р-на и у Наримана Бекирова в с. Чистеньком того же района.

17 мая были проведены обыски в с. Грушевке – у Р. Джеппарова и Ш. Бекирова.

Во второй половине мая были проведены 2 обыска в Мелитополе (один из них – у брата Мухсима Османова) и обыск в г. Геническом Херсонской обл. – у Энвера Сеферова.

* * *

Доктор филологических наук проф. Рефик Ибрагимович Музафаров работает сейчас в Горловском педагогическом институте иностранных языков. Его жена А.М. Короткая, русская, живет в Феодосии. Прописаться в ее квартире Музафарову не разрешили. В сентябре 1977 г. за проживание без прописки у жены он был оштрафован.

3 февраля 1979 г., на второй день после его приезда в Феодосию, Музафаров был препровожден участковым и восьмью дружинниками в милицию для “опознания личности” (по распоряжению подполковника Булавина). В милиции у Музафарова отобрали паспорт и опять оштрафовали.

Короткая и Музафаров потребовали привлечения работников феодосийской милиции к уголовной ответственности по ст. 66 УК УССР (“Нарушение национального и расового равноправия”) – за отказ в прописке, задержания и штрафы, вызванные исключительно национальной принадлежностью Музафарова. На одно из заявлений Короткой прокурор Феодосии ответил ей (29 мая 1979 г.), что “события преступления” не было и что Музафаров действительно проживал в Феодосии без прописки и потому был правильно оштрафован. (Первый штраф был отменен даже Феодосийским судом, а второй – Горловским.)

2 июня на квартире Короткой был сделан обыск по делу № 9516 (как выяснилось позднее, делу М. Чобанова), ведущемуся ст. помощником прокурора Крымской области Н.С. Змейкиной.

Обыск начался в 22 часа 15 мин. и продолжался до утра. Понятые (один из них был из пос. Ленино — довольно далеко от Феодосии) иногда выходили из квартиры, а иногда, наоборот, непосредственно участвовали в обыске, помогая капитану Овсянникову и следователю Храповой. Перед началом обыска Короткой было предложено выдать оружие, боеприпасы, взрывчатку и "документы, имеющие отношение к делу" (к какому — сказано не было). В протоколе обыска значится 131 пункт (иногда это — один листок, а иногда — целая папка). Среди изъятого:

- Работы Музафарова, посвященные проблемам крымскотатарского народа, в частности, верстка принятой к печати, но так и не вышедшей статьи "Отражение активного участия крымских татар в партизанском движении в документально-художественной литературе", "От Черного моря до Берлина" и "Крымские татары в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел" (написана в соавторстве с Н. Музафаровым, машинопись), "Суждения черпают из забытых газет..." (в соавторстве с доктором исторических наук Г. Федоровым);

- Комплект газеты "Красный Крым" за 1942-44 гг. (распространялась в подполье), материалы об участии крымских татар в войне;

- Записи крымскотатарских народных песен и другие материалы по фольклору;

- Книги, статьи, рукописи Музафарова по лингвистике, например, его книга "Русско-тюркские фольклорные связи" (Саратов, изд-во СГУ, 1966) или материалы к русско-крымскотатарскому словарю;

- Книги и сделанные в Ленинской библиотеке ксерокопии материалов о крымских татарах и вообще о Крыме: например, У.Я. Азизова "Лекарственные растения Крыма" (М., 1941);

- Книги и журналы: например, Е. Марсов "Очерки Крыма" (СПб. — М., 1904), "Известия Таврической ученой архивной комиссии" (Симферополь, 1897), Н. Кравцев "Сербский эпос" (М., 1940);

- Переписка Музафарова и Короткой с официальными инстанциями по поводу испытываемых ими притеснений, а также о привлечении зав. Крымским облпартиархивом Кондранова к уголовной ответственности по ст. 66 УК УССР;

- Текст этой статьи УК (выписка).

Короткая обжаловала Генеральному Прокурору СССР действия следователей и потребовала наказать лиц, виновных в проведении ночного необоснованного обыска и незаконных изъятиях, а также вернуть изъятые предметы, необходимые ее мужу для научных занятий.

8 июня Музафаров и Короткая были допрошены Змейкиной. Только после их настойчивых требований она сказала, что дело № 9516 — это дело М. Чобанова (с которым оба они знакомы). Змейкина спрашивала Короткую: кто приходил к ним домой? на каком языке они разговаривали? знает ли она крымскотатарский язык? "изготавливал" ли ее муж "клеветнические материалы"? первый ли раз она замужем?

Музафаров пытался на допросе оспорить задаваемые ему вопросы как не относящиеся к делу Чобанова. Змейкина долго допрашивала Музафарова о его статье "Отражение ...", изъятой на обыске.

16 июня обыск по делу 9516 был проведен на квартире самого Музафарова – в Горловке. Снова изымались его собственные работы (в том числе опубликованные) и другие материалы, касающиеся Крыма. На суде в Омске в 1976 г. Мустафа Джемилев просил вызвать Музафарова как свидетеля по вопросу о состоянии крымскотатарского языка и литературы – Хр. 40, там неверно указано его имя.

Арест Решата Джемилева

4 апреля в Ташкенте, после обысков, сделанных в его доме и в доме его родственника, арестован Решат Джемилев (Хр. 8, 9, 27, 31, 48, 51). На обысках были найдены его собственные статьи и заявления, в том числе – о Мусе Мамуте (Хр. 51), и другие материалы о положении крымских татар и документы национального движения. Изъяты также две машинки.

Арест был сначала оформлен как "задержание"; только 7 апреля Зере Джемилевой сообщили, что ее муж обвиняется по ст. 191-4 УК Уз. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР): Р. Джемилев содержится в тюрьме КГБ, хотя дело ведет городская прокуратура; следователь – Мустаев.

Одному из свидетелей Мустаев сказал: за то, что Р. Джемилев встречался с западными корреспондентами, ему теперь дадут не 3 года (как при предыдущем аресте в 1972 г.), а до 7 лет. Однако официальных сведений о переквалификации статьи не поступало.

Как свидетели вызывались также жена и средний сын Джемилева Нариман (ему 20 лет). Нариман отказался давать показания, и против него возбуждено дело.

В конце мая следствие подходило к концу, и Зера Джемилева намеревалась пригласить московского адвоката. Однако 4 июня она была задержана в аэропорту при посадке в самолет на Москву. Задержавшие ее лица (один из них был в милицмейской форме) сказали ей, что она не имеет права выезжать из Ташкента, так как "проходит по делу" своего мужа. (Никакой подписки о невыезде у нее, как у свидетеля, конечно, не отбирали, так как УПК такой меры не предусматривает.)

* * *

В апреле в Узбекистане были проведены обыски у активистов движения, развивающегося последние два года на базе "Кассационного заявления" Брежневу (Хр. 47, 51): у Роллана Кадыева (Хр. 51) и Идриса Асанина (Хр. 51) в Самарканде и у Юсуфа (Юрия) Османова (Хр. 2) в Фергане.

18 мая, в день 35-й годовщины выселения крымских татар из Крыма, в Ташкенте появились листовки, посвященные этой дате.

Выселения из Крыма

Эйип Аблаев (1914 г.р., прослужил в армии с 1938 г. по 1945 г., фронтовик) купил дом в с. Богатом Белогорского р-на и в декабре 1978 г. переехал туда со своей семьей (жена и 8 детей). В своих хлопотах о прописке дошел до Москвы. 21 декабря в Советском комитете ветеранов войны принявший его генерал обещал ходатайствовать за него и посоветовал ему обратиться в Президиум Верховного Совета СССР. 2 января Аблаев получил оттуда письмо: "О принятом решении Вас уведомит облисполком". 16 января облисполком сообщил: "Ваше письмо направлено в Белогорский РОВД". Начальник РОВД Черников ответил устно: "Уезжайте сами, мне вас выселять неудобно". Э. Аблаев снова поехал в Москву и на этот раз получил в приемной ПВС прямой ответ: "Нечего вам делать в Крыму".

21 марта Аблаеву сказали, что прописка ему разрешена и все взрослые члены семьи должны явиться завтра к 8 утра в районную милицию. Когда они явились, нач. паспортного стола Писклова велела им заполнять анкеты на прописку, а тем временем майор Черников во главе отряда из 40 милиционеров и большого числа учащихся курсов ДОСААФ начал акцию выселения, в которой участвовали также местные руководители и дружинники.

... Будучи в нетрезвом состоянии, под проливным дождем загрузили в открытые машины наши вещи, не считаясь с трудом, потраченным на их приобретение. В этом деле особо отличились парторг Сидоров, начальник ДНД Рубан, плотник Минин Г.М., которые топорами и ломami взламывали двери и окна для выноса вещей, разоряя семейный очаг. Среди вещей находились ценности: деньги, документы, а также золотое кольцо.

Когда происходили все эти дела, недостойные не только чести коммуниста, но даже принципов советского общества, мне, ветерану войны, как плевков в лицо, бросили необдуманные слова, что ордена и грамоты, заслуженные кровью, недействительны — фальшивые. После этой реплики меня с семьей посадили в Белогорскую КПЗ, всячески издеваясь.

Во второй половине дня, посадив в закрытую милицeйскую машину, без санкции прокурора, повезли в Симферопольский спецприемник, в котором, унизив наше гражданское право, продержали до 11.00 23 марта. В этот же день посадили нас в поезд и под конвоем выслали за пределы Крыма.

Я прошу Вас назначить комиссию для разбора всех этих аморальных деяний, восстановления моей чести и разрушенного семейного очага.

Я надеюсь, Вы разберетесь и поможете мне в моей беде.
— написал Эйип Аблаев Брежневу 27 марта.

* * *

25 марта в том же селе Богатом выселили Рефата Муждабаева с семьей из 4 человек.

* * *

28 марта в селе Курском Белогорского р-на были проведены два выселения — Энвера Аметова (Хр. 52) и Мурата Военного (Хр. 52).

В дом Военного вселили русскую семью (желающие занять дом нашлись не сразу, первая семья, которой предложили вселиться, отказалась).

Дом Аметова — низенький, глинобитный, еще довоенной татарской постройки — снесли.

За несколько дней до выселения колхозный электрик Александр Исаев отказался отрезать свет от дома Аметова. Он получил за это выговор по партийной линии и был переведен в слесари.

Операция по сносу дома готовилась, как важная политическая кампания. Перед самым ее началом руководство колхоза "Путь Ильича" провело собрание тракторных бригад, на котором главный агроном Затолюкин заявил: "Правительство ошиблось, что пустило их в Крым". Главный инженер Максимов объяснил трактористам задачу и сказал, что отвечать за снос дома будет он, а их дело — выполнять приказание. Тракторист Мальханов заявил, что не будет ломать дом даже под угрозой увольнения. Тракторист Чернов потребовал разъяснений, на каком основании тракторные бригады обязаны это делать. Начальники пригрозили, что за отказ сносить дом накажут как за отказ от обычной работы, и назначили исполнителей. Анатолий Рогожин отказался, и был через несколько дней исключен из комсомола.

В этот день самого Энвера дома не было — он поехал в больницу к пятилетнему сыну. Дома оставались его жена с двухлетней дочерью и сестра. Милиция увезла их, после чего выкинули и погрузили в контейнеры вещи и начали ломать дом. На следующий день пригнали бульдозер и все сравняли с землей.

В 1976 г., как только Э. Аметов переехал в Крым, полдома, которые он купил, оказались "подлежащими сносу" (Хр. 40). Дом в Курском хотели снести еще в августе 1976 г., когда первый раз выселяли его семью (тоже в его отсутствие), но тогда помешали соседи (Хр. 42). Тогда же начальник Белогорского отдела КГБ Ильинов сказал Аметову, что ему никогда не разрешат жить в Крыму.

Вывезенные из Крыма семьи Аметова и Военного поселились на Таманском полуострове.

* * *

31 марта из г. Старый Крым выселили Амета Абдураманова с женой, оба — пенсионеры. Абдураманов в 60-е годы (он жил тогда в Ангрене, Узбекистан) ездил в Москву как представитель народа, подвергался обыскам и задержаниям (Хр. 31). В мае 1978 г. был приговорен к 4 годам высылки из Крыма по ст. 196 УК УССР (Хр. 49).

* * *

3 апреля в селе Льговка (Кировский р-н) был выселен Решат Эмиров (в Хр. 49 — Рашид).

* * *

В середине апреля из Крыма были выдворены родственники Мустафы Джемилева: родители Абдулджемиль (81 год) и Махфуре (69 лет) Мустафаевы, старшая сестра Гулизар Абдуллаева с мужем и двумя детьми и младшая Дилара Сеитвелиева (у нее такая же семья). Перед отправкой из Крыма их сутки продержали в Симферопольском спецраспределителе.

Эти три семьи приехали в Крым, в Белогорский р-н, в 1976-77 гг., многократно "предупреждались" и штрафовались (Хр. 46, 47). Риза Сеитвелиев после приговора о высылке (Хр. 49) прописался в Краснодарском крае. Там все они и поселились после выдворения.

Когда Г. Абдуллаева получила контейнеры с вещами, загруженными милицией без хозяев, оказалось, что контейнеров очень много, но они едва заполнены. Видимо, это было сделано только для того, чтобы удорожить перевозку, за которую приходится платить самим выселенным.

* * *

19 мая в с. Лесновка Сакского р-на была выселена семья Мамута Эмирвелиева (1907 г.р.). При выселении пропали ценные вещи, много вещей было испорчено.

В июне в Ст. Крыму были выселены Амет Абдураимов и Айшабла Асанов.

23 июля в районном центре Ленино в 3 часа ночи к дому Зубеира Калафатова подъехало несколько машин, в том числе пожарных; в машинах сидело человек 100 милиционеров и дружинников. Однако дома никого не оказалось — выселение не состоялось.

* * *

У непрописанных отбирают (запахивают, отдают соседям) приусадебные участки. В селе Курском, где в марте без прописки жило 11 семей (всего там 22 семьи крымских татар), руководство колхоза "Путь

Ильича" распорядилось засеять их участки овсом. Анатолий Пузырев отказался и был за это уволен.

В Белогорске введен новый порядок оплаты электроэнергии: счет должен быть заверен домоуправлением или уличным комитетом. Таким образом, непрописанные становятся неплательщиками, и им "законно" отрезают проводку. Почти всем 35 непрописанным семьям это уже сделали. В Белогорском районе составлен список на 280 семей, которым отключают электричество. Тем, у кого в доме водопровод, перекрывают и его.

* * *

В газете "Труд" от 5 мая 1979 г. было напечатано объявление: совхозу-заводу "Виноградный" (с. Кольчугино Симферопольского р-на) требуются рабочие разных профессий. Несколько крымских татар поехали туда. С одним из них, Эннаром Ибрагимовым, разговаривал директор совхоза. Он прямо сказал: "Рабочие нам очень нужны, но ваш вопрос еще не решен. Разрешат крымским татарам жить в Крыму — я вас охотно возьму на работу. А пока не могу".

* * *

В апреле-мае в райисполком вызывали прописанных крымских татар для своего рода переписи: состав семьи, кто работает, где. Известно, что аналогичная перепись крымских татар (может быть, выборочная) проводилась и в Узбекистане.

* * *

В марте или апреле семи семьям в Кировском районе обещали прописку.

* * *

С зимы этого года на пунктах въезда в Крым, в частности, на пароме Крым — Кавказ, дежурит пост, проверяющий, не везут ли в Крым домашние вещи (и, может быть, не едут ли крымские татары?). Милиция часто останавливает рейсовые автобусы, подозрительным пассажирам предлагают выйти из автобуса для проверки документов. Если это оказывается крымский татарин, его спрашивают о маршруте и цели поездки.

* * *

Постановления административных комиссий рай (гор) исполкомов о предупреждении или штрафе за проживание без прописки с октября 1978 г. стали выписываться на специальном типографском бланке — "форма 32 к п. 92 Инструкции" (какой Инструкции — не напечатано), в тексте которого имеется ссылка на "Постановление СМ СССР № 700

от 15.08.78 г.” (без его названия или содержания). В марте-апреле эти постановления перестали выдавать “нарушителям” на руки и даже показывать. По-видимому, постановление № 700 (Хр. 52) стало более секретным.

* * *

В конце марта в связи с предстоящим официальным визитом в СССР Президента Франции Жискара Д’Эстена группа крымских татар написала ему письмо (без подписей). Они пишут о трагическом положении своего народа, особенно о гонениях последних месяцев, вызванных постановлением Совета Министров СССР, и просят Президента при встрече с Брежневым вступить за них. А.Д. Сахаров передал во французское посольство это письмо вместе со своей запиской, в которой удостоверял подлинность письма и присоединился к просьбе его авторов. Ему сказали там, что письмо будет передано адресату. Другого ответа не было.

Судебные процессы в Крыму

В начале марта в Симферополе осужден на полтора года лишения свободы по ст. 196 УК УССР (“Нарушение паспортных правил”) Эбазер Юнусов, арестованный в своем доме в селе Мазанка 22 января 1979 г. после двукратного выселения его семьи (Хр. 52).

Суд над Сейдаметом Меметовым

Сейдамет Меметов, арестованный 12 февраля, по сведениям, с трудом добытым его родственниками, находился под арестом “для выяснения личности” (Хр. 52). Только 14 марта им сообщили, что на завтра назначен суд в Сакском районном народном суде. Утром 15 марта было объявлено, что доставить подсудимого из Симферополя нет возможности и суд будет в Симферополе. Работники милиции, усадив в машины судью, заседателей, прокурора, двух свидетелей и одну родственницу, увезли их из Саки, как потом оказалось – в Евпаторию.

Сейдамет Меметов, осужденный в январе 1978 г. по ст. 196 УК УССР на 2 года высылки (Хр. 48), обвинялся по ст. 185 УК УССР (“Самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания, или невыполнение приговора о высылке”) и по ст. 214 УК УССР (“Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством”). Приговор: 1 год лишения свободы (по ст. 214) и ссылка на 4 года (по ст. 185).

(В УК РСФСР соответствующая ст. 187 не содержит “невыполнения приговора о высылке” и максимальное наказание по ней – замена ссылки ссылкой на неотбытый срок, т.е. в случае Меметова – на 2 года.)

С момента ареста С. Меметов держал голодовку. Снял ли он ее после суда – неизвестно.

Сейдамет Меметов (1941 г.р.) до возвращения в Крым жил в Маргелане (Уз. ССР), работал сварщиком. В январе 1968 г. был арестован и, вместе с еще тремя участниками национального движения, осужден по ст. 191-4 УК Уз. ССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) на 6 месяцев лишения свободы (Хр. 2). После освобождения участвовал в совещаниях, ездил в Москву как представитель народа, подвергался обыскам, задержаниям, арестам (Хр. 31, 32). В январе-феврале 1979 г. снова, теперь уже из Крыма, ездил в Москву как делегат.

* * *

Сейдамет Меметов находится в лагере по адресу: 265452, Ровенская обл., г. Сары, учр. ОР-318/46-5.

Суд над Гулизар Юнусовой

Суд состоялся 19 марта в г. Саки. Гулизар Юнусова обвинялась по ч. 2 ст. 188-1 УК УССР ("Сопротивление работнику милиции ...") в том, что во время выселения семьи Сеитнафи Барсеитова из совхоза-техникума "Прибрежный" Сакского района 27 декабря она ударила майора Криволапова (Хр. 52).

На предварительном следствии "потерпевший" показал, что он едва не упал от этого удара. Читая (при ознакомлении с делом) эти показания, Юнусова рассмеялась и вспомнила татарскую поговорку: "Воробей проглотил орла".

На суде Криволапов показывал уже, что Юнусова его "толкнула". Адвокат спросил его, сколько он весит. Основными свидетелями были два милиционера. Свидетелей, на которых ссылалась Юнусова, суд не вызвал. Приговор – 2 года лишения свободы.

Юнусова, находившаяся во время следствия под подпиской о невыезде, была взята под стражу в зале суда.

(Майор Криволапов – тот самый "майор из центра", который проводил выселения "по постановлению № 700" в декабре-феврале – Хр. 52.)

Суд над Л. Бекировым, И. Устой, С. Хырхарой, Я. Бейтуллаевым

Дело слушалось Красногвардейским районным народным судом 27 марта. Лютфи Бекиров (1928 г.р.), Иззет Уста (1930 г.р.), Сейран Хырхара (1942 г.р.) и Якуб Бейтуллаев (1953 г.р.) обвинялись по ч. 2 ст. 188-1 УК УССР. Первые трое – жители с. Некрасова, прописанные (приехали по оргнабору), последний – живет в Симферополе, также прописан. Они были арестованы при выселении семьи Садыка Ус-

ты (он — брат Иззета и сват Лютфи) в селе Некрасове 3 февраля 1979г. (Хр. 52). Бекиров обвинялся в том, что ударил милиционера; кроме того, подсудимые, согласно обвинению, оказывали сопротивление милиционерам в машине, в которой их увозили из Некрасова.

На предварительном следствии Бекиров и Уста отказывались давать показания. На суде Бекиров показал, что он не ударил милиционера, а во время разговора тронул его за плечо. Все четверо не признали себя виновными. Приговор: Л. Бекирову — 4 года, И. Усте и С. Хырхаре — по 3 года, Я. Бейтуллаев из-под стражи освобожден (неизвестно, был ли он оправдан или получил наказание, не связанное с лишением свободы, например, условный срок).

* * *

Перед окончанием следствия родственники обвиняемых заключили договоры с четырьмя московскими адвокатами. Адвокаты много раз звонили в Симферополь, чтобы узнать, когда заканчивается следствие и можно будет, совместно с подзащитными, ознакомиться с делом. Им этого не говорили. О дате суда их известили только 23 марта, и, так как это была пятница, на оформление командировок у них был один неполный день. Впрочем, в президиуме Московской городской коллегии адвокатов командировок им все равно не дали, сказав при этом, что подсудимым будет только хуже, если их будут защищать адвокаты из Москвы.

Родственники узнали о дате суда только накануне, только в день суда им сообщили, что их адвокаты не приедут. В этих условиях они согласились на участие в процессе адвокатов из Джанкоя.

* * *

Лютфи Бекиров — участник национального движения в 60-е годы; в октябре 1966 г. как один из организаторов митинга в Бекабаде в честь 45-й годовщины Крымской АССР подвергался аресту на 15 суток (вместе с Эльдаром Шабановым).

* * *

Лютфи Бекиров находится в лагере по адресу: 287101, Винницкая обл., пос. Стрижевка, учр. ИВ-301/81-21Б; Иззет Уста — по адресу: 326244, Херсон, Гопры, с. Старая Сбурьевка, учр. ЮЗ-17/76-19А; Сейран Хырхара — по адресу: Запорожская обл., г. Вольнянск, учр. ЯЯ-310/20А-10 (там же отбывает наказание В. Овсиенко — см. "В тюрьмах и лагерях").

Суд над Эльдаром Шабановым

4 мая Белогорский районный суд приговорил Эльдара Шабанова по ч. 2 ст. 206 УК УССР ("злостное хулиганство") к 3 годам лишения свободы в лагерях строгого режима.

Обвинение основано на инциденте, происшедшем у Шабанова на работе 22 марта. Шабанов работал шофером на заводе стройматериалов, возил рабочих на карьер. В этот день механик Павлов приказал ему сделать лишний рейс. Они поспорили — Шабанов говорил, что ему может не хватить бензина, как это уже бывало, но все же поехал. После рейса спор возобновился. Павлов обозвал Шабанова "вшивым татаринном", после чего и Шабанов обругал его и вытолкнул из автобуса.

27 марта Шабанова арестовали. Санкция на арест была оформлена лишь через 8 дней. Все это время Шабанов держал голодовку. Его жена Зера несколько раз за эти дни была у прокурора Гречихина, и тот уверял ее, что Эльдара отпустят, и даже отдавал при ней по телефону соответствующие распоряжения следователю. Проходя так неделю, З. Шабанова написала жалобу о незаконном содержании мужа под стражей. Начальник следственного отдела Федоров ответил ей: Шабанов арестован на законном основании, имеется санкция прокурора.

Следователь Луговых, ведший дело Шабанова, провел на заводе собрание, на котором был выбран общественный обвинитель М. Сергеев. В разговорах с рабочими Сергеев называл себя, однако, общественным защитником.

Судебное заседание 4 мая было устроено в конторе завода. О месте суда стало известно лишь в самый последний момент. Здание охранялось большим нарядом милиции, а также сотрудниками КГБ (в перерыв они возили судью на своей машине обедать). В зал суда прошло человек 60, часть из них вывели во время перерыва.

Дело слушалось под председательством судьи Ключко, обвинителем выступал районный прокурор Гречихин, защитник — адвокат В.А. Герман.

По показаниям "потерпевшего" Шабанов матерился, оскорбил его, толкал и испачкал шпаклевкой. Вопрос Шабанова к Павлову, когда происходил допрос его Ильиным (начальником Белогорского отдела КГБ), судья снял, сказав, что такого допроса не было (Шабанов, задавая вопрос, ссылаясь на лист дела). Шабанов рассказал на суде, что Павлов назвал его "вшивым татаринном" и "предателем". Он отметил, что заявление Павлова было написано только на 7-й день после их ссоры (т.е. после ареста).

Свидетели показали, что видели на усах у Павлова шпаклевку, а до этого слышали, как они с Шабановым ругались. Лишь один свидетель (до суда он говорил Зере, что слышал только шум) заявил, что видел, как Шабанов прижал Павлова к автобусу и угрожал ему.

В защитительной речи адвокат показал, что Шабанов был прав в споре с начальником, который к тому же тяжело оскорбил его национальное достоинство. Адвокат просил суд квалифицировать действия, инкриминируемые Шабанову, как просто "хулиганство" (ч. 1 ст. 206) и назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

В последнем слове Шабанов попытался объяснить, что его судят по заведомо сфабрикованному обвинению. Он рассказал о проведенном

у него 14 марта обыске и о том, что изъятых материалов, видимо, не хватило на обвинение в распространении "заведомо ложных измышлений". "Поэтому, — сказал он, — со мной теперь хотят расправиться уголовным путем". Тут суд встал и ушел, не дав Шабанову закончить последнее слово.

Потерпевший Павлов выглядел после суда крайне удрученным, говорил, что не переживет этого дня.

* * *

В 1944 г., когда выселяли крымских татар, Эльдару Шабанову было 4 года. Его отец погиб на фронте. В 60-е годы, живя в Бекабаде, он включается в движение крымских татар. В 1966 г. за организацию митинга в честь 45-летия Крымской АССР его арестовали. Статьи 190-3 тогда еще не было, и он "отделался" 15 сутками. Приехав в феврале 1969 г. в Белогорск, Шабанов и его семья прошли все обычные мытарства. В 1969 г. он был осужден на 2 года высылки из Крыма (Хр. 31). В 1972 г. получил прописку. Шабанов находился под постоянным наблюдением КГБ (Хр. 34, 44, 47). Его жена — учитель физики — получить работу по специальности не может (Хр. 47). У Шабановых 5 детей, младшему — 1 год.

* * *

Шабанов находится в лагере по адресу: 264810, Вольнская обл., ст. Маневичи, учр. ОВ-302-42-54.

* * *

12 июля Крымский областной суд приговорил Мамеди Чобанова (1944 г.р.) по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) к 3 годам лагерей строгого режима.

Это — третья судимость Чобанова за участие в национальном движении. В 1968 г. он получил 3 года по ложному обвинению в "злостном хулиганстве" (Хр. 7, 31), в 1972 г. — 1 год по ст. 196 УК УССР (Хр. 31). Дважды — в 1975 г. (Хр. 38) и в феврале 1979 г. (Хр. 52) — предупреждался "по Указу".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В основном — по материалам "Хроники Литовской Католической Церкви" № 38 (1 мая 1979 г.), № 39 (22 июля 1979 г.) и журнала "Аушра" № 15 (февраль 1979 г.), № 16 (май 1979 г.).

* * *

6 апреля умер член Литовской группы "Хельсинки" священник Каролис Гаруцкас. В его похоронах участвовало много народа.

* * *

Министерство просвещения Лит. ССР приняло постановление, согласно которому с 1980 г. в литовских школах будет введено усиленное преподавание русского языка (см. "Новости Самиздата").

* * *

В июле 1978 г. 246 жителей литовских деревень Вороновского (?) района Белорусской ССР направили первому секретарю ЦК КПБ Машерову и первому секретарю ЦК КПЛ Гришкявичусу заявление с просьбой создать условия для существования в Белоруссии литовской культуры, прекратить преследования литовцев за связи с учреждениями и организациями Литвы, открыть в поселке Пялеса литовскую школу, вернуть жителям этого поселка костел, отстроить разрушенную колокольню и разрешить тамошнему священнику вести службу на литовском языке.

* * *

25 декабря 1978 г. Католический комитет защиты прав верующих отправил в ПВС СССР и ПВС Лит. ССР, епископам и управляющим епархиями, а также уполномоченному Совета по делам религий П. Анилёнису "документ № 5", в котором излагаются причины, по которым Положение о религиозных объединениях, принятое Президиумом Верховного Совета Лит. ССР в июле 1976 г., неприемлемо для Католической Церкви Литвы.

Священники всех епархий (в общей сложности — 552 священника), а также епископы Степонавичюс и Сладкявичюс направили властям заявления, поддерживающие "документ № 5". Подписавшие ходатайствуют об отмене Положения и заявляют, что не могут и не будут его соблюдать, так как оно противоречит канонам Римской Католической Церкви.

* * *

По сведениям католических священников, около 70% населения Литвы — верующие католики. Сейчас в Литве шесть католических епархий. Тремя управляют епископы, тремя — просто священники. Два епископа — Юлианас Степонавичюс и Винцентос Сладкявичюс — около 20 лет назад уволены и сосланы в отдаленные поселки.

В Литве 628 действующих костелов, 95 из них не имеют настоятелей. Их обслуживают священники из соседних приходов.

Всего в Литве 708 католических священников. 175 из них старше 70 лет. В последнее время умирает более 20 священников в год, а семинария дает 7 выпускников в год.

* * *

18 апреля Католический комитет защиты прав верующих направил в ПВС Лит. ССР документ, в котором сообщается о нехватке молитвенников и катехизисов, ощущаемой в Литве. По мнению авторов документа, для нужд верующих ежегодно необходимо печатать 100 тыс. молитвенников и столько же катехизисов. Комитет просит адресата санкционировать их издание.

* * *

Верующие Литвы направили Брежневу жалобу на то, что построенная в 1961 г. в Клайпеде на средства верующих церковь отобрана у католиков и превращена в концертный зал.

* * *

В 3-й средней школе г. Мажейкяй среди учеников была распространена анкета, в которой содержались такие вопросы:

1. Какую религиозную книгу приходилось читать (название, если помнишь — автор)?
2. Сколько раз ты был в церкви?
3. Веришь ли в Бога?
4. Веруют ли родители?
5. Почему посещаешь церковь (интересно, от нечего делать, кто-нибудь заставляет)?
6. Кто из одноклассников верует, не верует, сомневается (написать фамилии)?
7. Есть ли верующие в школе (укажи фамилии, отметь тех, кто прислуживает ксендзу, поет в церковном хоре)?

...

* * *

29 января в средней школе г. Пасвелиса была объявлена "неделя атеизма". Попытка организовать выставку детских рисунков на атеистическую тему была сорвана учащимися. В ночь с 1 на 2 февраля на доске объявлений был вывешен плакат с выдержкой из 50-й статьи Конституции ЛССР: "Гражданам Литовской ССР свобода совести гарантируется ...". 3 февраля состоялся вечер встречи школьников и студентов, в котором участвовало 300 человек. В зале на видных местах были вывешены листовки, трехцветные флажки (красно-зелено-желтые — цвета национального флага Литовской республики), лозунги: "Долой русских оккупантов!", "Свободу Литве!".

В течение февраля и в первой половине марта происходили вызовы учащихся в учебную часть, милицию, КГБ — шло расследование. Особое рвение при этом проявили директор школы Канапецкас, начальник Пасвелисского подотдела КГБ Ивашкявичюс и сотрудник КГБ Рогинов. Наибольшему давлению подвергались ученицы 11-го выпуск-

ного класса Рима Юзите, Рима Варжинскайте и Раса Пулкаунинкайте. После длительных допросов Варжинскайте призналась в распространении воззваний. Ей объявлен строгий выговор. Пулкаунинкайте снизили оценку по поведению и объявили выговор с занесением в личную карточку. Юзите исключена из комсомола, оценка по поведению снижена ей до "неудовлетворительной". Юзите прямо заявили, что ее место не в советской школе, а в психиатрической больнице.

* * *

Католический комитет защиты прав верующих 18 апреля направил ЮНЕСКО и международной конференции "За мир и счастливое будущее всех детей" документ, озаглавленный "Нарушение прав ребенка в Литовской ССР". Авторы документа пишут, что дети в Литве лишены права быть воспитанными согласно религиозным убеждениям своих родителей, им запрещено участвовать в церковной службе, они преследуются за посещение костелов. В школах составляются списки верующих учеников, детей вынуждают вступать в атеистические пионерские и комсомольские организации. В документе приводятся факты преследований и издевательств над верующими учениками в школах. Так, в Плунгенской средней школе № 1 в ответ на жалобы матери В. Семянаускаса, над которым издевались его неверующие соученики, администрация школы пригрозила ей лишением родительских прав и исключением сына из школы. Комитет обращает также внимание ЮНЕСКО на то, что священникам запрещено обучать детей религии.

20 апреля в заявлении, адресованном прокурору Литовской ССР, Комитет также рассказывает о дискриминации верующих учеников и обращает внимание на случай с Семянаускасом.

25 мая Комитет обратился к прокурору Литвы и в Министерство просвещения Литовской ССР:

... Мы очень озабочены тем, что в школах Литовской ССР ширится террор против учащихся. 15 мая с.г. в наш Комитет обратилась Ирена Жяльвене... Ее сын Эгидиус, учащийся Тельшяйской 4-й средней школы, постоянно подвергается преследованиям. Учительница Пилипавичене силой повязала ему пионерский галстук, ударила его по лицу ... Она и учительница Пятрайте при этом нецензурно ругались ...

В обращении приводятся и другие факты издевательств над верующими в 4-й Тельшяйской школе и в 1-й средней школе города Плунге.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

Православные

В Добровском р-не Липецкой обл. после революции было разрушено 14 церквей. В 1974 г. верующие начали ходатайствовать об открытии церкви в селе Б. Хомутец.

Верующие неоднократно ходили на прием в райисполком — отказы сопровождалась оскорблениями. В декабре 1975 г. они передали в Совет по делам религий ходатайство, подписанное более чем 1200 верующими. Через месяц в село приехали ответственные работники из райцентра Бородин и Ярцев. Вызывая верующих по одному, они требовали написать заявление о снятии подписи, угрожали лишением работы. В результате 15 верующих отказались от своих подписей.

В июне 1976 г. в село приехал из Москвы уполномоченный Совета по делам религий Дегтярев, его сопровождали 10 работников райкома и райисполкома. Беседы с верующими носили характер допросов и сопровождалась угрозами. Через два месяца из Совета по делам религий пришел отказ на том основании, что в Добровском р-не действуют три церкви и в Липецке — две церкви.

После этого верующие написали ряд жалоб в высшие советские инстанции и в редакции газет и журналов.

В апреле 1978 г. одну из наиболее активных верующих Анастасию Клейменову схватили на улице и отвезли в психиатрическую больницу. После двухнедельного обследования ее выпустили, признав здоровой.

* * *

В с. Хиночи Владимирского р-на Ровенской обл. церковь закрыли в 1963 г. Верующие сразу же начали ходатайствовать, чтобы церковь вновь открыли.

Летом 1973 г., когда крестьяне были на уборке, по приказу районных властей с церкви сняли купол, а вскоре по распоряжению председателя сельсовета в ней стали хранить зерно. Жалобами верующие добились лишь того, что из церкви вывезли зерно. С тех пор она под замком.

На ходатайства жителей Хиночей и окрестных сел о разрешении отремонтировать и открыть церковь местные власти отвечают, что это нужно лишь кучке людей, а остальные жители села в церкви не нуждаются.

В 1978 г. по жалобам верующих в Хиночи приехала комиссия, состоящая из представителей районной, областной, республиканской власти. Председатель сельсовета представил комиссии только двоих православных, и речь снова зашла о том, что в церкви нуждается несколько

человек. Когда комиссия уезжала из села, толпа верующих дожидалась ее на дороге, но из машин так никто и не вышел.

* * *

Верующие г. Котово Волгоградской обл. летом 1978 г. обратились в райисполком с просьбой зарегистрировать религиозное общество и открыть молитвенное здание. Заявление подписали 216 человек. Ответственные работники райисполкома отказали, предложив верующим ездить молиться в те соседние районы, где есть церкви. Уполномоченный Совета по делам религий по Волгоградской обл. Прудникович, к которому ездили жаловаться верующие, адресовал их снова в райисполком, где им снова отказали.

От верующих стали требовать, чтобы они сняли свои подписи под ходатайством. Пожилым людям угрожали благополучием детей и родственников.

* * *

В селе Мшаны Городецкого р-на Львовской обл. в марте 1978 г. закрыли и передали под склад церковь — памятник архитектуры XVIII в. Церковную утварь вынесли.

Руководили "операцией" первый секретарь райкома Гамерский, капитан КГБ Богомолов, зам. начальника РОВД Малишевский, участковый инспектор майор Юрков, директор школы Караим, зам. председателя колхоза Витовицкий, парторг колхоза Шеловило и агроном Бушко.

В марте 1979 года, когда церковь во второй раз хотели засыпать зерном, женщины села взялись за руки и намеревались не допустить к церкви. Их силой разогнала милиция, а одну, наиболее активную, посадили на 15 суток за слова: "... показывают по телевизору, что делают за рубежом, а сами вот что творят ...".

После этого пять женщин поехали делегатами в Загорск, жаловаться патриарху Пимену.

Жалобу подписали 200 верующих, требуя открыть церковь и освободить ее от зерна. Ответа на жалобу нет.

* * *

(См. также "Суд над Макеевой" и "Письма и заявления".)

Адвентисты

Весной и летом на Северном Кавказе, Украине и в Латвии подвергались обыскам многие члены Церкви Верных и Свободных Адвентистов.

С 5 по 12 апреля в г. Берегомет Черновицкой обл. обыскали Татьяну Джеголю, Антонину Джеголю и Анастасию Бендарюк. Арестован

Иван Николаевич Джеголь. Изъяты религиозная и правозащитная литература издательства "Верный свидетель", личные записи религиозного содержания, магнитофонные кассеты.

В доме Антонины Джеголи обыском руководил прокурор Твердушкин. Помогавшие ему сотрудники были пьяны.

В дом Татьяны Джеголи, пожилой женщины, Твердушкин и его помощники постучались в 10 часов вечера. Она отказалась открыть незнакомым людям в такое время. Прокурор обманом выманил ее из дома. Один из его сотрудников набросился на Джеголю и стал выкручивать ей руки, отнимая ключ от входной двери. Она попробовала кричать – ей заткнули рот. Таким образом ключ был отнят и дверь открыта.

* * *

6 апреля был произведен обыск у М.М. Гули в селе Ново-Жадово Черновицкой обл. У нее ничего не изъято.

* * *

С 5 по 12 апреля прошли обыски в Днепропетровске у Петра Буняка, Александры Буняк, Ковальчук, Пшеченко, Лаптева. После обысков была арестована Ольга Петровна Буняк. Ее обвиняют в распространении "Открытого письма № 5" ВЦ ВСАСД. Через 4 дня ее освободили. С нее взята подписка о невыезде и обязательной явке по вызову. После отказа Буняк подписать протокол с вымышленными показаниями следователь избил ее. Отпуская Буняк, следователь смеялся: "Расскажешь теперь, как тебя били здесь? В какое открытое письмо мы теперь попадем?"

* * *

В те же дни прошли обыски у жителей г. Терек Кабардино-Балкарской АССР Мусановой, Крайдер, Орлова. Изымалась литература издательства "Верный свидетель".

* * *

24 апреля обыскивали жительницу Каменец-Подольска Н.Л. Громатюк. Изъяты религиозная литература и записи на религиозные темы.

* * *

15 мая в Киевской обл. в с. Глеваха и в г. Яротине обыскивали Валентину Величко, Соловьеву, Шендрика. У Соловьевой изъяли несколько книг, изданных "Верным свидетелем". У Величко и Шендрика – несколько пачек бумаги и несколько листов копирки.

* * *

30 мая в Луцке обыскивали Анну Бортник и Дину Киричук. Изъяты книги и брошюры изд-ва "Верный свидетель" религиозного и право-

защитного характера, тетради с текстами религиозного содержания, использованные почтовые конверты и открытки. У Киричук взяли три сберегательные книжки с общей суммой вкладов около тысячи рублей и деньги на сумму 1140 рублей. У Бортник забрали из сарая несколько листов пластмассы и пластика.

* * *

31 мая в г. Казатине Винницкой области обыскали Е.С. Игнатьеву. Изъяты "Открытое письмо № 6" и записи религиозного и личного характера.

* * *

1 июня в с. Некрасово Винницкой обл. произведен обыск у Марины Волкодав. Изъяты две брошюры религиозного характера и листы из журнала "Голос истины".

* * *

27 июня в с. Белоречице Прилукского р-на Черкасской области провели обыск в доме Виталия Бездушного и Ивана Савчука. Ничего не изъяли.

* * *

28 июня прошли обыски в Херсоне. В домах Кондрацкого и Гончар изъяты копии и брошюры изд-ва "Верный свидетель", записки, использованные почтовые открытки. У супругов Димовых кроме нескольких брошюр изд-ва "Верный свидетель" изъяты 17 открыток с поздравлениями к свадьбе, 14 магнитофонных кассет.

* * *

В тот же день в Белоречице обыскали М.Ю. Рака и Д.М. Флорескула (Хр. 46). У них также ничего не изъято.

* * *

11 июля в Риге проведен обыск в квартире Любови Ивановны Галецкой. Поскольку Галецкой не было в доме, а у ее сына Владимира не оказалось ключей от двух ее комнат, двери в эти комнаты были взломаны. В комнатах изъяли записную книжку, несколько записок, использованный почтовый конверт, военный билет и трудовую книжку Ярослава Галецкого – другого сына Любови Ивановны (Хр. 49). В сарае обнаружили и изъяли сумку, в которой хранились 22 брошюры изд-ва "Верный свидетель".

* * *

В тот же день в Риге обыскали Руту Андреевну Бышевую. Ничего изъято не было.

Пятидесятники

Александр Орлик из г. Находки (Приморский край) 12 марта осужден на 1 год лагерей за отказ от воинской службы.

* * *

В Виннице за свадьбы, проводящиеся по религиозному обряду, штрафуют хозяина дома, в котором совершалось бракосочетание, и служителя, совершившего обряд. Например, пресвитер А. Мельник в этом году оштрафован трижды (каждый раз — на 50 руб.).

* * *

15 июля в деревне Евсеево Московской обл. милиция и лица в штатском пытались разогнать свадьбу пятидесятника Разумовского. В доме, где происходила свадьба, была отключена электроэнергия, а когда срочно подвели электричество из соседнего дома, отключили энергию во всем селе. Несмотря на это, свадьба все-таки состоялась.

* * *

6 мая в с. Новая Гребля Рогатинского р-на Ивано-Франковской обл. была сорвана свадьба О. Стефанишиной и Р. Шкавритько. Накануне свадьбы отец невесты был вызван в райисполком и предупрежден уполномоченным Совета по делам религий о том, что проведение религиозного обряда бракосочетания запрещается. В ночь с 5 на 6 мая во двор Стефанишиных ворвались свыше 20 милиционеров и дружинников и разгромили свадебную палатку и приготовленные столы. 6 мая село было оцеплено милицией, войсками МВД и дружинниками. Все дороги были перекрыты, объявлен карантин по "сибирской язве". Жених со своими гостями (около 200 человек) не смог попасть в село к невесте, невесту к нему тоже не пропустили. Около 100 верующих пришли в Рогатинский райком партии, чтобы выразить протест. Ответственный сотрудник райкома хотел вызвать милицию, однако свободных милиционеров не оказалось — все были заняты в оцеплении.

Баптисты

В основном — по материалам Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ.

С у д ы

Бердянск, 2 февраля. На 2,5 года осужден пресвитер Запорожской церкви Ф.А. Коркодилов и на 1,5 года — благовестник В.А. Бугаенко.

Им вменялось в вину проведение свадьбы А. Катрича и Д. Ротовой (Хр. 52), а Коркодилову, кроме того, организация обряда водного крещения, состоявшегося 21 августа 1977 г.

Донецк. 3 марта Николай Чех и Александр Чех были задержаны в г. Чугуеве при перевозке на своей автомашине Бюллетеней Совета родственников узников ЕХБ.

5 марта провели обыск у В. Наприенко (Хр. 49). Изъяли, помимо прочего, 1300 экземпляров журнала "Вестник истины". В тот же день провели обыск у Г. Джурика. 12 апреля Наприенко арестовали.

27 июня суд по ст. 187-1 УК УССР (= ст. 190-1 УК РСФСР) приговорил Наприенко к 3 годам лишения свободы, Джурика — к 2 годам "условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду" (на жаргоне — "химии"), Н. Чеха и А. Чеха — к 11 месяцам лишения свободы условно и к конфискации автомашины.

Г. Городец (Горьковская обл.), 16 июля. Состоялся суд, рассматривавший иск прокурора о признании недееспособным А.Ф. Рунова (Хр. 52). В исковом заявлении утверждается, что Рунов

... Всем без исключения навязывает свою веру с призывом покаяться. Старается всячески вовлечь в баптистскую веру других лиц, особенно молодежь (учащихся ГПТУ № 9, а также детей дошкольного возраста ...) ... Занимается распространением рукописных листовок "Слово Божье", вкладывает их в обувь заказчиков. Свои действия контролировать не способен. Факт проповедования своей веры в общественных местах не отрицает.

Суд решил направить Рунова на психиатрическую экспертизу в Горьковскую областную психбольницу. Рунов с 1974 г. трижды помещался в эту больницу (каждый раз на 1-2 месяца). Ему был поставлен диагноз "шизофрения, параноидальная форма".

На суде в качестве наблюдателя присутствовал А. Волошанович (Хр. 50, 51), который незадолго до этого обследовал Рунова по его просьбе.

Рязань, 20 июля. Регент хора Н.Ф. Попов приговорен по ст. 190-1 УК РСФСР и ч. 2 ст. 142 УК РСФСР ("Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви") к 3 годам лагерей строгого режима, пресвитер А.В. Никитов — к 3 годам "химии".

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР обратился к председателю Совета по делам религий Куроедову с призывом остановить расправу над ними.

Кировоград, 31 июля. На 2 года лагерей строгого режима осужден за "тунеядство" член Совета церковей ЕХБ пресвитер И.Я. Антонов (Хр. 47, 48). Его арестовали еще 19 декабря 1977 г. 19 августа 1979 г. Антонову исполнится 60 лет.

Аресты, обыски, предупреждения, разгоны, штрафы

Г. Плавск (Тульская обл.), 12 февраля. Член Рязанской церкви ЕХБ О.Н. Попов и член Московской церкви ЕХБ Е.В. Ершов задержаны при перевозке на личной машине религиозной литературы (220 экз. рассказа Христины Рой "Работник" и 320 сборников "Песнь возрождения"). Эти книги вместе с изъятой ранее у других лиц религиозной литературой (Библии, Евангелия, сборники духовных стихов, журналы "Вестник истины") 17 марта были сожжены ст. следователем Рязанской обл. прокуратуры Огневым, о чем был составлен соответствующий протокол.

Харьков, 9 марта. В этот день должна была состояться свадьба Виталия Пидченко, о чем заранее уведомили местную власть. Пидченко и его невесте было поставлено условие – пригласить на свадьбу не более 40 гостей. Они отказались. Тогда накануне свадьбы были разобраны и увезены столы, приготовленные для торжества, а пришедших 9 марта гостей разогнали, при этом 26 человек было арестовано на 15 суток, шестеро оштрафованы на 50 руб. каждый, несколько десятков человек задержаны (некоторые из них – до 2-х суток). Милиционеры и дружинники, чтобы не ошибиться и не арестовать "своих", требовали от задержанных произнести "безбожный пароль" – ругнуться.

Г. Мерефа (Харьковская обл.), 10 марта. У М.Кривко, неоднократно подвергавшегося преследованиям за религиозную деятельность, провели обыск. Изъята литература религиозного содержания, а также магнитофон. На обыске присутствовал (в числе прочих) инспектор ОБХСС Головкин. Вскоре он явился вторично и на этот раз провел обыск без санкции прокурора. 4 мая он пришел в третий раз и, допрашивая тестя Кривко, пытался заставить его дать нужные показания.

Харьков, 15 апреля. Под руководством майора Курило было разогнано праздничное богослужение. Верующих отвезли на автобусе в опорный пункт ДНД, где всех сфотографировали и вручили повестки на административную комиссию. Пять человек арестовано.

Каменец-Подольск, 19 апреля. Здесь задержаны при перевозке журналов "Вестник истины" Ф.В. Боринский и А.Г. Урсу, проживающие в с. Н.-Сынтерея Лозовского района Молдавской ССР. Они переведены в кишиневскую тюрьму.

Кишинев, 20 апреля. На обыске у Прутяна изъяли религиозную литературу, личную переписку, фотоаппарат, магнитофонные кассеты.

Г. Енакиев (Донецкая обл.), 30 апреля. Разогнали свадьбу, гостей избили и затем увезли далеко от дома, отобрали музыкальные инструменты. Двое осуждены на 10 и на 15 суток, а двое других – к исправительным работам с вычетом 20% заработка.

Одесса, 2 мая. Разогнано богослужение в зарегистрированном молитвенном доме. Работники КГБ, милиции и уполномоченный Совета по делам религий Гаврилов предупредили, что на богослужение дано 2 часа. Через мегафон все время объявлялось, сколько времени осталось до его конца. Как только время истекло, представители власти разогнали богослужение. В помощь милиции была вызвана пожарная машина с брандспойтом. Несколько человек арестовано.

Харьков, 31 мая. Разогнано праздничное богослужение в доме Козедебовых, одновременно проведен обыск без санкции прокурора. Всех верующих (около 130 человек) увезли в милицию и продержали там всю ночь. Многие были оштрафованы на 30-60 руб., 28 человек осуждены на 10-15 суток. Арестованные в знак протеста начали голодовку.

Г. Троицкий (Московская обл.), 3 июня. Разогнано богослужение. Четверым предъявлено обвинение в сопротивлении милиции.

Г. Харцызск (Донецкая обл.), 13 июня. Е.Н. Пушкову в КГБ сделано предупреждение. Пушкову заявили, что его будут судить не за религиозную деятельность, а найдут повод к возбуждению уголовного дела по бытовой статье. 15 июня в КГБ вызвали В.И. Юдинцева (Хр. 41). Там ему объявили предупреждение об уголовной ответственности за религиозную деятельность. В тот же день в исполкоме была предупреждена "по Указу" его жена С.А. Юдинцева. Это ее второе предупреждение (первое было в 1976 г.).

Г. Макеевка (Донецкая обл.), 16 июня. Милиция ворвалась в дом, где собрались верующие. П.В. Румачик (Хр. 51) и Ф.В. Гордиенко осуждены на 15 суток, на них заведены уголовные дела (на Румачика, четырежды судимого за религиозную деятельность, — по обвинению в тунеядстве). М.Т. Шалтала осужден на 10 суток.

Г. Новошахтинск (Ростовская обл.), 17 июня. Представители власти мешали проведению религиозного собрания, переписали всех присутствующих. И. Приходько, недавно освободившийся из заключения, 26 марта и 15 июня оштрафован за то, что предоставлял свой дом для богослужений.

С. Нахабино (Московская обл.), 8 июля. Под руководством председателя поселкового совета Лабина и сотрудника КГБ Ефимова разогнано богослужение.

Ростов-на-Дону, июль. После разгона молитвенных собраний 3 женщины — Колбанцева, Захарова и Гончарова — арестованы на 10-15 суток.

Полтава. За предоставление домов для богослужений три человека оштрафованы на 50 руб., один — на 25 руб.

* * *

Львов. Против А.А. Костенко, предоставлявшего свою квартиру для богослужений, возбуждено уголовное дело.

Москва, 13 марта. К Н. Позднякову (Хр. 45) явились сотрудники милиции, чтобы воспрепятствовать проведению богослужения. Несколько верующих оштрафовали, против В. Зинченко возбуждено уголовное дело по ст. 142 УК РСФСР.

Кривой Рог. Военная прокуратура возбудила дело против Алексея Павленко, по религиозным убеждениям отказавшегося от принятия присяги. Делаются попытки приписать Павленко агитацию среди солдат.

Рязань. Возбуждено уголовное дело против А.С. Редина. Он обвиняется в распространении заведомо ложных измышлений, нарушении законодательства о религиозных культах, тунеядстве (общий трудовой стаж Редина — 31 год).

Ст. Жарык (Джезказганская обл.), 24 февраля. Г. Шмидт обвинялся в обучении детей религии. Ему инкриминировалось также, что община отказывается регистрироваться. После многочисленных протестов 11 апреля был получен ответ, в котором говорилось, что дело Шмидта прекращено и районному прокурору предложено возвратить изъятые у него тетради и блокноты.

* * *

Киев. После публичной травли в газете "Вечерний Киев" сослуживцы Н.В. Лебедевой, работающей в Доме быта, на общем собрании потребовали ее увольнения.

Лисичанск (Ворошиловская обл.). Бывший муж Г. Ивашуры, сотрудник милиции, состоящий с ней в разводе, забрал у нее сына. Несмотря на все ходатайства, ребенка ей не возвращают. В ее отсутствие в квартире, где она проживает, начальник милиции Лисичанска подселил семью своего сотрудника, однако в результате жалоб квартиру Ивашуре вернули.

Конфискация домов

Ростов-на-Дону, 14-15 февраля. Состоялся суд, вынесший решение о конфискации дома Сергея и Веры Музыченко, построенного на участке, купленном в 1976 г. У прежней хозяйки было разрешение на строительство дома, однако, когда Музыченко обратились в бюро технической инвентаризации, оказалось, что соответствующие документы утеряны. Тем не менее сотрудники бюро посоветовали им строиться. Осенью 1978 г., когда дом был почти готов, их вызвали на административную комиссию и оштрафовали. Затем была проведена проверка ОБХСС, показавшая, что все стройматериалы были приобретены законным путем. После этого на С. Музыченко было заведено дело по ч. 2 ст. 199 УК РСФСР ("Самовольный захват земли и самовольное строительство"). Адвокату было сказано, что если бы Музыченко не был

баптистом, то никакого бы дела не было. Суд приговорил его к максимальному наказанию — к году исправительных работ и конфискации дома.

Шахты, 21 февраля. Исполком райсовета обратился в нарсуд с иском об изъятии дома И.И. Попова, в котором проводятся богослужения. В декабре к Попову явились сотрудники противопожарной охраны и санэпидемстанции и предложили произвести необходимые, по их словам, работы. Все указания были выполнены, однако без проверки и предупреждения Попову вчинен иск.

Г. Дедовск (Московская обл.), 14 апреля. Исполком решил изъять дома у Н. Кручинина и П. Монахова, поскольку там проводятся богослужения.

* * *

Фрязево (Московская обл.), 14 апреля. О.И. Севальневу насильственно госпитализировали в психбольницу. Матери, пытавшейся защитить ее, сломали руку. В больнице О. Севальневой задают вопросы, касающиеся внутрицерковных дел. За отказ от ответа ей угрожают.

* * *

(См. также "Суд над Скорняковым".)

Католики в Молдавии

Поскольку католические храмы на территории Молдавии закрыты (Хр. 47, 48), католики собираются для молитвы в частных домах. Они неоднократно обращались в Кишинев и в Москву с просьбой зарегистрировать церковные двадцатки. Однако даже там, где местные власти обещали провести регистрацию, это до сих пор не сделано.

* * *

В мае этого года единственному в Молдавии ксендзу Владиславу Завальнюку после двухгодичного запрета вновь было разрешено ездить в Рашково (Хр. 47, 48). Уполномоченный Совета по делам религий дал это разрешение с условием, что верующие не станут больше собираться на молитву без ксендза, а молодежь и дети вообще не будут участвовать в богослужении.

6 июля уполномоченный вызвал Завальнюку и запретил ему ездить в Рашково, так как эти условия не выполнялись. В тот же день в Рашкове местные власти разрушили во дворе частного дома алтарь, построенный католиками для службы с ксендзом, и шалаш, где молящиеся укрывались в ненастье.

* * *

29 июля в Рашкове должен был состояться престольный праздник св. Марфы.

26 июля в Кишиневе уполномоченный вызвал церковную десятку и предупредил, чтобы католики из Кишинева не ездили на праздник в Рашково, иначе против ксендза будет возбуждено уголовное дело.

С 27 июля в Рашкове был объявлен "карантин от чумы", продолжавшийся 3 дня. На всех дорогах, ведущих в Рашково, дежурили милиционеры и военные. Патрули были выставлены даже на полях. Многие католики из Молдавии и с Украины собирались приехать на праздник, чтобы поддержать таким образом единомышленников из Рашкова. По подсчетам верующих около 4000 человек пытались проехать в село. Удалось это лишь немногим, но и им не дали принять участие в праздничной службе — местные власти и приехавшие сотрудники КГБ проверяли документы, допрашивали, угрожали им.

Поскольку престольный праздник св. Марфы в Рашкове не состоялся, он перенесен на 16 сентября в Кишинев.

ПРАВО НА ВЫЕЗД

В документе № 91 Московской группы "Хельсинки" от 5 июня 1979 г. говорится, что десятки тысяч людей годами добиваются разрешения на выезд из страны. Отсутствие закона, регулирующего право на эмиграцию, произвол властей, а также установившаяся тенденция рассматривать людей, желающих выехать из страны, как полупреступников, приводят к тому, что тысячи людей не только не получают разрешения на выезд, но и подвергаются преследованиям и притеснениям. Их вынуждают увольняться с работы, исключают из учебных заведений, нередко привлекают к уголовной ответственности по сфальсифицированным делам. Подлинное улучшение эмиграционной политики может быть достигнуто только принятием закона об эмиграции, соответствующим международным обязательствам, принятым на себя нашим государством. Закон должен содержать четко сформулированные причины, по которым может быть отказано в разрешении на выезд из страны, детально разработанную процедуру рассмотрения эмиграционных дел и порядок обжалования отказа в разрешении на выезд. Приводится перечень основных пунктов, которые должен содержать в себе этот закон.

* * *

В Москве создан "Инициативный комитет борьбы за право на свободный выезд из СССР".

Комитет выпускает информационные бюллетени (выпуск № 2, вышедший в июне 1979 г., использован в данном сообщении).

Состав Комитета: Владимир Шепелев, Георгий Шепелев, Людмила Агапова, Евгений Комарницкий, Юрий Колосков, Иван Лупачев. Юридический консультант Комитета – Всеволод Кувакин (Хр. 48).

В Инициативный комитет на правах коллективного члена входит группа иранцев (свыше 200 человек), проживающих на территории Советского Союза с "видом на жительство" вместо паспорта и не являющихся гражданами СССР. Они долгое время пытаются выехать к себе на родину, но власти отказывают им в праве выезда. Представитель группы – Бейбут Саман, живущий в Душанбе.

Инициативный комитет ставит перед собой задачи:

- собирать и обобщать информацию о фактах явного нарушения в СССР права свободно покидать свою страну и возвращаться в нее;
- оказать поддержку всем лицам, желающим реализовать свое право на свободный выезд из СССР не по мотивам воссоединения семей, а по иным – социальным, религиозным, экономическим;
- добиваться от советских властей коренного изменения эмиграционной политики и принятия закона об эмиграции.

В июне Инициативный комитет направил в Президиум Верховного Совета СССР проект "Положения о порядке выезда граждан СССР". В сопроводительном письме указывается, что во вступающем в силу с 1 июля 1979 г. "Закоме о гражданстве" отсутствует такой важный раздел, как "Порядок выезда граждан СССР за пределы страны". Предлагаемый проект призван оказать государственным органам СССР содействие в ликвидации упомянутого пробела в действующем законодательстве.

В июне члены Инициативного комитета и другие лица (всего 49 подписей) направили открытый запрос Комитету по правам человека Конгресса США:

...

Действительно ли поправка Джексона, применительно к Советскому Союзу, касается только репатриации евреев? Или ее более широкий первоначальный смысл – свобода эмиграции – был постепенно сужен до права на выезд лишь одного национального меньшинства? ...

* * *

В. Некипелов подал документы на выезд в марте 1977 г. и с тех пор несколько раз получал устные отказы. В августе-сентябре 1977 г. он заявил об отказе от советского гражданства и отправил в Президиум Верховного Совета СССР свой паспорт (Хр. 46, 47, 51).

11 апреля 1979 г. Некипелов получил из УВД Владимирского обл. исполкома бумагу следующего содержания:

По поручению соответствующих инстанций сообщая, что ваша просьба о выезде на постоянное жительство в государство Израиль и о выходе из гражданства СССР не может быть удовлет-

ворена, так как ваш родственник, проживающий в государстве Израиль, не является членом вашей семьи, а выход из гражданства противоречит интересам СССР.

Начальник УВД Владоблисполкома —
А.Ф. Петров.

Это первый известный "Хронике" письменный отказ в разрешении на выезд.

* * *

Ивану Кандыбе (Хр. 52) отказали в разрешении на выезд.

* * *

Киев. Григорий Токаук (Хр. 48, 51), с 1977 г. добивающийся права выехать в Израиль, 27 июля был вызван в ОВИР. Там он был встречен четырьмя сотрудниками КГБ. Для "беседы" его отвезли в один из парков Киева. Ему сказали, что оснований для выезда у него нет, однако если он согласится вступить в фиктивный брак с одной особой, предложенной КГБ, то через две недели он уже будет в Вене. По этому поводу Токаук подал жалобу Брежневу и Руденко.

* * *

Одесса. Леонид Серый (Хр. 42, 47, 49, 52) продолжает добиваться разрешения на выезд.

27 июня в судоремонтной мастерской, где он работает, устроили собрание, на котором зачитали его письмо американским профсоюзам, опубликованное в парижской газете "Русская мысль". Серый писал о несоблюдении техники безопасности, о низких заработках рабочих, о плохом питании в рабочей столовой, о тяжелом материальном положении своей семьи (у него 8 детей). Выступавшие обвиняли Серого в клевете на советский строй; договорились даже до того, что своим письмом Серый срывает советско-американские переговоры о контроле над вооружением и Олимпиаду-80. Его обвинили также в неправильном воспитании детей: они не носят пионерских галстуков и не знают слов гимна. Выступавшие требовали, чтобы Серого принудительно лечили в психбольнице. Резолюция собрания: ходатайствовать о лишении Серого родительских прав и его изоляции от общества. Присутствовавшие на собрании "неизвестные" ввели магнитофонную запись.

Одному из знакомых Серого в КГБ сказали, что Серых, конечно, выпустят, но перед этим необходимо "сказать людям правду о них".

25 июля 14 человек подписали письмо "В защиту Леонида Серого" с требованием "прекратить преследования этой семьи и разрешить им выезд из Советского Союза".

* * *

Белая Церковь. Тамара Лось продолжает подвергаться давлению со стороны КГБ (Хр. 52). Начальник Белоцерковского отдела КГБ

В.А. Батраков требует, чтобы Лось отказалась от "антисоветской" деятельности и от намерения уехать за границу. Жителей города вынуждают подписывать заявления, в которых говорится, что Тамара Лось занимается антисоветской пропагандой. Студент 3 курса Сельскохозяйственного института Алексей Бреус отказался подписать продиктованный ему текст. Батраков обещал, что за это Бреуса исключат из института. Некоторые жители города написали в КГБ заявления, в которых говорится, что Лось не занимается антисоветской пропагандой, а борется против нарушения законов.

Оказывают давление и на родственников Тамары Лось; 14 июня ее брата Георгия в КГБ пытались заставить письменно отказаться от намерения уехать за границу. 18 июня Антонину Иосифовну, мать Тамары, уговаривали "воздействовать" на дочь, объясняя, что иначе Тамару ждет тюрьма.

Т. Лось постоянно вызывает в КГБ, угрожают применением ст. 187-1 УК УССР (= 190-1 УК РСФСР); одновременно ей предлагают сотрудничать с КГБ на Западе.

* * *

Рига. Юрий Максимов (Хр. 51) 24 мая направил в ПВС СССР письмо, в котором вторично просит о выходе из гражданства СССР и о разрешении выехать из СССР. Первое такое письмо он отправил в 1975 г., за что был подвергнут принудительной госпитализации в психбольницу на 2,5 месяца.

* * *

Калинин. Анна Котельникова с десятилетней дочерью добивается разрешения на выезд в Англию к своему приемному отцу Н.А. Будулак-Шарыгину (Хр. 51).

Формальное препятствие к выезду — отсутствие разрешения бывшего мужа, с которым Котельникова в разводе уже 10 лет. (После ареста Будулак-Шарыгина семья мужа настояла на разводе, выставив ее с маленькой дочерью из дома.) Все попытки Котельниковой связаться с бывшим мужем кончаются безуспешно. Его отец (офицер КГБ) отвечает, что он находится в заграникомандировке, адрес сообщить отказывается.

* * *

Московский художник-нонконформист Иосиф Киблицкий (см. "Несостоявшийся фестиваль"), подвергавшийся преследованиям за устройство неофициальных выставок картин (в настоящее время живет в г. Подольске), в апреле 1978 г. в Москве вступил в брак с немецкой гражданкой, проживающей в настоящее время в Дюссельдорфе (ФРГ).

На протяжении более полутора лет И. Киблицкий добивается разрешения на выезд в ФРГ для воссоединения со своей женой, которая

сейчас ожидает ребенка. На свои многочисленные заявления Киблицкий ни одного письменного ответа не получил.

ОВИР отказывает в разрешении на выезд, ссылаясь (устно) на "секретность" во время службы в армии. И. Киблицкий демобилизован из армии одиннадцать лет тому назад. Никакой подписки о допуске к секретной работе ни во время службы в армии, ни после не давал.

И. Киблицкий и его жена Рената договорились об одновременном проведении демонстрации протеста (она — в ФРГ, он — в Москве) 15 июня 1979 г.

О своем намерении провести демонстрацию у здания ЦК КПСС Киблицкий письменно известил ЦК, МВД, КГБ и Моссовет. 14 июня Киблицкий был задержан милицией в Москве, отвезен в Подольск, где содержался под домашним арестом до 20 июня (Рената Киблицкая в ФРГ демонстрацию провела).

Супруги Киблицкие назначили вторую демонстрацию на 31 июня. И вновь И. Киблицкий в течение двух дней был подвергнут домашнему аресту.

* * *

Красноярск. А. Зимин дважды обращался в ОВИР с заявлением об эмиграции по политическим и экономическим соображениям. Оба раза ему было отказано по "отсутствию оснований для выезда". После этого КГБ пытался оказать давление на его мать. 13 июня Зимина доставили из дома в УКГБ. В этот день он собрался ехать в Москву. Уговаривали отказаться от поездки, угрожали посадить за антисоветскую деятельность, если он будет встречаться с инакомыслящими. Вечером того же дня он выехал в Москву.

* * *

Новосибирск. Ю. Скоморовский 4 июня 1978 г. и 20 марта 1979 г. подавал в ОВИР ходатайство о выезде в Израиль к родственникам. Оба раза ему отказали на том основании, что в СССР у него остаются более близкие родственники. Его жалобы в различные инстанции остались безуспешными. 8 мая 1979 г. он направил в ПВС СССР заявление с отказом от советского гражданства.

Е в р е и

В Конгресс США направлено несколько писем от евреев-отказников, активистов движения за выезд. Отвечая на высказывания американских официальных представителей, утверждающих, что эмиграционная политика советского правительства значительно смягчилась (доказательство: увеличение числа евреев, уезжающих из СССР), авторы заявляют, что увеличение числа разрешений вызвано резким увеличе-

нием количества заявлений, и указывают, что число отказов возросло в гораздо большей степени, чем число разрешений.

* * *

19 апреля в Москве группа отказниц (около 50 человек), добивающихся выезда в Израиль (Хр. 47-51), пришла в ЦК КПСС, но с ними не пожелали разговаривать. Тогда 9 женщин из этой группы – Наталья Хасина, Фаина Коган, Батшева Елистратова, Елена Чернобыльская, Мила Лифшиц, Наталья Розенштейн, Галина Кремень, Алла Другова и Марина Вигдарова (с ней было двое детей) – в 16 часов с плакатами "Виза в Израиль!" встали перед зданием МИД СССР. Собралась толпа любопытствующих. Вскоре появились милиционеры и несколько лиц в штатском. Их начальник оскорбительными выкриками подстрекал толпу к проявлению возмущения. Послышались выкрики: "Жида проклятые!", "Гитлер вас не добил!" и т.п. Демонстранток отвезли в 5-е отделение милиции. В машинах женщины прижали к стеклам свои плакаты.

Из отделения милиции через час отпустили Вигдарову с детьми. Через 4 часа женщины стали шумно требовать, чтобы их отпустили. Чернобыльскую оштрафовали на 20 руб., Коган – на 10 руб., остальных, кроме Батшевы Елистратовой, устно предупредили и отпустили. Елистратову отвезли в народный суд Киевского района, где судья Панина обвинила ее в нецензурной брани, выкрикивании антисоветских лозунгов, сопротивлении милиции и других грехах. Приговор – 15 суток. Ее отвезли обратно в отделение милиции, а на следующий день доставили в КПЗ при следственной тюрьме ГУВД (Петровка 38). Там ее использовали в качестве уборщицы. 4 мая в 16.30 ее должны были освободить, однако в 13.30 ее вывезли за город в спецприемник "Березки" и освободили только в 20 часов.

* * *

24 апреля муж Батшевы Виктор Елистратов (Хр. 50) был задержан милицией на улице и доставлен в Московское УКГБ, где в течение двух часов с ним "беседовали" два сотрудника КГБ (один из них – майор Павлов). При этом Елистратову угрожали предупреждением "по Указу" и уголовной ответственностью в случае продолжения им активной деятельности в защиту права на выезд.

1 мая В. Елистратов приехал в Киев, чтобы с киевскими отказниками отметить День независимости Израиля. Елистратов остановился у В. Кислика (Хр. 45, 47). Во второй половине дня, когда хозяин отсутствовал, раздался телефонный звонок, Елистратов поднял трубку. Некто, говоривший по-английски, представился туристом из США и попросил разрешения прийти к Кислику в гости. Когда через несколько минут в дверь позвонили, Елистратов открыл. В квартиру вломилась двое в штатском и потребовали, чтобы он оделся, взял свои вещи и

вышел с ними. Елистратов отказался. Тогда его вытолкнули, в чем он был, посадили в машину, привезли в аэропорт и отправили рейсовым самолетом в Москву, потребовав, чтобы в Киеве он больше не появлялся.

* * *

Киевское УКГБ пытается прекратить регулярные встречи евреев в рамках семинара по еврейской культуре и истории на квартирах отказников, а также консультативные встречи у ОВИРа по субботам.

В начале апреля КГБ взял у нескольких отказников, посещавших эти встречи, подписку впредь не ходить ни на семинар, ни к ОВИРу, а также не встречаться с отказниками-активистами (Сергеем Ротштейном, его сестрой Еленой Олейник, Владимиром Кисликом).

В субботу 21 апреля, когда киевские отказники в очередной раз собрались у ОВИРа, группа лиц в штатском и милицеской форме, возглавляемая работниками Киевского УКГБ Одинцовым и Новиковым, стала разгонять их: "На этом участке нельзя находиться!".

С. Ротштейн, Д. Райзман, В. Кислик, Ю. Книжник и Я. Бескин были задержаны и доставлены в отделение милиции, где их продержали примерно час. Новиков заявил: "Сборов больше не допущу!". С. Ротштейну при задержании выкручивали руки.

* * *

25 апреля квартиру С. Ротштейна, где должен был состояться семинар, заблокировали. Руководили те же два кагебиста.

27 апреля С. Ротштейна схватили на улице и предъявили ему в милиции протокол ("приставал к прохожим, нецензурно ругался, при задержании оказал сопротивление работнику милиции"), датированный 21 апреля и подписанный "понятыми", подтверждающими, что сам он от подписи отказался. Судья И.Г. Сыс дал ему 15 суток. С. Ротштейна держали в КПЗ, но не с "пятнадцатисуточниками", а поочередно то в одиночке, то в камере с подследственным уголовником.

28 апреля, при очередном разгоне собравшихся у ОВИРа отказников, Одинцов заявил Вадиму Ротштейну: "Ваш брат сидит, вот видите — мы все можем!". 8 мая Елену Олейник вызвали в КГБ. Сотрудник КГБ В.И. Полевой обещал ей визу в течение месяца взамен отказа от "деятельности". 24 мая Полевой вызвал к себе Ротштейна-отца и потребовал, чтобы он "повлиял" на своих детей.

* * *

Киев. Леонид Варвак с пятилетнего возраста болен диабетом. Сейчас он — инвалид 2-й группы. Резкое ухудшение здоровья и надежда на новые, применяемые на Западе, методы лечения побудили Варвака и его жену обратиться за разрешением на выезд. (Варвак — кандидат физ.-мат. наук, его жена не работает, воспитывает трех детей.)

В ОВИРе документы у них не приняли, так как теща Варвака не дала согласия на отъезд дочери. Тогда Леонид Варвак решил послать ей уведомление об их намерении выехать в Израиль через нотариуса, однако в нотариальной конторе № 6 отказались принять у него письмо для пересылки (ему сказали, что, согласно инструкции Министерства юстиции, им запрещено принимать письма, в которых фигурируют слова "Израиль" и "ОВИР"), отказались вынести полагающееся в таких случаях письменное постановление об отказе и отказались передать в суд его жалобу на отказ принять письмо (согласно ГПК, такая жалоба должна подаваться обязательно через отказавшую нотариальную контору). В суде Леониду Варваку предложили передать жалобу лично судье, что он и сделал. Через неделю ОВИР принял у него документы на выезд без "бумаги" от тещи, после чего суд вернул ему жалобу с постановлением судьи об отказе о возбуждении дела, так как жалоба была подана не через нотариальную контору.

* * *

Харьков. Отказник Александр Парицкий (Хр. 47, 48, 52) 10 июня разговаривал по телефону с Нью-Йорком на переговорном пункте отделения связи № 91. Через несколько минут после начала разговора двое распахнули дверь кабины и начали кричать, что Парицкий – шпион и предатель и сейчас на английском языке сообщает в США шпионскую информацию. Один из них вызвал милицию. Вошел лейтенант Стаценко и потребовал, чтобы Парицкий прервал разговор. Один из учинивших скандал – сотрудник газеты "Вечерний Харьков" Штейнберг. Второй назвался студентом. Из его слов явствовало, что он знаком с тематикой предыдущих телефонных разговоров Парицкого. Парицкий написал заявление на имя начальника Фрунзенского РОВД, а также подал исковое заявление в нарсуд Фрунзенского р-на г. Харькова.

* * *

8 марта в Ленинграде арестован Борис Календарев (1957 г.р.). Он обвиняется в уклонении от действительной воинской службы, несмотря на то что просил об отсрочке призыва, пока не будет рассмотрено его ходатайство о выезде в Израиль.

Первый раз Календарев подал заявление на выезд в Израиль в ноябре 1973 г. вместе с родителями. Семья получила отказ. Сестра подала на выезд со своим мужем отдельно и, получив разрешение, уехала.

Будучи студентом 3-го курса Ленинградского политехнического института им. Калинина, Календарев был отстранен от занятий на военной кафедре. Вследствие этого он был лишен стипендии, а в декабре 1976 г., до начала экзаменационной сессии, отчислен из института.

В январе 1977 г. он подал заявление в ОВИР с ходатайством о выезде к сестре, но до сих пор не получил разрешения и оказался в поло-

жении призывника. Райвоенкомат предложил Календареву представить справку, подтверждающую, что он подал заявление в ОВИР, но ОВИР отказался выдать такую справку. Отказываясь дать разрешение на выезд Календареву, ОВИР ссылается на предприятие, где до 1973 г. работала его мать Е. Луцкая. Однако это предприятие заявляет, что никаких претензий к Б. Календареву не имеет и против его отъезда не возражает.

В мае Календарев был осужден на 2 года.

* * *

Семья Гительман (5 человек) из Давид-Городка Брестской области в 1972 г. подала документы на выезд в США по вызову от близкой родственницы. Им до сих пор отказывают, ссылаясь на службу одного из членов семьи в армии, которую он закончил в 1973 г.

* * *

Москва. 20 апреля кандидат физ.-мат. наук Е.Я. Габович обратился к директору Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) А.С. Богданову с просьбой выдать для ОВИРа справку об отсутствии материальных претензий. В тот же день Богданов издал приказ об увольнении заведующего сектором Габовича по "сокращению штатов" с 23 апреля.

22 апреля (в воскресенье!) Богданов издал приказ:

... сократить ... в отделе автоматизированной системы "Сырьевая база" должность заведующего сектором и должность старшего научного сотрудника.

23 апреля местком ВНИРО дал санкцию на увольнение Габовича.

21 мая Габович подал в Сокольнический районный народный суд иск о восстановлении.

Получив копию искового заявления и приглашение направить в суд своего представителя, Богданов 22 мая издал приказ о восстановлении Габовича в прежней должности с 23 мая и о выплате ему за вынужденный прогул.

14 июня Габович подал в тот же суд новое исковое заявление:

...

К настоящему времени выяснилось, что восстановление на работе было чисто фиктивным. Дирекция не приняла мер к восстановлению моей должности в штатном расписании. За три недели мне не было ни одного рабочего задания. Дирекция путем угроз и запугивания пыталась вынудить меня покинуть ВНИРО добровольно. Была сделана попытка получить санкцию месткома на мое повторное увольнение с игнорированием обязательного требования закона — попытки трудоустройства.

Хотя во ВНИРО имеются две вакантные должности ..., дирекция вновь пытается меня уволить по сокращению штатов.

...

Габович просил суд рассмотреть его иск от 21 мая и обязать ВНИРО принять меры к его фактическому восстановлению на работе.

Утром 15 июня Габович сдал в канцелярию заявление на имя и.о. директора ВНИРО П.А. Моисеева (Богданов с 1 июня ушел на пенсию), в котором указал ему на имеющиеся во ВНИРО две вакантные должности. В то же утро состоялся телефонный разговор судьи Новикова и заместителя директора по кадрам Ю.А. Коржовой. Во второй половине дня Моисеев пригласил к себе Габовича и предложил ему указанную им же вакантную должность ст. научного сотрудника. Габович согласился.

19 июня Моисеев издал соответствующий приказ. Габович написал на нем: "Согласен на условиях, изложенных в моей докладной от 18 июня".

В своих записках обо всей этой истории (42 стр.) Габович пишет:

После этого в знак примирения я ... был приглашен к чаепитию в отделе кадров, во время которого сотрудницы последнего благодарили за преподанную юридическую науку и расспрашивали о порядке выезда в Израиль (в частности, о выплате алиментов остающимся в СССР бывшим супругам).

* * *

Ярославль. Художники Александр и Ирина Пасмур три года добиваются разрешения на выезд из СССР. 23 мая они направили Президиуму Верховного Совета СССР письмо, в котором в резкой форме выразили несогласие с официальной идеологией и потребовали выпустить их за границу.

Немцы

4 декабря 1978 г. около 50 немцев провели в Душанбе демонстрацию. Они прошли от гостиницы "Таджикистан" до площади, где находится здание Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, неся лозунг "Отпустите нас на родину!". На площади состоялось нечто вроде митинга. С демонстрантами беседовала первый секретарь горкома партии Бобосадыкова. Бобосадыкова сказала, что, прежде чем проводить демонстрацию, надо было подать заявление о ней властям. В ответ на жалобы, что люди, добивающиеся разрешения на эмиграцию, безуспешно пытаются попасть на прием к руководителям республики или хотя бы получить обоснованный ответ на свои заявления, Бобосадыкова пообещала, что впредь их будут принимать.

Через день около двадцати человек пошли в ЦК. Их по одному, по двое принимали начальник ОВИРа, председатель Президиума Верхов-

ного Совета Таджикской ССР Холов и зам. министра внутренних дел Джонов. В декабре-январе число получивших разрешение на выезд было выше обычного уровня.

В феврале-марте 15-20 человек провели демонстрацию у здания Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Они стояли с 7-8 утра до 8 вечера, добиваясь приема в Президиуме.

5 марта рано утром, когда демонстранты только начали собираться, около сотни дружинников оцепили площадь; милиция держалась в стороне. Пришедших немцев заперли в автомобиль и отвезли в отделение милиции. Женщин продержали до вечера, затем отпустили, выписав им квитанции на уплату штрафа 20 рублей за хулиганские действия и нарушение общественного порядка. Двое мужчин - Иосиф Бергель и Лозинг - получили по 10 суток, Роберт Гульм - 15 суток.

Пятидесятники

В начале января 1979 г. майор КГБ из Находки Рудницкий вызвал Бориса Перчаткина (Хр. 45-48, 51) и предложил ему уговорить семью Ващенко, которая находится в посольстве США с июня 1978 г. (Хр. 51), выйти из посольства. Через неделю подполковник КГБ из Владивостока Велков предложил Перчаткину поехать для этого в Москву. В это время пятидесятники Находки искали пути передать в посольство США письмо президенту Картеру и списки членов их общины, добивающихся эмиграции. Поэтому Перчаткин дал согласие. Велков отвез его и пресвитера находкинских пятидесятников Владимира Степанова (Хр. 47, 48, 51) в аэропорт Владивостока и вручил им билеты до Москвы. В Москве Перчаткин и Степанов беспрепятственно прошли в посольство и вручили письмо и списки сотрудникам посольства. Затем их провели к Ващенко. Будучи уверенным, что комнаты посольства прослушиваются, Перчаткин вслух советовал семье Ващенко выйти из посольства, а на бумаге писал, чтобы они не выходили. После возвращения в Находку Перчаткина доставили в гостиницу, где подполковник Велков выговаривал ему за обман.

* * *

В июне Борис Перчаткин и Юрий Жеребилов приехали в Москву. 19 июня они были схвачены агентами КГБ на улице и доставлены в 30 отд. милиции, где Перчаткина оставили для допроса, а Жеребилова поместили в камеру, а на следующее утро отправили домой. Перчаткину в конце допроса человек в штатском сказал: "Есть решение, что вы не имеете права выезжать за пределы г. Находки без разрешения местного КГБ. Если вы будете это решение нарушать, пеняйте на себя". Затем у Перчаткина отобрали паспорт и деньги и отвезли его в аэропорт Домодедово, где посадили в самолет, следующий в Магадан. Паспорт и около шестидесяти рублей отдали уже в самолете. Когда самолет сел в Красноярске, Перчаткин сбежал. В аэропорту были предприняты по-

иски, по радио его приглашали зайти в отделение милиции. Перчаткин на попутной машине добрался до Ачинска, там отсидел два дня в лесу, а потом на поездах добрался до Москвы.

Жена Перчаткина Зинаида с восьмилетним сыном и активистка борьбы за право на выезд Валентина Полещук 18 июня выехали поездом, чтобы доставить в Москву заявления, письма и фотографии. 21 июня на ст. Петровский Завод их задержали. Мл. лейтенант угрозыска Иванов объявил им, что поступило анонимное письмо, в котором сообщается, что Б. Перчаткин – американский шпион, а З. Перчаткина – его сообщница и везет в Москву шпионские документы. Сперва было обыскано купе (при этом исчез кошелек Перчаткиной с 500 рублями), а затем обеих женщин и мальчика завели в вокзальное помещение, где был произведен личный досмотр. В присутствии мальчика обеих женщин заставили раздеться догола, присесть, прыгать через скакалку. У мальчика произошла истерика, началась рвота, но и его пытались обыскать. Иванов хвастался: "Мы ведь не дураки, мы все телефоны прослушиваем" (З. Перчаткина сообщила мужу по телефону, что сама привезет в Москву документы о пятидесятниках, добывающихся эмиграции). После обыска женщин отправили обратно в Находку.

* * *

Вильнюс. Виктор Васильев добивается выезда в США (Хр. 48, 49). 28 марта 1979 г. зам. министра внутренних дел Литвы Жемгулис (в Хр. 49 его фамилия с ошибкой) заявил, что Васильеву и его семье в разрешении на выезд отказано, так как у них вызов не от родственников, а "к знакомым мы не пускаем". Васильев лишен прописки, ему угрожают судом за нарушение паспортных правил. Его детей в школе величают изменниками Родины, "американцами". Их постоянно избивают, даже в присутствии учителей, поощряющих травлю и побои. Администрация школы отказывается наказывать виновных.

Поездка в гости

Калинин. В мае Иосиф Дядькин (Хр. 45, 47, 52) и его жена подали в ОВИР документы на частную поездку в Чехословакию по вызову, присланному друзьями. В характеристике Дядькина, подписанной "треугольником ВНИИГИС, после анкетных данных (геофизик, кандидат технических наук, ст. научный сотрудник, стаж – 27 лет, научных трудов – 50) было написано:

В быту скромный, к административной и судебной ответственности не привлекался, в секретной работе не участвовал.

Допускает высказывания и действия по вопросам политики и идеологии, не принятые в нашем обществе.

Ходатайство о поездке не поддерживается.

Дядькин приложил к документам заявление, в котором, сославшись на Пакты о правах человека, высказал мнение, что его право на частную поездку не может быть подвергнуто ограничению на основании такой характеристики. Ссылку на Пакты Дядькин обосновал цитатой из выступления советского представителя Сударикова в Комитете по правам человека ООН: "Советские граждане могут ссылаться в судах на Пакты непосредственно".

Спустя два месяца Дядькин был приглашен в ОВИР, где его принял полковник МВД Виноградов.

— Мне поручено сообщить, что вашей жене поездка разрешена, вам — нет.

— Почему?

— Так вы же ведете антисоветские разговоры!

— Откуда это следует?

— Из вашей характеристики. Вы что — не читали ее?

— Читал, конечно. "Не принятые" не значит "незаконные".

Далее обсуждался вопрос, обязан ли гражданин СССР придерживать-ся коммунистической идеологии.

— Может, мне больше нравится идеология Льва Толстого!

Жена Дядькина (она тоже работает во ВНИИГИС) с сыном съездила в Чехословакию.

У е х а л и

1 апреля из СССР уехал Ромас Гедра с женой. Он — первый из семи бывших политзаключенных, обратившихся в сентябре 1977 г. к Брежневу и Картеру (Хр. 47) — получил разрешение на выезд в США.

Из СССР выехали бывший политзаключенный Дмитрий Михеев (Хр. 21, 44, 49), Валерий Герасимов (Хр. 47, 52), рабочие Вадим Баранов (Хр. 45-47) и Владимир Павлов (Хр. 43, 46, 50, 51), Амбарцум Хлгатын (Хр. 47, 48, 51, 52) и младший сын Владимира Слепака (Хр. 50) Леонид Слепак (Хр. 47).

Из СССР уехали еврей-отказники супруги Хаит (Хр. 50, 51).

Об отъезде А. Альтмана, Г. Бутмана, В. Залмансона, Б. Пэнсона и А. Хноха, а также о принудительном "отъезде" Г. Винса (и его семьи — Л.М. Винс, Н.И. Винс, Петра Винса и др.), А. Гинзбурга, М. Дымшица, Э. Кузнецова и В. Мороза см. в разделе "Политические освобождения".

В апреле из СССР выпустили мать и сына Марины Войханской (Хр.47).

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Несмотря на преследования, Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР продолжает свою деятельность (Хр. 51, 52).

* * *

28 декабря 1978 г. работники КГБ приходили также (Хр. 52) к родителям члена Инициативной группы Валерия Фефелова и уговаривали их, чтобы те воздействовали на сына, дабы он прекратил "заниматься антисоветской деятельностью".

В декабре же к члену Инициативной группы Юрию Киселеву явились люди, представившиеся инвалидами из Комитета ветеранов войны г. Москвы. Разговаривали они чрезвычайно грубо. Один из пришедших изложил цель визита: "Вы слишком хорошо живете. Мы должны посмотреть квартиру, чтобы и к вам по последнему постановлению Моссовета подселить еще одну семью". Киселев не пустил их в квартиру.

* * *

В марте Инициативная группа направила в ПВС СССР и в Совет Министров СССР два заявления: о восстановлении права инвалидов детства, труда, общего заболевания и несчастного случая на приобретение личного автотранспорта по льготным ценам (сейчас таким правом в СССР обладают только инвалиды войны) и о компенсации инвалидам — владельцам мото- и автотранспорта в связи с повышением цен на бензин, ремонт и запчасти.

Получив от сотрудника Комитета по труду и социальным вопросам при СМ СССР Скворцова устный ответ: "У государства нет сейчас на это средств, поскольку все они уходят на обеспечение инвалидов войны", Инициативная группа в апреле еще раз послала эти заявления тем же адресатам (документ № 11).

* * *

16 марта на квартиру к Фефелову снова (Хр. 52) приходила "делегация": председатель Владимирского областного суда, зав. облсобесом Лучков и зав. райсобесом Глущенко. У председателя облсуда в руках был размноженный на ротапринтере доклад Инициативной группы "О положении инвалидов в СССР" (Хр. 51), и он пытался узнать у Фефелова, кто является автором доклада. Фефелову вновь предлагалось прекратить распространение "антиобщественных измышлений" о нарушении прав инвалидов в СССР.

* * *

В апреле Инициативная группа опубликовала открытое письмо "Инвалиды в СССР и Всеобщая декларация прав человека" (документ № 10;

подписи — Ю. Киселев, В. Фефелов). В письме указываются статьи Декларации, нарушенные "по отношению к инвалидам" в СССР.

24 апреля Инициативная группа выпустила Бюллетень № 5. Кроме документов № 10 и № 11, статьи В. Некипелова "Стертые с фасада" (Хр. 52), письма Эктону и президентам инвалидных обществ (Хр. 52), информации о визите "ветеранов" к Киселеву и документа № 77 Московской группы "Хельсинки" (Хр. 52) он содержит "Открытое письмо" Ю. Киселева, описывающее положение инвалидов в СССР, и сообщение о Ю. Валове (см. "В психиатрических больницах").

* * *

22 апреля начальник Кольчугинского райотдела Владимирского УКГБ подполковник Коровушкин (Хр. 52) провел "беседу" с В. Фефеловым, когда тот с семьей выехал отдыхать за город. "Беседа" началась словами: "Приветствую вас на лоне природы, Валерий Андреевич. Вот мы и встретились без свидетелей, без магнитофона" (Хр. 52), сопровождалась угрозами, оскорблениями, требованиями "Прекратить!" и посулами ("А мы ведь можем дать и больше, если ты откажешься от своей деятельности. Можем дать квартиру, трех-, четырехкомнатную, какую захочешь, новую машину, права отдадим ..." — Хр. 51) и окончилась вызовом начальника Юрьев-Польского ГАИ капитана Чернова, который оштрафовал жену Фефелова (за рулем сидела она) на 10 руб. за езду без прав.

* * *

В мае Ю. Киселев послал председателю Комитета по проведению Олимпийских инвалидных игр Гутману письмо с просьбой провести очередные Олимпийские инвалидные игры в Москве одновременно с Олимпиадой-80.

* * *

9-10 июля милиция провела в коктейльном доме Ю. Киселева (Хр. 52) обыск под предлогом поисков хиппи. Было заявлено, что в доме никто не имеет права жить, так как вынесено решение о сносе.

В ту же ночь в Москве был вскрыт и испорчен "Запорожец" Киселева.

* * *

12 июля Инициативная группа выпустила Бюллетень № 6. В нем перепечатана из журнала "Жилищное строительство" (№ 1 за 1979 г.) статья архитектора Пацкина "Дома с квартирами для инвалидов на первом этаже". Для сравнения печатаются документ № 12 Инициативной группы о жилищной проблеме инвалидов в СССР (под документом 3 подписи: Юрий Киселев, Валерий Фефелов и Ольга Зайцева) и статья Ю. Киселева "Отношение администрации к дому, выстроенному с учетом инвалидной специфики (ответ на решение о сносе)" (Хр. 52).

В Бюллетене напечатано письмо Инициативной группы в ПВС СССР и в СМ СССР о неоправданно высоких поборах с инвалидов, потерявших автомобильные права или технический паспорт.

В Бюллетене напечатаны также письма Инициативной группы в ПВС СССР и в СМ СССР о неправильном исчислении суммы на постороннюю помощь для инвалидов 1 группы (из минимальной пенсии 70 руб. на оплату за уход предназначается 15 руб.) и о необходимости для них дополнительной жилой площади (на домработницу и на занятия надомным трудом и физкультурой) и отмены трехкратной платы за "излишки". В Бюллетене напечатан ответ на эти письма Управления социального обеспечения Гос. комитета СССР по труду и социальным вопросам от 14 июня и комментариев к ответу под названием "Человеколюбие" (документ № 13).

В Бюллетене напечатаны обращение, призывающее помочь инвалиду 2 группы Марии Бровченко (258578, Черкасская обл., Шполянский р-н, с. Журавка, хутор Шнуры), рассказ Фефелова о "беседе" с Коровушкиным (см. выше) и сообщение о злоключениях Киселева.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Документы преподавателя кафедры русской литературы Р. Папаяна (обыск — Хр. 48), направленные в ВАК для утверждения звания доцента, вернулись в Ереван. Официально в звании ему не отказано — возврат документов мотивирован ошибкой в документации и необходимостью проверки фактов, изложенных в некоем письме, где ВАК извещается о том, что Р.А. Папаян ведет систематическую антисоветскую деятельность.

В документации допущена была следующая "ошибка": в одном из документов число членов Совета университета было обозначено "67", в другом "68". Помимо того, что это абсолютно не отражалось на квоте, следует отметить, что последнее число вписано вместо грубо стерттого другого числа, вероятно — правильного.

Многочисленные требования Р.А. Папаяна ответить на вопросы ВАК и отправить документы обратно успеха не имели.

Папаян исключен из списка участников конференции по древнеармянской литературе, которая состоялась в июне в Ленинграде.

* * *

Эдуард Чамлик, в отделе которого работал Владимир Сиротинин (Хр. 51), на допросах в КГБ не дал никаких показаний на Сиротинина и отказался "осудить" его на собрании.

Директор института Д.Г. Машуков стал выживать Чамлика: на отдел посыпались комиссии, проверки. Чамлик не выдержал и 19 марта

уволился. Перед этим обсуждалась альтернатива: Чамлик "покается" и тогда его переведут на должность главного конструктора проекта.

Чамлик поступил на службу в ВЦ СО АН СССР. 23 марта директор ВЦ подписал его заявление о зачислении на должность зав. группой, и 28 марта Чамлик приступил к работе. Однако 3 апреля Чамлику объявили, что кадровая комиссия "не рекомендует" его на эту должность и приказ о приеме на работу "отменяется". Через несколько дней выяснилось, что приказ, в котором был параграф о зачислении Чамлика, задним числом переписан и этот параграф из него изъят.

Чамлику дали понять, что работать ему не дадут, пока он не придет с покаянием в райком (Чамлик — беспартийный), и что его "дело" курирует райком.

Вскоре Чамлику удалось устроиться на работу.

Сиротину пришлось перейти работать в другое место — иначе бы его уволили по сокращению штатов.

* * *

Э. Даннэ (Хр. 35) в 1975 г. освобожден из заключения и в 1978 г., женившись, прописался в Москве. Через некоторое время его вызвали в КГБ и предложили сотрудничать. Он категорически отказался. Тогда 21 декабря 1978 г. его уволили с работы, как не выдержавшего испытательного срока (он проработал 5 дней и никаких претензий к нему на работе не предъявлялось). Даннэ угрожали арестом за тунеядство. Он устроился на работу, однако 9 апреля 1979 г. его вновь уволили по требованию милиции. Он лишен прописки, потому что, как сказали ему в милиции, "скрыл свою судимость".

ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ

6 марта Ленинградское УКГБ провело обыск на квартире преподавателя литературы вечерней школы № 148 А.Б. Рогинского (см. "Аресты, обыски, допросы"). 28 марта заведующий РОНО Московского р-на г. Ленинграда Н.И. Курочкин вызвал Рогинского, сообщил, что КГБ информировал его о факте обыска, и предложил Рогинскому уйти из школы "по собственному желанию". Рогинский отказался. На следующий день директор школы В.В. Попов обратился к местному за санкцией на увольнение. Местком санкционировал увольнение Рогинского по п. 3 ст. 254 КЗОТ РСФСР ("совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы"). В тот же день последовал приказ РОНО об увольнении.

Рогинский обратился в суд с исковым заявлением, в котором потребовал восстановить его на работе и оплатить вынужденный прогул. Рассмотрение дела началось 25 апреля 1979 г. народным судом Москов-

ского района г. Ленинграда, но тут же было отложено до 8 мая, а затем – до 11 мая. 11 мая разбор дела возобновился: последнее, третье, заседание суда состоялось 14 мая. (Обычно дела такого рода рассматриваются в течение 2-3 часов.)

В судебных заседаниях участвовали кроме Рогинского адвокат, представлявший его интересы, юрисконсульт, представлявший интересы ответчика, и прокурор; были допрошены преподаватели, участвовавшие в заседании месткома 29 марта, директор школы, зав. РОНО.

Так как весь процесс увольнения Рогинского проходил без какого-либо документа, который мог бы быть основанием для решения об увольнении (педагогический коллектив был информирован директором, директор получил эту информацию в устном виде от зав. РОНО, который передал ему устное же сообщение работников КГБ), суд обратился с запросом в Комитет государственной безопасности. В середине последнего заседания была получена "справка", подписанная начальником следственного отдела Ленинградского УКГБ В.И. Третьяковым:

В феврале 1977 г. по поручению УКГБ по Калужской области у Рогинского А.Б. был произведен обыск, во время которого изъяты материалы так называемого сборника "Хроника текущих событий", две книги автора Платонова "Котлован", изданные в США, и ряд других произведений и материалов политически вредного содержания. На основании изъятых материалов в июне 1977 г. Рогинскому А.Б. в качестве меры профилактического воздействия было объявлено предостережение органов КГБ, о чем было сообщено прокурору г. Ленинграда.

В марте 1979 года следственным отделом УКГБ ЛО по поручению прокуратуры г. Москвы по уголовному делу № 46012 по месту жительства Рогинского вновь был произведен обыск, в процессе которого были обнаружены и изъяты материалы враждебного содержания.

Позиция администрации школы в деле увольнения Рогинского характеризуется двумя репликами директора Попова на заседании месткома 29 марта. На вопрос Рогинского, какую же деятельность директор считает несовместимой со званием учителя, тот ответил: "Два обыска, проведенные у вас". В пояснение своей позиции Попов сказал: "У честных людей обысков не бывает". Характерно, что директор и преподаватели лишь на суде узнали, что именно изъято у Рогинского.

Представители школы в суде подчеркивали квалифицированное исполнение А.Б. Рогинским своих преподавательских обязанностей. Директор, неоднократно бывавший на его уроках, соглашался с тем, что наличие у Рогинского в доме "враждебной" литературы не отразилось на его работе учителя. "Аморальность" поступков Рогинского заключалась также не в том, что он эту литературу распространял. (Председатель суда, соглашаясь с представителями ответчика, сказал Рогин-

скому: "Если бы речь шла о распространении, то вы подлежали бы суду по соответствующей статье".) Обсуждалось, главным образом, имеет или не имеет права учитель держать у себя в личной библиотеке "вредные" книги; обсуждались также критерии этой "вредности".

Юрист, защищавший интересы ответчика, так определил вину Рогинского: "Книги, изъятые у него, не отвечают требованиям, предъявляемым КГБ к литературе". Зав. РОНО, вызванный в качестве свидетеля, высказал мнение, что советскому учителю вообще достаточно тех книг, которые имеются в школьных библиотеках. Другая свидетельница учительница литературы, выдвинула менее категорическое утверждение: каждый человек сам знает, какие книги являются политически вредными, а какие – нет; интуитивное знание это, по словам свидетельницы, "сформировалось в 30-е – 40-е годы".

По просьбе А.Б. Рогинского председатель суда огласил протокол обыска от 6 марта. Рогинский указал на то, что подавляющее большинство изъятых книг находится в свободном доступе в любой научной библиотеке страны. Он предъявил суду некоторые из этих книг, взятые им накануне в библиотеках Ленинграда, а также печатные работы советских авторов, содержащие ссылки на книги Бердяева, Анциферова, Гиппиус. Он заявил, что, помимо работы в школе, занимается русской историей, имеет научные публикации и, в качестве историка-профессионала, нуждается в самых различных книгах. Он выразил также убеждение в том, что, независимо от его профессии, сама постановка вопроса – что вправе или не вправе читать человек – абсурдна и незаконна. Тем более незаконно оценивать научную литературу на основании "справок", представленных тем или иным учреждением.

Адвокат Рогинского подчеркнула незаконность процедуры увольнения без документированных обоснований, на основе устных распоряжений и в условиях полной неинформированности педагогического коллектива. Она также отметила, что идеологическая оценка литературы не может исходить от "органов КГБ" – вне рамок специальной экспертизы, назначенной судом.

Прокурор в своей речи полностью солидаризировалась с ответчиком. По ее мнению, "враждебность" изъятой у Рогинского литературы полностью доказана "справкой на л.д. 34" (т.е. справкой из КГБ – Хр.), так как, "что бы ни утверждали Рогинский и его адвокат, у суда нет никаких оснований не доверять оценке органов КГБ". Претензии к недокументированности процесса увольнения также, по ее мнению, являются несостоятельными – "зав. РОНО обязан был доверять сотрудникам КГБ".

Из решения суда:

Из справки на л.д. 34 видно, что Рогинским А.Б. были допущены поступки, несовместимые с моралью советского учителя. Суд считает, что трудовой договор с истцом расторгнут в строгом соответствии с законом.

Ленинградский городской суд оставил кассационную жалобу Рогинского без удовлетворения. Оставлена без удовлетворения также просьба Рогинского изменить запись в трудовой книжке, расшифровав сущность его "аморального поступка".

* * *

Многочисленные попытки Арсения Борисовича Рогинского устроиться на преподавательскую работу оказались безуспешными.

РАЗНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Согласно "Информационному бюллетеню СМОТ" № 4, вышедшему в мае-июне, после "беседы" в КГБ (Хр. 51, "СМОТ")

под угрозой тюремного заключения Иванченко, имеющий на иждивении двух сыновей — ... 1975 г.р. и ... 1978 г.р., а также жену ..., которая является инвалидом 1 группы, был вынужден заявить, что прекратит свою деятельность в СМОТ. В настоящее время Александр Иванченко вышел из Совета представителей СМОТ.

* * *

Киев. Власти продолжают (Хр. 48) преследовать Раису Руденко. Они пытаются посорить ее с мужем Н. Руденко (суд — Хр. 46), не передают ему ее письма, говорят, что жена его бросила, завела любовников. В течение многих месяцев за Р. Руденко неотвязно следовал какой-то человек, пытавшийся объясниться ей в любви. В феврале он постучался к ней в квартиру, сказал, что его вызвали в КГБ, что у него начались неприятности. Она открыла ему дверь, они прошли на кухню. В этот момент раздался стук — появились милиционеры и понятые. Милиционер заявил, что мужчина, которого они "обнаружили" у нее в квартире, проживает у нее без прописки. Был составлен акт, в котором говорилось, что этот мужчина в момент прихода милиции находился в постели. Соседи по дому акт не подписали. Однако некая женщина, именуемая "понятой", поставила свою подпись.

* * *

Киев. 6 марта сотрудник КГБ Н.Ф. Шермет (Хр. 51) вызвал Любовь Мурженко к себе и передал ей записку от мужа, с которым он виделся во время командировки в Мордовию. Он сказал, что им с мужем нечего рассчитывать на выезд, т.к. они — не евреи, а если Алексей Мурженко будет после освобождения добиваться выезда, то попадет туда, откуда вышел.

28 марта Шермет выразил Любви Мурженко недовольство тем, что в телефонном разговоре с Израилем она рассказала о его поездке в Мордовию и встрече с мужем. Шермет сослался на "заявление возмущенного гражданина, случайно слышавшего разговор".

Избиения на Украине

Киев. 23 марта в 12 часов Петр Винс (Хр. 52) был схвачен на одной из центральных улиц Киева работниками КГБ. К нему подошли двое, заломили ему руки и затолкали в подъехавшую машину, оторвав от него мать. Затем его отвезли в лес за 25 км от Киева. Один из задержавших Винса показал ему удостоверение КГБ. Петра вывели из машины и потребовали, чтобы он прекратил принимать у себя диссидентов и встречаться с представителем консульства США Д. Суорцем. В противном случае грозили "убрать". Оставив его в лесу, они уехали. Петр вернулся в Киев и, позвонив в консульство США, договорился с Суорцем о встрече через час. На месте встречи Петра ждала та же машина. Те же люди схватили его и отвезли за 60 км, в поле. Там его вывели из машины, швырнули на землю, угрожали, размахивая кулаками и ногами около его лица. Оставив его в поле, уехали. Домой он добрался вечером.

Вечером 27 марта на П. Винса недалеко от его дома напало несколько человек, среди них — один из тех, кто возил его в лес. Петра ударили по затылку резиновой дубинкой. Когда он упал, его стали избивать ногами, дубинками, металлическими предметами, дважды поранили ногу ножом. Шедшие по улице люди бросились к нему на помощь. Подхватив сумку и шапку Петра, избивавшие сели в машину и уехали.

П. Винс подал заявление в милицию. Пришедшие для расследования сотрудники милиции сказали, что они обязаны искать уголовников, а в его заявлении написано, что нападение — дело рук сотрудников госбезопасности, и искать их они не намерены. Они заявили также, что Винсу не на что жаловаться, поскольку он был предупрежден КГБ. Следователь угрозыска Чунихин записал в протоколе, что Винса предупреждали о том, чтобы он не встречался с диссидентами. Фамилию человека, подбравшего Винса, следователь заносить в протокол не хотел, зато очень интересовался, с кем был Винс перед тем, как на него было совершено нападение.

Киев. 16 июля в подъезде своего дома неизвестным лицом избит Марк Белорусец (Хр. 48). Есть основания считать, что это — акт запугивания властями человека, сочувствующего правозащитному движению, друга многих украинских диссидентов. Не раз было замечено, что квартиры Белорусца находятся под наблюдением агентов КГБ. В прошлом сотрудники КГБ проводили "беседы" с Белорусцем, ему было сделано предупреждение "по Указу".

Львов. На улице избили жену Михаила Осадчего (недавно он был отправлен в ссылку из 1 Мордовского лагеря — Хр. 52). При этом ее "обвиняли" в том, что к ней зашла приезжавшая в отпуск ссыльная Стефания Шабатура, что она переписывается с заключенными, что плохо влияет на самого Осадчего и что получала письма и посылки из-за границы.

* * *

Кременчуг (Полтавская обл.). В июне бывшему политзаключенному Григорию Моковийчуку (он отбыл в Мордовских лагерях 27 лет) сделали предупреждение "по Указу". Основное обвинение: в письме Кузьме Матвиюку (Хр. 48) он описал суднад Овсиенко (Хр. 52).

* * *

В селе Лучи Рожнятинского района Ивано-Франковской области 4 марта, в день выборов в Верховный Совет СССР, на доске объявлений появилась листовка, призывающая не голосовать "за большевиков" и обещающая жителям села в ближайшем будущем "самостийную Украину". Несколько таких же листовок было разбросано по селу.

Сотрудники госбезопасности провели в селе поголовную проверку почерков — вплоть до детей школьного возраста; осматривали овины, кладовые, дома.

* * *

Аслан Рустамов из г. Северодвинска Архангельской области решил найти правозащитников чтобы с их помощью бороться за свои права. Он перепробовал множество способов, чтобы разыскать кого-нибудь из них, — например, обращался в справочное бюро, милицию. Но их адресов там ему не сообщали. Наконец, в ноябре 1978 г., на пятом году безуспешных поисков, он, приехав в Москву, решил спрашивать о диссидентах всех подряд. Первый же человек, к которому он обратился со своим вопросом около ГУМа, как только оправился от изумления, вызвал милицию.

В милиции работник КГБ объяснил Рустамову, что диссиденты — бездельники, передающие за границу всякие выдумки в обмен на джинсы и жвачку. А что касается привода Рустамова в милицию — то это, конечно, ошибка, последствий никаких не будет.

Последствия, впрочем, были: сразу по возвращении домой этот разговор пришлось продолжить в тамошней милиции.

При следующем приезде Рустамова в Москву один из посетителей приемной ПВС СССР научил его, как связаться с Группой "Хельсинки".

* * *

Москва. 11 марта народный суд Москворецкого р-на г. Москвы начал рассматривать дело Ермолаева и Полякова, обвинявшихся по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР ("злостное хулиганство"). Арестованы они были в ночь с 13 на 14 января (Хр. 52).

На двери зала суда было написано, что дело слушается в закрытом заседании. Друзья и знакомые арестованных послали протест. Заседание длилось около часа. Суд направил обоих подсудимых на амбулаторную психиатрическую экспертизу.

23 мая состоялось новое судебное заседание по делу Ермолаева и Полякова — на этот раз открытое. В зал суда был доставлен только Поляков. Амбулаторная экспертиза признала его вменяемым. Вопрос о вменяемости Ермолаева амбулаторная экспертиза решить не смогла. Суд снова приостановил слушание дела и направил Ермолаева на стационарную психиатрическую экспертизу. Экспертиза в Институте им. Сербского (Ермолаев был там с 1 июня по 12 июля) признала Ермолаева вменяемым. 12 июля Ермолаева перевели обратно в Бутырскую тюрьму.

До 1 августа суд не состоялся.

Сергей Ермолаев (1959 г.р.; в Хр. 52 — неточность) до ареста был студентом заочного отделения философского ф-та Тартуского университета. После ареста был отчислен "за неуспеваемость".

Игорь Поляков (1954 г.р.) окончил МВТУ им. Баумана, до ареста работал конструктором в институте ВНИИМЕТМАШ.

* * *

В мае 1978 г. Звиад Гамсахурдия был приговорен к 3 годам лишения свободы и 2 годам не то ссылки ("Правда" от 21 мая 1978 г. и Хр. 50), не то высылки ("Правда" от 7 июля 1979 г.). В лагере Гамсахурдия не пришлось сидеть ни одного дня. То ли Верховный суд ГССР в кассационном порядке (несмотря на то, что Гамсахурдия кассационной жалобы не подавал; Верховный суд, согласно УПК, должен был рассматривать оба приговора, поскольку такую жалобу подал Мераб Костава), то ли Президиум Верховного Совета ГССР в порядке помилования изменил ему приговор (либо заменил неотбытую часть наказания на 2 года ссылки, либо "счел возможным неотбытую часть лишения свободы считать условной" — см. Хр. 52) — уже 26 июля Гамсахурдия находился в ссылке в Дагестане (Хр. 50).

Согласно "Правде" от 7 июля, Гамсахурдия подал в ПВС ГССР прошение о помиловании и прошение было удовлетворено.

"Правда" приводит цитату из прошения Гамсахурдия. Когда помилованный Гамсахурдия прибыл в Тбилиси, он позвонил знакомым в Москву и сказал, что в "Правде" что-то искажено.

Дело Хавина

19 апреля прямо у здания суда над Скобовым (см. "Суды над Цурковым и Скобовым") арестовали Алексея Хавина — непосредственно после того, как он давал показания в качестве свидетеля.

Во время предварительного следствия по делу Скобова-Цуркова Хавин признал авторство некоторых материалов из "Перспективы" и дал некоторые показания на Скобова и Цуркова. На суде над Цурковым он от своих показаний отказался, сказав, что давал их под давлением. То же он, по-видимому, сделал и на суде над Скобовым.

Хавина обвинили в хранении наркотиков. При аресте его обыскали, но никаких наркотиков не нашли. Затем у него отобрали одежду на повторный обыск и в его отсутствие нашли в ней зашитые пакеты с наркотиками.

20 апреля был проведен обыск на квартире Резникова, где последнее время жил Хавин, – наркотиков не нашли.

23 апреля на квартиру Резникова пришли еще раз с обыском. На этот раз следователи сразу отодвинули шкаф и извлекли из-за него пакет с наркотиками. Резников уверен, что этот пакет подкинут; он направил жалобу прокурору Ленинграда. На том же обыске изъяты записи о суде над Цурковым.

В первые же дни по делу Хавина было допрошено несколько десятков человек, среди них – известные милиции наркоманы.

Дело Хавина вел следователь Дзержинского РУВД Ленинграда Никитин.

26 апреля А. Резников и И. Федорова обратились к общественности с открытым письмом:

...

Теперь вот – наркотики. Хорошо придумано! Микроскопический пакетик, подброшенный в сумку в переполненном автобусе, пара ложных доносов – и три года обеспечены. Если сейчас как-то не вмешаться в эту практику, если и сейчас все пройдет тихо – то и нас, и наших друзей очень быстро посадят. Офицеры КГБ прямо говорят нам об этом. Мы устали от постоянных угроз, за последние полгода у нас дома было 4 обыска и раз 15 нас задерживали на улицах милиционеры и сотрудники КГБ. Нам предлагали выезд за границу – мол, и вам, и нам будет спокойнее. Мы остались. Здесь мы родились, здесь наши друзья, здесь мы и будем жить.

Мы вынуждены просить защиты у общественного мнения – в нашей стране (надемся, что таковое здесь имеется) и за рубежом, у всех честных людей. Помогите нам защититься от ложных обвинений! Если от нас хотят отделаться, пусть судят за то, что мы действительно сделали, если осмелятся поставить нам это в вину! Спасите наших друзей, спасите Алешу Хавина, сидящего в "Крестах" по несправедливому, инспирированному обвинению!

Алексей Викторович Хавин (1955 г.р.) – студент 1 курса медицинского института. Он с детства страдает эпилепсией. Ему необходимо ежедневно принимать гексамидин. Однако в тюрьме отказались передать ему это лекарство, несмотря на предъявленные медицинские документы.

Отец Алексея Виктор Петрович Хавин – профессор математико-механического ф-та ЛГУ.

Незадолго до ареста Алексей подал в ЗАГС заявление на регистрацию брака с Ириной Верещака. Регистрация была назначена на 25 мая.

В июле Хавина осудили на 6 лет усиленного режима. Его брак зарегистрирован.

* * *

Харьков. Юрий Дзюба, отбывший в 1973-78 гг. срок за "антисоветскую агитацию и пропаганду" (Хр. 51), вновь возбудил ходатайство об отказе от советского гражданства. При этом он пытался добиться зачета госпошлины (500 руб.), внесенной в Госбанк в 1971 г. при первом ходатайстве. В официальной справке, полученной им из финотдела исполкома Харьковского горсовета, утверждается, что, поскольку со дня поступления госпошлины в бюджет прошло более 7 лет, зачету уплаченная сумма не подлежит.

23 февраля Дзюба снова внес в Госбанк 500 рублей.

* * *

16 ноября 1978 г. у члена горкома графиков г. Москвы художника Вячеслава Сысоева были проведены 2 обыска — на квартире, где он прописан, и на квартире, в которой фактически проживает. Было предложено выдать драгоценности, оружие и порнографию. Изъяты все законченные и незаконченные работы Сысоева, принадлежности для рисования, слайды, письма и большая часть личной библиотеки, в том числе сочинения Цветаевой, Пастернака, Бердяева, Солженицына, альбомы Гогена, Бердслея. Несмотря на многочисленные жалобы Сысоева в органы МВД и прокуратуры, изъятые материалы до сих пор ему не возвращены, а в датированном 2 февраля 1979 г. ответе начальника отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД В. Карпова о работах Сысоева сказано, что они

по заключению специалиста-искусствоведа не являются произведениями искусства, а представляют собой порнографию.

С обыска Сысоев был увезен на допрос, где ему было заявлено, что у его знакомого, коллекционера Ю.П. Белова, было изъято большое количество порнографических изделий и рисунков, изготовленных Сысоевым.

6 и 7 марта были вызваны на допрос к следователю Стояновской семидесятилетняя мать Сысоева и его бывшая жена. Следователь интересовался, видели ли они когда-нибудь у Сысоева порнографические изделия.

26 марта Сысоев получил из прокуратуры Кировского р-на письмо, в котором говорилось, что уголовное дело по обвинению его по ст. 228 УК РСФСР ("Изготовление или сбыт порнографических предметов") направлено для расследования в следственный отдел Черемушкинского РУВД. После этого несколько раз Сысоеву направлялись повестки на допросы по этому делу, причем там он значился как свидетель. На допросы он не являлся. 16 апреля Ю. Белов был вызван на допрос к следователю Чуеву в качестве свидетеля по делу Сысоева. Следователь вел себя грубо, кричал, угрожал. В конце допроса он показал Белову постановление о назначении экспертизы с целью выяснить, являются ли

рисунки, изъятые у него и принадлежащие Сысоеву, а также слайды, изъятые у Сысоева, порнографическими.

19 апреля знакомая Сысоева Е. Боде была доставлена приводом на допрос к Чуеву, который сообщил ей о назначении экспертизы. На вопрос Боде, почему речь идет о назначении экспертизы, если она уже была проведена, следователь ответил, что заключение экспертизы, проведенной в феврале 1979 г., он "покажет потом".

Обратившись за помощью к руководству горкома графиков, Сысоев был "обнадежен" тем, что, когда над ним будет суд, горком пришлет туда общественных защитников ...

В. Сысоев — автор сатирических рисунков и карикатур. Участвовал в выставках в Москве на ВДНХ и в квартирных выставках, его работы выставлялись в Париже и Лондоне. Рисунки появляются в западной периодической прессе, во Франции и в ФРГ готовятся к выпуску монографии.

Несостоявшийся фестиваль

Группа советских художников совместно с некоторыми художниками, недавно покинувшими страну, решила организовать Фестиваль искусств. Фестиваль планировалось провести 28-29 апреля 1979 г. одновременно в Москве, Ленинграде и Париже.

21 февраля в Ленинграде был арестован коллекционер Георгий Михайлов. Накануне ареста в его квартире было собрание ленинградских художников — участников Фестиваля. Михайлова обвиняют по ст. 162 УК РСФСР ("Занятие запрещенным промыслом") и ст. 153 УК РСФСР ("Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество").

Ленинградского художника Владимира Овчинникова доставили в КГБ и допрашивали о предстоящем Фестивале искусств.

12 апреля художник Валентин Мария был допрошен сотрудниками КГБ в машине на пустыре на берегу Невы около Смольного.

В Москве во второй половине февраля и марте члены живописной секции горкома графиков — предполагаемые участники фестиваля вызывались к начальству. На них давили при помощи угроз и посулов.

* * *

28 марта в 11 часов утра у московского коллекционера Людмилы Кузнецовой (Б. Садовая 10, кв. 44) состоялась пресс-конференция. Присутствовали 7 членов Инициативной группы по проведению Фестиваля (одна из них — хозяйка). В 10.45 явилась милиция для "проверки документов", но после прибытия журналистов-иностранцев ушла, чтобы вновь прийти немедленно после окончания пресс-конференции (в 12.30). От Кузнецовой потребовали, чтобы она проследовала на собеседование. Она отказалась. Тогда ее силой выволокли из дома и бро-

силы в милицкий "газик". Кузнецова была осуждена на 15 суток. Срок отбывала в Бутырской тюрьме, в одиночке. Объявила голодовку.

В знак протеста против ареста Кузнецовой в ее комнатах забаррикадировались члены Инициативной группы В. Аккс, И. Киблицкий, В. Провоторов, В. Длугий, В. Савельев, В. Сысоев. На неоднократные угрозы и приказы покинуть немедленно помещение художники ответили отказом.

30 марта в 21 час. 30 мин. двор, черный ход, коридор коммунальной квартиры 44 заполнили сотрудники милиции и люди в штатском (около 50 человек). Комната, где сидели художники, была взята штурмом, всех увезли в 83 отделение милиции. Потом их развезли по КПЗ нескольких отделений.

31 марта Краснопресненский нарсуд приговорил Длугого, Провоторова, Савельева и Сысоева за сопротивление милиции к штрафу по 20 рублей. Киблицкий и Аккс получили по 15 суток.

Киблицкий отбывал наказание до 3 апреля, после чего попал в больницу с гипертоническим кризом и пролежал там 3 дня. Затем был отпущен на свободу.

Валерий Аккс отбывал наказание с 31 марта по 14 апреля в спецприемнике "Березки". Все время заключения держал голодовку.

12 апреля Длугий, Провоторов, Савельев и Сысоев были вызваны в горком графиков. Им угрожали исключением из горкома, если Фестиваль состоится. Грозили также "передать материалы в компетентные правовые органы".

* * *

13 апреля вызвали еще четырех возможных участников Фестиваля: Гиндлина, Гидулянова, Абрамова (фамилия четвертого "Хронике" не известна). От них требовали письменного отказа от участия в Фестивале.

В эти дни подобные собеседования проходили и с членами МОСХа, собиравшимися принять участие в Фестивале.

18 апреля в газете "Московский художник" появилась статья "С чужого голоса". В статье утверждалось, что действия участников и инициаторов Фестиваля инспирированы извне; говорилось, что участие в Фестивале несовместимо со званием советского художника.

В середине апреля неизвестные взломали замок в мастерской В. Провоторова. Украдена антикварная рама, испорчено несколько работ. 25 апреля у В. Длугого без объяснения причин отключили телефон.

Из-за сильного давления Фестиваль решили отменить и вместо него на квартире Л. Кузнецовой провести небольшую выставку. Договорились собраться у нее 27 апреля (за день до предполагаемого ранее открытия Фестиваля) в 11 часов утра. Хозяйка вечером 26 апреля уехала из дома. Вернувшись домой утром, она увидела, что двери взломаны, окна открыты, внутри все обгорело.

Как выяснилось впоследствии, в 5 часов утра соседи заметили дым, валивший из запертых дверей ее комнат, и вызвали пожарных.

В двух комнатах Кузнецовой сгорели перегородки, двери, обуглилась часть мебели, закопчены потолки и стены, полностью уничтожено около 30 работ, сильно пострадало 20. Исчезло несколько вещей – расписание, икона, барельеф с изображением Христа, часть скульптуры ...

Причину пожара осмотревшие комнату следователи и пожарники не сообщили.

* * *

Юрий Белов (Хр. 48) с 25 июня в течение двух недель находился на экспертном обследовании в Смоленской областной психбольнице. Обследования потребовало начальство Белова, поскольку из Красноярского психдиспансера пришла справка о том, что он "по состоянию здоровья не может занимать материально-ответственную должность".

Обследование проводили врачи И.А. Ильин, В.И. Фокин, А.И. Лабок и профессор Смоленского мединститута Нина Ивановна (фамилия не выяснена – Хр.). Нина Ивановна настаивала на том, что всякое выступление против советской власти есть психопатология, и отказывалась подписать акт о нецелесообразности ограничений по труду в отношении Белова. Подпись была поставлена, когда она узнала, что Белов собирается уехать за границу.

Комиссия пришла к выводу, что нет необходимости ограничивать трудовую деятельность Белова из-за его пребывания на принудительном лечении, и выставила диагноз "эндогенное заболевание".

* * *

В 1979 г. на механико-математический факультет МГУ из шести ведущих физико-математических школ Москвы (№№ 2, 7, 19, 57, 179, 444) поступало 87 человек – 47 чел., "в двух поколениях ближайших предков которых не обнаружено ни одного еврея" (цитата из анонимного самиздатского документа "Результаты приема на мех-мат МГУ выпускников шести московских школ"), и 40 чел., не удовлетворяющих этому условию. На письменном экзамене по математике (работа подается без указания фамилии – под шифром) из первой группы "двойку" получил один человек, из второй – 23. Из первой группы принято 40 человек, из второй – 6 человек.

Из шести принятых абитуриентов второй группы трое получили сначала "двойки" на экзаменах. Из трех остальных один, будучи медалистом, получил "пять" на письменном экзамене по математике и был, в соответствии с правилами, принят, остальные двое – дети профессоров мех-мата.

Абитуриентам-евреям, "прорвавшимся" на устный экзамен по математике, предлагали задачи повышенной трудности (см. "Новости Самиздата"), причем на каждую давалось не больше 20 минут.

Известны некоторые экзаменаторы, предлагавшие абитуриентам такие задачи: доцент кафедры мат. анализа С.Н. Олехник, доцент кафедры теории чисел Ю.В. Нестеренко, доцент кафедры высшей геометрии и топологии В.В. Федорчук, ст. преподаватель кафедры волновой и газовой динамики В.Ф. Максимов, ассистент кафедры мат. анализа Е.Т. Шавгулидзе, аспирант кафедры волновой и газовой динамики А.Галимов, аспирант кафедры диф. уравнений И. Сергеев и сотрудник Института механики Р.А. Васин.

В протоколе сдачи Ильей Коганом устного экзамена приемная комиссия совершила два подлога: уменьшено время окончания экзамена (на подачу апелляции дается один час) и переправлено условие данной ему задачи. После того, как отец Ильи 27 июля обратился к председателю Центральной приемной комиссии проректору Тернову, у него произошел инсульт. 2 августа зам. проректора Никитин сказал отцу Нудельмана, что если бы паралич разбил его, то вопрос о приеме его сына был бы решен положительно. Когда после этого Ильи Коган, подав жалобу Никитину, сослался на эти его слова, тот ответил: "На самом деле я имел в виду случай прошлого года, когда у абитуриента погибли оба родителя".

* * *

В мае в Христианском комитете защиты прав верующих в СССР начал работать священник Василий Фонченков.

Василий Васильевич Фонченков родился в 1932 г. в Москве в семье старых большевиков. В 1955 г. он окончил исторический факультет Московского педагогического института, затем работал в Центральном музее Революции СССР, в Московском областном краеведческом музее (Ново-Иерусалимский монастырь).

Крещение Фонченков принял в 18 лет. С 1964 г. он работал в храмах Москвы чтецом. В 1969 г., сдав экстерном за полный курс духовной семинарии, поступил учиться в Московскую духовную академию. После окончания ее в 1972 г. Фонченков был назначен референтом Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской патриархии и преподавателем Духовной академии по кафедре истории СССР. С 1974 г. Фонченков — доцент.

В 1971 г. Фонченков принял сан дьякона, в 1973 стал священником. В 1976-77 гг. Фонченков был настоятелем Сергиевского храма в Карлсхорсте (Берлин) и редактором журнала "Голос Православия" средневропейского экзархата Русской Православной Церкви.

Сейчас Фонченков ведет курс византологии в Московской духовной академии и занятия по Конституции СССР в Семинарии.

В заявлении о вступлении в Комитет Фонченков пишет, что непосредственным поводом для такого его решения послужило постановление ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы". Он отмечает, что в постановлении открыто говорится о намерении ЦК изменить религиозную ситуацию в стране с помощью всеохватывающего государственного аппарата. Фонченков считает, что это постановление будет иметь для верующих серьезные последствия.

Отмечая ряд достоинств деятельности Комитета, Фонченков пишет:

Само правовое положение религиозных организаций в СССР уже включает в себе фундамент для плодотворного общения верующих различных религий. Христианский комитет защиты прав верующих всех религий воплощает своей деятельностью принципы подлинного экуменизма.

Василий Фонченков выражает надежду, что его членство в Христианском комитете не будет осуждено церковными властями, как не была осуждена ими открытая, публичная деятельность Комитета и неоднократные обращения его членов к руководству Московской патриархии.

* * *

Находясь в СССР, профессор Восточного института в Риме М. Арранца обнаружил в книге бывшего инспектора Совета по делам религий И. Бончковского "Царство от мира сего" (М., "Молодая гвардия", 1976 г.) выдержки из своих личных писем митрополиту Никодиму. Сотрудники ОВЦС обнаружили в той же книге выдержки из своих закрытых отчетов.

Книга была изъята из продажи. Зам. председателя Совета по делам религий генерал-майор КГБ В.Н. Титов был уволен в отставку.

В открытом письме Папе от 2 апреля член Христианского комитета Глеб Якунин пишет:

В действительности между Советом по делам религий и Московской Патриархией существуют такие взаимоотношения, при которых вся документация и переписка (в т.ч. и частная) ответственных сотрудников ОВЦС МП в копиях направляются в Совет для информации, для выработки Советом дальнейшей иностранной политики Московской Патриархии. Фактически ОВЦС МП является отделом не столько при Московской Патриархии, сколько при Совете по делам религий, исполняя широкие функции переводчика иностранной литературы и квалифицированного информатора и советчика (сам Совет не располагает соответствующим штатом).

* * *

На общем собрании Академии наук СССР, состоявшемся в апреле, был изменен Устав Академии. Две поправки касаются гражданства членов Академии.

В параграфе 1 после имеющегося описания того, кто может быть членом Академии наук, добавлены слова: " — граждане СССР"; параграф 35 в новой редакции гласит:

Действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР в случае утраты ими гражданства СССР выбывают из состава членов Академии наук СССР. (Далее — старый текст — Хр.).

Акад. А.Д. Сахаров предложил, чтобы эти две поправки голосовались отдельно от прочих. Он мотивировал свое предложение тем, что внесение этих поправок существенно меняет дух Устава, фактически передавая в некоторых случаях вопрос о членстве из ведения АН в другие органы.

За предложение Сахарова было подано еще 3 голоса. При голосовании списка поправок (в целом) "против" был только Сахаров.

* * *

Число номеров английского научного журнала "Нейчур" (Nature) и американского научно-популярного журнала "Сайенс" (Science), помещаемых в закрытый фонд, возрастает.

Так, в Государственной библиотеке СССР им. Ленина процент изымаемых номеров равен

	1966	1969	1972	1975	1978
Нейчур	0	2	19	66	72
Сайенс	3,7	5,6	15	33	40

Изыятие происходит централизованно — изымаемые номера отсутствуют и в других библиотеках Советского Союза. В мелкие библиотеки, не имеющие закрытого фонда, до 1975 года журналы поступали после того, как из них были вырезаны отдельные страницы, причем делались пометки "Изыаты стр. XX-XV". По этим пометкам и оглавлению можно было установить, какая статья изъята. Но с 1976 года журналы с неугодными цензуре статьями во многие библиотеки перестали присылаться вовсе.

* * *

В мае у Бэллы Коваль (Хр. 48, 49) и у переводчика Вадима Козового — после того, как им позвонил из-за границы Эдуард Кузнецов

(см. "Политические освобождения") — отключили телефон. Козовой — сокамерник Кузнецова по его первой "отсидке".

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

С. Ходорович. *Обращение к прессе*

Один из распорядителей Фонда помощи политзаключенным пишет об угрозах, которым подвергаются И. Жолковская, Е. Сиротенко, Е. Боннэр, А. Сахаров. Всем им угрожают физической расправой "неизвестные лица".

Эту опасность может отвести гласность. Но в нашей стране гласности нет. Поэтому я прошу способствовать публикации этого обращения. Любая радиостанция мира, газета, журнал, публикуя эти факты, будут способствовать предотвращению преступления.

* * *

2 апреля член Христианского комитета защиты прав верующих в СССР священник Глеб Якунин направил Патриарху Пимену "Протест":

Прошло 25 лет, как умер Сталин. "Куль личности" был осужден даже самими коммунистами. Но Московская Патриархия не только не раскаялась в воскурении фимиама "Богоизбранному вождю", но вот теперь и Вы, Всероссийский Первосвященник, спустя четверть века своим поздравительным адресом от 21 декабря (ЖМП № 2) вновь бросаете шепотку ладана перед вождем современным ...

"Ваш светлый образ", — пишете Вы, применяя словосочетание, позволительное только в отношении святых или покойников.

...

В Вашем послании особенно примечательна его дата — 99 годовщина со дня рождения Сталина. Что это — ирония судьбы или стойкий поздравительный рефлекс, прорвавшийся к юбилейному году?

Ваше Святейшество, участвуя от имени всей Русской Православной Церкви в нарастающем в последние годы рецидиве "культ личности", Вы вызываете глубокое возмущение верующих и способствуете дальнейшей дискредитации руководства Московской Патриархии.

* * *

24 апреля Христианский комитет защиты прав верующих в СССР направил председателю Совета по делам религий Куроедову и минист-

ру внутренних дел Щелокову протест против преследований верующих в местах заключения. В документе говорится:

В местах заключения верующие подвергаются дискриминации в отношении их права исповедания религии. Они лишены возможности пользоваться религиозной литературой, пригласить священника для совершения необходимых таинств, более того, искореняется всякая возможность получения информации, хотя бы как-то связанной с религией.

...

Авторы документа требуют соблюдения советских законов в отношении верующих, находящихся в местах заключения, и наказания виновных.

Одновременно Комитет обратился к Папе Иоанну Павлу II, патриархам Поместных Православных Церквей, Всемирному Совету Церквей. Сообщая о положении верующих в местах заключения, Комитет призывает всеми доступными мерами содействовать облегчению их участи.

* * *

Г. Гольдштейн. *Открытое письмо к американским ученым* (28 марта 1979 г.); *Из воспоминаний заключенного отказника* (15 апреля 1979 г.); *Министру внутренних дел СССР* (18 мая 1979 г.); *Генеральному Прокурору СССР* (18 мая 1979 г.); *Редакции "Известий"* (21 мая 1979 г.)

Автор (суд — Хр. 49; освобождение — наст. вып.) рассказывает о сфабрикованном обвинении в тунеядстве, по которому он был осужден на один год лишения свободы, об условиях жизни заключенных в лагере и пересыльных тюрьмах.

... В купе тюремного вагона, нормально предназначенного для 4-х человек, набивали 17-20 человек. Единственной едой между промежуточными тюрьмами, обычно расположенными в 2-3 днях пути одна от другой, были селедка и хлеб. Воду можно было получить только по милости охраны, так же как и вывод в туалет... В пересыльных тюрьмах зачастую камера, предназначенная для 26 заключенных, содержала 60-70 человек. Условия были крайне антисанитарными. Матрацы кишели вшами... Исправительно-трудовой лагерь — это советское общество, рассматриваемое в перевернутый бинокль, его микрокосм; только с усиленными пороками...

Гольдштейн добивается полной реабилитации и обращается с просьбой к редакции "Известий" устроить ему пресс-конференцию

для привлечения внимания общественности к тяжелому положению, в котором может оказаться в СССР еврей, которого подвер-

гают преследованиям после его обращения к властям за выездной визой на постоянное жительство в Израиль.

В. Некипелов. *Председателю французского отделения Пен-клуба Ж.Э. Клансье* (18 марта 1979 г.)

В. Некипелов выступает в защиту 83-летней украинской писательницы Н.В. Суровцевой, проведшей более 30 лет в тюрьмах, лагерях, ссылках. После возвращения из заключения Суровцева подвергалась постоянным преследованиям.

...

Последний обыск ... был произведен 28 сентября 1977 г. (Хр. 47 – Хр.). На этот раз сыскные явились – такова непридуманная фантастика нашей действительности! – якобы для розыска фальшивых денег. Они заявили, что имеется подозрение, будто бы 80-летняя писательница ... изготавливает фальшивые банкноты! Банкнот, разумеется, не нашли, да и не за тем они приходили. Изъяли пишущую машинку, рукописи и весь литературный архив Суровцевой за много лет, в том числе неоконченные воспоминания.

...

Не могу не отметить, что случай с Н. Суровцевой – лишь звено в длинной цепи. Безвозвратное изъятие литературных, писательских архивов на политических обысках в нашей стране, начиная едва ли не с архива Н. Гумилева, производится на протяжении всей 60-летней истории СССР.

...

В. Некипелов. *Когда нет "игры партий" ... Открытое письмо через газету "Ди вельт"* (11 июля 1979 г.)

Это письмо является ответом на заявление Лео Будзина, который, в связи с публикацией в "Ди Вельт" обращения Некипелова в защиту Е. Бузинникова (Хр. 51), утверждает, что в Западной Германии постоянно нарушаются права человека. Будзин называет себя "жертвой судебной ошибки" и сообщает, что вот уже десять лет он не может добиться отмены несправедливого приговора.

Я не склонен считать, что каждая судебная ошибка есть нарушение прав человека ... Для того, чтобы ошибка переросла в злодеяние, должен наличествовать чей-то умысел, сознательное причинение вреда в силу каких-то целей или доктрин ...

Одна только возможность отпечатать в типографии такие бланки, как у Вас – с виньеткой из колючей проволоки, с кандалными цепями, сплетенными со змеей и с какой-то безобразной, зловещей птицей..., ...сама возможность создать общество (!) жертв судебной ошибки, распространять письма в свою защи-

ту, широко и остро критикуя государственную юстицию, — уже кажется нам совершенной фантастикой.

Далее Некипелов пишет, что Э. Кулешов был осужден только за то, что критиковал суд над Бузинниковым, а М. Кукобака получил 3 года лагерей за высказанную в открытом письме министру здравоохранения правду о помещении в психбольницы за политические и религиозные убеждения. Некипелов продолжает:

То, что случилось с Вами, — трагическая, но все-таки ошибка. То, что произошло с Е. Бузинниковым, Э. Кулешовым, с десятками и сотнями их соотечественников, — это уже не ошибка, а особенность жизни, система нашего бытия.

...

В. Некипелов. *Жалуются ли диссиденты? Открытое письмо в редакцию "Немецкой волны"* (25 апреля 1979 г.)

"Виктор Некипелов ж а л у е т с я на нарушение прав человека в своей стране", — так прокомментировала "Немецкая волна" мое обращение "Репрессии против рабочих в СССР" ... Грустно, но передача "Немецкой волны" напомнила мне язык советской жалобной канцелярии:

"Протестую против пропажи моих писем!"

"Требую возвращения изъятых у меня дневников!"

"Протестую по поводу избияния заключенного в соседней камере!"

Требую, протестую! А оттуда: "В ответ на вашу жалобу ...", "Рассмотрев заявление, в котором Вы жалуетесь ...".

...

Нет. Наши заявления и протесты, наши обращения к мировой общественности — н и к о г д а не б ы л и ж а л о б а м и ...

Поэтому нас не нужно жалеть. Нас нужно только понять. И если это удастся — прикоснуться духом.

...

Ф. Серебров. *Работникам ДПА и русского отдела "Немецкой волны"*

...

Что больше всего интересует ... в ваших передачах? Произведения и документы, не издаваемые в СССР, факты, скрывающиеся властями, и передача "Почтовый ящик 100444" ...

Русский слушатель, воспитанный на фальшивости, недоговоренности, а порой и откровенной лжи, больше всего ценит незамутненное правдивое слово истины.

...

А. Сахаров. Директору радиостанции "Голос Америки". Главному редактору передач на русском языке (5 апреля 1979 г.)

...

Непростительные неточности и неумелые сокращения, к сожалению, вообще часто встречаются в передачах "Голоса Америки" (как, впрочем, и других вещающих на СССР радиостанций) и приносят большой вред страдающим от репрессий людям, авторитету диссидентов и всему делу защиты прав человека ... Возможно, "Голос Америки", используя поддержку Госдепартамента, сумеет добиться права иметь в Москве своего корреспондента (это соответствовало бы духу разрядки), а также права непосредственной передачи первичной информации – статей и других материалов из советской прессы, полных заявлений диссидентов и лиц, пострадавших от преследований, точных текстов информационных сообщений некоторых известных диссидентов; даже частичное осуществление этих пожеланий было бы очень полезно.

Э. Орловский. В редакцию газеты "Неделя" (5 июля 1979 г.)

Я прочел очерк "Горько!" в № 26 Вашей газеты и глубоко возмущен этим гнусным пасквилем. При первом чтении у читателя остается впечатление (на что, очевидно, и рассчитывал автор очерка и те, кто его инспирировали), будто академик А.Д. Сахаров, его жена и ее сын эксплуатацией и притеснениями довели бедную девушку (обозначенную в очерке буквой Н.) до попытки самоубийства. Если, однако, прочесть очерк внимательнее, то видно, что ничего подобного автор не утверждает (хотя и группирует факты так, чтобы навести читателя на эту мысль). Автор и редакция совершают уголовное преступление, публикуя частное письмо, отнюдь не им адресованное.

...

Э. Орловский. В редакцию газеты "Труд" (5 июля 1979 г.)

Автор комментирует приказ № 315-К от 26 июня по Всесоюзному научно-исследовательскому институту метрологии им. Менделеева:

... приказываю по согласованию с комитетом профсоюза образовывать комиссии по трудовым спорам в следующем составе ... (Согласно "Положению о порядке рассмотрения трудовых споров" при выделении в комиссию представителя профсоюза руководитель предприятия никакого права голоса не имеет.)

Е. Пашнин. Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену (18 марта 1979 г.)

Автор, отбывающий ссылку в Воркуте, жалуется на редакцию "Жур-

нала Московской Патриархии", отказавшуюся выслать ему православный церковный календарь на 1979 год и пять номеров журнала.

М. Зотов. *Разговор при свидетелях. Открытое письмо спецкорам "Известий" В. Кассису и П. Колосову* (июнь 1979 г.)

31-го мая 1979 г. в газете, которой вы служите, вами опубликована статья под общим заголовком "Свидание без свидетелей" ... Все здесь поставлено с ног на голову! Люди, которых волнуют русские печали, издательства, освещающие наболевшие вопросы земли российской, объявляются предателями, а себя спецкоры "Известий" ... пытаются представить в роли патриотов-благодетелей.

...

В редакции "Посева" вам позволили присесть. Да на месте редакторов журнала я бы вас и на порог не пустил! Не пустил бы, как последних негодяев, предающих нужды нашего народа ради своего сытого благополучия.

М. Зотов. *Реквием* (март 1979 г.)

Автор (Хр. 51) рассказывает об изъятии трех своих картин и обращается к жителям западных стран с просьбой принять в дар все написанные им полотна, которые в СССР никогда не смогут быть выставлены.

...

Отказываясь прийти на помощь к нам, вы тем самым предаёте последний форпост, отстаивающий вашу независимость и свободу вообще ... Ибо, обрекая нас безгласно умирать в этой дикой безысходности, вы тем самым предоставляете возможность тоталитарному строю беспрепятственно охватывать красивой ложью ваши народы.

...

О. Соловьев. *Приветствие Европейскому парламенту* (апрель 1979 г.)

...

Сегодняшняя Российская империя сопротивляется процессу интеграции, как в свое время властолюбивые русские князья — созданию Русского государства. Кремль не возражал бы против интеграции, если бы весь мир был в его руках.

Будущая Россия найдет в себе силы примкнуть к этому жизненно важному процессу...

...

Документы Московской группы "Хельсинки"

№ 82 (15 марта 1979 г.). *Еще одна волна репрессий: грубое нарушение свобод и прав человека на Украине, в Ленинграде, в Москве, в Ташкенте* (см. "Аресты, обыски, допросы", "Преследования верующих", "Суд над Волохонским", "Суд над Мустафой Джемилевым", "Суд над адвентистами").

№ 83 (5 апреля 1979 г.). *Суд над Иосифом Зисельсом* (см. "Суд над Зисельсом").

№ 84 (14 апреля 1979 г.). *О преследованиях Петра Винса* (см. "Избиения на Украине" в разделе "Разные сообщения").

№ 85 (21 апреля 1979 г.). *Нарушение социально-экономических прав человека в СССР. Право на труд.*

№ 86 (25 апреля 1979 г.). *Угроза новых репрессий за свободное слово* (см. "Дело о журнале "Поиски" в разделе "Аресты, обыски, допросы").

№ 87 (25 апреля 1979 г.). *О положении заключенных в лагерях СССР.* Доклад, составленный политзаключенными Ю. Орловым, Н. Матусевичем, З. Антонюком и В. Марченко.

№ 88 (13 мая 1979 г.). *Жизнь политзаключенного Игоря Огурцова в опасности* (см. "В тюрьмах и лагерях").

№ 89 (20 мая 1979 г.). *О злоупотреблениях психиатрией в политических целях* (см. "В психиатрических больницах").

№ 90 (20 мая 1979 г.). *Новая угроза А.Д. Сахарову.*

В. Некипелов и В. Фефелов получили анонимки: "На 3 июня планируется покушение на жизнь А.Д. Сахарова". Группа "Хельсинки" выражает тревогу.

№ 91 (5 июня 1979 г.). *Об эмиграции из СССР* (см. "Право на выезд").

№ 92 (5 июня 1979 г.). *Преследования редакции журнала "Поиски" продолжаются* (см. "Дело о журнале "Поиски" в разделе "Аресты, обыски, допросы").

№ 93 (11 июня 1979 г.). *Свободу всем заключенным членам групп "Хельсинки" в СССР.*

...

Вопрос о доверии к советской стороне явно и подспудно будет играть существенную роль при обсуждении ОСВ-2 в Сенате. ... Мы считаем совершенно необходимым, чтобы подписание ОСВ-2 сопровождалось таким минимальным проявлением доброй воли, как освобождение всех членов групп "Хельсинки" в СССР...

№ 94 (15 июня 1979 г.). *Продолжается преследование участников независимых ассоциаций для защиты социально-экономических прав трудящихся. Ленинградским судом осужден член-основатель Свободной межпрофессиональной организации трудящихся (СМОТ) – Лев Волохонский (см. "Суд над Волохонским")*.

№ 95 (16 июня 1979 г.). *Преследования верующих. Подавление свободы совести, свободы убеждений, свободы слова и свободы печати в Советском Союзе – не прекращается. Суды над адвентистами (см. "Суды над адвентистами" и "Преследования верующих")*.

№ 96 (20 июня 1979 г.). *Запрет на квалифицированную работу правозащитникам*.

№ 97 (26 июня 1979 г.). *В защиту политзаключенного Сергея Ковалева (см. "В тюрьмах и лагерях")*.

№ 98 (8 июля 1979 г.). *Политические процессы над рабочими в СССР (см. "Суд над Кулешовым" и "Суд над Кукобаковой")*.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Э. Орловский. *Автоинтервью* (1979 г., 10 стр.)

1. Считаете ли Вы себя диссидентом? Кто такие диссиденты? Чего они хотят?

Да, я считаю себя диссидентом.

...

... диссидентом является тот, кто не согласен с теми или иными существенными сторонами политической и/или экономической системы СССР и открыто заявляет о своем несогласии.

...

... есть ряд требований, которые выдвигают все или почти все диссиденты. Это прежде всего требование обеспечить возможность свободного обсуждения коренных проблем политического и экономического развития страны. Это также требование строгого соблюдения советских законов, обеспечивающих права человека, а также требование приведения советских законов в соответствие с принятыми на себя Советским Союзом международными обязательствами. ... Эти требования подразумевают также полное прекращение репрессий по политическим мотивам.

...

3. Каков, по Вашему мнению, характер политического и экономического строя СССР? Считаете ли Вы СССР страной социалистической?

...

... вопрос о характере строя той или иной страны становится

осмысленным лишь после того, как приняты определенные критерии классификации и определенные дефиниции различных типов систем. Между тем, даже для такого понятия, как социализм, не существует общепризнанного определения.

...

... если исходить из марксизма (в его советском варианте)... совершенно несомненно, что в СССР — социализм. Надо только помнить, что по этому критерию надо отнести к социалистическим странам ... и Китай ... Кампучия при Пол Поте также несомненно должна быть отнесена к социалистическим странам ... Более того, по этому критерию придется признать социалистическими и некоторые страны с рыночной экономикой, которые обычно относят к капиталистическим. Например, в Австрии государственный сектор занимает ведущее место в экономике.

...

4. Какие стороны экономической и политической системы Советского Союза в наибольшей степени нуждаются, по Вашему мнению, в совершенствовании?

В совершенствовании нуждается очень многое. Но если выделить самое важное, это в экономике — критерий оценки работы предприятий и критерии выбора проектных решений, а в политике — проблема участия широких масс народа в управлении.

...

5. Как вы относитесь к эмиграции из СССР?

"Хроника" не приводит ответ на этот вопрос, поскольку он изложен также в работах автора, проаннотированных в Хр. 49, 51.

М. Зотов. *Быть или не быть* (март 1979 г., 6 стр.)

Автор рассказывает о себе, о последних обысках (Хр. 51). Он размышляет о нашей жизни. Он пишет также:

... Увлеченные мечтой о равенстве, справедливости и счастье, якобы даруемом коммунизмом, они (прокоммунистически настроенные слои Запада — Хр.) упорно не желают верить фактам из коммунистических стран.

Избранные задачи устного экзамена по математике. Мехмат МГУ, 1979 год.

Составитель собрал 25 задач, применявшихся против тех особенно талантливых абитуриентов, которых надо было "завалить" (об аналогичном сборнике за 1978 г. см. в Хр. 51).

Одна из этих задач давалась на XII Международной математической олимпиаде школьников (1970 г.), вариант другой предлагался на Всесоюзной студенческой олимпиаде 1977 г., модификация третьей — на Всероссийской олимпиаде 1965 г., существенно облегченный вариант четвертой — на республиканских олимпиадах 1979 г., пятая задача — на

заключительном туре Киевской олимпиады 1978 г., две задачи фигурируют в качестве задач "со звездочкой" в книге Д.О. Шклярского, Н.Н.Ченцова и И.М. Яглома "Избранные задачи и теоремы планиметрии" (М., ГИТЛ, 1952), частный случай одной задачи содержится в книге Д.О. Шклярского, Н.Н. Ченцова и И.М. Яглома "Геометрические оценки и задачи из комбинаторной геометрии" (М., "Наука", 1974); одна задача имеется в томе 1 книги И.М. Яглома "Геометрические преобразования" (М., ГИТЛ, 1955), где ее решение опирается на несколько предшествующих теорем из той же книги; две задачи можно найти в книге В.Б. Лидского, Л.В. Овсянникова, А.Н. Тулайкова и М.И. Шабунина "Задачи по элементарной математике" (М., "Наука", 1969), причем одна задача сопровождается указанием, а вторая является последней задачей подраздела (внутри каждого раздела задачи расположены в порядке возрастающей трудности); наконец, половина еще одной задачи фигурирует в качестве задачи "со звездочкой" в книге Л.М. Лоповок "Сборник задач по стереометрии" (М., Учпедгиз, 1959).

"Сумма", № 1 — 1979 (72 стр.)

В редакционном предуведомлении нового "реферативного журнала" говорится:

...

Скромная цель этого издания — способствовать ориентации в бурной и противоречивой духовной жизни нашей страны, нескромная — искать пути к СИНТЕЗУ. Это стремление и составляет главный содержательный принцип журнала. ...

Редакция будет, по возможности, стремиться к оперативности и полноте охвата Самиздата ..., отчасти имеется в виду реферирование тамиздата, помещение информации о нетривиальной подцензурной литературе, постепенное обсуждение наиболее интересных публикаций предыдущих лет. Возможны перепечатки соответствующих материалов других изданий. Периодичность журнала — 4 номера в год...

Редакция заинтересована в авторефератах и других подходящих материалах. Если при чтении какого-нибудь произведения Вам захотелось откликнуться, поспорить, сделать небольшую выписку — не поленитесь: сделайте, передайте нам. Допускаются любые псевдонимы, отсутствие подписи рассматривается как разрешение свободной обработки поступившего текста. ...

Журнал состоит из трех разделов: А ("Рефераты и выписки"), Б ("Точки зрения. Рецензии") и В ("Содержание свежих номеров"). В разделе В помещаются оглавления (или даже только названия).

Разделы А, Б данного номера содержат 51 статью.

44 статьи — по материалам из самиздатских изданий "Вокруг проек-

та Конституции" №№ 1, 3, 4 (Хр. 46, 47), "Поиски" №№ 1/2, 3 (Хр. 51), "Община" № 2 (Хр. 51), "Часы" №№ 14, 15, "Тарбут" ("Культура") № 11, "Евреи в СССР" №№ 14, 18 и зарубежных журналов "Континент" № 15, "Синтаксис" № 1, "Русское возрождение" № 1, "Вестник РХД" № 124, "Новый журнал" № 126.

Кроме того, эти разделы содержат рефераты книг В. Гершуни "Суперперепус" (Самиздат, 1976), Л. Регельсона "Трагедия Русской Церкви, 1917-1945" ("Имка-Пресс", 1977) и К.Е. Бейлза "Технология и общество при Ленине и Сталине (происхождение советской технической интеллигенции, 1917-1941)" (изд-во Принстонского университета, 1978), рецензии на книгу А. Московита "Метаполитика" (Хр. 38) и на анонимное антисемитское "Обращение русского освободительного движения к русскому и украинскому народам" и отрывки из статей В. Озолиса "Вопросы и ответы" и Л. Копелева "Ложь победима только правдой".

Раздел В содержит оглавления самиздатских изданий: "Калуга, июль 1978 года" (Хр. 50), "Поиски" №№ 1/2, 3; "Община" № 2; "Часы" № 15; "Евреи в СССР" № 18; "Хроника текущих событий" № 50 и журнал "37" № 15.

"Сумма", № 2 – 1979 (75 стр.)

Разделы А,Б данного номера содержат 45 статей.

36 статей – по материалам из самиздатских изданий "Поиски" №№ 1/2, 4 (Хр. 52); "Часы" №№ 16-18; "37" №№ 16,17, вышедших в Самиздате и переизданных за границей 2 выпуска сборника "Память" и альманаха "Метрополь" и зарубежных журналов "Континент" №№ 15, 16; "Синтаксис" №№ 1,2; "Вестник РХД" № 125; "Двадцать два" №№ 1,3.

Кроме того, эти разделы содержат рефераты сборника статей и выступлений А.Д. Сахарова "Тревога и надежда" ("Хроника", 1978), книги Р. Кеннеди "13 дней. Кубинский ракетный кризис" ("Макмиллан", 1969); книги М. Байтальского (псевдоним – М. Домальский) "Русские евреи вчера и сегодня" (изд-во "Алия 20") и статьи "Положение в советской математике" (Хр. 51), информацию о СМОТе (Хр. 51) и о поэтическом альманахе "Голос" (вышло уже 10 выпусков), рецензии на книгу А. Рабиновича "Большевики приходят к власти" (Нью-Йорк, 1976) и на статью Л.С. Понтрягина "Краткое жизнеописание Л.С. Понтрягина, составленное им самим" (журнал "Успехи математических наук", 1978, № 6) и отрывки из статьи Ю. Орлова "Возможен ли социализм нетоталитарного типа?" (Хр. 38, 50).

Раздел В содержит оглавления самиздатских изданий: "Поиски" № 4, "Часы" №№ 16-18, "Евреи в СССР" № 19; журнал "37" №№ 16, 17 и альманаха "Метрополь" (Хр. 52).

В разделе Г ("Приложение") напечатаны оглавление выпусков 1-3 сборника "Память" (Хр. 42, 51, 52) и аннотации выпусков 1-2.

Литовский самиздат

"Перспективос", №№ 8-12

Журнал выходит с 1978 г. №№ 1-4 проаннотированы в Хр. 51, №№ 5-7 — в Хр. 52.

"Альма Матер", №№ 1-3

Журнал выходит с января 1979 г. Он содержит художественные произведения, эссе, общественно-политические статьи. В каждом из вышедших номеров примерно по 100 стр.

"Витис" ("Витязь"), №№ 1-2

№ 1 (июнь 1979 г., 105 стр.). В качестве места издания указана "оккупированная Литва". Во вступительной статье "врагом № 1" объявляется "оккупационная администрация". Напечатаны выдержки из статьи Йонаса Юрашаса (Хр. 39, 52) и его жены Аушры, критикующих творческую интеллигенцию Литвы за безразличие к судьбе литовского народа, две статьи о позиции литовской компартии по национальному вопросу, статья 1949 года о партизанском движении, статья об убийстве краеведа Унтулиса, заявление бывшего заключенного Брукштуса, в котором он обязуется сотрудничать с КГБ (1964 г.). Еще в одной статье критикуется журнал "Перспективос", предоставивший свои страницы "Союзу литовских коммунистов" (Хр. 52).

№ 2 (июль 1979 г., 46 стр.). Печатаются жалобы в Верховный Совет Лит. ССР по делу Пяткуса (150 подписей), статья Марта Никлуса "Процесс в Вильнюсе глазами эстонца", "Открытое письмо Виктору Калниньшу" А. Терляцкаса (Хр. 52).

"Аушра" ("Заря") № 15 (55), февраль 1979 г.

Номер открывается статьей "Незабываемый день", посвященной 61-й годовщине провозглашения независимости Литвы (16 февраля 1918 г.).

Далее идут: статья "Русские колонизируют Латвию", заявление Ангелы Пашкаускене (Хр. 52), биография Климашкаускаса (Хр. 44, 51), заявление с протестом против ареста Рагайшиса (Хр. 52) и статьи "Зверства в Юодупе" (перед вступлением немцев местные коммунисты уничтожили арестованных), "Постыдное нападение Советского Союза" (о нападении на Финляндию в 1939 г.).

"Аушра" № 16 (56), май 1979 г.

Статья "С приближением "юбилея" посвящена исполняющемуся в 1980 г. сорокалетию включения Литвы в СССР. Выдержки из писем политзаключенного Паулайтиса (Хр. 46, 49, 51), письмо свящ. Гаруцкаса первому секретарю ЦК КПЛ, написанное за 3 дня до смерти

(см. "События в Литве"), письмо главному редактору "Тесы" с протестом против публикации клеветнических статей о Гаюскасе (суд — Хр. 49), отрывок из биографии Пяткуса (суд — Хр. 50).

В статье "Новая волна русификации" рассказывается о предстоящей реформе преподавания русского языка (см. "События в Литве"). С 1980 г. намечено обучать русскому языку в детских садах, проводить на русском языке пионерскую и комсомольскую работу в школах, преподавать на русском языке общественные дисциплины в средних и высших учебных заведениях, публиковать на русском языке "Ученые записки" республиканских вузов, а также студенческие многотиражки и стенгазеты.

Здесь же приводится выдержка из приказа министра высшего и среднего специального образования СССР В. Елютина "О дальнейшем совершенствовании преподавания русского языка в союзных республиках" (от 6 октября 1978 г.).

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Заместитель начальника ЦСУ Г.В. Останкович соврал делегатам крымских татар (Хр. 52); на самом деле, как в "Инструкции по шифровке переписных листов ... Всесоюзной переписи населения 1970 года ..." (М., 1969), так и в документе "Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы ... Всесоюзной переписи населения 1970 г." (М., изд-во "Статистика", 1969) национальность "Крымские татары" значилась (шифр — 081).

* * *

Шаген Арутюнян (Хр. 48) родился в 1937 г.

* * *

В "Хронике" № 51 среди авторов письма Андропову и Брежневу об изъятых в Лефортове научных работах Ю. Орлова ошибочно указан Е. Барабанов; на самом деле это А. Барабанов (Хр. 47). Кандидат физмат.наук А.Ф. Барабанов — ученик Ю. Орлова.

* * *

Обыск у С. Ермолаева и И. Полякова был 18 января, а не 18 февраля (Хр. 52).

Дело Рубана

"Хроника" получила возможность существенно дополнить и уточнить сообщения о деле Рубана (Хр. 44-46, 48).

В 1968-73 гг. Петр Рубан отсидел 5 лет в Мордовских лагерях по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) и ст. 222 УК УССР ("Незаконное

ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ"). Находясь в заключении, Рубан освоил специальность резчика по дереву методом интарсии. Лагерная администрация поощряла Рубана заниматься резьбой, делала заказы.

После освобождения в ноябре 1973 г. Рубан был направлен в г. Прилуки Черниговской обл., где по окончании вуза работала по распределению на заводе его жена. На ее просьбу предоставить им жилье директор завода ответил: "Мы твоего антисоветчика и на порог общежития не пустим". Супругам Рубан с шестилетней дочкой пришлось снимать комнату. Лишь после обращения к председателю ПВС УССР супругам Рубан предоставили земельный участок для постройки дома. Они начали строить дом, жили пока в сарае.

Петр Рубан устроился резчиком по дереву на Прилуцком мебельном комбинате. Он заинтересовал администрацию своим искусством и перспективой использования отходов, прежде бесполезных. По разработанной им технологии (он даже сам изготовил инструменты) им же был налажен серийный выпуск сувениров.

Получив командировки на Черниговскую музыкальную фабрику и в Киев, Рубан привез много списанного (бесплатного) шпона из орехового дерева, необходимого для интарсии.

Одновременно Рубан с разрешения Художественного фонда УССР сдавал работы, которые он изготовлял в своей домашней мастерской, в художественный салон-магазин Киева.

Его работы пользовались успехом: он неоднократно выполнял заказы Совета Министров УССР, по заказу обкома КПУ в подарок XXV съезду КПСС изготовил сувенир "Черниговщина", выполнял заказы Внешторга. Работа "Шахматная книга" в 1974 г. получила вторую республиканскую премию.

Нынешнее "дело Рубана" началось после того, как в 1976 г. он изготовил к двухсотлетию США в подарок американскому народу деревянную папку "Свобода" (он работал над ней 8 месяцев). Неизвестные взломали дверь домашней мастерской и украли эту папку. В прокуратуре Рубану посоветовали "забыть": "Следы ведут туда, где мы не компетентны провести обыск. Нет такого закона, который давал бы вам право сделать этот подарок, но нет и такого закона, который запрещал бы это делать. Власти сочли нужным совершить этот шаг, чтобы предупредить преподнесение подарка".

13 октября 1976 г. Рубана арестовали (Хр. 44).

29 декабря 1976 г. Прилуцкий городской народный суд рассмотрел дело Рубана (в Хр. 45 – неточность), обвинявшегося по ч. 3 ст. 81 УК УССР ("Хищение государственного ... имущества путем кражи") и ст. 150 УК УССР ("Частнопредпринимательская деятельность..."). По ст. 150 Рубану инкриминировали сдачу в Художественный салон 73 сувениров, "изготовленных и неучтенных на предприятии"; кроме того, следствие утверждало, что во время поездок за шпоном Рубан "прикрывался формой действительно существующего социалистического предпри-

ятия для частнопредпринимательской деятельности". По ст. 81 Рубана обвиняли в том, что он украл на мебельном комбинате материалов на сумму 72 руб. 10 коп. и 5 готовых сувениров. Судья Шекера заявил адвокату Е.А. Занько, потребовавшей оправдания Рубана (это требование вызвало аплодисменты в зале): "Вы вскоре сами сядете на скамью подсудимых". Суд приговорил Рубана к 8 годам лишения свободы и 5 годам ссылки.

После суда Рубану не дали ознакомиться с протоколом судебного заседания, между тем искаженные записи в протоколе были использованы обвинением на следующем суде по ст. 187-1 УК УССР (=ст. 190-1 УК РСФСР). Например, в последнем слове Рубан сказал, что его судят потому, что он "боролся за отделение Украины от СССР"; в протоколе это отразилось так: "Я боролся и буду бороться за отделение Украины от СССР".

Рубан подал в Черниговский областной суд кассационную жалобу -- приговор отменили и дело направили на новое расследование. 10 февраля 1977 г., через 10 дней после отмены приговора, зам. прокурора УССР Скопенко указал на необходимость "провести проверку о привлечении по ст. 187-1 УК УССР". В состав новой следственной группы из 5 человек вошли 2 сотрудника КГБ -- подполковник Лисовец и капитан И.Е. Полунин.

Рубан, протестуя против фабрикации дела, направил письмо Андропову. По этому письму состоялась беседа с майором из Черниговского УКГБ, который пообещал, что Рубану сократят срок до минимального, если он признает, что суд в Прилуках прошел в соответствии с законом и органы КГБ не имели к нему никакого отношения, заявит, что высказывания клеветнического характера, которые он делал на суде, не отвечают его внутренним убеждениям, и не позволит западным средствам массовой информации использовать его имя в антисоветских целях. Рубан отклонил сделку.

20 апреля 1977 г. Черниговский областной суд рассмотрел дело Рубана, обвинявшегося по тем же двум статьям, что и на первом суде, и по ст. 187-1 УК УССР (Хр. 45).

Обвинение по ст. 150 следствие основывало на том, что в домашних условиях такие изделия изготовить нельзя. Суд игнорировал как противоположные утверждения свидетелей, так и предложение Рубана провести "следственный эксперимент". В деле не были представлены фотографии станка и двухвинтового пресса, принадлежащих обвиняемому, но имелось много фотографий, призванных доказать отсутствие места для них в доме. Обвинение использовало показания председателя уличного комитета Терещенко, которая один раз была в доме у Рубана и "не видела" в доме станка и пресса. Свидетелю А. Логвинову следователь Максименко (еще на первом следствии) приписал показание, что сувениры, сдаваемые в Салон, изготовлялись на комбинате. На возражение Логвинова, что он не знает, где изготовлялись эти сувениры, Максименко ответил: "На суде скажешь -- тебе поверят". Суд

не пожелал также принять во внимание разницу в размерах между серийными изделиями и сданными в Салон.

Черниговский суд снял с Рубана обвинение в краже материалов. Кража 5 сувениров обосновывалась химической экспертизой, показавшей идентичность лака на них и на серийных сувенирах. Суд отказал адвокату в проведении художественно-биологической экспертизы. На суде выяснилось очередное искажение показаний на предварительном следствии: начальник следственного отдела областной прокуратуры Криволапов записал показания вахтера Сонец, будто тот, проверяя портфель Рубана, видел в нем краски, кисти и "картинки из дерева". На суде Сонец перечислил только кисти и краски. Когда судья зачитал ему запись из протокола допроса на предварительном следствии, Сонец категорически заявил: "Картинок в портфеле не было". Тем не менее в обвинительной речи прокурор сослался на показания вахтера и на портфель, как орудие преступления.

По ст. 187-1 Рубану инкриминировали записи, которые он делал в Мордовских лагерях (8 тетрадей), и письма к жене из лагеря (и то, и другое прошло в свое время лагерную цензуру). Кроме того, Рубану инкриминировали устные высказывания. Например: "Его как художника ущемляют, не дают возможности работать по-настоящему" (свидетель И.П. Кухабик), по поводу бракованной продукции Рубан сказал: "Сделано в СССР" (свидетель Юрченко). Была использована также искаженная запись высказываний на суде в Прилуках (см. выше).

Суд приговорил Рубана к 6 годам заключения в лагере особого режима, 3 годам ссылки, возврату 5330 руб. "незаконного дохода" (стоимость изделий, проданных через Салон) и конфискации имущества — недостроенного дома. (Семья Рубана третий год продолжает жить в сарае.)

Когда Лидия Рубан направлялась в Киев, где должно было происходить рассмотрение кассационной жалобы, ее задержали на вокзале г. Прилуки "по подозрению в краже денег". При обыске у нее отобрали материалы по делу мужа, которые она везла на кассацию.

28 июня 1977 г. Верховный суд УССР, рассмотрев в кассационном порядке дело Рубана, оставил приговор без изменения (Хр. 46).

Уже отбывая наказание (Ворошиловградская обл., ИТК-60), Рубан изготовил вручную (не было даже пилы-ножовки, вместо нее — пила по металлу) сувениры, похожие на те, что сдавал в Салон. Майор Егоров из Ворошиловградского УКГБ, осмотрев место работы и сделанные сувениры, затребовал следственное дело. Ознакомившись с ним, он сказал: "Рассмотрел ваше дело. Как юрист считаю, что преступления по статьям 81 и 150 не доказаны, но это не наш хлеб". (См. также Хр. 48.)

10 ноября 1977 г. Петр Рубан написал письмо Президенту США:

Дело против меня не является следствием юридических ошибок, но есть сознательное действие власти против людей, выступающих в защиту прав человека в СССР.

Я обращаюсь к Вам, господин Президент, как к принципиальному защитнику прав человека во всем мире, как к главе государства, пожелания которому — мира и свободы — по случаю 200-летия независимости стали причиной моего заключения и низвели мою семью на уровень нищенства, с просьбой помочь обеспечить соблюдение прав человека в СССР.

13 августа 1978 г. Рубан послал "протест-заявление" Генеральному Прокурору СССР:

...

С особенной болью узнаю о фабрикации дел против защитников прав человека, одно из которых есть дело Льва Лукьяненко ... С гневом и возмущением выражаю свой протест против попрания прав человека в СССР. Призываю к освобождению из лагерей и прекращению гонений членов "Групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений" — подлинных патриотов своей Отчизны!

8 декабря Рубан послал Генеральному Прокурору СССР жалобу:

С момента моего ареста ... мне и моей семье с двумя малолетними детьми (трех и десяти лет) приходится обращаться в разные государственные и партийные инстанции, ища защиты и справедливости.

...

В этой системе недоговоренностей, натяжек, всяческой мистификации по делу, подтасовок единственной реальностью являются те изделия, которые созданы моими руками, моим талантом.

Мне не все нравится в современном состоянии вещей и отношений в нашем обществе, далеко не все, но все мои мысли, дела, намерения были направлены к лучшим человеческим формам взаимоотношений в обществе.

Все это и стало причиной возбуждения уголовного дела против меня за несовершенно совершенные преступления.

Обращаюсь к Вам, надеясь на непредвзятый разбор жалобы и существа дела.

9 декабря 1978 г. Рубан послал ему же "заявление-протест" (копия — Украинской группе "Хельсинки"):

Различные ущемления со стороны властей, провокации, шантаж, психологические пытки подорвали здоровье моей жены Рубан Лидии Федосеевны — в настоящее время она находится в городской больнице с тяжелым заболеванием (туберкулезом).

...

По случаю очередной годовщины защиты прав человека, обдумав свое положение, действия со стороны закона, положение моей семьи, я выражаю решительный протест против попирания прав человека и гражданина советской властью.

Требую немедленного освобождения всех политзаключенных Советского Союза.

Свой протест подкрепляю однодневной голодовкой в День защиты прав человека – 10 декабря 1978 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдуллаева Г.	112,	Бабель И.	34	Бобосадыкова	147
	118	Багдасарян З.	86	Боброва	58
Абдураимов А.	118	Бадзе Ю.	72,76	Богданов А.С.	146,147
Абдураманов А.	118	Баймеев В.И.	15	Богомолов	129
Аблаев Э.	116	Байтальский М.	179	Боде Е.	163
Абрамкин В.	65,66	Балахонов В.	81,82	Бойцова Л.	89
Абрамов	164	Барабанов А.Ф.	181	Болонкин А.	95
Авторханов А.	61	Барабанов Е.	181	Болотова Т.А.	105
Агапова Л.	51,139	Баранаускас К.	92	Болхвалзе Н.	59
Азизова У.Я.	114	Баранов В.	150	Бондаренко В.	80
Айрапетов Д.	88	Барсеитов С.	121	Бончковский И.	167
Айрикян П.	86-88	Батраков В.А.	141	Боннэр Е.Г.	169
Айхенвальд Ю.	64	Бахолдин С.Ф.	26-27	Боринский Ф.В.	134
Аккс В.	164	Бибко В.В.	53-56	Борисов Вл.	50,51
Алексеевко	58,59	Бездушный В.	131	Борисов О.	59
Альтман А.	5-6,87,	Бейлз К.Е.	179	Бородин	128
	99,150	Бейтуллаев Я.	110,	Бортник А.	130-131
Амальрик А.	30,32,61		121-122	Брежнев Л.	5,8,52,84,
Аметов Э.	110,117	Бекиров Л.	110,		93,96,99,110,115,
Аметова У.	111		121-122		117,120,126,140,
Андропов Ю.	181,183	Бекиров Н.	113		150,181
Аниленис П.	125	Бекиров Ш.	113	Брежнева	96
Анин	51	Белинков А.	30	Бреус А.	141
Антонов И.Я.	133	Белов Ю.	59,105,165	Бровченко М.	153
Антонова Э.М.	101	Белов Ю.П.	162	Брукштус	180
Антонюк З.	101,175	Белорусец М.	158	Брутман В.И.	108
Антропов Я.Ф.	44,47	Беляев Н.Н.	62	Бугаенко В.А.	132
Анциферов Н.	64,156	Бендарюк А.	129	Будзин Л.	171
Арранца М.	167	Бергель И.	148	Будулак-Шарыгин Н.	
Артемов Н.С.	15,23	Бердник А.	68-71		141
Арутюнян Ш.	181	Бердслей	162	Бузинников Е.	45-48,
Арутюнян Э.	80	Бердяев Н.	61,64,		95,171,172
Асанян И.	115		156,162	Бузуев И.И.	106
Асанов А.	118	Бескин Я.	144	Булавин	113
Асташева Г.П.	26-27	Бесов А.	36	Буняк А.	130
Аташкуллов	12	Беспалов В.	45	Буняк О.П.	130
Ахмедов А.	10	Блинов	36	Буняк П.	130
Ахунов	12	Блитт Р.	30,31	Бурдь А.	59

Бурцев	65	Вольпин-Есенин А.	19	Гончар О.	72
Бурцев Ю.А.	65-67	Воробьев	28	Гончарова	135
Бутман Г.	5,80,81, 99,150	Воробьев	79	Горбаль Н.	69,76
Бутченко Ю.	87,88	Воронцов В.	23	Горбовой В.	75
Бушко	129	Габович Е.	146-147	Гордеев	36
Бышева Р.А.	131	Гаврилов	135	Гордиенко Ф.В.	135
В.О.	96	Гайдук Р.	80,88	Горская А.	74
Валитова (Орлова) И.	97	Галецкая Л.И.	131	Горшков	36
Валов Ю.	109,152	Галецкий Ю.	50	Горшков	40
Варвак Л.	144-145	Галецкий Я.	131	Гофман Д.Я.	109
Варжинская Р.	127	Галимов А.	166	Грабовский	10
Васильев	28	Галич А.А.	70	Гречихин	111,123
Васильев В.	149	Галлямов С.	107	Григоренко П.Г.	16, 17,57,112
Васильев Л.	76	Гамсахурдиа З.	160	Григорович	50,52
Васин Р.А.	166	Гандзюк В.	102	Григорьянц С.	81
Вашенко	148	Гаруцкас, о.К.	124, 180	Григорян Н.	91
Великанова Е.М.	65	Гашко	112	Гримм Ю.	68
Величко В.	130	Гаяускас Б.	82,97,181	Гриньков Д.	71
Велков	148	Гаяускене И.	97	Грицков И.	79
Верещака И.	161	Гедра Р.	150	Гришкявичюс	125
Вершинина	28	Гейко О.	91	Громатюк Н.	130
Веселый	34	Герасимов	9	Грошев	36
Вивчар З.	100	Герасимов В.	150	Гуль М.М.	130
Вигдарова М.	143	Герман В.А.	123	Гульм Р.	148
Вилько Н.	50	Германюк С.	78	Гумилев Н.	34,171
Виноградов	150	Гершензон И.Г.	27	Гурфель Г.М.	29
Винс Г.	7,99,150	Гершуни В.	179	Гутман	152
Винс Л.М.	150	Гидулямов	164	Давыдов Г.	99
Винс Н.И.	150	Гимбутас Ю.	98	Дандарон Б.	29
Винс П.	7,41,69,70, 150,158,175	Гиндлин	164	Даниэль А.Ю.	63-65
Витовицкий	129	Гинзбург А.	7-9,16,17, 30,41,58,65,82, 83-84,97,99,150	Даниэль Ю.	34
Вишневский	29	Гинзбург Е.С.	64	Даннэ Э.	154
Владимиров А.Д.	100	Гипшиус З.	64,156	Дарчиев	9
Вовченко П.	73	Гительман	146	Дегтярев	128
Военный М.	110,117	Глузман С.	93	Дедюлин С.	64-65
Войханская М.	150	Глущенко	151	Демидов Д.	71
Волков О.	95	Глыбин В.	101	Демин	100
Волкодав М.	131	Гоген	162	Демьянов Н.	103-104
Володин В.И.	62	Головко	134	Деревенскова Е.М.	96
Волохонский Л.	50-53, 175,176	Головченко И.Х.	76	Джеголь А.	129-130
Волошанович А.	133	Гольдштейн Г.	99,170	Джеголь И.Н.	130
		Гончар	131	Джеголь Т.	129-130
				Джексон Г.	139
				Джемилев Анафи	11

Джемилев Асан 10-12, 14	Ефимов	135	Ивашура Г.	136
Джемилев М. 9-14, 109-110,112	Жданов	42	Игнатъева Е.С.	131
Джемилев Н. 115	Жемгулис	149	Игрунов В.	29,66
Джемилев Р. 115	Жеребилов Ю.	148	Илларионов В.	23,24, 26
Джемилева З. 115	Жиделева Е.В.	54	Ильин И.А.	165
Джеппаров Р. 113	Жолковская (Гинз- бург) И. 8-9,85,97,169		Ильинов	117,123
Джонов 148	Жукаускас Ш.	98	Имнадзе А.	94
Джурик Г. 133	Журавков	89-91	Иоанн Павел II, Папа	
Дзибалов В. 109	Жяльвене И.	127	Римский 25,170	
Дзюба Ю. 162			Ипполитова И.В.	54
Диль А.Г. 41	Завальнюк В.	137	Исаев А.	117
Димовы 131	Загребаев	90	Исакова	37
Длугий В. 164	Зайцев	60	Исакова В.	99
Домбровский Ю. 64	Зайцева О.	152	Ислямов Р.	113
Достоевский Ф. 34	Закиров	81	Исмагилов К.	90,91
Другова А. 143	Залмансон В.	5-6,89, 91,99,150	Истомин	89
Дружинин А. 50,51	Залмансон С.	5	Истомин В.В.	54
Дугин 68	Занько Е.А.	183	Ищенко В.С.	29
Дудко, о.Д. 97	Затикян С.	86	Кадыев Р.	115
Дуненкова Л.А. 54	Затолокин	117	Казачков М.	81-82
Дурицкий 41	Захаров	32	Калафатов З.	118
Душкина Л.А. 46	Захарова	135	Календарев Б.	145-146
Дымшиц М. 5,7,99,150	Зимин А.	142	Калинин В.	91
Дьяков 31	Зинич	72	Каллистратова С.	50
Дьякова В.П. 107	Зиновьев А.	64	Калниньш В.	180
Д'Эстен, Ж. 120	Зинченко В.	136	Канапецкас	126
Дядькин И. 97,149- -150	Зисельс Иосиф	29-35, 175	Кандыба И.	70-71,140
Евграфов Н. 82	Зисельс Ирена	29,35, 75	Канторович В.А.	65
Евдокимов Б. 108	Зисельс С.	29,30,33-35	Караванский С.	82
Евсеев 57	Змейкина Н.	113,114	Каратезьян Ю.К.	99
Евтушенко Е. 112	Зограбян Р.	80,82	Карайм	129
Егерев 36	Зотов М.	174,177	Карев Д.	79
Егидес П. 51,67,68	Ибрагимов Э.	119	Кармацкий	36
Егоров 184	Иванов	68	Картер Дж.	17,20,35, 88,96,97,148,150
Елистратов В. 143	Иванов	74	Картер Р.	96
Елистратова Б. 143	Иванов	149	Кассис В.	26,174
Елютин В. 181	Иванов М.	56	Катрич А.	133
Ермолаев С. 159-160, 181	Иванченко А.	51,157	Квецко Д.	87
Ерофеев В. 66	Ивасюк В.	73-74	Кеннеди Р.	179
Ершов Е.В. 134	Ивашкявичюс	126	Киба	41
Есмаева Л. 28			Киблицкий И.	141, 142,164
			Кириенко	95

Кириченко С.	72	Кошарский И.	53	Лернер А.	6
Киричук Д.	130-131	Крайдер	130	Лерт Р.	68
Киселев Ю.	151-153	Кравцов Н.	114	Лесниченко Н.	50-52, 95
Кисель Л.	59	Кравченко Н.	64,65	Лидский В.Б.	178
Кислик В.	143,144	Кремень Г.	143	Линтруп А.	79
Клансье Ж.Э.	171	Кречетов А.Е.	54	Липинская В.	103
Клейменова А.	128	Кривко М.	134	Лисовец	183
Климашкаускас	180	Кривоберец Т.И.	26-27	Лисовой В.	87
Клочко	123	Криволапов	121	Литвин Ю.	69,70,72
Книжник Ю.	144	Криволапов	184	Лифшиц М.	143
Князев	42	Круглов В.	30,31	Лиятов см. Яковлев	183
Ковалев И.	89	Круглова Н.	31	Лозинг	148
Ковалев С.	58,85-86, 88-91,176	Кружилин Ю.	13-14	Лопатухина И.	36-39
Коваль Б.	168	Кручинин Н.	136	Лоповок Л.М.	178
Ковальчук	130	Кувакин В.	139	Лопухин А.А.	64
Ковгар Б.	104	Кузнецов А.	57	Лось Т.	140-141
Коган И.	166	Кузнецов Э.	5-7,82, 99,150,168	Лубман Л.	85
Коган Ф.	143	Кузнецова Л.	163-165	Луговых	111,123
Козедабовы	135	Кузькин А.	108	Луканов П.П.	61-63
Козовой В.	168-169	Кукобака М.	56-60, 172,176	Лукьяненко Л.	82,185
Колбанцева	135	Кулак О.	91	Лупачев И.	139
Колосков Ю.	139	Кулешов Э.	44-50, 172,176	Лупинос А.	103
Колосов В.	28	Курбацкий А.	44,46,47	Луцкая Е.	146
Колосов П.	174	Курило	134	Луцкий Ю.	50
Комарницкий Е.	139	Куроедов	133,169	Лучков	151
Комаров А.	108-109	Курочкин Н.И.	154	Лысенко В.	69
Комягин Б.А.	42	Кухабик И.П.	184	Ляпин А.С.	106
Кондранов	114	Кучай Л.	38-39	Маврин	80
Кондрацкий	131	Лабин	135	Макеева В.	40,129
Константинов Г.В.	54	Лабок А.И.	165	Максименко	183
Копелев Л.З.	64,179	Лавриченко В.П.	54	Максимов	117
Коржавин Н.	34,51	Лавут А.	112	Максимов В.Ф.	166
Коржовая Ю.А.	147	Ланда М.	77-78	Максимов Ю.	141
Коркодилов Ф.А.	132, 133	Лаптев	130	Малафеев В.	80
Коровушкин	152,153	Лебедева Н.В.	136	Малинкович В.	69,70
Короленко В.	34	Левенков Н.В.	106	Малишевский	129
Коротаев А.	64-65	Левитан О.	50-52	Малош	51
Короткая А.	113-114	Лелюх Е.	70	Мальков М.Г.	43
Костава М.	94,160	Ленин В.И.	55	Мальский И.	37
Костенко А.А.	135	Леонтович	74	Мальханов	117
Котельникова А.	141	Лепшин И.	15-26	Мальцев	95
Котович	38	Лермонтов М.	34	Мамут М.	112,115
Коток	90			Мамутов О.	113
Коцюрба	29				

Мандельштам О.	34,69	Морозов М.	50,60-63	Носов В.А.	50
Маргулис Д.И.	29	Московит А.	179	Овсиенко В.	94,122
Маренный В.М.	100	Муждабаев З.	111-112	Овсянников	114
Маринович М.	90,91	Муждабаев Р.	117	Овсянников Л.	178
Мария В.	163	Музафаров Н.	114	Овчинников В.	163
Марсов Е.	114	Музафаров Р.	113-115	Огнев	134
Марченко В.	92,101, 175	Музыченко В. и С.	136	Огурцов И.	81,87, 96-97,175
Масалов В.Ф.	13	Мурженко А.	7,83,157	Одинцов	144
Маслов С.И.	15-26	Мурженко Л.	157	Озолис В.	179
Матвиюк К.	159	Муркин В.	23	Окс Б.Б.	13
Матусевич Н.	86-88	Мусанова	130	Олейник Е.	144
Машеров	125	Мустаев	115	Олехнин С.Н.	166
Машинская Л.А.	101	Мустафаев С.	113	Олицкая Е.	64
Машуков Д.Г.	153	Мустафаевы А.иМ.	118	Онищенко	18
Медведев Ж.	34	Мухаметшин Б.	92	Орехов В.А.	60,61,63
Медведев Р.	61	Мюллер	57	Орлик А.	132
Медведских	99	Наприенко В.	133	Орлов	130
Мезонин	54	Нашиц М.	58	Орлов Ю.	16,17,30,41, 60,86,93-94, 175,179,181
Мельник А.	132	Неверова П.Т.	23	Орловский Э.	173,176
Мельник М.	69,71	Недогреева	23	Осадчий М.	158
Мельников	36	Некипелов В.	29,30, 49,50,58,139,152, 171,172,175	Осипова Т.	30
Мельничук Т.	71	Некрасов	84	Османов М.	111,113
Мемедуллаев И.	113	Некрич А.	31	Османов Ю.	115
Меметов С.	110, 120-121	Нелипович	88	Останкович Г.В.	181
Менделевич И.	7,80	Немиринская Н.	29, 54-56	Остапенко И.	31,32
Мережковский Д.	64	Нестеренко Ю.	166	Павда Г.П.	42
Мешко О.	69-73,78, 100	Нецветай	45	Павленко	45,46
Миков	87	Нийтсоо В.	79	Павленко	111
Миллер А.	19	Никитин	161	Павленко А.	136
Минин Г.М.	116	Никитин	166	Павленков Виктор	36, 38-39
Миняйло Г.	71	Никитин Н.	50,51	Павленкова С.	58
Митягина Н.	103,104	Никитов А.В.	133	Павлов	123-124
Михайлов	26	Никлус М.	180	Павлов	143
Михайлов Г.	163	Никодим,митрополит	167	Павлов В.	150
Михеев Д.	150	Николаев	80	Павловский Г.	67
Моисеев П.А.	147	Николаев	88	Пайлодзе В.	101
Моковийчук Г.	159	Николаев Е.	50	Палаева З.И.	27
Монахов М.В.	75	Новиков	144	Палецкий Р.	74
Монахов П.	137	Новиков	147	Панина	143
Монбланов В.	41-42	Новиков С.	59	Панченко С.	45,46
Монтегю А.	57	Новодворская В.	50, 51		
Моркунас С.	92				
Мороз В.	7,99,150				

Папаян Р.А.	153	Прилепко	40	Ротштейн В.	144
Парицкий А.	145	Приходько И.	135	Ротштейн С.	144
Пасмур А. и И.	147	Провоторов В.	164	Рубан	116
Пастернак Б.Л.	162	Пронюк Е.	91	Рубан Л.	184,185
Паулайтис П.	180	Прудникович	129	Рубан П.	181-186
Пацкин	152	Прутян	134	Руденко Н.	69,70,72,157
Пашкаускене А.	180	Пузырев А.	119	Руденко Раиса	69,70,157
Пашнин Е.	173	Пулкауиникайте Р.	127	Руденко Р.	140
Передреев В.	95-96	Пуртов С.	105	Рудницкий	148
Перчаткин Б.	148-149	Пушкин А.С.	34	Румачик П.	135
Перчаткина Э.	149	Пушков Е.Н.	135	Рунов А.Ф.	133
Пести М.	79	Пшеченко	130	Рустамов А.	159
Петерс П.	96	Пэнсон Б.	5-6,99,150	Рыжов В.	55
Петров А.Ф.	140	Пяткус В.	80-82,180,181	Рындина	41
Петров Е.А.	10,11,12	Пятрайтите	127	Рябова М.Р.	54
Петровский	58	Рабинович А.	179	Савельев В.	164
Пидгородецкий В.	86	Равиньш М.	81,87	Савчук И.	131
Пидченко В.	134	Рагайшис Р.	180	Сагатова Т.	59
Пилипавичене	127	Радищев А.	34	Сажаева	104
Пимен, патриарх	169,173	Разумовский	132	Сажин В.Н.	64-65
Пиняся В.И.	59	Райзман Д.	144	Саламатов	12
Писклова	116	Рак М.Ю.	131	Саламатов	10
Платонов А.	155	Ракша П.	26	Саман Б.	139
Плахотнюк Н.	108	Рафальский В.П.	104	Самарина Л.П.	39
Плетнев В.А.	108	Рахмилович А.	42	Самойлов	51
Плетнева Т.	50,51	Ребрик Б.	82	Сапеляк С.	75
Плумпа П.	87,88	Ребров М.Т.	44,47	Сарбаев А.	55,56
Подрабинек А.	30,41,60,100-101	Регельсон Л.	179	Саркисян Э.	98
Подрабинек П.	29	Редин А.С.	136	Сартаков П.	85
Поздняков Н.	136	Резников А.	35,36,38,161	Саушкин	78
Полевой В.И.	144	Резникова Е.	58,62,85-86,88-90	Сахаров А.Д.	11,16,25,51,57,60,77,112,120,168,169,173,175,179
Полещук В.	149	Резникова Е.	58,62,85-86,88-90	Сахарова Н.	31,33
Полунин И.Е.	183	Репин В.	38	Светличный И.	76
Поляков И.	159-160,181	Рогозин А.	117	Севальнева О.И.	137
Померанц Г.	67	Рождинский А.	64-65,154-157	Сейтзапов Р.	112,113
Померанцева Е.П.	27	Рожественский Р.	112	Сейтзапов Э.	111,112
Пономарев	37,40	Рождествов В.	29,103	Сейтвелиев Р.	118
Понтягин Л.С.	179	Рожков	85	Сейтвелиева Д.	12,118
Попик В.А.	15	Розенштейн Н.	143	Селиванов	104
Попов В.В.	154,155	Ройтбурд Л.	29	Семенюк К.	72-73
Попов И.И.	137	Ротова Д.	133	Семеняк Э.Г.	105
Попов Н.Ф.	133				
Попов О.Н.	134				
Попова Г.Н.	54				

Семянаускас В.	127	Спалинь А.	15-26	Удодов А.	46
Сергеев И.	166	Сподик В.Г.	15,22,24	Удодова Т.	46
Сергеев М.	123	Сталин И.В.	169	Унтулис	180
Сергиенко А.	100	Стаценко	145	Урсу А.Г.	134
Серебров Ф.	58,60,172	Степанов	90	Усманова А.	110
Серебрякова Г.	31	Степанов В.	148	Уста И.	110,121-122
Серый Л.	75,140	Степанян А.	86		
Сеферов Э.	113	Степонавичюс Ю.	125	Фаин А.	50,51,52
Сидикалиев	12	Стефанишина О.	132	Федоренко В.	80,82
Сиднев В.Н.	54	Стокотельный П.	69,	Федоров	89
Сидоров	116		71,76	Федоров	123
Симич М.	86	Стоцкий Ф.	23	Федоров Г.	114
Синицльн Ю.Ю.	54	Стояновская	162	Федоров Ю.П.	7
Синявский А.	34	Стрельцов В.	69,72,75	Федорчук В.В.	166
Сиротенко Е.	169	Строкатова Н.А.	78	Федорова И.	38,39,161
Сиротинин В.	100	Судариков	150	Федянин В.	108
Сиротинин В.	153,154	Суорц Д.	158	Фефелов В.	151-153,
Сичко В.	69,72-75	Суровцева Н.В.	171		175
Сичко П.	69,72-75	Сыс И.Г.	144	Флорескул Д.М.	131
Сичко С.	74	Сысоев В.	162-164	Фокин В.И.	165
Сквирский В.	42-43,			Фоменков А.	35,36,37
	50,51,52	Тараканов	52	Фонченков, о.В.	166-
Скворцов	151	Твердушкин	130		167
Скобов А.	35-37,39,	Тверитнев А.С.	106	Фриндлер Г.В.	79
	40,160	Тверитнева К.Д.	106	Фриндлер О.А.	79
Скоморовский Ю.	142	Терляцкас А.	180	Фурлет С.	15-26
Скопенко	183	Тернов	166		
Скорняков Я.Г.	27-29,	Терновский Л.	57	Хавин А.	37,160-162
	137	Тилгалис М.	87	Хайло В.	58
Сладкявичюс В.	125	Тимофеев	83	Хармс Д.	30
Слепак В.	99,150	Тимошин В.С.	105	Хасина Н.	143
Слепак Л.	150	Тимченко	37	Хаустов В.	29
Слепак М.	99	Титаренко	70	Хвостенко В.	100
Слиньков М.	44,45,	Титов В.Г.	78	Хейфец С.А.	40
	48,49	Титов В.Н.	167	Хейфец Ф.С.	40
Смирнов А.	66	Тихий А.	70,82,83	Хлгатын А.	150
Снисаренко А.	50-52	Токакюк Г.	140	Хнох А.	5-6,99,150
Сокирко В.	67	Трач Е.Д.	15	Ходорович С.	169
Соколова С.	50	Третьяков В.И.	155	Ходорович Т.	16,17
Сокоринская В.	69	Трофимов	88,91	Холов	148
Солдатов С.	85	Трофимова Е.	101	Хорьков	87
Солженицльн А.И.	16,	Труфанов Ф.	80	Храпова	114
	30,31,32,34,47,	Тулайков А.Н.	178	Хурской Я.А.	107
	61,64,79,162	Турчин В.	61	Хырхара С.	110,
Соловьев О.	174	Тюрин	108		121-122
Соловьева	130				
Софу М.	113	Угодин	81	Цветаева М.	162

Цейликман Р.П.	63-65	Шальман Е.	11,12,86	Шербицкий В.В.	72
Цибикова Т.	28	Шаптала М.Т.	135	Эктон	152
Цимах	69	Шатравка А.	109	Эмирвелиев М.	118
Цурков А.	35-39,160, 161	Шафаревич И.	97	Эмиров Р.	118
Цыганков	36	Швейский В.	10,11	Энгер	6
Чаадаев П.	34	Шевченко Т.	70,71	Этингер И.И.	109
Чамлик Э.	153-154	Шекера	183	Юдинцев В.И.	135
Ченцов Н.Н.	178	Шелков В.А.	15-26	Юдинцева С.А.	135
Черников	116	Шеловило	129	Юзите Р.	127
Чернобыльская Е.	143	Шелудько Г.	80	Юлдашев Р.Ю.	10
Чернов	117	Шендрик	130	Юнусов Э.	110,120
Чернов	152	Шенкер И.	30,32,34	Юнусова Г.	110,121
Черновол В.	76,77,102	Шепелев В.	139	Юрашас Й.	180
Черняев	6	Шепелев Г.	139	Юрков	129
Черняев	23	Шеремет Н.Ф.	157	Юрченко	184
Чех А.	133	Шеркшнис И.	91	Юскевич А.	91
Чех Н.	133	Шестопапов	55	Юцевич В.С.	26-27
Чеханавичюс А.	105	Шештанов А.	44,47,49	Яглом И.М.	178
Чириков	107	Шибаетов С.	7-9	Якобс Х.	79
Чобанов М.	113,114, 115,124	Шипилов В.Г.	105-106	Яковлев	51,52
Чуев	162,163	Шиханович Ю.	58	Яковлев (Лиятов) М.	66
Чунихин	158	Шишов А.В.	54	Яковлева А.	42
Чурсина И.	46	Шкавретько Р.	132	Якорева А.	51
Шабанов Э.	111-112, 122-124	Шклярский Д.О.	178	Якунин, о.Г.	167,169
Шабанова З.	123	Шмидт Г.	136	Янкович А.	104
Шабатура С.	158	Шовковский В.	71	Яньков Г.	107-108
Шабунин М.И.	178	Штейнберг	145	Яо-Фэн У	99
Шавгулидзе Е.Т.	166	Шумук Д.	82	Яремкевич	32
Шаков А.К.	107	Шухевич Ю.	82	Яржинец	37
		Шаранский А.	30,63, 80,81,82	Ярцев	128
		Шелоков Н.А.	170		

\$ 5.00